

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СОРОК ВОСЬМОЙ

МОСКВА
2011

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СОРОК ВОСЬМОЙ

МОСКВА
2011

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2011
ISBN 978-5-94160-128-8
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
- Л.И. АБАЛКИН** Действительный член Сената ВЭО России, председатель Научно-практического Совета Вольного экономического общества России, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор
- М.А. РАТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

Круглый стол «Экономический рост России» по теме «Российская экономика на рубеже двух десятилетий: итоги и перспективы» (Стенограмма)

Д.Е. Сорокин (Вступительное слово)	10
П.П. Бородин	11
Р.С. Гринберг	13
Г.А. Тосунян	22
Т.А. Мансуров	25
С.Н. Рябухин	29
Г.Н. Цаголов	32
Г.Д. Джемаль	44
М.А. Коробейников	46
Н.Н. Тютюрюков	54
М.Н. Хохлова	62
П.А. Котенко	71
С.Г. Быков	75
В.М. Давыдов	77
В.А. Раевский	79
Я.Н. Дубенецкий	85
Ю.В. Якутин	100
Д.Е. Сорокин (Заключительное слово)	110

Научная конференция на тему «Продовольственная доктрина России: приоритеты, критерии оценки, проблемы реализации» (Стенограмма)

М.А. Коробейников Доктрина продовольственной безопасности России: проблемы реализации.....	116
А.И. Алтухов Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: приоритеты, проблемы реализации.....	123

И.Н. Буздалов О главном условии обеспечения продовольственной безопасности России	130
И.А. Ефремов Роль инвестиционной политики государства в повышении продовольственной безопасности	139
В. Коровкин, Н. Сучкова Развитие импортозамещения – основа обеспечения продовольственной безопасности России и конкурентоспособности агропромышленного производства	150
А.Л. Зайцева Конкурентная политика в агропродовольственном секторе Европейского союза	159
Л.В. Попова Баланс экономических интересов партнеров российского агропродовольственного рынка и влияние на розничную торговлю новых рыночных законов и ценовой политики	167
М.Н. Федорова Антимонопольное регулирование розничной торговли как условие реализации Продовольственной доктрины РФ	174
Е. Соколовская Некоторые аспекты этики бизнеса при реализации доктрины продовольственной безопасности России	178
Л.Е. Котельникова Закупочная деятельность потребительской кооперации – один из факторов укрепления продовольственной безопасности	183

Проблемы дня

М. Аминова, А. Россодивита, А.А. Тихомиров, А.И. Труфанов Кружево единых сетей (как управлять миром)	190
К.О. Болтаев Состояние складской логистики в посткризисный период.....	208
А.Ю. Волошина Современные формы эволюции объектов мегаэкономики.....	216
Ю.А. Герасина, Т.С. Сальникова Интегрированный подход к регулированию предпринимательской деятельности в корпоративных образованиях	233
А.В. Гетманчук Государственно-кооперативное партнерство – перспективная форма взаимодействия государства и кооперации	245
М.А. Марах, И.А. Кошелева Методы стимулирования инновационной деятельности в машиностроительных корпорациях	251
А.Н. Пророков Российское предпринимательство: молодежь, инновации, малый бизнес	266
И.С. Ракитина Метод Capital Asset Pricing Model и его модификации	277
Р.М. Расулов Подходы к моделированию бизнес-процессов в коммерческом банке.....	288
Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных трудов ВЭО России	302

**Круглый стол
«Экономический рост России» по теме**

**«Российская экономика
на рубеже двух десятилетий:
итоги и перспективы»**

(Стенограмма)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, первый заместитель
директора Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги, вы знаете, что наш круглый стол всегда ведет Леонид Иванович Абалкин, но сегодня, в связи с болезнью, он поручил это мне. Леонид Иванович просил передать большие приветы, добрые пожелания, и, добавлю, чувствует он себя бодро, и по его поручению я передаю Гавриилу Харитоновичу Попову и Виктору Наумовичу Красильникову только что вышедшую его последнюю книжку.

Уважаемые коллеги! Учитывая, что сегодня у нас круглый стол, на который пришло особенно много народу (эта тема всегда собирает большое количество участников), я избегну длительного вступительного слова, для того чтобы дать возможность выступить как можно большему числу коллег. Я только напомню, что 10 лет назад мы открывали этот круглый стол с темой «Год прошел: что дальше?», и так было шесть лет. Но на седьмой год мы подумали, что год не дает достаточно полного осмысления происходящих процессов, и провели круглый стол под названием «Семь лет прошло: что впереди?». Ну а сегодня действительно рубежная дата, прошло первое десятилетие XXI века, наступило второе. Я взял свою стенограмму первого выступления в 2001 году – там говорилось о том, что тема наша особенно актуальна в связи с тем, что именно тогда было принято решение о подготовке «Концепции долгосрочного развития страны 2020». Со всем недавно, 20 января, правительство приняло решение о корректировке второго этапа этой концепции. Учитывая все эти аспекты, этот круглый стол мы проводим под таким названием: «Российская экономика на рубеже двух десятилетий: итоги и перспективы».

Хочу сказать, что достаточно долго шли дискуссии о том, кому делать стартовый доклад. И в результате дискуссии пришли, я думаю, к абсолютно правильному выводу, что доклад с такой темой должен делать руководитель института, являющегося в научном смысле головным, старейшим – в прошлом году отмечали 80-летие в системе академических экономических институтов РАН.

П.П. БОРОДИН,

член Президиума ВЭО России, государственный секретарь постоянного комитета Союзного государства, академик Российской академии социальных наук, доктор политических наук, профессор

Сегодня проблемы экономического развития России и всего постсоветского пространства являются очень актуальными. Мировой кризис, который только сейчас вступает в завершающую стадию, поставил много вопросов об эффективности капиталистической экономической модели, о том, какова ныне роль государства в регулировании экономики.

Мы должны самым серьезным образом задуматься над тем, как строить экономическую политику России на ближайшие десятилетия, располагая по-прежнему мощнейшими энергетическими и природными ресурсами. Ведь та же Европа получает от нас более трети нефти и газа, без нашего титана не полетят самолеты и космические корабли. Но вопрос в том, как эффективно использовать эти ресурсы именно в государственных, общенациональных интересах, при этом одновременно осуществляя технологическую модернизацию.

Мой личный опыт работы в Туве, в Якутии, в Москве показывает, что нужно эффективное планирование, нужно четкое понимание того, кто, что и как будет делать. Упования на то, что рынок все устроит и поправит, просто наивны.

Сегодня, строя Союзное государство и развивая сотрудничество между Беларусью и Россией во всех сферах, прежде всего экономическое, мы реально показываем, что можно добиться реальных результатов – в рамках союзных программ создано почти полтора миллиона мест, товарооборот между нашими странами составляет уже почти 40 миллиардов долларов.

Этого удалось добиться прежде всего за счет именно продуманного подхода к решению вопросов, за счет прагматического согласования интересов наших государств.

Сейчас, с созданием Таможенного союза, появились новые благоприятные перспективы для того, чтобы начать экономическое восстановление постсоветского пространства, дать новый импульс экономике России и Беларуси, Казахстана и Украины. Именно через интеграционные процессы мы сможем преодолеть многие негативные

Круглый стол «Экономический рост России»

последствия развала Советского Союза. Ведь только мощный экономический союз с большим населением сегодня может играть серьезную роль в мировой экономике. Так что, думается, перед нами стоит конкретная задача – к 2017 году постараться восстановить большинство из того, что мы потеряли в экономике, превратиться в реального игрока в мировой экономике, а не существовать в качестве энергетического и сырьевого придатка.

Знаю по себе, что при инициативности и искреннем стремлении добиться результатов можно уже через несколько лет увидеть новую, самую современную экономику постсоветского пространства. Уверен, что политическая поддержка такого курса будет во всех странах.

Р.С. ГРИНБЕРГ,

*вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, академик Международной
Академии менеджмента, д.э.н., профессор*

Вот и закончилось первое десятилетие XXI века. Начинается новая «декада». Самое время оценить прошедшее десятилетие и заглянуть в будущее. Поэтому я хотел бы составить мое выступление из трех частей. Во-первых, я попробую дать характеристику российской экономики в нулевые годы. Во-вторых, намереваюсь показать, какие расхождения имеются в экспертном сообществе по поводу того, куда и как двигаться. И, наконец, в-третьих, попытаюсь указать на шансы и риски страны в ее движении к желанным новым рубежам.

Начну с краткой характеристики 1990-х. Как вы, конечно, помните, мировая социалистическая система стала меняться, а потом и разрушаться в конце 1980-х годов. И просто по профилю своей прежней профессии – как специалист по экономикам социалистических стран и время от времени смотрящий на то, что происходит там сегодня, – я должен сказать, что нельзя безоговорочно утверждать, что результаты российских реформ печальны по сравнению с итогами реформ в других бывших странах социализма. Надо сказать, что у нас в то время были одинаковые желания и одинаковые иллюзии. В конце 1980-х годов и мы, и наши коллеги в Венгрии, Чехословакии, Польше и других соцстранах искренне хотели трех вещей: рыночной экономики, гражданского общества и плюралистической демократии. В тот период между экспертами расхождений не было. Потом эти расхождения появились и увеличились, но вначале всех нас объединяло убеждение, что нам будет легче переходить к рынку, чем, к примеру, странам Латинской Америки, в тот период сильно перегруженных этатизмом и тоже ставившим задачу перевода экономики на рыночные рельсы.

В государствах Центральной и Восточной Европы стремление освободиться от опеки СССР соседствовало с представлением, что административно-командному социализму, несмотря на все его преступления и нелепости, удалось создать сносные основы жизни человека, которые позволят безболезненно перейти к принципиально новому типу организации хозяйственной жизни. Одновременно речь шла о таких сферах, как образование, наука, культура и здравоохране-

Круглый стол «Экономический рост России»

ние. Все это, как известно, оказалось иллюзией: именно эти основы стали первыми жертвами переходного периода, что ощущается и до сих пор. Конечно, нет никакой ностальгии по тем временам, в том смысле, что нужно «восстанавливать якобы утерянный рай», о чем говорил г-н Бородин, намекая на 2017 год. Я не могу не отреагировать на этот призыв. Один известный украинский политик как-то заметил (и мне это очень понравилось): «у того, кто не жалеет о смерти Советского Союза, нет сердца, а тот, кто думает, что его можно восстановить, у того нет ума».

Как бы то ни было, после утраченных иллюзий и разочарований во всех постсоциалистических странах встала практическая задача построения новой экономики. И здесь сразу же выявилось два подхода к ее решению. Они хорошо известны: это «шокотерапия» и градуализм. Мы, к сожалению, начали реализовывать первый подход. Мы не глупее и не умнее ни чехов, ни венгров, ни поляков. Но у нас – и это, по-моему, наша национальная болезнь – случилось то, что по-научному называется онтологизация теоретических схем. А если сказать более простым языком, то это стремление как можно быстрее внедрить в жизнь прогрессивные идеи. И если в 1917 году в жажде справедливости на одной шестой части планеты в качестве «руководства к действию» была взята самая левая ветвь западного идейного арсенала, то в конце 1980-х годов победила его самая правая часть.

На самом деле только идеи и правят миром. И сегодня я хотел бы поговорить именно об этом. В сущности, речь идет о философии экономической политики. Здесь уместно вспомнить знаменитое высказывание Кейнса о том, что политикам обычно кажется, будто они разговаривают с богом, и, обладая звериной интуицией, они часто действуют вопреки всяким «научным» советам. Но дальше Кейнс говорит, что на самом деле все политики бессознательно руководствуются доктринами, которые им преподавали профессора в тех университетах, где они учились. И вот в конце 1980-х годов, когда встал вопрос о переходе к рыночной организации хозяйственной жизни, мы стали жертвой тотальной моды на идеологию демонизации государства, т.е. на воспевание так называемой невидимой руки рынка. В общем-то, если раньше говорили: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно», то теперь, как когда-то о Марксе, то же самое стали говорить о Милтоне Фридмане и Фридрихе Хаеке. Мне довелось дискутировать с Милтоном Фридманом на одной конференции по поводу нашей трансформации. Спор был о том, как следует ее осуществить. Я говорил, что

Круглый стол «Экономический рост России»

административно-командная экономика в принципе утопична, так как лишает человека права выбора и блокирует реализацию инноваций просто в силу природы плановой экономики. Тем не менее при социализме были созданы четыре основы жизни: здравоохранение, образование, наука, культура, и в результате идеи равенства и справедливости все-таки воплотились. Фридман ответил, что все это ерунда, потому что на самом деле все те вещи, о которых я ему говорил, не являются предпосылкой для экономического роста. Это плоды экономического роста. Кстати говоря, в мире дискуссия по этому вопросу не кончается. При этом она интересным образом указывает на наличие некоего сходства между завзятыми коммунистическими антирыночниками и сторонниками ультралиберализма. Те и другие, в сущности, сходятся в том, что сначала народ надо накормить, а потом уже можно дать ему и все остальное, включая «социалку» (какое презрительное название!). Я же придерживаюсь другой точки зрения: перечисленные основы являются предпосылкой цивилизованного развития, а не его результатом. Но тогда с нами велся такой разговор: «Вы не заслужили той социальной сферы, которая у вас есть, и вы не должны повторять наши ошибки. Наше общество пересоциализировано, у нас очень влиятельные профсоюзы, очень мощные группы по интересам», и поэтому западные страны начали строить социализм, который губит экономическую активность. Если вы помните, Маргарет Тэтчер пришла к власти под лозунгом: «Восстановим право на неравенство!». Я не хочу вдаваться в дискуссию, права она или не права по отношению к своему обществу (там на этот счет тоже была острая дискуссия), но тем не менее такое было. А что касается онтологизации – (возвращаясь к теоретической схеме) понятно, что наше сообщество ученых-экономистов не было готово к реформам, и понятно, почему оно не было готово, – мы просто предполагали, что рыночное хозяйство в принципе эффективнее нерыночного, но никто, конечно, не мог предположить, каким путем туда идти. Можно критиковать Горбачева и его советников (кстати, почти все они были из Российской академии наук), но, в общем-то, был принят вариант радикальной реформы, которая, если подводить итоги десятилетия, привела к тому, что Россия ничем не отличается от других стран, просто, как всегда, она оказалась радикальнее, чем другие страны, которые допускают некоторый резерв по отношению к теориям и понимают, что все-таки социальную сферу надо сохранять. Посмотрите, например, на Чехословакию, Польшу, Венгрию, Болгарию, Румынию. Ситуация в Болга-

Круглый стол «Экономический рост России»

рии и Румынии ближе к нашей, но все же они пытались каким-то образом сохранять социальную сферу, во-первых, так или иначе, внедряя градуалистские элементы, и, во-вторых, в этом смысле им удалось избежать катастрофы 1998 года и вот такой, как у нас, тотальной, можно сказать, коммерциализации социальной сферы (которая, к сожалению, продолжается).

В общем, в это первое десятилетие везде была трансформационная рецессия. Всем было ясно, что тот имеющийся валовый внутренний продукт, его содержание нужно было менять, а так как его нельзя было поменять автоматически, рецессия неизбежна. Рецессия была везде, просто в России она была глубокой, плюс беспрецедентное обесценение валюты (в пять раз за две недели) это, конечно, и явилось результатом большего радикализма, большей открытости, большей скорости и такая трансформационная рецессия была более болезненной для России. Только здесь можно говорить о количественном измерении. В целом все это десятилетие можно назвать «утратой количества». Утрата количества в 1990-е годы во всем постсоциалистическом мире. И нельзя оценить это ни «за», ни «против», потому что само наполнение валового внутреннего продукта было чудовищным с точки зрения выбора для человека. Я не говорю уж о военном производстве, – это было везде, поэтому поддается оценке.

Второе десятилетие я бы коротко оценил как «утрата качества». И это проявилось также на всем постсоциалистическом пространстве. Кто-то назвал этот период (не я, но мне нравится это название) «рост без развития». Это очень точно – рост без развития. И если для наших бывших братьев и сестер такая ситуация не была так болезненна, потому что, вступив в Европейский союз, они автоматически вписались в формат индустриального ландшафта и индустриальной политики Европейского союза, то для России это был, в моем представлении, двойной грех. Потому что у нас не было, нет и не будет никаких шансов надеяться на правовые и институциональные ограничения Евросоюза и этот формат (который, собственно говоря, и скрепляет это сообщество, этот союз, представляющий, по моему мнению, наиболее идеальную модель общежития людей), а еще и потому, что тот золотой дождь, пролившийся на нас в это десятилетие, имел, мягко говоря, нецелевое расходование. Если после утраты количества в первом десятилетии начинать думать о качестве, то начинать думать о качестве можно было бы только при систематическом финансировании приоритетов индустриальной политики, которая, как вы помните, демонизировалась в риторике, а сначала практически даже отверга-

Круглый стол «Экономический рост России»

лась. Слава богу, что в конце этого десятилетия все изменилось – теперь риторика стала нормальной, но в целом это десятилетие мы тоже потеряли, но это была утрата качества. Для России утрата качества заключалась в том, что после трансформационной рецессии практически был достигнут прежний уровень экономики, но если считать по валовому внутреннему продукту (что сейчас уже тоже не очевидно). От Китая до Америки идут острейшие споры, как все-таки измерять экономические успехи и вообще как измерять экономическое счастье.

Теперь третье десятилетие. Я сначала назову определения, какие я бы дал первым двум десятилетиям. «Утрату качества» я называю «анархо-либеральный капитализм», это 90-е годы. Почему «анархо»? Собственно говоря, одна система исчезла, вторая система не возникла. Она стала создаваться в результате отмены всех ограничений. То есть без институтов, без правил и без морали, если, конечно, не считать, что Павка Корчагин был заменен Романом Абрамовичем в качестве идеального человека. Я недавно говорил в одном университете, что такое герой нашего времени. Одна девочка спросила: «А кто такой Павка Корчагин?» Многие уже забывают про это противопоставление, а я думаю, что это был очень важный момент. Настоящий либерализм все-таки предполагает институты, правила, мораль, т.е. предполагает целый ряд ограничений, в рамках которых можно начинать рыночную игру. А здесь была анархия: сильный-слабый, непонятно – кто прав, кто виноват. Ясно, что сильные должны были победить.

Второе десятилетие, «рост без развития», этот период утраты качества я бы назвал «анархо-феодальный капитализм». Анархо-феодальный в том смысле, что большинство населения «спасаются, кто может», а власть распоряжается денежными потоками, в сущности, абсолютно по феодальным правилам. Все вроде бы как у людей – есть парламент, сдержки-противовесы, есть даже структурная политика. Другое дело, что никогда не знаешь, какая. Но она может меняться ситуативно – то поддерживается одно, то другое, и это, конечно, в общем-то, тоже результат утраты качества.

И третий момент. Вот здесь есть развилка. Поскольку мы не знаем, что будет в этом десятилетии, то у нас есть задача – устойчивое развитие после двух тотальных поражений. Тем не менее (я говорю без иронии), с моей точки зрения, трансформация имела большие успехи – страна приобрела рыночную форму организации жизни, в общем-то, довольно быстро, и быстро были созданы формальные институты рыночной экономики, это тоже надо признать. Я лично считаю, что это

Круглый стол «Экономический рост России»

является результатом очень хорошего образования, которое получили бывшие олигархи, а теперешние монархи, в результате того, что они учились в советских вузах и научились системному мышлению. Мне предлагали в свое время стать президентом банка – я был в страхе, потому что мне трудно было представить: а как это – быть банкиром? Хотя вроде экономикой занимаюсь, знаю про это дело, столько написал, прочитал. А вот химики, физики, биологи быстро разобрались, за пару месяцев, что такое дебет-кредит, – и пошло дело. Я хочу сказать, что это удивительное достижение России, между прочим. И сегодня мы находимся на развилке. Либо устойчивое развитие после двух поражений, а два поражения, которые я считаю структурными, – это примитивизация научно-технического потенциала страны (я тысячу раз на эту тему писал и говорил), и второе – это социальные поражения. Социальные поражения всегда можно поправить. Я имею в виду расслоение общества. Общество мирится с этим и ничего. Дитя не плачет – мать не понимает. Хотя, если задуматься, это очень плохо, потому что половина детей рождается в бедных семьях, что блокирует им путь к цивилизованной жизни, но все-таки это еще более-менее исправимо. А неисправимо структурное загнивание. Недавно я был в Вологде на оптико-механическом заводе. Это потрясающий завод, на нем производят приборы ночного видения на уровне мировых стандартов. И директор мне рассказывал о своем отчаянном положении, потому что пока правительство никак не определится со стратегическими целями, ему нужно тратить деньги на зарплату и все такое прочее, а ориентироваться на экспорт они не могут. И это действительно серьезная проблема, потому что возникает эффект погасшей доменной печи – потом ее нельзя разжечь, если вы ее остановите даже на два года, это не выключатель: сегодня выключил, все сидят, потом включил – и работает. И это очень тяжелый вопрос и очень тяжелая ситуация, она просматривается по многим направлениям. Поэтому, чтобы это структурное поражение преодолеть, необходимы усилия и вообще мощный поворот в экономической политике. И ясно, что он пока не просматривается, хотя и сделано очень много интересного. Риторика хорошая. Но ясно, что в третьем десятилетии есть опасность застоя, обусловленного тотальным бюрократическим произволом. Постарому я бы назвал большую опасность для этого десятилетия – «государственно-монополистический капитализм». Монополизм тотальный, во всем – в экономике, политике, даже культуре, если говорить об основных каналах вещания. И это, естественно, блокирует

Круглый стол «Экономический рост России»

любое движение вперед, приводит к отсутствию социальных лифтов и т.д. В этой ситуации я нахожу очень серьезный риск. Сформулирую, как я вижу номенклатурный капитализм в качестве реальной угрозы будущему России. Это синтез двух крайностей, который только Россия может продемонстрировать. С одной стороны, анархо-капитализм, такой же, как на заре развития, XVII–XVIII век, а с другой – административно-бюрократический произвол чуть ли не 1930-х годов. Я имею в виду полную маркетизацию социальной сферы – образования, науки, культуры, здравоохранения. Если говорить совсем общо, то нет денег – не лечись, есть деньги – лечись. Ну а с другой стороны, жесткое администрирование по отношению к тем предприятиям, которые остаются государственными, недоверие к их руководству, восстановление схем, в соответствии с которыми деньги, которые вам дали на ластики, вы не можете потратить на скрепки.

И последнее, что хотел бы сказать, перед тем как закончить. В Давосе недавно наш президент с гордостью говорил о том, что во время кризиса мы воздержались от национализации банков. И это было, в общем, преподнесено как успех либеральной политики. Но я хочу подчеркнуть, что уже не осталось ни одной страны в мире, которая присягает на верность рыночному фундаментализму, кроме нашей. И она стремится к этому не только в риторике, но и в действиях. Несмотря на то что одновременно восстанавливается административно-командная система. Но они думают, что надо и другой мир этому поучить, вместо того чтобы посмотреть, как другой мир строит свою политику в условиях кризиса или посткризисного периода. Я не могу отказать себе в удовольствии привести некоторые цитаты по поводу того, что делает Франция в условиях экономического кризиса. Меня это поразило. Вот цитата от Саркози (из обращения к ученым): «Недоброжелателям (они существуют), которые жалуются, что ваши исследования оторваны от жизненно важных вопросов, стоящих перед нашей планетой: болезни, нищета, отставание в развитии, я бы сказал, что насущные вопросы момента не должны быть компромиссом для будущего. Увидеть две реальности – краткосрочные и долгосрочные перспективы – и рассматривать их как конфликтующие между собой – это значит упустить будущее». Это поразительно. Здесь человек, который интервьюирует, говорит о том, что это типично французский феномен – они такие умненькие, что видят будущее. Это не так. Я знаю, что Германия, которая близка мне, тоже делает для этого очень много. Но все-таки Франция, наверное, более выпукло демонстрирует

Круглый стол «Экономический рост России»

это. Вот еще один пассаж Саркози: «Западная экономика переживает трудный период – рецессию, которой мир не знал с 1929 года. И некоторые правительства, естественно, предпринимают попытку задержать необходимые вложения в науку. Если бы вы были на месте политиков, у вас тоже был бы соблазн сделать это. Но мы во Франции предприняли совершенно противоположное, считая, что именно высшее образование и научные исследования являются искомым решением в борьбе с рецессией».

И еще один очень интересный момент. Здесь уже начинается новая тема, я не хочу в нее углубляться, насчет критики Российской академии наук, которая, в моем представлении, является брендом мирового класса. И не только в моем, весь мир знает несколько наших брендов – шахматы, классическая музыка, музыканты и Академия наук. Так вот, Саркози подчеркнул, что у фундаментальных исследований нет очевидной связи с прикладными результатами, и дальше очень изящно: «Электричество было открыто не в результате проекта по усовершенствованию свечи». А один американец очень точно в этой связи сказал, что уравнение Максвелла окупило все расходы на фундаментальную науку в 200 странах мира на ближайшие 200 лет. В конце концов, все, что мы имеем, – это все результат научных исследований. Еще он называл науку, это мне тоже очень понравилось, окружающей средой человека, поэтому о ней необходимо особенно тщательно заботиться.

В заключение хочу сказать о том, то экономическая наука не может быть узкопартийной в эпоху постиндустриального общества и быстрых перемен. В современном мире существует по крайней мере две принципиальные либеральные парадигмы экономической политики. Я уже неоднократно говорил об этом. Они отличаются друг от друга степенью участия государства в рыночной экономике и содержанием государственных мер. Как выбрать объективно необходимый план политики в новых условиях, как выбрать надпартийную точку зрения? Только методом открытой научной дискуссии и диагностики деталей, которые иной раз даже не входят в сферу экономического мышления. Например, что можно сказать о России, где гражданское общество находится в стартовом состоянии развития, практически нет среднего класса, политическая система носит характер управляемой демократии, нет полноценных политических институтов, а следовательно, нет системы защиты среднего класса от бюрократии, у населения нет мотивации к новшествам? Я думаю, что эти вопросы требуют политических решений – надо решать вопросы создания полноценных поли-

Круглый стол «Экономический рост России»

тических институтов, потому что действующие гибридные институты и праволиберальный тип экономической политики блокируют развитие. Я не против правых, у меня надпартийная позиция. Но сначала надо разблокировать средний класс и в течение ближайших десятилетий проводить леволиберальную политику – институционализации рынка, возрождения гражданского общества и социально-экономического оздоровления. Потом наступит очередь правых – это мировой опыт. То, что предлагают нам правые сегодня, курс на мнимую стабильность, – это не научный диагноз, это классовый эгоизм, соответствующий интересам плутократии, и основной тормоз всей модели развития. Это моя профессиональная точка зрения.

Короче говоря, заканчивая, я хотел сказать, что в этой ситуации дефицита демократических институтов очень важно, чтобы было подготовлено экспертное сообщество. Недавно Гавриил Харитонович Попов очень интересно рассказывал о том, что даже в адсентистских системах при Александре III или при Столыпине руководители нуждались в альтернативных точках зрения и как-то реализовывали эти нужды. Я думаю, что у нас большой дефицит этого. И я хотел бы просто призвать людей, думающих примерно как я. Есть школа мышления Российской академии наук, чтобы здесь было хотя бы, как говорил один оратор, единство и сплоченность.

Спасибо за внимание.

Круглый стол «Экономический рост России»

Г.А. ТОСУНЯН,

*вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации
российских банков, член Президиума, академик
Международной Академии менеджмента,
заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор*

Спасибо! Естественно, каждый кулик о своем болоте в первую очередь печется и рассказывает. Воспримите это как самокритику. Я расскажу о банковской системе.

Я тезисно попробую оценить ситуацию, в которой мы находимся на сегодняшний день. Многие говорят о завершении кризиса. Это спорный момент, хотя есть и некоторые признаки того, что наблюдается, по крайней мере, оживление рынка.

К примеру, за прошлый год мы имели прирост по кредитному портфелю в 11%, а по итогам 2009 года у нас был, например, по потребительскому кредитованию спад на 11,6%. Поэтому мы фактически пытаемся выйти на докризисный период. Банковская система имеет очень высокий прирост по вкладам населения – больше 30%. Это существенный показатель доверия и определенной устойчивости системы.

Мы имели довольно серьезную динамику по просрочке, но не такую страшную, которую до этого прогнозировали, – 6%. Зато по капитализации банков мы имели всего 1% прироста, хотя предпринимались специальные меры якобы для того, чтобы капитализировать банковскую систему. Это называлось «консолидация банковского капитала» за счет того, что была повышена минимальная планка до 90 миллионов на начало прошлого года, что, в принципе, более или менее разумно, потому что с трехрублевым капиталом банк не может называться банком. Но эта идея, с нашей точки зрения, очень не вовремя реализовывалась. Довольно серьезным было требование с 2012 года поднять планку до 180 миллионов, но самое главное, что результат прошлого года показал, что подобного рода административные меры не приводят к капитализации. Они приводят к сокращению численности банков, но к капитализации не приводят. Сейчас завершается дискуссия по Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г., которая является во многом неплохим документом, написанным довольно хорошим языком.

Круглый стол «Экономический рост России»

Но в ней есть позиции, которые с нашей стороны вызывали ряд вопросов и нареканий, в частности – тема капитализации за счет административного повышения требований максимального капитала до 300 миллионов рублей. Это очень показательно с точки зрения бессмысленности, отвлечения внимания в таком важном документе на второстепенные вопросы, которые не решают фундаментальных проблем – качественной, ресурсной, проблем доступности и качества банковских услуг.

Все, особенно за кредитный период, поняли, что процентная ставка – это не только проблема банковской системы, процентная ставка – это проблема экономики. Не может экономика развиваться при двузначной процентной ставке, тем более когда она зашкаливает за 20%, однако в денежно-кредитной политике как не было разделов, посвященных мерам по снижению процентной ставки, по повышению доступности кредита, по расширению географии кредитования, так и нет.

То есть, с одной стороны, претензии к банкам формулируются, банкофобия развивается, все клеймят банки, но при этом никакой фундаментальной постановки вопроса по поводу того, где источники развития, где источники снижения процентной ставки, где источники диверсификации, почти нет.

Единственное, что есть в стратегии, – это предложение создать «Почта-банк». С одной стороны, в стратегии развития ставится вопрос о выходе государства из капиталов банка, и в этом смысле я приветствую данное предложение. Более того, после наших замечаний даже введено уточнение, чтобы убрать эту минимальную планку (в первом варианте было продекларировано намерение снизить долю капиталов государства до 50%). Мы убедили, что нужно скорректировать: не «до 50», а «до 50 и далее снизить», чтобы была конкуренция на рынке, а не было преференции для банков с госучастием. С другой стороны, в стратегии продекларировано намерение о создании «Почта-банка».

Правда, на встрече с председателем Правительства РФ был дан более-менее аргументированный ответ, что это с целью оценить потенциал Почты как кредитного института, а отнюдь не для его национализации и создания нового игрока на этом рынке, чтобы потом его сразу приватизировать. В этом, безусловно, есть логика. Мы тогда предложили создавать «Почта-банк» на базе публичного размещения акций, то есть на базе частного капитала сразу, что вроде как Министром финансов России поддержано.

Но я хотел бы все-таки вернуться к парадоксу, когда мы говорим о развитии конкуренции, о диверсификации рынка, но одновременно

Круглый стол «Экономический рост России»

поднимаем требования к капиталу до 300 млн. Причем не потому, что мы рьяные защитники небольших банков, а потому, что в этом случае противоречит здравому смыслу. Тогда в ответ на эту инициативу мы сказали: хорошо, вы предлагаете соответствующий уровень и способ капитализации, а мы предложим более эффективный способ. И мы поставили вопрос о возможности освободить от налогообложения рекапитализируемую прибыль.

Министр финансов говорит: «Мы и так оказали большую поддержку банкам во время кризиса. Зачем снова им помогать?» Я отвечаю: вопрос ставится не только о банках, а о любой из отраслей. Страховой сектор тоже недокапитализирован, что тормозит его развитие. Если металлургия тоже недокапитализированная, дайте и ей возможность повысить величину капитала. Необходимо создавать не только административные, но и экономические механизмы, стимулирующие капитализацию.

Мы часто показываем бесперспективность многих действий или, наоборот, бездействия в том числе в вопросах проведения денежно-кредитной политики на конкретных примерах: каким образом отсутствие доступности кредитных ресурсов способствует сохранению экстенсивного пути развития и препятствует интенсификации.

Например, если по абсолютному размеру и по отношению к ВВП банковская система России находится на позициях 20-й, 30-й, 40-й, логично, что по уровню легкости ведения бизнеса (а одним из важнейших компонентов этого агрегированного показателя является доступность кредитов) мы перешли за этот год со 120-го на 123-е место и находимся теперь между Бангладеш и Камеруном. А по уровню экономической свободы мы на уровне 143 в рейтинге, где всего если не 150, то 170 стран. На этой «позитивной» ноте я заканчиваю.

Поэтому хотелось бы решить вопрос, как мы будем вылезать из этого, в принципе, стабильного, но стагфляционного положения.

Т.А. МАНСУРОВ,

Генеральный секретарь Евразийского экономического сообщества

Уважаемые коллеги! Тема сегодняшнего круглого стола – «Россия на рубеже веков», и она удачно корреспондируется с деятельностью Евразийского экономического сообщества, которое буквально недавно, в конце прошлого года, отметило свое десятилетие. После нескольких мрачной периодизации уважаемого Руслана Семеновича Гринберга (то десятилетие, которое он назвал анархо-феодальным капитализмом) я должен в обозначенном регламенте рассказать о том, что же сделано за это десятилетие. Десять лет назад, 10 октября 2000 года, была создана такая структура как Евразийское экономическое сообщество, с ясными и понятными целями, с четкой структурой. И вот зона свободной торговли – первый этап, который обеспечивает реальную интеграцию, за 9 лет обеспечил рост товарооборота между странами сообщества более чем в 4 раза. Страны сообщества – прежде всего Россия, Казахстан, Белоруссия, Кыргызстан и Таджикистан, наблюдателями являются Украина, Молдова и Армения. И вот с 29 миллиардов долларов США в 2000 году товарооборот достиг 123 миллиарда. Именно поэтому 6 октября 2007 года главы государств ЕврАзЭС приняли решение о необходимости формирования Таможенного союза. Он был рассчитан на 3 года, в соответствии с Планом действий. Естественно, это была очень тяжелая и ответственная работа, чтобы три страны – Россия, Белоруссия и Казахстан – сформировали полноценный Таможенный союз, который соответствовал бы международным стандартам; аналог, естественно, – Европейский союз. Мы знаем, что Европейский союз с 1951 года методом проб и ошибок вышел к созданию Таможенного союза у себя в 1968 году. После этого в течение 18 лет Европейский союз создавал Единое экономическое пространство, или общий рынок. Но, учитывая определенные объективные и субъективные факторы, у нас была возможность сделать это в короткие сроки. Так вот, Таможенный союз вместо трех лет был сформирован за два года, и с 1 января 2010 года он уже начал работать. Там есть единый таможенный тариф, единая таможенная территория, Таможенный кодекс, практически таможенные органы на границе между Белоруссией и Россией уже не работают, на казахстанско-российской границе

Круглый стол «Экономический рост России»

с прошлого года все вопросы оформления уже сняты, и с 1 июля текущего года вообще ни одного таможенника не останется на наших внутренних границах. Часто спрашивают, кому он выгоден, и очень много различных публикаций, выступлений, особенно в прессе, о том, какая страна выиграет, какая проиграет. Если мы устраняем административные барьеры, если мы даем возможность бизнесу, реальному сектору, людям, которые живут на сопредельной территории, вообще освободиться от таможенного досмотра и контроля – это великое благо. Кроме того, нужно сказать, что когда сытая Европа объединяется – мы помним эти 6 стран, потом было 9 стран, и вот дошло до 15 стран, сегодня уже 27 стран, – почему сытая Европа объединяется? Им нужна была интеграция, унификация и гармонизация, единые правила для того, чтобы обеспечивать нормальный рост всех стран. Естественно, у них очень много было субсидий по различным сферам, и они их давали. Но когда уже страны Центральной и Восточной Европы вошли, у них, конечно, появились большие проблемы. Так вот, когда в декабре 2009 года главы государств приняли решение о необходимости, не завершая Таможенный союз, перейти к формированию Единого экономического пространства, это было абсолютно правильное решение, и в течение двух лет мы должны были сформировать Единое экономическое пространство. Таможенный союз – это вся товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, это более 11 тысяч единиц, которые завозятся на территорию трех стран – от иглы до самолетов – по единому таможенному тарифу. Они заходили в наши страны с разными таможенными тарифами – от 0 до 30–40%. Например, Россия защищает своих автопроизводителей, а в Казахстане и Белоруссии не производится легковых автомобилей, и там, конечно, нулевая ставка. Так вот, очень много было расхождений – до 60%, которые свели до единого знаменателя. Есть определенные изъятия, где-то в пределах 400 единиц из 11300 товарных единиц, которые на определенный период – 2011–2013 годы – страны взяли. Сегодня уже функционирует полноценный Таможенный союз.

Теперь – по Единому экономическому пространству (ЕЭП). Было принято решение за два года сформировать правовую базу ЕЭП, но вообще здесь аудитория информированная – экономическая элита России. Могу вам сообщить, что практически все президенты после подписания документов, формирующих ЕЭП, 9 декабря прошлого года сказали: «Мы сделали практически невыполнимую задачу. Мы сделали то, во что многие не верили». Почему? Потому что 17 международ-

Круглый стол «Экономический рост России»

ных договоров, которые в сфере реального сектора экономики – нефть, газ, железная дорога, согласованная экономическая политика, вопросы финансового рынка и валютной политики, миграционная политика – удалось принять только благодаря тому, что мы смогли выработать совершенно правильную систему работы. Любую серьезную межгосударственную программу делают 3–4 года. Было принято решение, и это главное, главы правительств назначили экспертами заместителей министров, которые реально знают, что такое экономика и финансы. За каждым соглашением были закреплены вице-премьеры и министры, отвечающие за данную отрасль. Провели около 30 видеоконференций, ежедневно занимались вопросами согласования. Мы сегодня имеем полноценные документы, которые соответствуют международным стандартам, и Единое экономическое пространство с 1 января 2012 года будет работать. Это будет тот же самый общий рынок, который есть в Европе. Мы же, когда в Европу выезжаем, восторгаемся: таможенников нет, пограничников нет, свободно переезжаем из одной страны в другую. Вот сегодня Руслан Семенович цитировал и президента Саркози, и в Польше ему нравится. Но я хочу задать один вопрос: слушайте, фундаментальная наука, РАН, академическая наука – это известный и признанный бренд. Вы же не случайно привели пример, что советники разговаривают со своим руководителем как с Богом. Как с Богом надо разговаривать с теми светлыми умами, которые дают прогноз, конкретные пути выхода. У вас РСПП есть, Торгово-промышленная палата есть. И вообще, я считаю, что фундаментальная наука сегодня не только должна, собираясь в таких аудиториях, критиковать себя, критиковать всех и вся. Вы должны открывать пути для того, чтобы мы правильно и прагматично двигались.

Я не хочу дальше занимать ваше время. Буквально одну минуту. Нашими интеграционными успехами заинтересовалось мировое сообщество, Европейский союз. Представитель ЕС в России господин Марк Франко в июле 2009 г., после принятия решения о запуске Таможенного союза с 1 января 2010 г. приходит и говорит: «Не может быть, чтобы у вас Таможенный союз заработал!» В январе 2010 г. выезжаем в Брюссель, делаем презентацию Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза. В декабре 2010 г. в ООН принята резолюция о сотрудничестве ООН и ЕврАзЭС, Генеральный секретарь Пан Ги Мун на встрече интересуется Таможенным союзом и Единым экономическим пространством.

Круглый стол «Экономический рост России»

Единственный человек за три года, что я работаю Генеральным секретарем ЕврАзЭС, который сам заинтересовался, – это Руслан Семенович Гринберг. Он позвонил мне и сказал: «Хочу узнать, что такое ЕврАзЭС, где вы сидите, какие проблемы решаете?»

В принципе, я считаю, что созданные сегодня основы для того, чтобы интеграция позволяла развиваться нашим экономикам, – это ЕврАзЭС, Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

С.Н. РЯБУХИН,

член Правления ВЭО России, аудитор Счетной палаты РФ, д.э.н.

В рамках освещаемой темы тезисно остановлюсь на выявленных Счетной палатой Российской Федерации существенных потребностях организаций, находящихся в юрисдикции Российской Федерации, в поставках качественной техники и приобретении технологий как отечественного, так и импортного производства.

Материалы подготовлены на основе ранее проведенных мероприятий и информации, полученной от 23 системообразующих предприятий и организаций различных отраслей промышленности, а также от Минпромторга России, Минобрнауки России, государственных корпораций «Ростехнологии» и «Росатом».

Первое. Прежде всего необходимо отметить, что низкий технологический уровень отечественного производства, неудовлетворительное состояние основных фондов сдерживают появление новых видов продукции и не позволяют повысить эффективность производства.

Износ основных фондов в отдельных отраслях промышленности достигает **80 процентов**, в то время как динамика их обновления не превышает **11 процентов**.

По сравнению с 1970-ми годами средний возраст оборудования отечественной промышленности увеличился почти в два раза. Средний срок эксплуатации оборудования составляет **20 и более лет**.

На таком оборудовании практически невозможно производить высококачественную и конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию. Как следствие – низкая технологичность производства ведет к снижению конкурентоспособности продукции, выпускаемой отечественными производителями.

При этом значительная доля оборудования и комплектующих изделий приобретается по импорту. Например, общие объемы закупок оборудования в целом по оборонно-промышленному комплексу за счет всех источников финансирования составили в 2008 году около 43 млрд рублей, в 2009 году – около 53 млрд рублей, в том числе импортного оборудования – 17 млрд рублей (39,3 %) и 23 млрд рублей (43,4%) соответственно.

Второе. Обращает на себя внимание то, что общим неблагоприятным фактором для производственного сектора российской промышленности является отсутствие налаженного производства современной

Круглый стол «Экономический рост России»

элементной базы. В связи с этим **российские предприятия вынуждены ориентироваться на материалы, поставляемые из-за рубежа.**

Так, для производства российского телекоммуникационного оборудования использование производителями импортной элементной базы в среднем доходит до 80%, а у половины производителей доля импортной элементной базы составляет почти 100%.

По оценкам ГК «Росатом» и ОАО «Газпром», оборудование и комплексы телемеханики, программно-технические комплексы, аналитические приборы содержат порядка 70–80% импортных комплектующих изделий. В буровых установках отечественного производства импортное оборудование содержится практически во всех комплектующих, за исключением металлопродукции, и составляет до 45% стоимости всей буровой установки.

Значительные финансовые ресурсы на закупку импортной техники были использованы ОАО «Связьинвест» (в 2008 году – 28,1 млрд рублей, или 75% общих расходов, в 2009 году – 11,1 млрд рублей, или 68,5%) и ОАО «ФСК ЕЭС» (2008 год – 76,9 млрд рублей, или 41,8%, 2009 год – 13,5 млрд рублей, или 41,5%).

Такая же ситуация с разработкой отечественной современной электронной компонентной базы по обеспечению перспективных образцов вооружения, военной и специальной техники.

Третье. Следующей серьезной проблемой является то, что основная часть производимого отечественного оборудования не отвечает современным требованиям качества, не имеет охранных документов, сертификатов безопасности, систем сервиса и эксплуатационного обслуживания, не отрабатывает гарантийный срок эксплуатации. Параметры и характеристики оборудования не соответствуют паспортным данным. В результате снижение конкурентоспособности прежде всего выражается в утрате позиций на внутреннем и внешнем рынках.

Обращает на себя внимание то, что в последнее время наблюдается ежегодный рост цен на технологическое оборудование российского производства без заметного изменения его технических параметров.

Четвертое. Имеется проблема в организации поставки предприятиям Российской Федерации как отечественной, так и импортной техники и технологий заключается в несовершенстве положений Федерального закона № 94-ФЗ, не в полной мере отвечающим интересам заказчика – потребителя продукции.

Проведение госзакупок в основном ориентировано на цены (торги в форме аукционов), тогда как качественные параметры закупаемого

Круглый стол «Экономический рост России»

оборудования и выполняемых услуг полностью игнорируются, а для промышленных предприятий, в том числе предприятий оборонно-промышленного комплекса, это является основным показателем.

Серьезной финансовой проблемой приобретения техники и технологий для предприятий является то, что до 80% поставок продукции осуществляется через посреднические фирмы. При этом федеральное законодательство не ограничивает участие посреднических организаций в размещении заказов для федеральных нужд.

Пятое. По вопросу о вступлении России в ВТО следует сказать следующее.

При вступлении России в ВТО предприятия различных отраслей промышленности отмечают следующие возможные потенциальные проблемы:

неизбежное повышение цен на энергоресурсы приведет к увеличению себестоимости производимой продукции и как следствие – к снижению ее конкурентоспособности;

в результате доступа иностранных товаров и услуг на российский рынок велика вероятность ликвидации предприятий, поставляющих материалы и комплектующие, в том числе стратегические, для производства продукции.

В этой связи при подготовке к вступлению в ВТО необходима разработка специальных мер по реструктуризации и преобразованию отраслей промышленности России, и в том числе военно-промышленного комплекса.

В заключение хочу сказать, что подобная оценка Счетной палатой проводилась впервые, поэтому в плане работы Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты на 2011 год предусмотрен вопрос по указанной тематике с подготовкой итоговых материалов в декабре 2011 года и доклада Президенту Российской Федерации.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАГИКОМЕДИЯ

Г.Н. ЦАГОЛОВ,

профессор Международного университета в Москве, д.э.н.

Россия вступила во второе десятилетие XXI века, восстанавливаясь после острой фазы пережитого ею экономического кризиса и стагнационного периода. Валовой внутренний продукт вырос в 2010 году на 4%. Примерно такие же темпы прогнозируются и на ближайшие два-три года. Много это или мало?

20 лет топтания на месте

Все познается в сравнении. Мировая экономика за истекшей год увеличилась на 3,9%. При этом развитые страны росли медленнее, чем развивающиеся. Надо иметь в виду и то, что внутри каждой из этих групп имеются немалые различия. К тому же за одним и тем же темпом роста ВВП кроются несхожие процессы и ситуации. Египет, например, не испытал кризисного спада, а за 2010 год рост его экономики (4,5%) превосходил наш. И что же? Там произошел социально-политический взрыв, в концентрированной форме отразивший скопившиеся в экономике острые противоречия.

Россию относят к странам БРИК. В их составе она плетется в хвосте. Так, ВВП Бразилии увеличился за последний год на 5,5%, Индии – на 7,5%, Китая – на 10,3%. Не следует забывать и о том, что в кризисном 2009 году объем российского ВВП сократился на 8%. Так что последовавший рост на 4% никак не компенсировал предыдущее падение. Докризисный уровень будет достигнут лишь в 2012 году. И то это будет лишь повторением советского максимума 1990 года. Стало быть, экономическим итогом минувших двух десятилетий стало топтание на том же месте.

В период до кризиса (2000–2007 гг.) среднегодовые темпы роста нашей экономики составляли 7%. Так что и в сопоставлении с тем временем обнаруживается явное замедление. Это произошло из-за исчерпания основных факторов роста предыдущего периода, который шел в значительной мере за счет имеющихся незагруженных свободных производственных мощностей и резервов незанятой рабочей силы. Теперь эти источники исчерпаны, и чтобы вернуться к прежнему уровню, надо сделать упор на инновационное развитие, произвести

Круглый стол «Экономический рост России»

модернизацию экономики. Но этого-то как раз и не наблюдается. Напротив, усиливается зависимость экономики от добычи и экспорта нефти, газа, черных и цветных металлов. Обрабатывающая промышленность не развивается. В особо тяжелом состоянии находятся машиностроение и станкостроение. Качество экономики крайне низкое. Рост есть, а развития нет. Инвестиции в основной капитал вялые. А если они идут, то не в создание нового, а в замену ветхого и полностью устаревшего. Сердцевину экономики по-прежнему составляют 40–50 сырьевых компаний, находящихся во владении олигархов.

Снова на коне: миллиардеры-2011

В одном из февральских номеров журнал «Финанс» посвятил большую часть своих страниц детальному исследованию 500 богатейших россиян. Замыкают его те, у кого 4,9 млрд рублей личного состояния, что в долларовом эквиваленте составляет сумму около 166 миллионов. А долларовых миллиардеров в нашей стране на начало 2011 г. насчитывается 114 человек.

Аналитическая группа еженедельника поставила против фамилии каждого значки, указывающие способы создания капитала и главные сферы интересов. Мы посчитали число тех, кто строил свой бизнес с нуля (self-made-мены – те, кто сделал сам себя), и тех, кто создавал его с помощью покровителей и приватизации прежней социалистической собственности («наследники»). Получилась следующая картина.

Из 500 богатейших россиян 257 относится к предпринимателям self-made и 243 – к «наследникам». Но если взять 300 человек сверху, то соотношение обратное: «наследников» – 169, а начинающих с нуля – 131. В «золотой сотне» россиян «приватизаторы» и бывшие «красные директора» занимают уже свыше трех четвертых состава, в первой полусотне – 84%. А среди 20 богатейших россиян вообще нет ни одного self-made-мена. Иначе говоря, в верхних частях рейтинга люди, разбогатевшие на присвоении бывшей общенародной собственности, доминируют полностью.

В первую десятку вошли стальные магнаты Владимир Лисин, глава металлургического гиганта «НЛМК», Алишер Усманов из «Металлоинвеста», занимающий третье место, Роман Абрамович, владеющий крупной долей в сталелитейной компании «Евраз» и находящийся на пятом месте, и Алексей Мордашов из «Северстали», стоящий на шестом месте. На втором месте, как и в прошлом году, располагается Михаил Прохоров, хозяин группы «Онэксим» и генеральный директор компании «Полюс золото», а на девятом – его бывший деловой парт-

Круглый стол «Экономический рост России»

нер Владимир Потанин, главный актив которого – «Норильский никель». Владеющий «Русалом» алюминиевый король Олег Дерипаска стал четвертым, а седьмым – Сулейман Керимов, в прошлом году организовавший слияние двух российских компаний, производящих удобрения, чтобы создать самого крупного в мире производителя калийных удобрений. Еще две строчки в первой десятке занимают нефтепромышленники: Вагит Алекперов из «Лукойла» – на десятом месте, и Михаил Фридман, глава «Альфа-групп» и ТНК-ВР, – на восьмом.

Совокупные личные состояния перечисленных десяти магнатов возросли за последний год со 139 до 182 млрд долл. Учитывая скромные темпы восстановления в США, Европе и отечественной экономике, можно предположить, что в основе взлета их богатства лежит повышение цен, вызванное ростом спроса со стороны Китая. В добыче газа и «черного золота» олигархов в последние годы потеснили государственные корпорации. В рейтинге журнала мелькают имена приближенных к властвующему тандему бизнесменов.

Кризис усилил тенденцию эволюции олигархического капитализма в государственно-монополистическую модель с развитой личной унией между верхушкой корпораций и правящими структурами. «Список миллиардеров, – подмечает «Финанс.», – превращается в штатное расписание корпорации «Кремль»... Главная игра российских миллиардеров – грамотно совместить интересы властей со своими собственными. Иногда, кстати, кажется, что они действительно одинаковые – личное обогащение». обстоятельный анализ «кремлевской группировки» впервые был дан в фундаментальной работе профессора С.М. Меньшикова «Анатомия российского капитализма».

Он получает Нобелевскую... ежечасно!

Об Олеге Дерипаске, Романе Абрамовиче и Михаиле Прохорове – прежних лидерах рейтинга российских миллиардеров – написаны книги. Менее известен Владимир Лисин, второй год удерживающий пальму первенства в этом ряду. По оценкам вышеупомянутого издания, за истекший год личное состояние Лисина возросло с 18,8 до 28,3 млрд долл., что обусловлено тем, что капитализация жемчужины его корпоративной империи – Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК) – подорожала в полтора раза. Таким образом, за год он «заработал» 9,5 млрд долл. Получается, по 790 млн долл. ежемесячно, по 26,4 млн долл. ежедневно, или по 1,1 млн долл.... ежечасно! Нобе-

Круглый стол «Экономический рост России»

левская премия, которую за выдающиеся открытия в науке раз в жизни получают лучшие умы человечества, составляет примерно такую же сумму. За какие же заслуги на Лисина сыпятся такие награды?

Окончив Сибирский металлургический институт по специальности «инженер», он прошел путь от подручного сталевара до заместителя начальника цеха НПО «Тулачермет». Начало обычное. Но в 30 лет Лисин становится заместителем главного инженера Карагандинского металлургического комбината и попадает в поле зрения его генерального директора Олега Сосковца, что окажется ключевым моментом во всей его дальнейшей судьбе. Через три года Лисин уже заместитель генерального директора. Под началом Сосковца Лисин в новые перестроечные времена обретает ценный коммерческий опыт. Вместе со швейцарскими партнерами он создает дочернюю компания «ТСК-Стил», которая пользуется лазейкой в законодательстве: экспортировать металлы имели право только государственные посредники, но некондиционный металл разрешалось вывозить свободно.

В 1991 году Сосковец возглавил Министерство металлургии СССР, а затем занимает высокие должности в правительстве новой России. Вслед за покровителем перебирается в Москву и Лисин. С помощью братьев Черных и англичан Рубенов он становится партнером группы TWG, под контролем которой оказывается большинство бывших гигантов отечественной черной металлургии. TWG превращается в крупнейшего поставщика алюминия на мировой рынок. Схема толлинга (предприятию поставляли сырье, а затем забирали готовую продукцию) позволяла контролировать предприятия, не покупая акции. Таможенные пошлины не уплачивались. В Правительстве РФ эту практику защищал Сосковец, уже занявший кресло вице-преьера при Черномырдине. Как представитель TWG Лисин входит в состав совета директоров пяти заводов: трех алюминиевых и двух стальных – Магнитогорского и НЛМК.

Однако в 1996 году Сосковца со скандалом увольняют. Разругавшиеся между собой братья Черные делят бизнес, а TWG распадается. Но хваткий Лисин и тут не теряется. Он и ранее внимательно присматривался к НЛМК и скупал его акции. Сворачивая бизнес в России, братья Черные хотели обанкротить комбинат и предлагали Лисину отступные. Однако наперекор бывшим партнерам он решает перехватить контроль и вступает в союз с Потаниным, также владеющим акциями предприятия.

Круглый стол «Экономический рост России»

Бизнесмены сходятся на том, что Потанин не будет препятствовать выкупу Лисиным 50% акций НЛМК и по возможности помешает братьям Черным совершить задуманное. Через некоторое время пакет Лисина вырос до 63%. Он хочет провести дополнительную эмиссию и тем самым сократить долю Черных. Но накануне намеченного собрания его ждет неприятный сюрприз: 34% акций, принадлежащих TWG, сменили владельца. Их новым хозяином стал «Интеррос» Потанина. На собрании акционеров представители Потанина проголосовали против выпуска новых бумаг.

Принимая вызов, Лисин контратакует. Он предпочитает не переплачивать Потанину за акции НЛМК, а пустить деньги на скупку «Норильского никеля» – главного актива Потанина. Баталии грозили стать затяжными и изнурительными, и в какой-то момент акулы нового российского капитализма рассудили, что лучше прекратить их, взаимно обменявшись ценными бумагами. В итоге у Лисина сконцентрировалось 97% всех акций основанного Советским Союзом 80 лет тому назад крупнейшего металлургического комбината.

Почему все так дорожает

Золотой дождь монополистических сверхприбылей льется в распоряжение олигархических кланов, а сформировавшаяся олигополистическая структура неминуемо ведет к взвинчиванию цен и росту дороговизны. А это наносит болезненные удары по жизненному уровню десятков миллионов людей и особенно беднейших слоев. Вот и получается, что несметные богатства, превращаемые в роскошные яхты, дворцы и бриллианты ничтожного меньшинства, и жалкое существование подавляющего большинства обделенного собственностью на средства производства народа становятся двумя сторонами одной и той же медали российской действительности.

Летом прошлого года производители автомобилей обратились с жалобой на 25-процентное повышение цен на стальной лист. Металлурги объяснили это необходимостью залечивать кризисные раны и увеличением цен на транспорт и уголь. Те, в свою очередь, находили объективные причины накруток во внешней среде.

Тогда же руководство Федеральной антимонопольной службы (ФАС) предъявило штрафы на миллиарды рублей нефтяным корпорациям за злоупотребления доминирующим положением и завышение цен на бензин на внутреннем рынке. Но первый вице-премьер Игорь Шувалов рекомендовал регулятору пойти на мировую с нефтяниками

Круглый стол «Экономический рост России»

и резко снизить оборотные штрафы. К концу прошлого года нефтяные компании вновь резко повысили цены на топливо. Учитывая прежний опыт, ФАС решила не объявлять о новой волне антимонопольных дел до получения отмашки из Белого дома.

В январе на президиуме правительства премьер-министр В. Путин в ручном режиме «усовершенствовал» организацию биржевых торгов нефтепродуктами, а в феврале премьер вновь провел совещание с владельцами ТЭК, указав на «ничем не обоснованное вздутие цен». Он сообщил, что ряд компаний уже позитивно отреагировал на рекомендации правительства. «Вместе с тем, – добавил премьер, – пока нет реакции ни от «Газпром нефть», ни от ТНК-ВР. И если есть что сказать, то просил бы это прямо сейчас и сделать». Ответ не заставил себя ждать. «Мы уже отреагировали, Владимир Владимирович. Снижение будет», – откликнулся Герман Хан из ТНК-ВР. – «Когда?» – «Сегодня». – «Спасибо. А где у нас второй руководитель?» – «Вчера было принято решение, и мы снижаем цены на 1500 руб. за тонну», – доложил Александр Дюков из «Газпром нефти».

Газета «Ведомости» не без сарказма комментировала: «Уважают они премьера. Такая глубина уважения облегчает Путину бремя власти. Указал на «вздутие» – и нефтяники сдулись. Так даже и спокойнее: есть в России человек, который по-настоящему контролирует ситуацию. Портят картину две вещи. Во-первых, уважив премьера, нефтяники могут через пару месяцев и поднять цены (а у премьера еще вдруг не найдется время, чтобы снова их опустить). Во-вторых, при таком раскладе Путин становится абсолютно незаменим».

В последнее время вновь ускорился рост цен на предметы первой жизненной необходимости. Это произошло и вследствие подорожания продовольствия на мировом рынке, летней засухи, ускорения роста денежной массы в обращении. Но главным фактором остается монополизм российской экономики. Ведь растущие цены на сырье, топливо входят в издержки практически всех товаров и услуг. Резкий скачок цен на ЖКХ, продукты питания, особенно на картофель, капусту, гречку (от 20% до 100%) вызывает растущее недовольство большинства российских граждан – эти расходы составляют львиную долю их бюджета. Для бедных цены растут намного быстрее, чем для богатых. «Первыми жертвами расхождения официальных прогнозов и реального роста цен, – считает директор департамента стратегического анализа компании ФБК Игорь Николаев, – естественно станут бюджетники и пенсионеры, поскольку планируемые индексации могут оказаться чуть ли не в два раза меньше, чем нужно».

Круглый стол «Экономический рост России»

Авен обеспокоен «советской угрозой»

В конце прошлого года президент «Альфа-банка» Петр Авен в интервью британской газете Financial Times заявил, что наша страна в экономическом смысле возвращается к советским временам. Особое беспокойство миллиардера вызывает увеличение расходов государства на социальные нужды. Чтобы бюджет был сбалансированным, заметил он, пороговая цена нефти теперь должна превышать 100 долларов за баррель, в то время как в 2007 году она составляла в три раза меньшую величину. По его мнению, государству нужно сосредоточиться на стимулировании частных инвесторов и жертвовать «сегодняшними интересами, может быть даже повышением пенсий и текущего уровня потребления». Иначе, предупреждает он, отток капитала из России усилится и на планах модернизации придется поставить крест.

Эти же идеи недавно прозвучали на встрече Путина с руководителями 21 экспертной группы, которые займется обновлением стратегии социально-экономического развития страны до 2020 года. Их высказали ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов и ректор Академии народного хозяйства Владимир Мау. Аргументами первого служило то, что ни у одной из стран БРИК нет таких больших социальных расходов, как у России, и что при сохранении взятого государством объема социальных обязательств можно оказаться «перед ситуацией бюджетного дефолта». По убеждению второго, экономическая политика России была основана на бюджетных вливаниях в бедные слои населения, которые должны стимулировать спрос и экономический рост. Но, как заявил он, выяснилось, что эта модель поднимет экономику других стран, которые производят товары для бедных, – Китай или Индию, но не Россию. Мау предложил искать новую модель роста – не кейнсианскую и не либеральную.

Путин отреагировал с юмором: «У нас будет новая система – мауизм». И добавил: «Мы не Бразилия, но и не Европа, и «социалка» у нас другая. Я уже говорил насчет пособий: мы на будущих мамах экономить не будем! Здесь нельзя жадничать».

Стремясь сократить налоги на нефтяной и прочий монополистический бизнес, олигархи и их идеологические союзники запугивают опасностью ухудшения экономического положения. Но, спрашивается, разве не они заложили основы той порочной системы, проблемы которой в очередной раз хотят решать в свою пользу за счет интересов подавляющего большинства народа, тем самым вольно или невольно подталкивая правительство, да и всю страну, к ситуации чреватой социаль-

Круглый стол «Экономический рост России»

ным взрывом? И не забывают ли они, что во времена разгара кризиса «Альфа-групп» и другие олигархические структуры требовали и добивались огромной финансовой помощи от государства, оказание которой и гарантировало им возможность остаться на плаву?

Госкорпорации под прицелом

На последнем заседании комиссии по модернизации в конце минувшего января президент Д. Медведев негативно оценил работу госкомпаний по внедрению инноваций. Президент распорядился существенно повысить расходы на НИОКР и увеличить долю высокотехнологичной продукции, способной конкурировать на мировых рынках. Он также пригрозил руководителям компаний увольнениями. Поста лишился президент Объединенной авиационной корпорации Алексей Федоров.

Критика была справедливой. Но корреспондируется ли она с наблюдаемым в последнее время курсом на приватизацию и сворачивание госкорпораций? Ведь в нынешних условиях просто отсутствуют другие рычаги воздействия на развитие инновационной деятельности. «Принуждение к инновациям», о чем в последнее время немало говорят и спорят, неприменимо к частному сектору.

Приватизация госкорпораций вызывает немало и других вопросов. Их создание в прошлом мыслилось как необходимость развития тех сфер, в которые частный капитал шел неохотно. К тому же они строились в надежде создания действенного, созидательного и конкурирующего противовеса чисто спекулятивным олигархам. Некоторое время так оно и было. Но в последние годы выявились и дискредитирующие их моменты. Они стали все более схожим с теми, кому должны были подавать положительный пример. Все это так, как и то, что частичная продажа акций госкомпаний может пополнить бюджет страны. Но настораживают некоторые тенденции.

В номере за 21 декабря 2010 г. в газете «Ведомости» опубликовано интервью генерального директора «Роснано» Анатолия Чубайса, в котором он поделился ближайшими планами превращения возглавляемого им государственного актива в частное дело. «Мне, – сетует Чубайс, – не нравится форма госкорпорации. Мы медленные, мы бюрократичные, мы не очень поворотливые... Целевая задача – стать более динамичными, более рыночными, более эффективными». Под предлогом якобы явного преимущества частной формы собственности по сравнению с государственной теперь, по сути дела объявлен пере-

Круглый стол «Экономический рост России»

ход бюджетных средств в его руки. Что это, как не начало нового передела собственности в пользу бюрократии и олигархов-госкапиталистов?

Кто-то сказал, что самые великие мошенники и авантюристы – это те, которых никто и никогда не разоблачает. Судя по тому, что удается делать Чубайсу на протяжении двадцатилетней истории российского капитализма, он с полным правом может претендовать на роль знаменосца этой когорты. Но не пора ли прозреть и остановить второе издание передачи государственной собственности в руки подобных умельцев?

Две перестройки

В связи с приближающимся двадцатилетием со времени начала радикальных преобразований в нашей стране вскоре вновь разгорятся споры об оценке происшедших перемен. Был ли необходим отбросивший нас на годы назад так называемый «транзитный кризис» 90-х и многие другие пережитые нами невзгоды? В какой социальной системе координат мы оказались и соответствуют ли они первоначальному замыслу и чаяниям? Часто высказывается мысль, что без подобных катаклизмов нельзя было обойтись. А в качестве примера указывается на испытывавшие схожие проблемы восточноевропейские страны. При этом опыт перестройки и итогов ее в Китае почему-то игнорируется. Между тем он весьма поучителен для понимания случившегося с нами.

Из двух социалистических государств, вступивших на путь реформ, Советский Союз находился в более благоприятных условиях. Его ВВП в 4–5 раз превышал соответствующий показатель Китая. Почти по всем природным ресурсам СССР был богаче. В городах проживала большая часть населения, которое лучше питалось и жило. Наша инфраструктура намного превосходила китайскую. Уровень образования в СССР по сравнению с КНР также был неизмеримо выше.

На путь рыночных реформ Китайская Народная Республика встала, как известно, раньше нас – с конца 70-х годов. Но в Поднебесной не отказались от многих преимуществ былого строя, в частности планового хозяйства, социального контроля над производством, и потому не выплеснули, как у нас, с водой и ребенка. КПК не выпустила руль во время проведения реформ и переориентации страны на смешанное, конвергентное общество с широким использованием рыночных регуляторов. Китайское руководство не осуществляло преобразования по

Круглый стол «Экономический рост России»

каким-либо чужим рецептам, а, изучив свой и зарубежный опыт, вело поиск собственного пути, исходя из стратегии сравнительных преимуществ и нахождения пустующих брешей в отечественной и мировой экономике.

«В КНР, – пишет в книге «Социализм с китайской спецификой» главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН известный китаевед-экономист профессор Э.П. Пивоварова, – не было обвальная либерализации, а главным методом стало поэтапное, апробированное экспериментом продвижение к рынку, переход от малого к большому, от частного к общему, постепенное, но решительное расширение масштабов реформы и углубление ее». Этот метод в Китае получил название «переходить реку, нащупывая камни». Открытость внешнему миру допускалась в тех формах и пределах, которые не противоречили национальным интересам. Лишь после тщательной двадцатилетней подготовки страна в 2001 году вступила в ВТО.

Сбалансированный подход осуществлялся и по отношению к собственности: допускались различные ее формы, способствующие развитию производительных сил. Но доминирует по-прежнему общественная собственность, в орбите которой сосредоточены стратегически важные отрасли экономики, создающие более половины национального продукта страны. Причем государственные корпорации в этих ключевых секторах под присмотром политического руководства демонстрируют высокую прибыльность.

И вот результат. На протяжении трех десятилетий с начала реформ среднегодовые темпы роста в Поднебесной держатся на уровне 10%, чего не имела ни одна другая страна в мире за это время. Рост доходов городского населения составлял 7,7% в год, сельского – почти 5%. С начала периода реформ средний уровень благосостояния граждан Китая вырос в 9 раз. 2/5 всего населения Китая сейчас проживает в городах. В прошлом году китайская экономика по ВВП обогнала Японию и стала второй после США в мире.

О «китайском экономическом чуде» заговорили уже давно. Принимавший активное участие в проведении экономических реформ в России американский экономист Джеффри Сакс в начале 90-х заявлял: «Помяните мое слово, через несколько лет Китай испытает существенное замедление темпов экономического роста». С тех пор подобные пророчества повторялись много раз, но так и не оправдались. Густонаселенный, аграрный и бедный регион успешно модернизировался. Средняя продолжительность жизни повысилась до 73 лет, а в Пекине

Круглый стол «Экономический рост России»

и Шанхае она и того более. Число ученых равно полутора миллионам человек – не уступает США.

Китай теперь уже выступает в качестве двигателя мировой экономики, крупнейшего экспортера и в ЕС, и в Японию, и в Соединенные Штаты. Он также крупнейший в мире держатель валютных резервов. Срединная империя впервые в своей истории стала настоящей мировой державой. Смешанная, конвергентная система в Китае ассоциируется с «историей успеха XXI века».

Симбиоз преимуществ социализма и капитализма, поддерживаемый руководством страны, – главный секрет и фундамент восхождения некогда отсталого региона на вершины мировой экономики. Если нынешние тенденции сохранятся, через 10 лет силы Китая и США сравняются, а дальше перевес будет на стороне Поднебесной. Впрочем, и сейчас уже говорят о Чимерике (China + America), как двух сверхдержавых ведущих на равных между собой диалог о судьбах мира.

Многие аналитики справедливо связывают успех китайских реформ с тем, что они проводились подлинными революционерами, борцами за интересами своего народа.

Дэн Сяопин делал революцию вместе с Мао. Вместе с ним участвовал в строительстве социализма. Вместе с ним ошибался, временами не соглашался с его мнением, за что не раз отстранялся от высоких постов. И когда Мао не стало, он в уже почтенном возрасте нашел в себе силы и мудрость для того, чтобы направить развитие миллиардного по населению государства в русло взвешенного, проверенного практикой курса.

«Во главе КНР, – пишет профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Перри Андерсон, – стоял не изолированный неопытный функционер, окруженный помощниками и публицистами, наивно увлеченными всем «западным», но закаленные в боях ветераны первоначальной Революции, лидеры, которые были коллегами Мао и пострадали при нем от репрессий, но не потеряли ни стратегических навыков, ни уверенности в себе. После смерти Мао авторитет Дэна был настолько силен, что он вскоре стал непререкаемым арбитром партии, причем ему не пришлось лично бороться за руководящие посты или даже занимать высшие должности. Но он был не одинок. Вместе с ним вернулись Чэнь Юнь и другие, образовавшие компактную, откровенно выражавшую свои взгляды группу равных – «восемь бессмертных». Ее участники часто резко критиковали друг друга, но

Круглый стол «Экономический рост России»

вместе с Дэн Сяопином направляли политический курс в сторону реформ... функционеры КПСС, возглавлявшие сравнительно более развитое общество, были непохожи на них...» («Альтернативы», № 4, 2010, с. 76).

К началу крутых преобразований в нашей стране китайский опыт реформ уже существовал на протяжении десятка лет, но мы свысока смотрели на эту «слаборазвитую страну», старались равняться на глянцевого Запад и руководствовались ложными либерально-рыночными догмами. Остальное хорошо известно. «Шоковая терапия» положила начало глубочайшему «кризису переходного периода», которого как показала китайская практика, могло и не быть. Вместо смягчения и демократизации планового хозяйства состоялся его форсированный демонтаж. Вместо постепенного перехода к рынку имело место «плюханье» в него с закрытыми глазами. Вместо самостоятельного осмысливания проблем и нахождения оптимальной стратегии происходило неукоснительное следование рецептам Вашингтонского консенсуса. Итог – трагикомическая ситуация, в которой мы оказались.

Но самое странное состоит в том, что и теперь мы чаще всего говорим о чем угодно, но только не о самом главном – о глубоких причинах нашего экономического недуга. Возможности врачевания его, конечно, есть. Но для излечения болезни следует прежде всего поставить правильный диагноз. А для этого нужен консилиум непредвзятых и озабоченных здоровьем пациента опытных и мудрых докторов. К сожалению, пока что не видно подвижек в этом направлении.

Круглый стол «Экономический рост России»

Г.Д. ДЖЕМАЛЬ

член Правления ВЭО России, председатель Исламского комитета России, депутат Национальной Ассамблеи Российской Федерации

Я бы хотел сосредоточиться не на тех вопросах, которые продемонстрировали в обсуждении узконаправленные специалисты. Я хотел бы сосредоточиться на базовых моментах, намек на которые я почувствовал в выступлении Руслана Семеновича, которое, к сожалению, я застал не полностью. Но я уловил там такую методологическую основу, методологическую базу, которая возвращает нас прежде всего в сферу политэкономии. А если же мыслить в терминах и методологиях политэкономии – чтобы понимать многие процессы, возможно, с птичьего полета, не на уровне земли, не на уровне горизонта, а несколько приподнимаясь. Политэкономия характерна тем, что она берет за базовую основу, лежащую под экономическими феноменами, фундаментальную антропологию, которая проявляется и в социальной, и в политической сфере и т.д. С моей точки зрения, очень важно отметить, что главным, скажем так, стратегическим элементом человеческого фактора является мобилизация этого самого человеческого фактора. Она имеет два проявления: это политическая мобилизация и экономическая мобилизация, которые на протяжении истории постоянно конвертируются друг в друга. Крайней формой политической мобилизации (там есть два аспекта) являются революция и война – это активная крайняя форма мобилизации человеческого фактора, именно политическая мобилизация.

Есть и пассивный аспект политической мобилизации – это социализированность человеческого материала, то есть его включенность в институты, которые его как бы курируют как члена общества. В частности, позиция безработного, получающего социальное пособие, – это не экономическая позиция, это не его экономическая мобилизованность, это его пассивная политическая мобилизованность. То есть он интегрирован как некий элемент властной структуры, как субъект воздействия на него властной структуры. Политическая мобилизация отличается тем, что в ней человек устанавливает связь именно с властью. В пределе это установление связи с историей и с собственной судьбой. Важно понять, что когда политическая

Круглый стол «Экономический рост России»

мобилизация завершается, она переходит в экономическую мобилизацию. То есть революция во Франции 1789 года, революция Великая Октябрьская 1917 года – они переходят в экономическую мобилизацию. И предельной формой экономической мобилизации как раз является (также у нее два аспекта) это стремительное мощное развитие промышленного и стремительное мощное развитие торгового аспекта капитализма. Важно понять, что эти мобилизации взаимосвязаны, как сообщающиеся сосуды. То есть если начать экономическую демобилизацию населения, а такими шагами могут быть коррупционное развитие, коррупционные схемы, демонтаж экономики, то есть потеря контакта человека по линии получения благ, потеря контакта с обществом в целом, то это неизбежно ведет к политической мобилизации. И политическая мобилизация создает предпосылки для выхода на новую экономическую мобилизацию. Это некие как бы сменяющие друг друга волны.

Это очень сложная тема, поэтому я оставляю в стороне такой вопрос, как различие между политическим обществом и государством. Обычно в практике называют государством политическое общество, имея в виду, что государство было и у Древнего Египта, у Древнего Рима, есть оно и сегодня и т.д.. Но сегодня государство существует как феномен нового типа – это бюрократическая корпорация, которая является определенной заглушкой, определенным, в значительной мере паразитическим инструментом на теле политического общества. Я оставляю это в стороне. Я хочу сказать, что без политической мобилизации широких масс сегодняшней России перейти к экономической мобилизации невозможно.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА НА РУБЕЖЕ ДВУХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XXI ВЕКА: ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИИ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

вице-президент ВЭО России, член Совета по аграрной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

Модернизация экономики и переход на инновационный путь ее развития в России не надуман властью, практикой и наукой, а объективно назрел давно, поскольку он отражает логику мирового развития, и прежде всего сложившуюся непростую социально-экономическую ситуацию в стране. Фактически 20 последних лет в России успешно шло разрушение так называемой административно-командной формы управления экономикой и грубое внедрение либерализма в экономику, надеясь на рынок как на панацею.

В итоге за эти годы были разрушены, а фактически уничтожены почти все отрасли народного хозяйства. Страна выживает за счет нефтедолларов. Деньги заменили все: честь, ум, совесть, компетентность, профессионализм, интеллект, здравый смысл. В результате развитие страны прекратилось. Федеральные структуры, которые должны обеспечивать нормальное функционирование государства, занимаются совершенно не тем, чем должны заниматься. Об инновации и модернизации экономики идет много разговоров, которые в итоге не подтверждаются на деле. Да и вообще, о какой модернизации производства можно сегодня говорить, если нечего пока модернизировать? Вначале, видимо, надо все заново возродить, хотя бы то, что имели, а уж затем заниматься инновацией и модернизацией.

Если еще сегодня Россия и жива, то благодаря прежде всего регионам. Там, в общем-то, ради выживания еще что-то пытаются делать и делают. Но далеко не во всех регионах. В стране же реальной экономики отраслей нет, за исключением стратегических сырьевых ресурсов

Круглый стол «Экономический рост России»

(нефть, газ, уголь, металл, древесина и т.п.), и здесь пока используется потенциал, разведанный и созданный в советские времена.

Ресурсная ловушка затмила умы властных структур. Ведь рост цен на нефть приносит незаработанные деньги, которые и порождают чиновничью лень и необходимость не думать еще о каких-то инновациях и модернизации производства, а достаточно и того, чтобы о них активно говорить. И в итоге деятельность чиновников от власти и капитала вроде бы кипит, заседания проходят одно за другим, инициативы рождаются как из рога изобилия и быстро же забываются, электронные почтовые ящики переполнены «важнейшей» перепиской, вот только как двигали нефтедоллары нашу экономику, так и продолжают ее двигать уже 20 лет.

И пожалуй, самое страшное, что никакой замены этому двигателю нет и не предвидится. Разговоров у президента РФ и правительства много ведется о том, что с этой «иглы» надо слезать, но реальных мер не принимается. И все это потому, что высокие цены на нефть убаюкивают власть и чиновников и не дают возможности развивать инновации и модернизацию. А это, как известно, имеет прямое отношение к количеству и качеству роста экономики. Рост же на растущих ценах на нефть – это и есть рост, ведущий в застой. Что, собственно, мы и имеем, на что и обратил свое внимание в последнем Послании президент РФ Д.А. Медведев.

Об инновационном развитии экономики России, ее модернизации сегодня не говорит, может быть, лишь ленивый. И каждый в это понятие вкладывает свой смысл – кому как удобнее и выгоднее. Так что же такое модернизация с научной точки зрения? Возможна ли она у нас в России на сегодняшнем этапе ее развития? И, как всегда, известный российский вопрос: «Что делать?».

Модернизацию следует понимать в широком и в узком смысле слова. На наш взгляд, в широком смысле – это объективный процесс перехода от одной формы общества к другой, причем, более современной. То есть в данном случае от традиционного (доиндустриального) общества к современному (индустриальному) и далее – к постиндустриальному. В России есть пока лишь зачатки, некоторые элементы всех форм общества. Но, к сожалению, в большинстве существует первый традиционный (доиндустриальный) вид общества с зачатками (индустриального).

В узком смысле модернизация, как правило, подразумевает исключительно с индустриализацией общества и ее последствиями. Чем, собственно, и пытается сегодня заниматься наше руководство страны.

Круглый стол «Экономический рост России»

Модернизация объективного должна иметь этапы своего последовательного развития, но стратегия ее развития должна иметь систему, которая нацелена на самый высокоэффективный постиндустриальный вид общества. Действия Правительства РФ в последние 20 лет бессистемны, хаотичны – сплошные шарахания то в одну, то в другую сторону. Инициатив куча, но работают они максимум неделю-две, и затем появляются новые, ничем не подтвержденные. Инициативы, как правило, глобальные, – инновация, модернизация, Сколково и т.п., а о реальной экономике – ни слов, ни дела. Либеральная монетаристская теория с рыночной панацеей затмила умы российской власти. Уверенность в том, что рынок решит все, полностью уничтожила реальную экономику во всех отраслях хозяйствования. Страна живет пока что за счет природно-сырьевых ресурсов, но это не может продолжаться вечно. Конец близок.

В этой ситуации объективно напрашивается вывод, что главным направлением модернизации должно стать формирование нового общественного устройства, адекватного природе нашего народа. Естественно, надо поддерживать конституционный строй – это должно быть святое, – но не противоречащий же ему сложившийся социально-экономический строй, доведший российский народ до нищеты и унижения.

Опыт успешных модернизаций XX века – советской (индустриализация – коллективизация – культурная революция), американской, южно-корейской, японской, китайской – показывают принципиальную роль смысла, ценностей, общественной значимости большого проекта.

Формирование нового общественного строя назрело. Это вызвано еще и тем, что сегодня в общественном мнении, да и в научных кругах утвердилось мнение о том, что действующий режим вполне приемлем и что есть лишь нужда модернизировать его технико-технологически. В речах руководства страны и крупных чиновников и бизнесменов звучит одно: все в порядке, мы развиваемся. Да иного и нельзя от них услышать – это их работа, она по определению для них не может делаться плохо. Они живут. Вся остальная часть граждан – выживает, но пока помалкивает, поскольку та, первая, часть дала им большую свободу и дает возможность как-то выживать (приторговывать чем только возможно, давать и брать взятки, воровать потихоньку и т.п.). Но так долго продолжаться не может. Истории известно, что от этого погибла не одна империя. Поэтому я считаю подход к модернизации как к технико-технологической категории глубоко ошибочным и опасным для существования России. И здесь, конечно, главная про-

Круглый стол «Экономический рост России»

блема – человек. Именно он главный источник саморазвития, способный добывать средства жизни, развивать ее и стать основным источником внешнего саморазвития.

Сегодня российский человек лишен такого источника саморазвития (у большинства нет собственности, работы), а это, как известно, по К. Марксу, – пролетарии, причем как физического, так и умственного труда. Сегодня мы уже имеем непримиримое противоречие между трудом и капиталом, что неизбежно приведет к конфликту. И он уже назрел, поскольку есть невозможность государственных властей управлять процессами социокультурного развития своих граждан, бизнес-компании не могут и порой не хотят отвечать за эти процессы.

В такой ситуации человек согласен на все – даже на рабство и холуйство, лишь бы выжить. Но человек – это не животное, а явление общественное, и долго рабом он не будет – обязательно проснется и опомнится, и станет человеком вновь.

Поэтому для России сегодня весьма актуальным и жизненно необходимым является формирование среднего класса (по критерию не только физического, но и прежде всего человеческого капитала). Это возможно через преобразование национального богатства страны в пользование всего народа (может быть, через частнодолевою собственностью или же разумно используемую государственную собственностью на стратегические природно-сырьевые ресурсы). На эти ресурсы внутри России цены должны быть конечные, на внешнем рынке – другое дело, продавайте, сколько даст мировой рынок. Именно такой подход мог бы помочь среднему классу России стать на ноги. А власти пора кончать болтать о значении среднего класса и начинать реально заботиться о его возрождении. Именно средний класс, не отягощенный чрезмерной собственностью и необходимостью ее сохранить и преумножить, обладает максимальным потенциалом саморазвития.

Сегодня Россия по индексу человеческого капитала занимает 168-е место в мире и по индексу социального капитала – 100-е место (между ЮАР и Свазилендом). Россия переживает кризис человека и модели его развития. Для нас как никогда ранее сегодня первична социальная модернизация, а не технико-технологическая, то есть далеко на Сколково, а прежде всего совершенствование социальной функции государства (а ведь в Конституции РФ говорится как о социальном государстве, но это лишь декларация на словах, а не на деле), социальных структур, рост качества жизни, изменение строя жизни людей, системы их ценностей и приоритетов.

Круглый стол «Экономический рост России»

В центре такого государства находятся человек, его гармоничное развитие, рост человеческого капитала, без чего не может быть экономического капитала. Экономика перестает быть целью, а становится необходимым средством гармоничного развития человека и саморазвития общества в целом.

Любая модернизация, как составляющая цивилизации, должна иметь своей высшей целью культуру жизни, а последняя – быть всеобщей основной и способом ее реализации. Таким образом, модернизация как самообновление общественной жизни есть объективная динамическая сущность ее развития, условие и цель. Ее воплощение в реальную действительность возможно только через величайшее напряжение духа народа, его знаний, опыта и только тогда, когда она (модернизация) станет смыслом его жизни.

Чтобы это случилось, власть наконец-то должна заниматься реальным делом, а не словоблудием и враньем. Кругом сплошное вранье. Ни один министр ни разу не признал своих ошибок и заблуждений – все у них хорошо, идет качественный рост их отрасли. А в основе – подмена смыслов и сплошные банальные заявления власти, касающиеся того, что нужно лишь правителям, но только не людям.

И в этой связи я процитирую два высказывания Л.Н. Толстого. Они многое говорят о состоянии нашего общества сегодня и его поведении.

Первое: «Уважать людей надо не по их званию и богатству, а по той работе, которую они делают. Чем полезнее эта работа, тем почтеннее люди. В мире же бывает напротив: уважают праздных, богатых людей, а не уважают тех, кто делает самые полезные всем дела: земледельцев, рабочих». ¹ Как говорится, не в бровь, а в глаз.

И второе высказывание: «В неравенстве людей виноваты столько же те, которые величают себя перед другими, сколько и те, которые признают себя низшими перед теми, кто величает себя». ²

Мне представляется, что здесь комментарии излишни. Человек должен всегда оставаться прежде всего человеком с большой буквы. Какое положение в обществе бы он ни занимал – как явление общественное. Сегодня, к сожалению, виноваты каждый в своей мере – как богатые, так и бедные, и, может быть, главная причина наших бед состоит именно в этом. Гармоничное сочетание интересов в обществе должно присутствовать всегда, а не вражда. Империи, кстати, погиба-

¹ Журнал «Культура здоровой жизни». 2010, № 6. С. 2.

² Там же. С. 3.

Круглый стол «Экономический рост России»

ли от этого. Пора всем нам делать выводы и извлекать из истории уроки.

Как известно, любой развал имеет начало и конец, он не вечен, и этим следует умело воспользоваться. Сегодня все к этому идет, если не принять меры определенным профессиональным и патристически настроенным кругам. Либеральная оппозиция, руководившая развалом при президенте РФ Ельцине Б.Н., мечтает вернуть бразды правления, от которых ее отодвинула нынешняя власть. Но либералы, как известно, навсегда потеряли доверие у народа. Это уже вчерашний день, и возврата туда не будет.

Спасет страну совершенно другое. Спасет изменение политического равновесия, смена курса и тот, кто его будет менять.

Впереди выборы президента РФ. Время не терпит, и пора начинать предвыборную кампанию. Учитывая, что в стране сложилась критическая ситуация в экономике и «снежным комом» растет социальное напряжение и недовольство народных масс, на наш взгляд, возможны многие варианты избрания следующего президента России. Но кто бы это ни был, он должен иметь конкретную программу действий, соответствующую экономическим и социальным интересам граждан, и четко заявить, что он будет действовать следующим образом.

Во-первых, вернуть государство, его политику к выполнению давно известных классических функций, как это делает цивилизованный мир. И прежде всего укрепить государственное регулирование. Именно регулирование, а не вмешательство. Установить мораторий на рост тарифов естественных монополий. Остановить рост цен на товары первой необходимости.

Во-вторых, реформировать налоговую систему в интересах большинства населения и отечественных товаропроизводителей. Ввести прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц, закончив, наконец-то, дискуссию на эту тему.

В-третьих, принять жесткие меры по защите внутреннего рынка от импорта промышленной и сельскохозяйственной продукции, осуществить мероприятия по стимулированию импортозамещения.

В-четвертых, в полном объеме выделить бюджетные средства на финансирование федеральных целевых программ и государственного заказа, обеспечив его максимальное и своевременное финансирование.

В-пятых, необходимо установить четкие критерии продовольственной безопасности и безопасности продовольствия, чтобы это стало составной частью национальной экономической безопасности. В этих

Круглый стол «Экономический рост России»

целях необходимо возродить село практически заново, как это делалось в период освоения целины, окончательно на государственном уровне решить земельный вопрос, создав законодательно прозрачность земельных отношений между пользователями земли и государством. Назрела объективная необходимость разработки и принятия федеральных законов «О продовольственной безопасности и безопасности продовольствия» и «Об устойчивом развитии сельских территорий».

В-шестых, осуществить меры по развитию и восстановлению управляемости оборонно-промышленным комплексом, который был всегда, и особенно в советское время, реальным источником инновационного развития и двигателем научно-технического прогресса в стране, поддерживая ее оборонную мощь на уровне лучших мировых стандартов и делая много полезного по конверсии для всего народно-хозяйственного комплекса государства. Именно ОПК в нынешней ситуации способен дать новый импульс развитию сферы высоких нанотехнологий.

В-седьмых, восстановить систему социальных льгот и бесплатных государственных услуг (образование, здравоохранение и т.п.), то есть то, что мы потеряли за последнее двадцатилетие, а большинство зарубежных стран за это время прирастало подобными услугами. Обеспечить полное финансирование социальных функций, переданных на региональный и местный уровни. У государства такие средства есть, но они находятся в «кубышке» или за рубежом современных «нуборишей». Необходимо их научить вкладывать средства в свое государство. Следует разработать такой механизм, как например, это давно делает Китай.

В-восьмых, принять кардинальные меры (а не пустые разговоры вести) по борьбе с коррупцией и некомпетентностью в руководстве органов государственной власти и в руководстве государственных и частных организаций, предприятий и корпораций, которые достигли сегодня уровня, угрожающего экономической, а может быть, и национальной безопасности страны.

Нынешнее состояние общества является фундаментальным системным кризисом, кризисом глобальной либеральной монетаристской экономики, мощным сигналом о том, что пора искать новые подходы и идеи развития страны, которые, на наш взгляд, заключаются прежде всего в смене экономического курса. Экономика была, есть и остается главным фактором развития общества, социально ориентированного на человека.

Круглый стол «Экономический рост России»

Перед Россией стоит главный вопрос ее жизни – о национальном достоинстве и социально-экономическом возрождении как могучей державы в мире. Продолжит ли Россия заниматься самоедством, все более становясь сырьевым придатком развитых стран? Или она встанет на другой путь – эволюционный, научно обоснованный, с мощной, реально действующей экономикой, подтвержденной практикой развитых стран?

**МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО –
ПРОБЛЕМЫ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ
НА РУБЕЖЕ 2010-х ГОДОВ**

Н.Н. ТЮТЮРЮКОВ,
*доцент Российской академии государственной службы
при Президенте РФ, д.э.н.*

Во второй половине первого десятилетия XXI века в зону повышенного внимания со стороны государства стал входить не только малый, но и средний бизнес. Именно малый и средний бизнес – основа формирования среднего класса населения, гарантирующего стабильность общества. Закон о развитии малого и среднего предпринимательства¹ (МСП) был принят накануне кризиса, который так рано никто не ожидал. Анализ функционирования МСП и его государственного регулирования весьма интересен как с точки зрения снижения социальной напряженности, так и с точки зрения развития экономики. На основании закона Правительство России определило критерии отнесения предприятий к субъектам МСП, один из которых – выручка.

Для МСП как европейские государства, так и Россия разрабатывают специальные программы поддержки. Однако из таблицы 1 видно, что в Европе господдержкой охвачен больший круг предприятий.

Место МСП в экономике страны можно отследить как по количеству предприятий, так и по их обороту (табл. 2 и 3). В Казахстане и в Беларуси по МСП можно найти очень детализированную информацию. В России только прорабатываются подходы к сплошному статистическому наблюдению МСП.

Мы видим, что число малых предприятий (МП) в период кризиса существенно сократилось: с 282 до 227 тыс. единиц – и в 2010 году продолжало сокращаться. Это свидетельствует о том, что у МП небольшой запас прочности, но они могут осуществлять свою деятельность более гибко. Их рентабельность невелика, но держится на одном уровне даже в период кризиса.

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».

Круглый стол «Экономический рост России»

Таблица 1
Критерии отнесения предприятий к субъектам МСП

Категория предприятия	Предельный размер выручки в России, млн рублей	Предельный размер выручки в странах ЕС, млн рублей (по курсу 40 руб./евро)
Микропредприятия	60	80
Малые предприятия	400	400
Средние предприятия	1 000	2 000

Таблица 2
Динамика численности и доли МСП в общем числе предприятий

	2008	2009	Расчетно, 2010	Изменение, 2010–2008	Рентабельность продаж, %	
					2008	2009
Всего организаций, тыс. единиц	4 675	4 772	4 907	232	13,0	10,8
МСП	1 351	1 618	2090	739		
в т.ч. средних	17	16	18	1	6,1	4,7
малых	282	227	220	-62	3,5	3,6
микро	1 052	1 375	1852	800		
Доля МСП, %	29	34	43	14		

Источник: Росстат, расчеты авторов

Таблица 3
Динамика оборота малых предприятий и доли в общем обороте предприятий

	2008		2009		Расчетно, 2010	Изменение, 2010–2008
		В т.ч. НИР		В т.ч. НИР		
Всего оборот, млрд руб.	74 180,9	719,5	67 657,1	999,4	73 205,0	-975,9
в т.ч. средних	3 105,2	21,0	3 030,5	22,1
малых	9 093,5	88,8	8 805,9	42,1	9 482,0	388,5
микро	8 634,1	50,1	8 067,2	31,5
Доля МП, %	12,3	12,3	13,0	4,2	13,0	0,7

Источник: Росстат, расчеты авторов

Круглый стол «Экономический рост России»

В период кризиса вместо одних разорившихся предприятий появляется большое количество других, но это уже микропредприятия, их в каждый календарный день в 2009 году в среднем создавалось 885 единиц, в 2010 году – 1306. Благодаря таким темпам число микропредприятий выросло на 76%. Это означает, что общий рост числа организаций произошел только благодаря развитию микробизнеса. Такое развитие, по нашему мнению, немало способствовало снижению напряженности на рынке труда в кризисные – 2009 и 2010 – годы. Рост числа микропредприятий опровергает мнение некоторых исследователей о пассивности россиян: экономически активное население готово не только к наемному труду, но и к предпринимательским рискам, хотя численность работающих по найму все еще превышает 80% людей, занятых в экономике.

Обратимся к цифрам, характеризующим оборот предприятий (табл. 3). В кризисный, 2009 год общий оборот всех предприятий сократился почти на 9%, в то время как оборот МП сократился только на 3%. Сложно даже представить себе, какие малому бизнесу пришлось прилагать усилия к выживанию, и это в условиях явно недостаточной господдержки. В 2008 году среди МСП число прибыльных предприятий было примерно 80%, в то время как с прибылью окончили год только 70% предприятий, не являющихся МСП. В 2009 г. сказались последствия кризиса, и процент прибыльных предприятий снизился на 4 процентных пункта, но все равно прибыльных среди МСП было больше. В 2010 году оборот МП превысил кризисную отметку, в то время как оборот остальных предприятий еще не достиг этой отметки. Одновременно доля оборота МП в общем объеме оборота также увеличилась. Цифры свидетельствуют о большом экономическом резерве, имеющемся у малого и среднего бизнеса.

Из данных табл. 3 видно, что доля НИР в 2008 г. составляла около 1% общего оборота предприятий; эту же пропорцию видим и у МП. Следовательно, суждение о том, что эффективно НИР могут заниматься только большие предприятия, является некорректным. Доля средних предприятий в этом виде деятельности более низкая. Очевидно, что МП занимаются научными исследованиями, чтобы сохранить свою долю на рынке в конкурентной борьбе, и государство должно их поддерживать в этом стремлении. Но в кризис акценты сместились на «выживание», и доля НИР в обороте МП резко снизилась, что должно насторожить государство, настаивающее на инновационном сценарии развития экономики.

Круглый стол «Экономический рост России»

Рассмотрим поступления налогов от предприятий, выбравших специальные налоговые режимы (см. табл. 4). К сожалению, детализации налогов, поступивших от МСП, работающих на общем режиме налогообложения, Росстатом и ФНС России не ведется. Поэтому здесь приведены только данные по предприятиям, работающим на УСН и ЕНВД. Несмотря на то что в 2009 г. сумма поступившего единого налога от УСН уменьшилась на 5 млрд руб., а сумма ЕНВД незначительно увеличилась, доля этих налогов в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ осталась неизменной. И это невзирая на то, что часть поступлений от федеральных налогов в 2009 г. была переведена на региональный уровень. Без учета этих сумм доля налогов от МСП была бы значительно выше. Как было отмечено ранее, МСП восстановили свое докризисное состояние, и, как следствие, их доля в доходах бюджетов субъектов в 2010 г. увеличилась.

Таблица 4

Динамика поступлений налогов от специальных налоговых режимов, млрд руб.

Специальный налоговый режим	2008	2009	2010	Изменение 2010–2008
УСН	110,7	105,7	112,9	2,2
ЕНВД	56,7	57,5	63,6	6,9
Итого	167,4	163,2	176,5	9,1
Доля в доходах КБС, %	2,5	2,5	2,7	0,2

Источник: ФНС России, Казначейство России, расчеты авторов

Это еще одно свидетельство того, что МСП играет существенную роль в снижении бюджетной напряженности в кризисные периоды. Но важнее все-таки другое: формирование среднего класса и снижение напряженности на рынке труда.

Хотелось бы, однако, чтобы рост и развитие малых и микропредприятий происходило не вследствие кризиса, а было плановым. Для этого нужна всемерная господдержка малого предпринимательства, включая налоговые меры в виде преференций. «Надежды на рыночное саморегулирование здесь заведомо бесполезны – нигде и никогда рынок не формировал и не реализовывал национальную экономическую политику. Это прерогатива государства – только оно способно, предназначено и уполномочено реализовывать общественные интересы подобного масштаба. Государство олицетворяет возможности значительного повышения эффективности

Круглый стол «Экономический рост России»

функционирования национальной экономики, активизации модернизационных усилий при сравнительно небольших дополнительных затратах. Этот более чем существенный резерв может быть реализован формированием новых системных подходов к принятию и исполнению важнейших экономических решений, к выполнению сложных национальных задач». Это мнение было высказано российскими учеными еще в 2007 г.²

Руководство страны придает большое значение развитию МСП. Президент России Д.А. Медведев еще в конце 2008 года акцентировал внимание на необходимости расширения экономической и предпринимательской свободы. Он отметил, что рост малого и среднего бизнеса является основой формирования среднего класса. Во время встречи в Сеуле (ноябрь 2010 г.) Президент России еще раз подчеркнул, что без малого и среднего бизнеса никакого восстановительного роста быть не может. При этом президент признал, что приоритетная помощь направлялась крупным производствам и стратегическим отраслям, чтобы сохранить остатки конкурентоспособности, а объем поддержки малого бизнеса уменьшился.

Основную задачу правительства на ближайшую перспективу озвучил директор Департамента развития МСП Минэкономразвития России Андрей Шаров в интервью «Российской газете»: увеличить долю в малом бизнесе промышленности и обрабатывающих производств. Заметим, что в настоящее время существенная доля малого бизнеса (42,4%) сосредоточена в сфере оптовой и розничной торговли. В оптовой торговле оборот МП составил в 2008 г. 46,6% общего оборота, а в 2009 г. уже 50,1%. К сожалению, механизма решения поставленной задачи – переориентировать МП на участие в технологической кооперации наряду с крупными предприятиями – пока не предложено.

Одна из проблем кроется в сфере налогообложения. Большинство МП работают на УСН и не являются плательщиками НДС. Крупные предприятия, наоборот, – плательщики НДС. При попытках создания технологических цепочек у крупного и малого бизнеса нет точек налогового соприкосновения. Имеющиеся наработки по возможности трансляции НДС с применением договоров комиссии сделали возможной кооперацию между малым бизнесом и крупными торговыми сетями, но эта схема не работает при установлении тесных технологических связей на уровне производства.

² К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 г. М., 2007.

Круглый стол «Экономический рост России»

Для выполнения поставленной правительством России задачи должен быть создан адекватный налоговый механизм. Пока его нет, хотя имеющийся опыт Беларуси и Казахстана мог бы быть весьма полезным для России в решении этой и некоторых других задач...

Председатель общественной организации «Деловая Россия» Евгений Юрьев прогнозирует, что если в течение 10 лет производительность труда вырастет в 2 раза, то это приведет к высвобождению 18 млн рабочих мест. Чтобы трудоустроить высвобождаемых людей, необходимо ежедневно создавать 150 предприятий. Эту задачу Юрьев назвал амбициозной³. Тем не менее, как мы уже увидели, в 2009 году создавалось почти 900 микропредприятий в день, а в 2010 году – более 1300 предприятий. Доля самозанятого населения в России вполне может расти. Социального взрыва при высвобождении рабочих мест можно гарантированно избежать, если государство реально позаботится о поддержке МСП.

Обратимся теперь к мнению ученых. Еще в 2007 году предлагалось создание системы партнерства государства и бизнеса, в рамках которого власть посредством экономических стимулов мотивировала бы участие крупных корпораций и выстраиваемых вокруг них технологических цепочках с участием средних и малых предприятий. Ученые предупреждают, что в России необходимо радикально обновить сферу материального производства. В противном случае создаваемый инновационный продукт может не найти применения в России, и наша страна превратится из сырьевого придатка в инновационный придаток развитых стран. То, о чем ученые говорили задолго до кризиса, правительство сформулировало как задачу лишь к концу 2010 года...

Прежде чем сформулировать конкретные предложения по совершенствованию налогообложения МСП, обратимся к опыту Евросоюза, который является нашим основным торговым партнером.

На графике (рис. 1) видно, что стандартная ставка налога на прибыль в странах Европы со временем снижается. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что в странах Евросоюза для анализа отдельно выделяется налогообложение прибыли малых предприятий. В среднем ставка налога на прибыль для МП в 2000–2007 годах была на 5–7 процентных пунктов меньше, чем стандартная ставка.

³ <http://www.deloros.ru/main.php?mid=238&doc=19546>

Круглый стол «Экономический рост России»

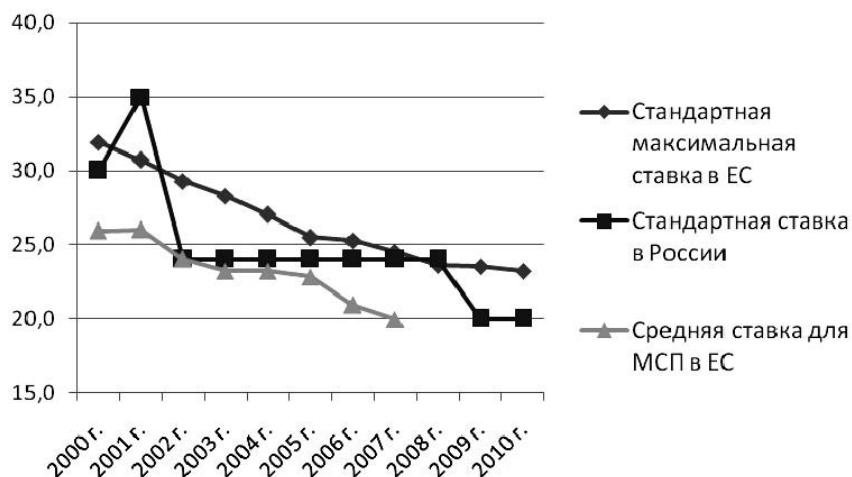

Рис. 1. Динамика ставок налога на прибыль организаций в странах ЕС и России, в том числе для МП, %

Источник: данные Eurostat, СПС «КонсультантПлюс»

В России же ставка в 20% – единая, она не меняется в зависимости от масштаба предприятия. Стоило бы воспользоваться опытом Евросоюза и установить для МСП ставку налога на прибыль в 13%. Удивительно, но расчетная ставка для МСП была бы близка к действующей ставке НДФЛ в России.

Сформулируем предложения по налогу на прибыль:

- установить для МП ставку налога в 13%;
- установить для МП величину прибыли, не облагаемой налогом, в размере годового МРОТ;
- предоставлять налоговую отчетность малыми предприятиями один раз в год, средними предприятиями – два раза в год;
- осуществлять уплату налога малыми предприятиями четыре раза в год;
- разрешить вновь созданным МСП уплачивать налог по истечении года.

Реализация этих предложений позволит снизить налоговую нагрузку на МСП и снизить расходы на налоговое администрирование.

До сих пор мы рассматривали возможность использования налогообложения для стимулирования развития МСП. Озвученные предло-

Круглый стол «Экономический рост России»

жения, естественно, приводят к выпадению доходов из бюджетной системы России. Это нежелательно в условиях продолжающегося дефицита бюджета. Чем же компенсировать выпадающие доходы? Не противоречит ли сказанное ранее высказываниям министра финансов России А. Кудрина, который сообщил на слушаниях в Совете Федерации ФС России об увеличении доходов федерального уровня с 2,3% в 2011 г. до 3,6% в 2013 г., при этом изменение налогового законодательства в структуре увеличения составит от 5,8% в 2011 г. до 12,7% в 2013 г.⁴ Возможные бюджетные резервы скрыты в региональном налогообложении.

Счетная палата России оценила общий объем неэффективных налоговых льгот по региональным налогам в 2009 г. до 300 млрд руб.⁵ (что составляет примерно 5% доходов). Интересно, что за период 2003–2005 гг. по ее же оценке консолидированные бюджеты субъектов России в связи с предоставлением льгот по федеральному и региональному налоговому законодательству за 2003–2005 годы недополучили около 15% доходов.

Средства, которые могут быть получены от отмены льгот, можно направить на региональную поддержку малых и средних инновационных компаний. Платежи в КБС России малыми предприятиями, применяющими специальные налоговые режимы, в 2009 году составили 163,2 млрд руб. Это при неэффективных региональных налоговых льготах в 300 млрд руб.!

Приведенные цифры подтверждают, что предлагаемые в статье изменения в налогообложении МСП не приведут к потерям бюджетной системы России при условии постепенной ликвидации неэффективных налоговых льгот.

⁴ http://council.gov.ru/kom_home/kom_budg/documents/index.html.

⁵ А.Н. Семиколенных. О совершенствовании налогового и бюджетного законодательства в части формирования региональных и местных налогов. 02-buletен_doc_files-fl-1876.pdf.

Круглый стол «Экономический рост России»

М.Н. ХОХЛОВА,

исполнительный директор компании «Цефей»

На круглом столе «Экономический рост России» Вольного экономического общества России достойное внимание докладчиков было уделено обсуждению итогов российской экономики рубежного 2010 года.

Мне бы хотелось в связи с дефицитом времени остановиться только на 3 основных аспектах просматриваемых перспектив экономики при сохранении существующих методов управления и дальнейшего строительства «вертикали власти»:

1. Что будет с сырьевой экономикой России?

Она сохранится, а под эгидой модернизации в традиционную сырьевую экономику страны добавляется новый сырьевой ресурс – интеллект российских ученых.

2. Что будет с государственной и частной собственностью?

В России продолжится суэта переделов государственной и частной собственности «приемниками» власти и их командами, назначение новых олигархов, сохранение старых.

3. Что будет с мировым экономико-финансовым кризисом?

Он пришел к нам навсегда. И не только России, но и всем странам придется формировать новую парадигму экономического мироустройства. Учение К. Маркса умерло. Критерий оценки успеха как рост роста прибыли исчерпан.

Далее остановлюсь на данных вопросах чуть подробнее.

Интеллект как новый сырьевой ресурс

Государственные органы по подсказке западного «старшего брата» активно участвуют в создании эффективных инструментов «перекачки» российских инновационных идей зарубежным партнерам на уровне первого передела – «интеллектуального сырья». Президентский проект «Сколково», последние инициативы являют собой яркое доказательство данного предположения.

Недавно объявлен «Конкурс на соискание премии инноваций «Сколково», проводимый с 15 ноября 2010 г. по 30 апреля 2011 г. Спонсором конкурса стала корпорация Cisco Systems International B.V. (см. <http://www.cisco.ru/go/skolково/>). Странно, что все российские инновационные заявки (и сопутствующие сведения) считаются полу-

Круглый стол «Экономический рост России»

ченными и оцененными не в момент их раскрытия и обсуждения на сайте конкурса, а в неизвестный момент времени при получении в США. Может быть надо испытать гордость, что «инновационные щупальца» Сколково уже захватили территорию Северной Америки?

Но оказывается, размещая заявку, российский участник, *«предоставляет и соглашается предоставить компании Cisco, ее отделениям, партнерам, дочерним компаниям и их правопреемникам и агентам глобальную, постоянную, безотзывную, не требующую отчислений и полностью оплаченную неисключительную лицензию на все права участника на интеллектуальную собственность»*.

Корпорация Cisco может в свою очередь *«использовать, производить и отдавать в производство, импортировать, экспортировать, распространять, выставить на продажу, сдавать в аренду, продавать, предлагать продать или иными способами распоряжаться частью заявки или заявкой целиком; продуктом (продуктами) или услугами, полученными в результате применения методов или процессов, описанных в заявке; заявками как самостоятельным продуктом (продуктами) или услугами; всем вышеизложенным в соответствии с применением совместно, в комбинации или отдельно с каким-либо продуктом или услугами, уже известными или не разработанными на данный момент способом»*.

К тому же мы должны добровольно согласиться, что Cisco может, начиная с момента прочтения нашей идеи, *«разрабатывать информацию, сходную с информацией в представленной заявке, в пределах компании или получать ее от третьих лиц,.. независимо получать, разрабатывать или заказывать разработку продуктов, концепций, систем или технологий, сходных или конкурирующих с продуктами, концепциями, системами или технологиями, тем или иным образом, представленными в какой-либо заявке»*.

А если и этих прав корпорации Cisco окажется мало, то они воспользуются эксклюзивным правом *иным образом использовать заявки для ЛЮБОЙ цели* (пункт 8.1.7. конкурсной документации).

Инновационные буратины! Несите и закапывайте свои инновационные идеи на поле чудес в Сколково, в стране дураков. Отдадим с энтузиазмом СВОЙ интеллектуальный труд для ИХ материального блага!

Отстаивать же свои права всем российским участникам российского конкурса на российские идеи придется *«в соответствии с законодательством штата Калифорния и Соединенных Штатов Америки,*

Круглый стол «Экономический рост России»

независимо от коллизионных норм вышеуказанных законодательств. Единственным законодательством и местом рассмотрения любого дела, касающегося данных положений и условий, являются суды штата Калифорния: округа Санта-Клара или окружной суд США округа Северной Калифорнии, и каждая из сторон, упомянутых в данном документе, соглашается, что все подобные дела будут рассматриваться в вышеупомянутых судах согласно данному законодательству».

Правовым апогеем можно считать добровольный отказ сторон «от применения положений конвенции ООН о международной торговле и отказ от всех прав на требование или получение возмещения любых штрафных, прямых, косвенных, случайных или последующих убытков... в том числе связанных с намеренным нарушением патента».

Насколько это все согласуется с широким кругом инициатив по совместной работе в поддержку российской программы технологических инноваций, обсужденных 23 июня 2010 года в ходе состоявшихся в Сан-Хосе двусторонних переговоров между президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым и председателем совета директоров, главным исполнительным директором компании Cisco Джоном Чемберсом (John Chambers)?

Или проведение подобных конкурсов и является результатом воплощения меморандума о взаимопонимании, подписанного Джоном Чемберсом и главой фонда «Сколково» Виктором Вексельбергом? (Источник: <http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/2010/062410b.html>)

Новые бендеры сегодня юридически грамотно оформляют свои 400 способов сравнительно честного отъема идей!

Талантливой молодежи предлагается единственно возможный путь к самореализации: весело и бодро грести интеллектуальным рабом на чужих галерах!

Эффективное управление государственными ресурсами

Все виды структур, объединяющие людей на планете, стали однородными – корпорациями с единой линейной системой ценности: прибыль и ее производные.

И государства и межгосударственные институты, и регионы, и религиозные организации, и предприятия, и социальные учреждения, вплоть до подъезда, а порой уже и до семьи.

Круглый стол «Экономический рост России»

Капитализация, конкуренция, самокупаемость, перекрестное субсидирование, непрофильные активы, инвестиционная привлекательность, собственность, доходы, расходы, себестоимость, амортизация, прибыль, бизнес-проекты, бизнес-процессы... – стало общим не только лингвистическим пространством.

Нас все время призывают к рынку, конкурентной борьбе, а основным результатом капитализма, как и социализма, стали сверхтранснациональные корпорации.

То есть кооперация и сотрудничество, а конкуренция была лишь методом отбора в **кооперацию**.

Не желая замечать абсурдное противоречие собственных установок, власти предрержащие вбивают в наши головы, с одной стороны, что «государство не может быть эффективным собственником и управленцем», и под этим лозунгом лишают нас, в свою пользу, общественной собственности на леса, недра, воду, воздух, валюту страны, естественные монополии...

С другой стороны, непрерывно повышают сборы и налоги, увеличивая суммы национальных бюджетов, для собственного уже эффективного управления – «распила». В России с 2011 г. беспрецедентно повышены тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное (социальное, медицинское) страхование с 26 до 34%, а следовательно, и зависимый перечисляемый НДС.

А может, нам надо просто сменить неумелых государственных менеджеров на эффективных, которые не будут постоянно вдогонку, гневно (но «посмертно») грозить пальцем на «пропавшие» сотни миллиардов московского бюджета или триллионы федерального? Ведь и олигархи всего мира ищут эффективных менеджеров, а не воров на свои капиталы.

Институт государства вымирает, как мамонт.

В агонии руководители всех стран ускоряют процессы гниения, рубят сук, на котором так удобно «преемственно» расположились. Наперегонки уничтожают общественно полезные функции: коммерциализуют образование, медицину, культуру, безопасность (в том числе армию), всю среду обитания.

Государство стало основным фактором роста себестоимости любого товара.

Превышение стоимости «услуги» государства и межгосударственных структур в глобальном ВВП более 100% к себестоимости продукта приводит к тому, что продукт фальсифицируется, а институт государства вырождается.

Круглый стол «Экономический рост России»

Скорость приближения к смене парадигмы общественного устройства увеличивается.

Россия и мировой финансово-экономический кризис

Мировой финансовый кризис явился оценкой КАЧЕСТВА управления, действий современной мировой властной элиты, которая, имея все рычаги национального, межгосударственного и наднационального управления, не смогла своевременно и эволюционно преобразовать финансовую систему в соответствии с требованиями динамики развития общества.

То есть мировой финансовый кризис проявил уровень интеллектуального потенциала элиты и фрагментарность «клубного» мышления.

Является ли кризис результатом сознательного заговора?

Нет.

И пусть себе не присваивают демоническое могущество – это системный кризис, хотя в ходе него, как всегда, будут обогащаться единицы, близкие к «печати» денег.

В неумелых руках финансово-экономическая система, призванная повышать качество жизни человека, стала оружием массового поражения.

Цена нанесенного ущерба уже измеряется триллионами долларов, исковерканными судьбами, страхом будущего...

Многочисленные публикации, интервью, обсуждения, встречи на высшем уровне демонстрируют растерянность и отсутствие целостного понимания причин и перспектив развития событий.

Указываются причины мирового финансового кризиса – и однополярность мира, и «цикличность» капитализма, и «спираль» развития, и доллар как единственная резервная валюта, и жадность, и финансовый эгоизм, и оторванность современных финансовых инструментов (деривативы, опционы и др.) от реальной экономики, и перегретость фондового рынка, и ошибочное рейтингование аудиторскими компаниями, и ложная оценка рисков, и кредитная политика банков, и пропасть между элитой и обществом, и прочее, прочее, прочее.

При этом, как это ни странно, различные государства с широким многообразием политического устройства предпринимают аналогичные тактические действия.

Это национализация «своих» компаний и банков-банкротов, фантастические вливания денежной массы в «свою» банковскую систему, попытки управлять биржами.

Круглый стол «Экономический рост России»

Формируются декларации об усилении, углублении, улучшении, интеграции, контроле, регулировании, прозрачности, надзоре в «смертельно больной» системе.

Антикризисные меры успешно опробовали лишь одну новую финансово-экономическую схему «кризисного» обогащения деньгами нового типа.

«Информационные финансы» в кратчайшие сроки были перераспределены из миллиардов карманов населения в карманы миллиардеров.

Средства людей «имели» дважды: обесценив личные сбережения, вложенные в рекламируемые инструменты накопления, а потом их изъяли через федеральные бюджеты, сформированные нами же.

На многочисленных пафосных саммитах G20, на экономических форумах с оптимизмом говорят о возврате доверия банкам, финансовым институтам, рейтинговым агентствам и т.п.

Демагогически декларируется, что предпринятые «экстренные» шаги стали первыми и необходимыми для выхода из кризиса, а на деле они являются тщетными попытками сохранить агонизирующую систему.

Фондовые рынки ежедневно дарят ощущения экстрима и иллюзии оптимального управления финансами.

Перманентные скандалы раскрывают уродство источников финансового благополучия.

Меркнут PR-образы успешных и трудолюбивых миллиардеров.

Лозунг «ограничить людскую жадность» не работает. Если вчера тысячи людей спекулировали на финансах, то кризис сразу обучил этому миллиарды – финансов на всех не хватит, в том числе и в реальном секторе.

Сегодня самой властной элите страшно начинать любой проект, даже самый гуманный и «вертикально контролируемый».

Везде и всеми на всех уровнях из выделенных средств сначала извлекается максимальная прибыль, а дело если и получается, то с превышением сроков, сметы, аврально, на энтузиазме «честных дураков».

Но это тактика, а какова же стратегия власти и глобального управления?

Глобализация качественно многократно увеличивает степень сложности взаимодействия всех социальных систем.

С каждым годом усиливаются связи и зависимости интегрированных производств, поставщиков, покупателей, финансовых институтов,

Круглый стол «Экономический рост России»

торговых сетей и т.п. Реальный бизнес развивается непрерывно, и динамика изменений становится все интенсивнее и жестче. Столь же динамично изменяется законодательное, политическое, финансовое, экологическое и т.п. пространство.

Вес управленческих ошибок возрастает порой до макроэкономических величин регионального, государственного, мирового масштабов, порождая сетевые формы кризисных реакций.

Частота и объемы природных, техногенных, социальных катастроф и чрезвычайных ситуаций все больше влияют на глобальную экономику.

Все ошибки национальных руководителей гарантированно интернациональны.

Текущая обстановка оценивается как эра неожиданного и непредсказуемого.

Невозможно точно определить состояние угроз и безопасности.

Мы еще по инерции заученно твердим мутировавшие слова: свободный рынок, конкурентоспособность, частная собственность, открытость, прозрачность, инвестиционная привлекательность...

Ряд сверхтранснациональных корпораций (СТНК) реально и грамотно задумываются о гармонизации и балансе совместной деятельности.

Эффективное динамически сбалансированное управление является ключевой нерешенной проблемой глобальной экономики, политики, социальной сферы, экологии, эволюции.

Каждый холдинг, регион, отрасль, государство и межгосударственные институты многократно переживают как обоснованные, так и хаотичные реинжиниринги, реструктуризации, реорганизации, реформы, которые ощутимо затратны, но неизвестно, насколько реально эффективны.

Рассматривая издержки деятельности бизнес-структур, должна заметить, что труд производственных рабочих и специалистов тщательным образом нормирован. Созданы автоматические и автоматизированные системы управления и контроля эффективности и результативности реального сектора, что стало одной из основ глобального перераспределения технологической цепочки коллективного производственного труда по странам и континентам.

Данное положение резко диссонирует с затратами на аппараты управления в структуре бюджетов компаний, регионов, государств...

Один с сошкой – сто семь с ложкой!

Круглый стол «Экономический рост России»

Общество переживает небывалый демографический взрыв «управленческой рождаемости». «Белые воротнички» лихо и красноречиво обосновывают рост расходов на самих себя.

Этажи, небоскребы, города, государства управленцев и охраны, которая стережет их тела и информацию, многократно хаотически повторенную в многочисленных электронных и бумажных хранилищах.

А где на всех найти реальные предметы и процессы управления?

Данные диспропорции являются основой роста псевдодеятельности, коррупции, непрерывных PR-акций, пустых реформ и оптимистичной отчетности, а следовательно, остается потребность в преданных, послушных, формально ответственных менеджерах с одним инстинктом материально зависимого выживания.

А профессионализм непредсказуемо хлопотен, неожиданно креативен, своенравен, оппозиционен, карьерно опасен...

Однако порождена и другая опасность: селектированные менеджеры нацелены только на личностный, локальный PR-результат: рентабельность, капитализация, рынки, обороты и т.д. любой ценой за 2–4 года. Они получают бонусы, «золотые парашюты» и меняют поляну. Реализуют любой ваш каприз по поводу показателей эффективности своей деятельности за ваши деньги. Последствия «эффективных рынков» ложатся на плечи всего дееспособного населения.

В мире создана атмосфера процветания «гибких» временщиков. Им бы хоть что-то урвать до прокуратуры, тюрьмы, смерти, вынужденной эмиграции.

Глобализация рынков и интеграция бизнеса опережают уровень масштабности мышления управленцев.

Необходимость осознания границ иллюзий и реальности уже востребованы «сильными мира сего».

Именно они по утрам испытывают каждодневно усиливающийся стресс пробуждения – опять действовать и принимать решения, не видя полноты последствий, сетуя на непредсказуемость поведения «толпы».

Во всем мире нарастают системные сбои принятия адекватных решений на масштабные, порой чрезвычайные события.

Топ-менеджмент окружает себя многочисленными советниками, помощниками, консультантами, «лекарями», гуру, аналитиками, которые таинственно тиражируют свой личностный опыт, ни за что не отвечают и не формируют даже предпосылок к созданию адекватной независимой от них модели реальности.

Круглый стол «Экономический рост России»

Деятельность единого организма бизнеса, государства и других социальных структур разделена по офисным столам множеством исходящих и входящих документов, модулями разнообразного программного обеспечения.

Незаменимость того или иного менеджера часто обоснована не профессионализмом и ответственностью за принимаемые решения, а частными амбициями на доступ и право владения долей информации, лучше ограниченного доступа.

Сложная аффилированность участников глобальных процессов, размывание границ «свой-чужой», мобильность альянсов и партнерств и т.п. создают дополнительные проблемы в управлении.

Новое десятилетие заставит нас формировать новые принципы построения систем управления глобальными структурами.

П.А. КОТЕНКО,

*председатель Орловского регионального
отделения ВЭО России, к.э.н., профессор*

Я хотел бы, говоря о российской экономике на рубеже двух десятилетий, затронуть некоторые вопросы модернизации экономических отношений в сельском хозяйстве.

В январе 2003 года, когда на заседании круглого стола рассматривались итоги 2002 года, в выступлениях участников говорилось о прорыве в АПК, который якобы имел место впервые после 1928 года. Да, действительно, в 2002 году в стране был получен относительно высокий валовой сбор зерна впервые за последние восемь лет после 1990 года.

Но при этом хочу напомнить, что в дореформенный период Россия ежегодно производила зерна в среднем в 1,5 раза больше, и его не хватало для удовлетворения всех потребностей, особенно для развития животноводства.

Сегодня официально считается, что Россия зерном полностью обеспечивается и даже стала его экспортировать. При этом импорт продуктов животноводства из года в год растет и уже серьезно угрожает продовольственной безопасности страны.

Общеизвестно, что сельское хозяйство нельзя рассматривать только в отраслевом аспекте. Особенность сельского хозяйства определяется не только тем, что оно является источником продовольствия и сельскохозяйственного сырья, кладовой природных ресурсов, рекреационным объектом, местом ассимиляции отходов и т.п., но прежде всего – местом проживания огромного количества людей.

В сельской местности живет сегодня около трети населения страны. Большинство этих людей по уровню жизни находятся за чертой бедности. Эта часть населения не входит в число тех более чем 30 миллионов бедных, которые сегодня учтены нашей статистикой и постоянно озвучиваются в средствах массовой информации.

Пользуясь случаем, приведу здесь только одну цитату из довольно объемного интервью бывшего губернатора Орловской области Е.С. Строева, которое он дал газете «Московский комсомолец» в последних числах декабря 2003 года под заголовком «Хватит рассказывать сказки народу!».

Круглый стол «Экономический рост России»

«Россия – большая держава, но великой она останется до той поры, пока на ее землях живут люди. Сейчас они уезжают. 40 миллионов гектаров пашни брошено. В деревнях – зияющие глазницы окон опустевших домов. Разве можем мы не замечать опустынивания страны, опускания собственного народа?»

Такое положение имеет место и в настоящее время. За последние 8 лет в сельском хозяйстве ничего не изменилось.

Возникает вопрос. В чем причина того, что сельское хозяйство в нашей стране так медленно развивается? И развивается ли вообще?

Большинство современных исследователей-экономистов, а также политиков, даже самого высокого уровня, являясь приверженцами частнособственнической рыночной экономики, беспристрастно вскрывают ее противоречия, экономические и социальные несправедливости, которые она порождает.

Так, рассуждая о происхождении богатства, они приходят к выводу, что в большинстве случаев его источник – отнюдь не честный труд, а несправедливая приватизация или наследование состояний первоначального накопления капитала.

Известно, что механизм частнособственнической экономики со временем увеличивает разрыв в уровнях благосостояния собственников средств производства и основной массы работающих по найму. Это свидетельствует о зависимом положении работающих по найму, их эксплуатации.

Сегодняшнее распределение собственности в сельском хозяйстве сложилось так, что многомиллионной массе сельских пролетариев России противостоит меньшинство нескольких тысяч «капиталистов», к кому на службу поэтому должен поступать каждый сельский рабочий, если он не хочет умереть с голоду. Совершенно очевидно, это несправедливо.

То, что здесь сказано о сельских рабочих, относится ко всем слоям работающих по найму в сельской местности. Следует помнить, что эти социальные слои составляют подавляющее большинство сельского населения.

Президент РФ Д.А. Медведев в статье «Россия, вперед» пишет о том, что наша теперешняя экономика переняла у советской самый тяжелый порок – она в значительной степени игнорирует потребности человека.

Это правда, но далеко не вся. Это противоречие между бизнесом и обществом, государством и народом. Подтверждением этого является-

Круглый стол «Экономический рост России»

ся то, что «отечественный бизнес очень мало производит, а в основном торгует тем, что сделано не им».

По нашему мнению противоречие между бизнесом и обществом может быть устранено только в том случае, если бизнес будет народным, массовым.

Предприятия станут народными тогда, когда их основной капитал перейдет в собственность его работников. Не путем прямой передачи. Собственность на основной капитал предприятия должна быть заработана каждым работником в отдельности. Постепенно. Нарастающим итогом. Не менее чем за 8–10 лет.

Такого рода экономический порядок необходим прежде всего для аграрных предприятий. Он не противоречит существующему законодательству.

На селе не должно быть наемного труда. Каждый работник – хозяин производства. Главное при этом – внедрить в жизнь принцип самоорганизации трудовых коллективов предприятий. Сделать экономику предприятия демократической.

Демократический порядок в экономике на первичном уровне в сфере материального производства и услуг не менее значим, чем политическая демократия на уровне государства. Аграрная экономика не может быть эффективной при наличии наемного труда. Это не только несправедливо. Это возмутительно. Это нарушение прав человека.

Отношения собственности и распределение произведенного продукта неразрывно взаимосвязаны. Неравные условия наемного работника и работодателя – основная причина неравноправного распределения и присвоения произведенного продукта.

Это открытая эксплуатация наемного труда работодателями. Вот как пишет об этом Д.А. Медведев в той же статье «Россия, вперед». «Они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его».

Считаю, что с этим можно покончить только в том случае, если все факторы производства (труд, капитал, финансы, инвестиционная и предпринимательская деятельность и другие) будут функционировать совместно, а не каждый в отдельности. Они должны находиться в собственности одних и тех же предприятий, их работников. Трудовых коллективов.

Для этого не нужны никаких революций. Это можно сделать постепенно, не ломая, а совершенствуя действующее законодательство.

Круглый стол «Экономический рост России»

Например, банковскую систему необходимо интегрировать с производством по отраслевому принципу. Деньги должно делать производство по формуле «товар – деньги», а не банки, по формуле: «деньги–деньги». И так далее.

Что касается противоречия между государством и народом, то этот вопрос необходимо решать политическим путем.

Несколько слов о политической демократии. О нашей политической системе. Д.А. Медведев абсолютно прав. Россия может развиваться по демократическому пути. Может и должна. Но это не нужно никому доказывать. Нужно это просто делать.

Сегодня существующие политические партии находятся в оппозиции друг к другу. Только по этой причине они не в состоянии «...построить новую, свободную, процветающую, сильную Россию».

Парламентские партии должны совместно квалифицированно решать все вопросы развития страны на основе межпартийного консенсуса. Их много, и не нужно, чтобы они сменяли друг друга у власти.

У парламентских партий должно быть одинаковое представительство в Государственной Думе. Каждая из них должна решать определенный круг вопросов как в сфере социально-экономического, так и в сфере политического и культурного развития страны. Всех других сферах.

Думаю, что только в этом случае парламентские партии, как пишет Д.А. Медведев, «соединят в политическое целое все части общества, граждан всех национальностей, самые разные группы людей и наделенные широкими полномочиями российские земли».

С.Г. БЫКОВ,

руководитель компании «Автополис»

Уважаемый Дмитрий Евгеньевич, уважаемые коллеги!

Прежде всего хочу поблагодарить вас за то, что предоставили возможность выступить перед столь авторитетной аудиторией, поделиться своим видением обсуждаемых проблем.

Продолжу начатую тему. Мы все знаем, что должной динамики развития мелкого и среднего бизнеса в России, увы, нет. Я представляю (если смотреть в отраслевом разрезе) сферу услуг, а точнее – образовательную отрасль. Мы занимаемся подготовкой водителей. Восемь тысяч автошкол, 60 тыс. преподавателей, 62 млрд руб. оборота денежных средств, 40 тыс. учебных транспортных средств – такая краткая характеристика этой отрасли. И вся она практически состоит из мелких предпринимателей. Анализируя ситуацию, складывающуюся на протяжении вот уже 15 лет, я сталкиваюсь с одной и той же проблемой, которую не могу разрешить.

В чем она заключается?

Два десятилетия в России формируется частный сектор экономики, развитие которого подчиняется естественным законам отбора, согласно которому выживают здоровые и сильные. Неправильным считается вмешательство в этот процесс власти и монополий. Плохо или хорошо, но эта проблема обозначена и регулируется государством. Но есть еще один очень важный фактор, влияющий на развитие здоровых рыночных отношений. До настоящего времени он даже не обозначен как проблемный. Образно говоря, это «паршивая овца», которая вторгается на рынок и по демпинговым ценам выбрасывает на него недоброкачественный товар. С такой серьезной проблемой, в принципе, сталкиваются многие отрасли. Как правильно отметили выступавшие, мы живем в век потери качества. В этой связи, я считаю, мы очень много теряем, не противопоставляя ничего конгломерату недоброкачественной продукции и демпинга. Законодательство о защите конкуренции предусматривает меры по решению этой проблемы, но только в том случае, когда «овца» не одна, когда налицо целое «стадо», и это «стадо» занимает доминирующее положение на рынке. А в частном случае с «паршивой овцой» таких рычагов нет. Хочу отметить, что их нет в

Круглый стол «Экономический рост России»

России. В принципе, в мире они есть, и я хочу поделиться собственным опытом.

В 1993 году я открыл автошколу в Берлине в целях научиться работать в условиях свободного рынка. Сам того не предполагая, оказался той самой «паршивой овцой». Я со «своим самоваром» вошел в рынок и решил добиться преимущества благодаря тому, что снизил цену на курс теоретической подготовки. В результате совершенно неожиданно для себя через два месяца получил предписание от органов государственного регулирования и штраф на сумму 600 марок. Меня предупредили, что если я буду себя «плохо вести», устанавливая на свои услуги непрозрачные и необъективные цены, то в дальнейшем будут более суровые последствия. Этот урок пошел на пользу. Я детально изучил, каким образом мгновенно сработала государственная машина, защитившая моих добросовестных конкурентов и высокий уровень качества услуг. Это отдельная тема. В России в течение 15 лет я не могу найти концов, за которые можно было бы потянуть и распутать клубок недобросовестных отношений на рынках товаров и услуг. На мой взгляд, стоит развернуть дискуссию на эту тему. Тему я обозначил бы так: «Этика бизнеса и ценообразование».

Спасибо за внимание.

В.М. ДАВЫДОВ,

*член Правления ВЭО России, директор Института
Латинской Америки РАН, академик РАН, д.э.н., профессор*

Я думаю, что нам не хватает одного в нашем разговоре, в нашей дискуссии, – поместить Россию в широкий мировой контекст. Но сначала реакция на ремарку Руслана Семеновича. Почему нет Китая? Фиделя Кастро как-то спросили: «Почему Куба не пошла по пути Китая? У вас же похожая политическая система». – «Хотелось бы пойти по пути Китая. Но у нас есть одно важное препятствие». – «Какое?» – «У нас слишком мало китайцев».

А у нас 30 тысяч.

Это очень немного для повторения их исторического опыта.

Теперь следующая ремарка. Перед тем, как в мировой контекст опуститься... Хочу обратить внимание на фразу относительно того, есть ли сердце и есть ли разум. Она в Латинской Америке давно появилась, еще, по-моему, во времена Коминтерна 30-х годов. И тогда говорилось так: «Кто не был левым в молодости, не имеет сердца. Кто остался им, то есть левым, в зрелом возрасте не имеет разума». Потом она воспроизводилась, применялась к разным историческим ситуациям.

Теперь о России. Когда думаешь о России и мире, сталкиваешься с несколькими парадоксами. Один из них: несмотря на то, что нас за рубежом в СМИ преимущественно критикуют, обращают внимание на наши беды и язвы, долгосрочные прогнозы, которые делают по мировой экономике в разных совершенно организациях, предрекают России неплохие перспективы. Пример – последний январский прогноз за этот год «Прайс уотерхаус Куперс», экспертам которой не дают покоя лавры «Голдмэн энд Сакс». Специалисты «Прайса» просчитывали динамику ВВП по паритету покупательной способности валют и пришли к выводу, что к 2050 году Россия (хотя у нее темпы прироста ВВП явно будут ниже китайских) достигнет на душу населения показателя, равного 74% от уровня США. Разве там, в этой организации, работают совершенно несведущие люди? Разве они не знают, что происходит и имеет место быть в России? Нет, у них много специалистов работает здесь, они хорошо знают наш микроэкономический контекст и нашу макроэкономическую политику. Я думаю, что при всем при том, что российская ситуация вызывает эмоции пессимистического свойства, имеет смысл обратить внимание также на импульсы и факторы оптимистического характера.

Круглый стол «Экономический рост России»

Когда сейчас изучают практику новых центров мировой экономики (в этой категории находятся БРИК), то обращают внимание на несколько факторов. Я их перечислю. Во-первых, ревалоризация природных ресурсов – это неожиданный эффект глобализации. Мы думали, что сырьевая экономика загибается, уводит нас в маргиналы. Не совсем так, господа. Это долгосрочный фактор, и им нужно просто разумно воспользоваться. Во-вторых, структура, композиция издержек производства. Молодые ТНК, формирующиеся в зоне нарождающихся рынков, растут быстрее, наращивают свои активы энергичнее по сравнению с ТНК, рожденными в развитых странах. В несколько раз быстрее. Почему это происходит? Структура и композиция издержек производства другая, она дает определенные преимущества. С другой стороны, разная степень сатурации внутренних рынков. В традиционных центрах мировой экономики на них тесно, там сложнее пробиться.

Есть фактор старения населения, и он явно негативен для традиционных центров мировой экономики. Увы, действует он и в России. У нас нет «демографического бонуса», которым располагают Индия и Бразилия.

Механизм неравномерности развития, с одной стороны, тормозит, с другой – подталкивает. Йозеф Стиглиц в своей последней книге говорит, что показатель прироста ВВП, которым обычно определяется скорость развития, искажает реальную ситуацию. Так в США с 2000 года по 2008-й реально роста не было вообще. Наоборот, было реальное падение. Сумма доходов американских домохозяйств за этот период уменьшилась на 4%. Иллюзия роста объясняется массивной кредитной накачкой.

В.А. РАЕВСКИЙ,

*член Президиума ВЭО России, профессор Академии бюджета
и казначейства Минфина России, главный ученый секретарь
Международной Академии менеджмента, д.э.н.*

Оба прошедших десятилетия закончились для нашей экономики финансовым кризисом. И надо задуматься, представляя себе перспективу, нет ли у этого явления при ясно видимых отличиях общего глубинного фактора, который может еще раз ввергнуть нас в болезненные процессы и связанные с ними потери. Это тем более важно, что существует сладкая мечта на следующее десятилетие, воплощенная в Концепции до 2020 года, правда, уже уточняемой. Прямо накануне кризиса один видный деятель наших денежных властей, обычно более склонный к отрезвляющим высказываниям, уронил даже мысль, что мы в 2031 году догоним Францию, а в 2037 г. – ФРГ. Но это о неуместности экстраполяции на коротких статистических дистанциях. Нужны не гадания, а конкретные решения и действия по их выполнению.

К началу кризиса мы вроде бы почти вышли на уровень ВВП конца 80-х, хотя есть и альтернативные расчеты, это категорически отрицающие. Но если даже с оптимистичным утверждением согласиться, то возникает вопрос, почему в тех же источниках показатели отдельных отраслей или даже сфер деятельности, таких как промышленность, транспорт, сельское хозяйство, это не подтверждают. Разгадку экономисты знают давно: это структура отраслевого наполнения ВВП. За исключением телекоммуникаций нет отраслей с более или менее приличной динамикой развития и ничего напоминающего положительные структурные сдвиги. Например, естественно было бы ожидать от рыночных механизмов прежде всего развития производства товаров народного потребления, как это было во время НЭПа, но они свернулись первыми, причем еще до появления серьезной конкуренции. Легкая промышленность и другой ширпотреб практически совсем. Из пищевой отрасли: по молоку, с учетом производства его из ввозимого сухого, мы в конце концов вышли на дореформенный уровень, а по мясу это только половина. Если говорить об экспортных продуктах, за счет которых живем, то ведь и нефти и зерна мы производим меньше чем когда-то.

Круглый стол «Экономический рост России»

Рассмотрение современной структуры ВВП дает ответы общего плана: услуги, торговля – вот замещение отраслей материального производства прежнего набора. Но мы знаем, сколько тут наносного в виде неммыслимого количества посреднических структур, специально сконструированных для того, чтобы «отбить свое» или банальной обналички. Интересно это проиллюстрировать через живую картинку, реальную. Вот на телефоруме РБК беседуют об автомобильном рынке два эксперта – наш доморощенный и иностранец. Наш с сожалением говорит о снижении доли отечественного производителя, а иностранец утешает, что не все так плохо: если вы ввозите иностранный автомобиль, то в его стоимости только половина – иностранное производство, а остальное (логистика, растаможка и т.п.) – это уже реальный вклад в российский ВВП. Комментарии излишни. Ведь у нас половина потребительской корзины – это импорт. У меня у самого есть в кармане занятая иллюстрация сказанному: паспорт транспортного средства (автомобиля) с нулевым пробегом, который еще до приобретения мною по записям сменил четырех владельцев.

Накануне нашей встречи я просмотрел экономическую публицистику серьезного жанра на предмет оценки этого самого «рубеза» и, к сожалению, обобщающей аналитики не нашел. Большая часть полторного от обычного объема – завуалированная реклама. Но мы с понимаем к этому давно относимся – это оплачивает реальную аналитику. А вот аннотации-подзаголовки тех трех публикаций, которые можно без натяжки признать аналитическими: «Налоги легче повысить, чем их собираемость», «Господдержка сельского хозяйства в рамках нацпроекта «Развитие АПК» обогатила состоятельных и разорила бедных», «Размягчение рубля». О последнем заметьте – это не о снижении курса, что можно было бы отнести к элементам экономической политики. Смысл в том, что рубль имеет в полтора раза худшие показатели, чем два года назад с точки зрения опоры на экономику страны и потому подвержен больше и внутренним, и внешним потрясениям.

А вот исследование «Левада-центр», красноречиво говорящее об итогах и перспективах уже в восприятии граждан. Оно о том, как изменилось за 2010 год положение в различных сферах к лучшему или худшему от экологии до работы СМИ. Баланс к худшему в 11 сферах из 13, но обнаружилось улучшение в работе СМИ. А если обратиться к нашей теме, итоговая таблица показывает следующее. Ухудшение в возможности хорошо заработать: баланс мнений к худшему – 34 пункта,

Круглый стол «Экономический рост России»

справедливость в распределении дохода: количество мнений к худшему – на 40 пунктов выше.

Очевидно, для оценки перспективы развития мы должны говорить о качественных характеристиках основных субъектов экономических отношений – государства и бизнеса. Роль другого субъекта, экономически активного населения – отдельная большая тема. А здесь заметим, что она во многом производна от состояния первых двух. К тому же налицо дефицит квалифицированных инженерных и рабочих кадров, и такая же перспектива плюс демографические неприятности впереди. О потенциале уровня образования на перспективу даже с некоторой натяжкой говорить трудно хотя бы по причине выбытия преподавательского корпуса былого уровня, сложности его восстановления и времени, которое на это может понадобиться.

Государственная машина в 90-е свои функции элементарно не выполняла, сведя все к прогнозам различных сценариев развития в зависимости от ценовой конъюнктуры на наши экспортные ресурсы и «стерилизации», сформированной на экспортных доходах денежной массы. Со второй половины последнего десятилетия при возрастающем накале критики бездействия государства и в стимулировании бизнеса, и в собственной экономической деятельности те же персоналии, которые были идеологами и проводниками прежних установок, сменили либеральную риторику на лозунг о направляющей роли государства в модернизации экономики. Но пока мы наблюдаем скорее имитацию работы государственной машины – театрализацию публичных «указивок» по федеральным каналам. После бездействия и формализма во всем, что не обещает отката и распила, очевидно, трудно найти приводные ремни от решений к деяниям и свершениям, утрачены навыки элементарного административного прохождения документов, контроля по этапам исполнения и конечным результатам.

О бизнесе. Пожалуй, здесь заметнее положительные изменения. Ведущие финансовые институты – банки, страховые и инвестиционные компании – используют полноценные продукты, по форме и содержанию соответствующие мировому уровню. В крупных компаниях если не уровень, то формальные процедуры корпоративного управления, также вполне современны. Отчетность по международным финансовым стандартам востребована, способствует повышению уровня аналитики и оказывает дисциплинирующее воздействие на хозяйственно-экономическую среду и понимание ее внешним инвестором. Но довольно заметно проявляет себя тенденция продажи части

Круглый стол «Экономический рост России»

или даже всего успешного бизнеса иностранцам в стремлении защитить себя от необъективной атаки госструктур или просто выйти «в кэш» на жизнь рантье, вывести бизнес-активность за пределы страны. Это должно тревожить, требует анализа и соответствующих корректирующих мер, как и «тихая эмиграция» (термин, кажется, М.Г. Делягина) экономически активного населения, не только крупных бизнесменов, но гораздо чаще, чем это многим представляется, «профи» различных специальностей и просто способных людей.

При всех упомянутых чертах современного бизнеса надо все же признать, что широкое общественное его восприятие не столь однозначно, и это тоже работает против перспективы. В общественном восприятии к малосимпатичным чертам бизнеса 90-х – коррупционное воздействие на все сферы экономической жизни, налоговый нигилизм, психология временщика, рейдерство, вероломство в партнерских отношениях и показушная нескромность – добавились плоды его взаимодействия с госструктурами, теперь уже при доминировании последних в коррупционных схемах на основе идеологически оформленных форм сращивания и неуместного вмешательства под соусом государственно-частного партнерства и социальной ответственности бизнеса. Судя по всплывающим в печати фактам, иногда это прямая коррупционная схема, иногда обыкновенный госрэклет – понуждение строить, платить, покупать и т.п. за право вести профильный бизнес и индульгенцию на «шалости» молодого капитализма, а иногда и то и другое «в одном флаконе». Федеральные инициативы с кратным коэффициентом тиражируются в регионах. Это маргинализирует бизнес, делает его циничным и беспринципным, а совсем не социально ориентированным. А наемни, в глянцево-журнале Сбербанка я прочел о «национально ориентированном» бизнесе – термин по меньшей мере неосторожный или неудачный. Ведь попади он к ловким манипуляторам в нужное время – тут и до «арийских физиков» недалеко.

Еще один тезис для разговора о перспективах. Оба наших финансовых кризиса были вызваны внешними причинами. Но в сердцевине их проблематики фактор внутренний.

В первом случае спусковым крючком было снижение цен на нефть. Но для большинства промышленно развитых, да и развивающихся стран это была передышка в изнуряющей гонке на опережение роста производительности труда и экономии ресурсов по сравнению с ростом цен на них, и, соответственно, никаких финансовых трудностей, а для нас, по понятной последовательности, снижение экспортной выручки, доходов бюджета,

Круглый стол «Экономический рост России»

невозможность обеспечить внутреннее потребление, обслуживать суверенный и корпоративные долги и объявление дефолта, в том числе даже по задолженности в национальной валюте. Сбалансированность была достигнута весьма «кровавым» способом – четырехкратной единовременной и шестикратной за четыре месяца девальвацией, соответствующим шоковым снижением потребления и уровня жизни. Иными словами, тот финансовый кризис был следствием не плохого положения в мировых финансах, а катастрофической структурной несбалансированности экономики: «подвешенности» более половины потребительской корзины на экспорте очень малой группы сырьевых товаров.

Так вот: эта самая несбалансированность осталась в основе угроз нашей экономической безопасности и на перспективу тоже. Не так давно по телевизору показывали малую родину Б.Н. Ельцина – большое сельское поселение, где он родился. Там до 90-х было три промышленных предприятия: мелькомбинат, ковровая фабрика и маслозавод. Теперь их нет. И таким положение в основном остается по всей стране. Пару-тройку лет устойчивого развития за счет достигнутой дорогой ценой сбалансированности мы имели. Но уже вскоре начали наращивать опасный потенциал возможной в будущем разрушительной волны.

Наши руководители считали, что Россия – «островок стабильности», поскольку у нас практически нет суверенного долга и большие золотовалютные резервы. Но удар в завершающие годы последнего десятилетия, итоги которого мы подводим, случился двойной: во-первых, прямо по финансам как следствие снижения ликвидности мировой банковской системы и невозможности рефинансировать корпоративные долги, по размеру сравнявшиеся с государственными золотовалютными резервами и, во-вторых, как следствие спада мировой экономики, спроса на наши экспортные ресурсы, доходов бюджета, инвестиционных возможностей и государства и корпоративного сектора. Поэтому общепризнано, что российская экономика в качестве последствий мирового кризиса понесла самые крупные потери. И по той же причине нам не слишком подошли заморские рецепты решения проблем за счет стимулирования спроса, коль скоро при этом мы больше стимулировали чужие экономики, которые наш спрос удовлетворяли. Исключение – отрасли отечественной промышленности, которые мы не успели «добить».

Перспективы связаны с выправлением этой ситуации. Нельзя за плечами иметь бюджет, который был профицитным при 40 долларах за

Круглый стол «Экономический рост России»

баррель нефти и стал дефицитным при 80 долларах, и очень спокойно говорить, что он станет опять профицитным только при 106 долларах, если мы еще чего не наворотим в «обещалках» электорату в предвыборные годы. Эксперты и сейчас признают, что в цене на нефть спекулятивная составляющая не менее 50%. Запас прочности нашей будущей экономической активности, к сожалению, лежит в плоскости сдерживания наших appetитов любого свойства до тех пор, пока они не будут основаны на реальных результатах в развитии производства и повышении его эффективности. А говоря о модернизации – то только в том случае, если имеется в виду, что она будет основываться на восстановлении и развитии инфраструктуры и выхода хотя бы на минимальные критерии экономической безопасности по удовлетворению потребительского спроса. Национальные целевые программы как идеология соответствуют этим задачам, если сейчас не затрагивать их номенклатуру, объемы, управляемость и результативность. Это проблема, требующая отдельного обсуждения и общественного согласия.

Если конспективно подвести итоги, необходимы реальные шаги в становлении современных методов работы госаппарата, форм его взаимодействия с бизнесом, повышение государственной экономической активности в развитии инфраструктуры и восстановлении ряда отраслей инвестиционной направленности, полное снятие барьеров и стимулирующее содействие развитию производства в сельском хозяйстве и связанных с импортозамещением в других отраслях. И при этом трезвое отношение к темпам наращивания государственных расходов. Мы мало что сделали на этих направлениях за такой совсем не малый исторический период – 20 лет, если вспомнить современные зарубежные примеры стремительных рывков в темпах и качестве развития на таких же временных дистанциях, да и отечественную историю тоже. Поэтому, пожалуй, к месту напоследок вспомнить древний анекдот о Рабиновиче, который усердно молится и просит у Бога помощи. «Боже! Мой старший брат – крупный коммерсант, и ему даже разрешили жить в столице, мой другой брат – портной и обшивает весь наш город, мой третий брат играет на скрипке, его приглашают на все свадьбы, и он тоже живет хорошо. А мне и моей семье так плохо живется, что у нас не всегда на столе даже ржавая селедка. Помоги! Сделай так, чтобы я выиграл в лотерею». Так он молится много дней, а выигрыша все нет. В конце концов он в отчаянии вздымает руки к небу: «Боже! Я так много молился, просил и умолял. Неужели ты не можешь помочь?». И слышит ответ: «Рабинович, дай мне шанс. Хотя бы купи лотерейный билет».

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ – НАПРАВЛЕНИЯ, РЕСУРСЫ, МЕХАНИЗМЫ

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ,

председатель Ревизионной комиссии Вольного экономического общества России, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член Национального экономического совета, академик Международной Академии менеджмента, академик Международной Академии управления, член-корреспондент Международной Академии информатизации

Прискорбное состояние нашей экономики ни у кого не вызывает сомнений, и доказывать это лишний раз не требуется. Следует сосредоточиться на проблемах – что и как в ней надо делать, а затем оценить, как с этих позиций следует оценивать предпринимаемые в экономике меры, их осмысленность и эффективность.

Бесспорна правильность поставленных уже на самом высоком уровне задач по модернизации экономики – в сущности, эти задачи назрели (и даже перезрели) уже не одно десятилетие назад, о чем большинство экономистов многократно и аргументированно высказывались (достаточно вспомнить хотя бы выполненную уже почти девять лет тому назад по заказу Торгово-промышленной палаты группой ученых и специалистов-практиков во главе с сегодняшним нашим председательствующим Д.Е. Сорокиным программу промышленной политики, стержнем которой и была задача модернизации, к сожалению, отвергнутую тогдашними экономическими властями не то чтобы без серьезного рассмотрения, но даже без обсуждения с авторами или самой ТПП; актуальность же внесенных тогда предложений за истекший период только возросла в силу значительно усилившейся деградации технологической базы экономики). Сейчас необходимо определиться по ключевым вопросам: как осуществлять эту столь необходимую модернизацию, по каким направлениям, приоритетам, этапам двигаться, как создавать и изыскивать ресурсы, в каком порядке, какими механизмами, приемами и методами их использовать. Причем надо это делать срочно, так как создается впечатление, что в течение уже

Круглый стол «Экономический рост России»

длительного времени (уже почти полтора года) после принципиальной постановки на высшем уровне задачи модернизации в реальной жизни практически мало что, если не сказать совсем ничего не делается (если не считать неоднозначного проекта «Сколково»). И вполне реальна перспектива (как это случалось уже не раз в нашей истории), что даже самые злободневные проблемы забюрокрачиваются, «забалтываются», превращаются в итоге в очередные пиар-приемы.

Итак, что необходимо для повсеместной модернизации экономики, социальной и оборонной (необходимость которой также очевидна в силу ее глубокой технической отсталости, при нынешних же темпах перевооружение займет многие десятилетия) сфер? Бесспорно, что основой всеобщей модернизации может быть только промышленность, в которой только и может создаваться материально-техническая база модернизации как самой промышленности, так и других отраслей хозяйства и упомянутых социальной и оборонной сферы. В связи с этим ключевой, центральной задачей модернизации является **восстановление и обновление промышленности**, пришедшей в состояние полураспада, особенно в последние два десятилетия. Представляется, что прежде всего необходимо проинвентаризировать состав утраченных за период реформ более чем тридцати тысяч промышленных предприятий (в их числе четыре тысячи с численностью работавших свыше трех тысяч человек – то есть крупных, базовых заводов и фабрик) и оценить их в увязке с результатами проводившейся промышленной переписи. Выявить при этом критически важные для целей модернизации ключевые предприятия, важнейшие технологические цепочки и системы, которые необходимо восстанавливать для воссоздания технологической базы качественного обновления промышленности и на ее основе – всеобщей модернизации. Следует подчеркнуть, что речь не может идти о попытке полного восстановления всех утраченных промышленных структур – это и невозможно из-за отсутствия необходимых для этого гигантских ресурсов, да и не нужно, в том числе из-за известной перекошенности существовавшей ранее промышленной базы в сторону чрезмерной ее милитаризованности. Очевидно, что в числе первоочередно восстанавливаемых (естественно, на современной технической базе) по итогам такой инвентаризации и оценки должны быть предприятия **инвестиционного машиностроения** – тяжелого, энергетического, транспортного, химического, нефтяного, строительного, дорожного, коммунального машиностроения, в минимально необходимых объемах – станкостроения,

Круглый стол «Экономический рост России»

и конечно же, **высокотехнологичных отраслей**, обеспечивающих модернизацию на современном техническом уровне – электроники, производства коммуникационно-информационных систем, отраслей современных материалов и т.п. По очевидным, в том числе упомянутым причинам сюда же должны быть отнесены предприятия оборонной промышленности. Как видно, этот перечень в определенной мере перекликается с перечнем отраслей, объявленных приоритетными при постановке задач модернизации; однако важно подчеркнуть, что эти отрасли необходимы для восстановления и качественного развития как в целом для модернизации, так и для достижения прорывного развития в объявленных приоритетных отраслях.

Можно с уверенностью предвидеть, что возникнут возражения против предлагаемого состава отраслей под флагом нецелесообразности воссоздавать и иметь у себя все и вся в силу международного разделения труда и специализации хозяйства отдельных стран, из-за примеров в мире, когда даже крупнейшие экономики не имеют у себя полного состава отраслей, и так далее. Однако необходимо ясно себе представлять, что без наличия собственного современного инвестиционного машиностроения и обеспечивающих его отраслей конструктивных материалов и электроники мы никогда не сможем создать конкурентоспособную экономику по всем ее направлениям. Об этом, кстати, свидетельствует и опыт двух последних десятилетий, когда при практически полной открытости нашей экономики внешнему миру иностранный капитал и технологии не пришли в технологически важнейшие отрасли обрабатывающей промышленности (если не считать за таковые создание заводов по примитивной, в сущности, сборке тех же автомобилей из поставляемых готовых узлов при крайне незначительной локализации их производства). Можно быть уверенными, что и не придут (за исключением сырьевых отраслей), несмотря на все усердные и велеречивые зазывания иностранного капитала и технологий со всех уровней, так как никому в мире – ни государствам, ни корпорациям – не нужно создание конкурентов в самых коммерчески эффективных современных и высокотехнологичных отраслях.

Предложенный состав подлежащих первоочередному восстановлению и обновлению отраслей, предприятий, технологических цепочек должен стать первым разделом развернутой и конкретной **программы модернизации** на основе промышленной политики, объединяющей возможности государства и частного бизнеса, и на нем должны быть в первую очередь сосредоточены усилия и ресурсы, в том числе име-

Круглый стол «Экономический рост России»

ющийся и подлежащий всемерному наращиванию научно-технический и инвестиционный потенциал.

Другим важнейшим направлением подхода к выработке работоспособной программы модернизации должен стать вопрос о **создании и изыскании ресурсов**, которые потребуются в громадных размерах для решения столь амбициозных (в лучшем смысле этого слова) задач. Не подлежит сомнению, что при всей важности привлечения разного рода заемных (внутренних и внешних) или бюджетных средств основной объем финансовых ресурсов может и должен создаваться в самой производственной сфере, в данном случае – в промышленности. Именно за счет **создания новых крупных массивов стоимости** (в том числе прибавочной стоимости) и тем самым роста объема национального дохода может наращиваться финансовая база как непосредственного инвестирования в обновление собственно предприятия и (или) погашения возможных на эти цели кредитов, так и за счет аккумуляции временно свободных средств будут возрастать кредитные ресурсы банков для кредитования других хозяйств, осуществляя тем самым фактический перелив капитала в отрасли первоочередной модернизации. Естественно, вновь создаваемые в производственной сфере ресурсы должны направляться указанными методами на модернизацию, (а не изыматься под тем или иным предлогом в бюджеты разных уровней, всевозможные фонды и так далее), превращаясь из сбережений в накопления, а затем в инвестиции, тем самым преодолевая многолетнюю проблему громадного разрыва между уровнем сбережений и фактически реализуемых накоплений, то есть инвестиций.

Не менее очевидно также и то, что наращивание объема производимых в промышленности финансовых ресурсов может осуществляться только за счет форсированного **увеличения объемов производства** продукции. Именно при росте производства увеличиваются как общие объемы прибыли, так и ее размеры, направляемые на развитие производства. Весьма важно также и то, что при масштабном росте производства ускоряется амортизация и возрастают ее накопления, тем самым создается еще один ресурс для реновации основного капитала.

При всех трудностях и проблемах в нынешней промышленности (износ фондов, дефицит рабочих и инженерных кадров и многое другое) существуют реальные возможности для существенного роста производства во многих отраслях. Имеется ряд отраслей, на продукцию которых объективно существует только на внутреннем рынке огромный **неудовлетворенный спрос** (если, конечно же, не перекры-

Круглый стол «Экономический рост России»

вать его безоглядно импортными поставками). Взять ту же гражданскую авиацию, где уже всю обострилась проблема безопасности полетов из-за устарелости эксплуатируемого авиапарка; аналогичные проблемы на железнодорожном, водном транспорте, во многих сферах жизнедеятельности. Испытывается существенная нехватка в тысячах городов страны современной техники для коммунального хозяйства; подобных примеров не счесть. Однако ирония нашей экономической организации состоит в том, что производящие необходимую технику отрасли промышленности не имеют заказов на свою продукцию. Представляется, что организация массированных **заказов промышленности** на сегодня является ключевым механизмом ее роста, совершенствования и технологического обновления. Должна быть выработана всесторонне продуманная и ресурсно обеспеченная (в составе упомянутой промышленной политики в рамках программы модернизации) средне- и долгосрочная программа разворота и стимулирования заказов на отечественную промышленную продукцию.

Ресурсным обеспечением программы заказов на ближайший период может быть только **кредитная поддержка** отраслей, подотраслей, предприятий, которые будут выдавать заказы (или их лизинговых представителей), для чего следует в разрабатываемых, например, стратегиях развития банковской сферы предусматривать необходимые обстоятельные меры и программы.

Понимая острую ограниченность финансовых ресурсов в стране, в том числе и кредитных, особенно долгосрочных, следует очень тщательно определить приоритетные отрасли и сферы, которым будет оказываться кредитная поддержка формирования системы заказов. С одной стороны, это должны быть упоминавшиеся отрасли прежде всего инвестиционного машиностроения (скажем, отрасли машиностроения, нуждающиеся в обновлении станочного парка, для заказов станкостроению, или заказы химиков и металлургов химическому и металлургическому машиностроению). С другой стороны, в состав таких приоритетов должны войти высокотехнологичные отрасли **выходных технологических цепочек**, которые через систему заказов смежникам будут инициировать общий экономический рост всей хозяйственной системы. Одним из ярких примеров таких отраслей может быть авиастроение: авиазаводы выдают заказы агрегатным заводам, те – своим поставщикам комплектующих, последние же – металлургам, химикам и далее по цепочке (подробнее об этих подходах и связанных с ними аспектах см. статью об

Круглый стол «Экономический рост России»

актуальности промышленной политики в журнале «Проблемы прогнозирования» № 1 за 2003 год).

Естественно, что по мере «врастания» экономики в глубокую модернизацию проблема заказов будет решаться на основе самой логики экономического роста, регулироваться рыночными законами спроса и предложения, однако для «разгона» роста экономики на основе решительного перевода на восходящий тренд спирали роста производственного и инвестиционного (и как следствие и потребительского) спроса изначально крайне необходимо организовать мощное экономическое давление и поддержку этому процессу. Очевидно, что уповать здесь, на этом, первоначальном этапе перехода к растущей экономике в условиях форсированной модернизации, на автоматическое действие пресловутой «невидимой руки рынка» было бы чистойшей экономической маниловщиной.

Учитывая, что большая часть обрабатывающей промышленности, в том числе упоминавшихся приоритетных для модернизации и экономического роста отраслей и предприятий, находится в частной собственности, совершенно очевидно, что никакие из поставленных задач не могут решаться без самого активного вовлечения в эти процессы **частного капитала**, владельцев (акционеров) соответствующих предприятий. Только через создание экономической заинтересованности и ее гарантирования для бизнеса возможно кардинальное изменение ситуации как в текущей финансово-экономической ситуации в производственной сфере, так и в ее перспективах. В этой связи в упомянутой подлежащей к разработке программе модернизации необходимо предусмотреть систему **преференций и гарантий** для бизнеса, активно участвующего в модернизационных проектах, а также наращивающего объемы производства в приоритетных для целей модернизации и смежных с ними отраслях, особенно при инвестировании в соответствующие производства. Было бы вполне уместно предусмотреть освобождение от налогов всякого рода (или значительного их сокращения) на два-три года на прибыль от наращивания объемов производства (естественно, сохраняя налоговую нагрузку на ранее достигнутые объемы производства в целях недопущения сложившейся доходной базы бюджета). Также вполне оправданно освободить на тот же срок от налогообложения доходы на вновь созданных (или модернизированных) производствах в рамках программ модернизации, конечно же без уменьшения поступления налогов от действовавших производств на сложившихся уровнях. Можно было бы

Круглый стол «Экономический рост России»

рассмотреть вопросы снижения процентных ставок по кредитам на цели модернизации, особенно когда такое кредитование производится за счет централизованных кредитных ресурсов с пониженными ставками. Возможно частичное освобождение от платы за кредиты или ее отсрочка, поддержка просьб бизнеса о реструктуризации задолженности в случае трудностей с освоением вновь создаваемых или модернизируемых мощностей и многое другое. Важно создать атмосферу заинтересованности частного предпринимательства для вхождения в процессы модернизации, которая на сегодня, похоже, начисто отсутствует. Весьма важно создание системы **защиты частного бизнеса**, входящего в модернизацию, от всякого рода криминальных, коррупционных и мошеннических посягательств. Может быть, было бы уместно по приглашению бизнеса направлять на соответствующие предприятия специальных уполномоченных представителей (кураторов), например, от правоохранительных, финансовых, налоговых органов для защиты от рейдерских и других поползновений. Автору по собственному опыту известно, что когда в возглавляемой им крупной экономической структуре присутствовал представитель общегосударственной службы безопасности, то всякого рода энтузиасты, охочие до чужой собственности, обходили эту структуру стороной.

Как уже отмечалось (да это и очевидно для всех участников экономической жизни), центральный вопрос судьбы модернизации – изыскание для нее финансовых ресурсов. При первостепенности задачи создания и целевого использования в экономике собственных ее ресурсов крайне важно – особенно на первых этапах кардинального оживления экономической динамики – использовать все имеющиеся в стране другие ресурсы, а также их привлечение извне. В этом смысле в первую очередь надо рассмотреть имеющиеся в распоряжении государства разного рода резервы. Слов нет – и резервный фонд, и фонд национального благосостояния, и золотовалютные резервы Центробанка имеют свое целевое предназначение, и нет смысла подвергать его сомнению. Вместе с тем не может вызывать сомнения и то, что при накоплении (и тем самым своего рода омертвлении) крупных резервов в этих «зачаках на черный день» и в то же время при ресурсном «голоде» производственной сферы – то есть уже наступившем (а строго говоря, продолжающемся уже два десятилетия) «черном дне» производственной сферы, фактической и бесспорной базы всего экономического благополучия (или неблагополучия) в стране – продолжение такого положения дел может привес-

Круглый стол «Экономический рост России»

ти к ситуации, когда производственная сфера придет в состояние полного развала. Конечно, как уже подчеркивалось, производственная сфера может и должна сама создавать основные объемы ресурсов, но это возникнет на стадии активного роста, при раскрученном производственном и инвестиционном спросе на основе прежде всего упомянутых массивных заказов. Однако эту систему заказов надо создать, обеспечить кредитными ресурсами, и вот здесь-то и необходимо использовать **часть имеющихся резервов**. Представляется, что как минимум треть указанных общегосударственных резервов на данном этапе должна быть направлена в распоряжение банков (за умеренную плату – на уровне доходности при нынешнем размещении этих резервов за рубежом), кредитующим производственную сферу, для кредитования, во-первых, указанных заказов промышленности и, во-вторых, для кредитования инвестиций в модернизационные проекты.

Финансово-кредитная сфера в предстоящей модернизации будет играть исключительно важную, даже решающую – позитивную или негативную – роль. Успех или провал модернизации будет определяться именно этим – будет ли повернута эта сфера к нуждам модернизации или же останется безучастным, сторонним наблюдателем. Это и проблемы отмечавшихся финансовых, кредитных, налоговых и других преференций и гарантий для вхождения в модернизацию частного производительного капитала, это и вопрос создания ресурсной базы кредитования промышленности и ее модернизации, рефинансирования коммерческих банков на данные цели, это и вопрос общей нацеленности денежных властей на самое активное участие и ответственность за решение модернизационных задач как определяющих все будущее страны. В этой связи неизбежно возникает необходимость решения проблемы повышения монетизации экономики и создания «длинных денег» в экономике, многолетний и успешный опыт решения которой имеют две, видимо, самые успешные в последние полвека экономики (при всех их нынешних сложностях) мира – Соединенные Штаты Америки и Япония. Опыт этих стран неоднократно рассмотрен в работах нашего виднейшего специалиста по вопросам макрофинансовой проблематики М.В. Ершова, и нет никаких оснований не применять его в наших – скажем откровенно, весьма непростых, если не критических – условиях. Пора бы исправить давно назревший вопрос – по аналогии с Федеральной резервной системой законодательно включить в сферу ответственности Центрального банка общее состояние

Круглый стол «Экономический рост России»

экономики, уровень занятости и др. Целесообразно бы аналогично поступить и с ответственностью Минфина – наравне с Минэкономразвития он должен нести ответственность за состояние экономики и ресурсное обеспечение ее развития, так как на сегодня он является основным распорядителем проходящих через бюджеты финансовых ресурсов страны.

В рамках работы по практическому развертыванию программ модернизации представляется необходимым еще раз вернуться к вопросам эффективности существующих **институтов развития**, таких как ВЭБ, Российский банк развития, разного рода инвестиционные и инновационные фонды и т.д. Несмотря на то что ряд из них существуют уже немалое время и пользуются значительными государственными ресурсами, сколь-нибудь заметной их роли в обновлении экономики страны не наблюдается (иначе к чему бы с такой остротой сегодня ставились вопросы модернизации?). По-видимому, следует тщательно разобраться с причинами безрезультативности этих структур и определить меры по исправлению положения с этими, безусловно, по определению крайне необходимыми для нашего движения институтами.

Исключительно важна с точки зрения модернизации **курсовая политика** денежных властей. Нынешний заниженный, по имеющимся оценкам, по сравнению с покупательной способностью почти вдвое курс рубля, будучи выгоден сырьевым экспортерам и бюджету, входит в прямое противоречие с целями модернизации. Дело здесь в том, что при всей важности и острой необходимости создания высококонкурентного инвестиционного машиностроения и высокотехнологичных отраслей на сегодня таких производств в стране почти нет, и создавать такие отрасли и производственные структуры можно только за счет достаточно **массовых закупок импортного оборудования**. Однако закупки импортного оборудования даже для располагающих свободными рублевыми ресурсами предприятий в силу отмеченной заниженности курса рубля крайне затруднительны. Постепенное укрепление курса рубля, его движение к реальному паритету будет снимать эту проблему. Здесь есть еще один аспект. При использовании валютных ресурсов из состава золотовалютных резервов для прямого валютного кредитования промышленных предприятий на цели закупок импортного оборудования с наступлением срока погашения **валютных кредитов** предприятия, работающие в основном на внутренний рынок, на те же задачи модернизации собственного

Круглый стол «Экономический рост России»

машиностроения и машинопотребляющих отраслей, будут иметь значительно меньше проблем для погашения валютных кредитов за счет своих рублевых доходов при обмене рублей на валюту при более благоприятном курсе рубля.

Успех всей работы по созданию, изысканию, аккумуляции и использованию финансовых ресурсов на цели модернизации в определенной степени будет зависеть от правильности **механизма включения средств** в производственную сферу. Наша практика последнего времени изобилует примерами нерационального, нецелевого использования средств, а нередко и прямого их расхищения – это относится даже к бюджетным средствам, где, казалось бы, сложилась определенная система контроля (контрольно-ревизионные подразделения финансовых ведомств в центре и в регионах, Счетная палата и др.). В этой связи представляется бесспорным, чтобы ресурсы как на цели модернизации через инвестиции, так и для обеспечения заказов, для поддержки движения оборотного капитала направлялись бы исключительно в виде кредитов через коммерческие банки или банки развития с соблюдением всех банковских требований обеспеченности кредитов, целевого их использования, платности, надежной возвратности. Оптимальным было бы сочетание банковского кредитования и вложения собственных средств владельцев предприятий (в режиме своего рода государственно-банковско-частного партнерства, особенно при использовании централизованных кредитных ресурсов), так как именно собственники средств и инвестируемых объектов обеспечат наилучший контроль над целевым характером и эффективностью использования средств как собственных, так и привлеченных (заемных). При масштабных объемах строительно-монтажных работ (как при сооружении новых объектов, так и при реконструкции существующих) будет необходим строгий поэтапный контроль над объемами выполненных работ, оплата их только при подтвержденном фактическом выполнении, эффективный контроль над применяющимися расценками, над стоимостью оборудования, строительных материалов и конструкций. Подобный, в целом успешный опыт контроля банков и заказчиков был широко известен в нашей стране – не в последнюю очередь благодаря строжайшему банковскому контролю, прежде всего банков долгосрочных вложений – Промбанка, Стройбанка, при острой ограниченности имеющихся в стране средств были в целом успешно решены задачи предвоенной индустриализации, послевоенного восстановления и последующего огромного наращивания материально-

Круглый стол «Экономический рост России»

технической базы экономики. Поставленные вопросы ресурсного обеспечения и механизмов использования средств должны, на наш взгляд, также найти адекватное отражение в программе модернизации и ключевом ее разделе – промышленной политике.

Общее оздоровление экономики, придание ей необходимого динамизма (и тем самым успех намеченных задач всеобщего экономического и социального обновления) невозможны без преодоления целого ряда искажений, перекосов, искривлений и несуразностей в нашей экономической жизни, решения накопленных ею многолетних проблем и задач. В числе таких острейших задач находится преодоление разнообразного **монополизма в экономике** – отраслевого, территориального и другого, создание конкурентной среды – главного движущего стимулятора развития в рыночной среде, который у нас, после двух десятилетий форсированного (шокового?) перехода к рынку, так и не сложился. Проблема, безусловно, крайне сложная, так как все упирается в создававшуюся десятилетиями материально-производственную базу, и враз ее не решить. Однако уходить от решения этой проблемы невозможно, и надо ее постепенно решать – и не искусственным разрезанием тех или иных единых, технологически неразрывных производственных систем (как это пытались делать отдельные горячие головы с тем же Газпромом), а через создание новых производственных структур, составляющих конкуренцию уже действующим. Повидимому, должна быть специальная подпрограмма роста конкурентных составляющих в производственных отраслях, и с учетом этого критерия необходимо рассматривать и оценивать все сколь-нибудь значимые инвестиционные и модернизационные проекты. Особо нетерпим (и для его преодоления не требуется крупных ресурсов и длительного времени) монополизм **посредничества**, гигантски разросшегося в реформенный период и выкачивающий огромные ресурсы из производственной сферы и из населения (подрывая тем самым рост потребительского спроса – одного из движителей экономического развития) и питающий в значительной мере паразитическое потребление преимущественно импортных предметов роскоши и тем самым никак не способствуя нашему экономическому развитию.

Разного рода экономические узлы подчас завязываются в самых, казалось бы, неожиданных местах, создавая экономические тупики и парализуя рыночные механизмы. Известно, что одним из действенных и высокоэффективных рыночных механизмов является формирование и **наращивание акционерного капитала**, посредством которого

Круглый стол «Экономический рост России»

мобилизуются на цели производственного развития распыленные, подчас мелкие средства у многочисленных будущих держателей акций. Однако мы и здесь идем своим путем, опрокидывая эту основополагающую систему экономических отношений рыночного хозяйства. Известно, что у многих наших акционерных компаний даже в периоды благополучного экономического состояния дивиденды остаются на мизерных уровнях, на порядок ниже доходности даже самых скромных по депозитным ставкам вкладов в банках. Такое происходит нередко за счет пренебрежения правами акционеров (особенно мелких, так называемых миноритарных), использования менеджментом с согласия советов директоров, с которыми вырабатываются особые отношения, безграничных в разнообразии возможностей по повышению своей оплаты труда, разного рода вознаграждений, бонусов и так далее. За примерами далеко ходить не надо – пару-тройку лет назад одна достойная нефтяная структура и не менее достойный банк провели широко разрекламированные кампании по масштабному «народному» размещению акций, собрав значительные ресурсы. Но уже с самого начала выплачивались весьма скромные дивиденды (под флагом, видимо, – надо, мол, освоить, запустить в дело собранные ресурсы) при наличии значительной прибыли. Затем удобно подвернулся повод в виде мирового финансового кризиса, что позволяет еще на протяжении ряда лет выплачивать убогие дивиденды, несмотря на значительный рост прибылей и практически состоявшееся послекризисное восстановление. Это все – не безобидные шалости менеджмента, не внутренние проблемы тех или иных акционерных обществ. Подрывается и дискредитируется одна из базовых и высокоэффективных основ рыночной организации, так как население (включая представителей малого и среднего бизнеса с их подчас заметными накоплениями) отторгается от формирования финансовой базы промышленного развития. Было бы вполне оправданно внести здесь соответствующее и законодательное регулирование, при необходимости изучив и применив мировой опыт.

Во всем мире существенным ресурсом инвестирования в экономику на долгосрочной основе (в том числе как источник длительных кредитных ресурсов для банков) выступают накопления **страховых компаний**. Немалые свободные средства формируются и у наших страховщиков – по сообщениям экономической прессы, выплаты компаний по страховым случаям едва превышают треть от объемов собираемых средств, однако эти крупные массивы ресурсов как-то не

Круглый стол «Экономический рост России»

замечены своим присутствием в обеспечении инновационно-инвестиционного развития страны. Неужто и здесь идет разгульное расходование накоплений менеджментом и приближенными акционерами?

В заключительной части этих заметок хотелось бы остановиться на необходимости преодоления ряда **экономических мифов и заблуждений**, осложняющих нашу реальную экономическую жизнь и где-то даже блокирующих возможности ее здорового развития. До последнего времени (несмотря на мировой и наш, в ряде случаев достаточно печальный, опыт – достаточно вспомнить отмеченное в начале статьи исчезновение тысяч и тысяч предприятий) в экономической публицистике, литературе, на разного рода форумах, круглых столах и прочая продолжают звучать и даже нарастают призывы к безоглядной ориентации на «невидимую руку рынка», на всемерное устранение государства из экономики в силу его якобы полной несостоятельности в этой сфере, о единственно эффективном управлении экономики частным капиталом и тому подобное. И, что еще более грустно, наши экономические и денежные власти в своей практической деятельности подчас и руководствуются этими постулатами. Слов нет, в ряде случаев во многих сферах при определенной среде **частный капитал**, предпринимательская энергия и талант действительно демонстрируют великолепные результаты, и нам тоже надо ставить его потенциал и ресурсы на благо развития страны, решение ее острейших экономических проблем. Однако не вызывает сомнения и то, что рыночные механизмы, частный капитал показывают свою высокую эффективность лишь в определенных условиях, в благоприятной экономической среде, создание которых и должно обеспечить государство (чаще всего во взаимодействии с частным бизнесом, но в ряде вопросов и при полной своей ответственности и самостоятельности). И потом – несмотря на почти два десятилетия господства в большей части экономики частной собственности, как-то не видно примеров прорывного продвижения частным капиталом высочайших, например, технологий в тех или иных отраслях, скажем, обрабатывающей промышленности, в технической реконструкции хозяйства (иначе, опять же, зачем было бы буквально кричать «караул!» по поводу безотлагательной модернизации экономики?). Было несколько широкообещающих намерений отдельных крупных бизнесменов привести ресурсы и управленческий опыт и поправить ситуацию в автомобильной промышленности, в применении новых видов энергии, но дело так и не пошло. Есть же и мировой опыт – в тех же Соединенных Штатах, крупнейшей и эффективнейшей экономике

Круглый стол «Экономический рост России»

мира, своего рода цитадели рыночного хозяйства и господства частного капитала, по имеющимся оценкам, до 60% экономического оборота формируется под влиянием разного рода государственных программ и заказов.

В политике и практике денежных властей до настоящего времени просматривается ориентация на догмы вульгарного **монетаризма**, требующие ограничивать поступление средств в экономику под флагом надуманной для наших условий «голландской болезни», упование на всемерное привлечение иностранных инвестиций при отторжении от экономики собственных ресурсов (и перекачивании их за рубеж для «оплодотворения» чужих экономик и бюджетов), попытки искусственного удержания инфляции за счет сдерживания и стерилизации денежной массы (вместо всемерного использования ресурсов для максимального наращивания производства товаров, на основе чего только и возможно подлинное подавление инфляции), постоянное ограничение возможностей банков по кредитованию в целом и реального сектора в особенности манипулированием ставками рефинансирования и размерами резервирования. Возникает странное ощущение ирреальности, когда, например, главный финансист страны, выступая на форуме «Россия-2011», заявляет: «Если же Россия хочет ускорить свой экономический рост, то нефтедоллары ей в этом больше не помогут» («Независимая газета» от 03.02.2011 г.). Позвольте, но почему дополнительно получаемые от роста мировых цен нефтедоллары (по-видимому, о них идет речь) не могут быть направлены для кредитования производственной сферы на цели массивных закупок современного импортного оборудования в интересах широкомасштабной модернизации экономики? Что ли, опять не позволяют постулаты оголтелого монетаризма? Несколько отвлекаясь, можно сказать, что все наши экономические провалы последних двух десятилетий в решающей мере (наряду с последствиями развала Союза – инициированным прежде всего псевдодемократическими властями новой России, и наследием пресловуто-бестолковой горбачевской перестройки) связаны с проведением в жизнь либерал-реформаторских и примитивно-монетаристских догм, которые, похоже, до сих пор господствуют в умах и делах ряда высоких представителей экономических и в особенности денежных властей.

В последнее время стало модным говорить о построении **постиндустриального общества** и его экономики. Причем создается впечатление, что авторы всерьез предлагают осуществить мифический

Круглый стол «Экономический рост России»

форсированный переход к постиндустриальной экономике, чуть ли не отбросив и забыв существующие в реальности экономические структуры и их технологические базы. Получается очередная иллюзия. Разве не очевидно, что постиндустриальная экономика может вырастать из высочайшего и повсеместного развития современной, реально существующей индустрии и ее эволюционного (а местами и революционного, скачкообразного) обновления? В этом плане следует реально оценивать такие, например, проекты, как «Сколково», который сам по себе ни в какое постиндустриальное общество нас не введет и который будет иметь смысл лишь в рамках анализируемой программы всеобщей модернизации материальной базы экономики и прежде всего промышленности, при выработке и внедрении механизмов повсеместного распространения и востребованности его разработок во всей экономике и социальной сфере. В противном случае даже при удачной деятельности такого центра он станет кузницей технических новинок и кадров для зарубежных экономик; в худшем же случае можем затратить крупные средства и получить микро- (нано-) результаты при мегазатратах.

Обозначенные вопросы и предложения, конечно же, никаким образом не исчерпывают все многообразие проблем и путей их решения, которые возникнут при реальном, а не декларативном осуществлении программ модернизации страны. Крайне важно оперативно разработать такие программы (причем не только, как это случалось, силами известных реформаторов, под руководством которых и их единомышленников экономика в девяностые годы пришла, по сути, в состояние свободного падения), а с привлечением наиболее авторитетных подлинных ученых и опытнейших практиков, с последующим широким обсуждением в научной и деловой среде, у промышленников, банкиров, в бизнес-ассоциациях различного рода, с информированием населения и с обеспечением его моральной поддержки. Ну и конечно же, самое главное – реальное выполнение таких программ, практические действия. Как было сказано полтора столетия назад не последним в истории человечества мыслителем «один шаг практического движения важнее дюжины программ».

Круглый стол «Экономический рост России»

Ю.В. ЯКУТИН,

*вице-президент ВЭО России, научный руководитель
ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета»,
научный редактор русской классической библиотеки
«Экономика и духовность», президент Университета
менеджмента и бизнес-администрирования, д.э.н., профессор*

Сегодня хотя и обсуждаются итоги развития российской экономики в первом десятилетии XXI века, перспективы ее роста во втором десятилетии, но все же надо признать, что квинтэссенцией первого десятилетия стал мировой финансовый кризис 2008 года. Кризис и его последствия выходят в этом разговоре на передний план. Кризис продолжается до сих пор, и в свете кризисных явлений оцениваются итоги всего десятилетия и ориентиры дальнейшего развития. Кризис высветил все больные места экономики, социально-экономической структуры общества, его политической организации. Он как магический кристалл отчетливо выявил, увеличил, рельефно показал исследователям и аналитикам все назревшие проблемы нашей и мировой экономической системы.

Уроки кризиса, выводы из него, наметившиеся тенденции развития, по сути дела, определяют пути выхода из кризиса и соответственно основные ориентиры социально-экономической политики, модель развития нашей страны на следующее десятилетие.

Центральная линия этого развития определена уже нашими властными органами и представителями научного сообщества – это предстоящая модернизация. Весь вопрос сводится к тому, что в этой модернизации главное.

Как же следует понимать поразивший мир кризис, в чем заключается его значение? Кризис 2008 года не ограничивается финансовой, экономической сферой, не сводится к чисто экономическим проблемам, сущность его наиболее полно выражается понятием цивилизационного сдвига.

Нынешний кризис – многоуровневый, многосторонний, охвативший все сферы общественной жизни. В основе его лежат сбои в цивилизационном развитии, выявившие необходимость пересмотра представлений о сущности цивилизационного прогресса, цели производства, роли человека в производственном процессе, соотношении материальных и духовных начал в производстве. Эти глубинные

Круглый стол «Экономический рост России»

корни современного кризиса позволяют характеризовать его как кризис цивилизационной модели развития человечества. Чем же определяется этот кризис? Прежде всего тем, что человечество, вступив в стадию безудержного, хищнического, агрессивного потребительства, оказалось на крайне противоречивом, тупиковом пути развития, угрожающем самым основам его существования. Потребительство это выражается не только в том, что человек имеет, скажем, пятьдесят-восемьдесят пар обуви и костюмов, хотя ему реально хватило бы трех-пяти. Не только в том, что часто в отходы выбрасываются вполне пригодные продукты питания, а на свалке оказываются исправная бытовая техника, вышедшие из моды, но хорошие предметы обихода. Потребительское отношение к жизни имеет разные формы, в числе которых можно назвать и социальный паразитизм, иждивенчество, когда завышенные, не связанные или не соразмерные с трудовым вкладом потребности способных к трудовой деятельности людей удовлетворяются за счет общества, то есть за счет других его членов, что оправдывается и маскируется ложно понимаемыми принципами гуманизма, социальной справедливости. Потребительство выражается и в том, что нормой для людей, корпораций, целых государств и регионов считается теперь жизнь не по средствам, с огромным долгом, дефицитом бюджета, огромной государственной внутренней и внешней задолженностью. Под напором потребительства в ходе кризиса рухнул культ экономического роста как самоцели, а не средства повышения качества жизни, совершенствования личности человека. Суть потребительства заключается в том, что сегодня объем потребления не соответствует, во-первых, возможностям производства и общества, задачам гармоничного развития личности человека и, во-вторых, не соответствует возможностям нашей планеты, ее природным ресурсам, которые безответственно расхищаются, что наносит непоправимый ущерб благополучию окружающей среды, ставит под угрозу само выживание человечества.

Мы наблюдаем кризис модели мироустройства и образа жизни, кризис модели экономики, основанной на идеях свободных рыночных отношений, которая существенным образом исказила духовные ценности и традиция общества, привела к их деградации, возвышению культа потребительства материальных благ. Без возвращения ценностей честного труда, производительности, нестяжательства, рациональности в потреблении кризисы такого рода будут возвращаться вновь и вновь и проходить весьма болезненно.

Круглый стол «Экономический рост России»

Ныне 86% мирового потребления приходится на 20% самых богатых обитателей планеты, живущих в развитых странах. Население США составляет 5% населения планеты, а потребляет 40% продукции мировой энергетики, 50% всех продуктов и услуг. США производят около 20% мирового ВВП, но потребляют из него около 40%.

В развитии производства решающую роль приобрели потребительство и получение сверхприбылей в финансовой сфере. Мир живет в виртуальной экономике финансовых пузырей и их постоянного расширенного воспроизводства в угоду финансовой олигархии. Движением капитала управляют не запросы реального производства, а импульсы поведения, рожденные формулой «деньги – ценные бумаги – деньги». По оценкам экспертов, накануне последнего финансового кризиса долларовая масса в мире была обеспечена традиционным товарным покрытием не более чем на 5%. Остальное – стоимость торговых марок, виртуальные ценные бумаги, виртуальные ценности. Доля виртуальных финансовых ценностей превысила 95% общего оборота мирового рынка. Объем совокупного мирового ВВП достиг 65 трлн долл., оборот валютных бирж – 1100 трлн долл., 860 трлн долл. – капитал на рынке производных финансовых инструментов. На каждый доллар, обращающийся в реальном секторе мировой экономики, приходилось 50 долл. в финансовой сфере.

Проблема разумного, рационального потребления становится теперь крайне злободневной. Важно в полной мере использовать открываемые передовой наукой и техникой возможности снижения затрат всех видов используемых в производстве ресурсов. Настоятельно необходимо положить предел бездумному потребительству и накоплению материальных благ в ущерб природной среде, духовному совершенствованию людей. Важно достичь гармонии в наших отношениях с природной средой, поскольку речь идет о сохранении и выживаемости человечества.

Пока же антикризисные мероприятия в основном направлены на то, чтобы вернуть экономику в докризисное состояние, возродить рухнувшую финансовую систему, удержать от банкротства важнейшие банки, крупнейшие корпорации. А когда призывают к инновациям, то всегда ли задаются вопросом: инновации во имя чего? Чтобы вместо одной модели трактора или легковой автомашины произвести другие? Но нужны ли они, используют ли их рационально? Инновации, чтобы пробурить еще одну нефтяную скважину и снова дешево продавать нефть за рубеж, оставлять там вырученные деньги и там же их «проесть»?

Круглый стол «Экономический рост России»

Поэтому надо ставить вопрос по существу: ради чего развивать потребление, какова конечная цель развития общества? Если же пытаться лечить нынешний кризис старыми средствами, кризисные явления будут возвращаться все снова и снова, а временные промежутки между ними будут сокращаться, кризисы станут еще более разрушительными, еще более масштабными. Из каждого кризиса нам надо выходить идейно, духовно обогащенными, делать необходимые выводы. Но пока что выводов мировоззренческого плана, философского осмысления хозяйственной практики не делается.

На дальнейшей ступени цивилизационного развития, по моему убеждению, главной ценностью должно стать совершенство творческих, душевных, нравственных качеств человека. Его устремления будут направлены на то, чтобы и в общественных отношениях, и в отношениях общества с природой царил гармония, чтобы все имели возможность жить в довольстве, счастье и безопасности, проявлять свои творческие способности, что позволит человеку пребывать и в гармонии с самим собой. Необходимость перемен такого рода становится все ощутимее.

Речь, конечно, не должна идти о снижении качества жизни. Начавшийся в экономически развитых странах переход к новой ступени цивилизационного развития общества на основе шестого технологического уклада позволяет человечеству успешно решить новые проблемы. Новые технологии, новые материалы, новые источники энергии дают возможность резко снизить затратно-емкость производства, расход природных ресурсов, полнее удовлетворять старые и обеспечивать новые потребности людей. Именно поэтому во всем мире центральным вопросом социально-экономической политики государств становится ускоренное внедрение инноваций, переход к экономике знаний. В России все эти новые задачи фокусируются в политике модернизации страны на основе инновационного роста.

Модернизацию сегодня понимают в широком смысле – как модернизацию экономической, политической системы, всей жизни общества. Здесь высказываются разные точки зрения. По нашему мнению, заслуживает поддержки позиция академика С.Ю. Глазьева, который говорит о необходимости обеспечить опережающее развитие формирующегося нового технологического уклада. Чем же привлекает его позиция? Прежде всего тем, что она уводит дискуссию о путях модернизации страны с крайне узкой тропы бесконечных споров о малой и большой доле участия государства в рыночной экономике на широкую

Круглый стол «Экономический рост России»

дорогу подготовки и реализации эффективных проектов развития реального производства на основе инноваций, обеспечивающих опережающее формирование шестого технологического уклада.

Современные официальные подходы к модернизации отечественной экономики основаны на парадигме «больше рынка, меньше государства». «Ущербность» российских модернизационных институтов связывается с «избыточным» присутствием национального государства в экономике. Успех здесь считается возможным лишь на путях подчинения экономических процессов управленческим воздействиям сугубо рыночных механизмов внутри страны и внешним воздействиям глобальных институтов, превращения национального хозяйства в региональный кластер мировой экономики и адаптации внутренней политики к условиям функционирования мирового рынка. Соответственно роль государства должна ограничиться обеспечением финансовой стабильности, созданием политических условий для привлечения иностранных инвестиций, которые и принесут-де в российскую экономику новые знания, новые технологии и новые продукты. Согласно таким подходам России дозволяется проводить лишь стратегию «догоняющего развития» под контролем глобальных транснациональных корпораций.

Против таких подходов решительно выступает академик С.Ю. Глазьев. В его только что законченной новой капитальной монографии, выпущенной в 2011 году Издательским домом «Экономическая газета», доказывается, что «догоняющая модернизация» обрекает Россию на необратимое технологическое отставание, невосполнимую утрату «инновационной ренты». В монографии «Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» обосновывается вывод о том, что для обеспечения конкурентных преимуществ и выхода российской экономики на траекторию быстрого, устойчивого и высококачественного роста императивны разработка и реализация стратегии опережающего развития.

Необходимость разработки и реализации такой стратегии связывается, во-первых, с полным провалом, скандальным банкротством радикально-либералистской «шокотерапевтической» модели реформирования национальной экономики, примененной в постсоветской России в 1990-х годах. Непосредственными результатами усилий по воплощению этой модели стали: беспрецедентное для мирного времени разрушение производственного, научно-технического и человеческого потенциалов страны, утрата ею статуса великой державы;

Круглый стол «Экономический рост России»

«структурная перестройка наоборот», приведшая к установлению устойчиво сырьевой ориентации отечественной экономики; поразившее мир вопиюще несправедливое перераспределение собственности, запредельная имущественно-доходная дифференциация общества; отчуждение народа от власти, чудовищная коррумпированность иерархии властно-управленческих структур; массовая криминализация экономической и других сфер общественной жизнедеятельности; исключительно негативные сдвиги в системе духовно-нравственных ценностей россиян. Разразившийся в августе 1998 года финансовый кризис продемонстрировал абсолютную реформационную несостоятельность навязанной обществу идеологии неолиберализма, рыночного фундаментализма.

Во-вторых, эта необходимость диктуется не менее печальными (причем в конечном счете и предопределившими максимальную среди стран «двадцатки» «чувствительность» России к нынешнему глобальному финансово-экономическому кризису) итогами постдефолтного псевдовосстановительного роста, который был обусловлен продолжением разрушительного радикально-либералистского реформационного курса в условиях резко изменившейся (ставшей с конца 1990-х годов уникально благоприятной для страны) мирохозяйственной конъюнктуры. Речь правильнее вести о «росте с антиразвитием», то есть о росте, сопровождавшемся дальнейшим разрушением научно-производственного и человеческого потенциалов страны, запредельным усилением ее региональной социально-экономической дифференциации, закреплении российской экономики на глобальной сырьевой периферии. Исключительно благоприятные внутренние (прежде всего постдевальвационные) и внешнеэкономические возможности развертывания прогрессивной структурной народно-хозяйственной перестройки – обеспечения ускоренного развития обрабатывающей, в первую очередь высокотехнологичной, промышленности и индустрии народного потребления – были не просто бездарно упущены в 2000-е «тучные нефтедолларовые» годы. Они оказались реализованными «с точностью до наоборот» правящими рыночными фундаменталистами.

Шанс на успех стратегии опережающего развития, способной превратить Россию в одного из мирохозяйственных лидеров, дается теми преимуществами в формировании нового – шестого – технологического уклада (основанного на способности человека конструировать на молекулярном уровне структуры неживой и живой материи), которые появились у нашей страны в условиях глобального кризиса.

Круглый стол «Экономический рост России»

Суть дела состоит в следующем: если в ведущих капиталистических державах становление ядра нового технологического уклада, охватывающего нано-, био- и информационно-коммуникационные технологии, сопровождается беспрецедентными финансовыми потрясениями, в первую очередь массовым обесценением основного капитала, являющегося фундаментом устаревшего (пятого) технологического уклада (базируемого прежде всего на микроэлектронике и традиционных информационных технологиях), то экономика России, где расширение пятого уклада происходило на импортной основе и носило догоняющий характер, оказалась не отягощенной избыточными мощностями прежнего уклада. Отсюда и возможность опередить развитые страны в освоении ключевых, «ядерных» производств нового уклада, успев тем самым «оседлать» разгоняющуюся новую длинную волну глобального экономического роста еще до структурной перестройки мировой экономики в целом.

Реализация такой возможности мыслима, конечно, лишь на основе альтернативного рыночно-фундаменталистскому социально-экономического курса, предполагающего прежде всего развертывание государством активной промышленной и структурно-инвестиционной политики. Необходимо обеспечить концентрацию инвестиционных ресурсов на приоритетных («ядерных») отраслевых направлениях становления нового технологического уклада, включая прежде всего наноэлектронику, индустрию наноматериалов и микробиологические производства, а также сосредоточиться на обновлении «несущих» отраслей этого уклада. В составе последних остаются «ядерные» отрасли пятого уклада (микроэлектроника и электротехника, приборостроение, радиотехническая промышленность и индустрия средств связи, авиационный и ракетно-технический комплексы, атомная энергетика и др.), но благодаря использованию тех же нанотехнологий и наноматериалов сюда могут войти также, в частности, сельское хозяйство и здравоохранение, химико-металлургический комплекс, строительство, судо- и автомобилестроение. Конечно, при реализации стратегии опережающего развития необходимо дифференцированно учитывать особенности отдельных секторов и отраслей экономики. На тех из них, где отечественный научно-производственный комплекс имеет конкурентные преимущества (прежде всего в производстве отдельных видов нанооборудования, наноматериалов и нанопокровтий, в атомной, ракетно-космической и авиационной промышленности, равно как и в создании и использовании лазерных технологий), целесообразно применение стратегии лидерства, опережающего освоения

Круглый стол «Экономический рост России»

соответствующих ниш глобального рынка. На направлениях, где налицо наше резкое отставание от мирового уровня, в том числе в нанoeлектронике, создании нанобиотехнологий, в судо- и автомобилестроении, логично применять стратегию догоняющего развития. Наконец, там, где конкурентные преимущества сочетаются с относительно небольшим отставанием, в частности в нанoфотонике и электротехнической индустрии, следует практиковать стратегию опережающей коммерциализации НИОКР.

С учетом нарастающего общего технологического отставания российской экономики и угрожающей деградации национального интеллектуального потенциала время реального выбора инновационного пути народно-хозяйственного развития ограничено ближайшими тремя-четырьмя годами. В процессе утверждения нового технологического уклада стремительно возрастает капиталоемкость его производств. И если «оседлать» новую длинную волну технико-экономического роста относительно легко именно в ходе ее «разгона» – при опоре на наличные научные заделы в соответствующих технологиях, то после вступления данного уклада в фазу зрелости для этого потребуются колоссальные инвестиции. А коль скоро возможности структурной перестройки российской экономики на основе шестого технологического уклада будут упущены, ее дальнейшая эволюция пойдет по традиционному для всего постсоветского периода инерционному сценарию, загоняющему страну на сырьевую мирохозяйственную периферию.

Иными словами, меры по переводу народного хозяйства на подлинно инновационный (то есть сопряженный с утверждением шестого технологического уклада) путь развития надлежит принимать незамедлительно. Чтобы вывести отечественную экономику на траекторию быстрого, устойчивого и высококачественного роста, ежегодный прирост инвестиций, согласно расчетам Глазьева, должен составлять в грядущую трехлетку не менее 25%, а инвестиций в развертывание производств нового уклада – не менее 35%.

Сосредоточив основное свое внимание на проблемах «оседлания» нового технологического уклада, инновационного рывка, С.Ю. Глазьев не рассматривает специально вопросы ценностных ориентиров духовного, социального развития. Но они также должны стать обязательной составной частью стратегий и программ модернизации страны.

Безотлагательность ухода от сырьевой, экспортноориентированной модели развития экономики страны признана уже российским прави-

Круглый стол «Экономический рост России»

тельством. В январе 2011 года вице-премьер В. Путин распорядился силами ученых и компетентных специалистов разработать «модель роста, учитывающую современные реалии». Эта модель должна решить задачи модернизации, повысить эффективность социальной сферы и госуправления на основе обновления Концепции долгосрочного развития до 2020 года, утвержденной в 2008 году. Намечено сформировать экспертные группы из чиновников, ученых, бизнесменов, «признанных зарубежных экспертов», чтобы в декабре 2011 года получить итоговый доклад.

Эксперты несомненно будут обсуждать и предложения по инновационному развитию российской экономики, подготовленные Минэкономразвития: проект стратегии и инновационного преобразования «Инновационная Россия – 2020», который после доработки должен стать госпрограммой. Инновационный рынок России, согласно проекту, может обеспечить инновационный человек, инновационный бизнес и инновационное государство. Такой рынок возможен, говорится в проекте, только при удвоении доли высокотехнологичного сектора в ВВП (до 17–20% ВВП к 2020 г.) и всех затрат на исследования и разработки (до 2,4% ВВП).

Стоит напомнить, однако, что правительство уже принимало стратегию развития науки и техники страны до 2015 года, но достигнуто меньше трети от запланированных показателей. Остается низким спрос на инновации, который к тому же имеет неэффективную структуру, преимущество имеют закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок. Характерны такие данные, приведенные в докладе министерства. В России в 2009 году разработку и внедрение технологических инноваций осуществляло 9,4% от общего числа предприятий. В Германии таких почти 70%, в Ирландии – 57, в Бельгии – 60, в Эстонии – 55%. Только три российские компании входят в мировую тысячу компаний – лидеров по исследованиям и разработкам: «Газпром» (108-е место по абсолютному объему затрат, их доля в выручке – 0,6%), «АвтоВАЗ» (758-е место, 0,8%) и «Ситроникс» (868-е место, 2,6%).

При обсуждении и подготовке модели экономического роста России до 2020 года и стратегии инновационного развития хотелось бы, чтобы были беспристрастно рассмотрены и тщательно учтены все имеющиеся уже наработки ученых, в том числе отвергающие постулаты рыночного фундаментализма и признающие позитивную роль государства в инновационной сфере рыночной экономики.

Круглый стол «Экономический рост России»

Низкий уровень исполнения предыдущих программ развития экономики страны заставляет серьезно задуматься над тем, а что нам гарантирует выполнение намечаемых программ. Показателен такой весьма неутешительный факт. В 2010 году отток капитала из России составил 38 млрд долларов. И это несмотря на растущие цены на нефть, постоянные заверения властей о расположении к бизнесу, о грандиозных инвестиционных проектах. Поэтому нужно сосредоточить усилия на самых болевых местах, негативно влияющих на инвестиционный климат. Это борьба с коррупцией, меры по уменьшению административного произвола, административных преград, мешающих бизнесу, чтобы предприниматели могли защитить свою собственность в правовой системе, уверенно могли развивать свое дело. Пока мы не решим эти первоочередные проблемы, создание нового технологического уклада у нас не получится.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, первый заместитель директора
Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Хотя мы конечно превысили наш регламент, но, я думаю, в данном случае ничего страшного. Все-таки не «Год прошел: что впереди?», а «Десять лет прошло: что впереди?». Это потребовало немножко больше времени, чем обычно, и у нас выступили 14 человек.

Я в заключение хотел бы вооружить вас некоторыми цифрами. Если подводить итоги десятилетия – с 2000 по 2010 год, их можно представить в очень эффектно виде.

Несмотря на то что в конце десятилетия экономика «споткнулась» о кризис, тем не менее ВВП страны вырос почти в 1,6 раза, промышленность – почти в 1,5 раза, в два с лишним раза увеличился объем инвестиций в основной капитал. Реально располагаемые денежные доходы населения увеличились почти в 2,4 раза, при том что доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась в 2,3 раза. Удалось переломить тенденции сокращения рождаемости и роста смертности населения и тем самым увеличить ожидаемую при рождении продолжительность жизни.

Однако, позитивно оценивая названные результаты, не следует забывать, что социально-экономический рост первого десятилетия XXI века начался после социально-экономической катастрофы, которую пережила страна в последнее десятилетие XX века. Соответственно, главной задачей являлось восстановление народного хозяйства, и потому оценка итогов 2001–2010 гг., безусловно, должна включать оценку того, как удалось решить задачу восстановления. Если оценивать итоги прошедшего десятилетия под этим углом зрения, то они уже не выглядят столь однозначно. Говорить о завершении восстановительного периода, как результата прошедшего десятилетия, представляется, преждевременно. Объем промышленного производства не восстановлен почти на пятую часть, а сельскохозяйственного – на 30%. При этом инвестиции в основной капитал составляют менее двух третей их докризисного объема. Что же касается уровня жизни, то нельзя не обратить внимания, что почти полуторократный рост реально располагаемых денежных доходов населения сопровождался

Круглый стол «Экономический рост России»

высокими темпами увеличения социально-экономического расслоения, как во времена кризиса (1991–1998 гг.), так и во времена роста (2000–2010 гг.).¹ Ныне разрыв между средней величиной денежного дохода в 10-процентной группе наиболее высокодоходных слоев населения и 10% наиболее низкодоходных (коэффициент фондов) – самый высокий из всех индустриально развитых стран. То же касается и показателя концентрации богатства (коэффициент Джини), а из стран БРИК здесь нас обгоняет только Бразилия (0,55).

Не все однозначно и в проблеме сокращения бедности. Формально за период 2000–2010 гг. доля населения, чьи доходы не превышали прожиточный минимум, сократилась с 29,0 до 12,5% (см. табл. 1). Однако следует иметь в виду, что в 2000 г. величина прожиточного минимума составляла чуть более половины (53%) от среднедушевых доходов, а в 2009 г. – треть. Если же взять долю населения, чьи доходы в 2009 г. составляли менее половины среднедушевых, то она, так же как и в 2008 г., сохраняется на уровне 2000 г. Косвенным подтверждением правомерности такого подхода к определению величины бедности является тот факт, что, согласно опросам фонда «Общественное мнение», и в 1997 г., и в сентябре 2010 г. 73% российских граждан не имели никаких накоплений.

Нельзя также не обратить внимания, что, несмотря на сокращение, смертность населения остается на четверть выше, чем в 1991 г., а ожидаемая продолжительность жизни при рождении почти на год меньше ее высшего значения 1989 г. – 69,6 лет.

Таким образом, можно констатировать факт, что, несмотря на высокие в целом темпы экономического роста в прошедшее десятилетие, важнейшие параметры, характеризующие социально-экономическое состояние общества, свидетельствуют, что задача преодоления последствий кризиса 1990-х гг. так и не была решена.

Вместе с тем главное – не в темпах восстановления докризисных объемов. Гораздо важнее – устойчивость экономического роста. Последняя же определяется его источниками.

Что касается экономического роста первого десятилетия, то не только эксперты, но и официальные источники признают решающую

¹ Справедливости ради следует заметить, что эти показатели в 2009 г. впервые остановили свой рост, оставшись на уровне предшествующего (2008 г.), что большинством экспертов оценивается как результат предпринятых в 2009 г. антикризисных мер, связанных с массовой денежной поддержкой наиболее социально уязвимых слоев населения, прежде всего пенсионеров.

Круглый стол «Экономический рост России»

роль внешнеэкономической конъюнктуры в восстановлении докризисных объемов ВВП. Однако, как показал кризис конца 2008–2009 гг., этот источник роста не отличается надежностью.

В ходе кризиса 1990-х гг. добыча полезных ископаемых, в т.ч. нефти, сократилась примерно на четверть, а топливно-энергетических ресурсов – на пятую часть, обрабатывающие производства – наполовину, в т.ч. производство машин и оборудования – на две трети, тем самым поставив российскую экономику в еще большую зависимость от конъюнктуры мировых энерго-сырьевых рынков, чем это было в советский период.

Понимая недопустимость сохранения этой ситуации, экономические власти сформулировали задачу ее преодоления путем модернизации экономики, что нашло свое отражение в подготовленном в 2000 г. в соответствии с распоряжением Правительства России проекте Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 года. В этом документе безальтернативным был назван «инновационный вариант экономического развития», к которому предполагалось перейти в период 2007–2010 гг. Хотя в силу целого ряда обстоятельств данный документ так и не обрел статус нормативного, но весь последующий десятилетний период в ежегодно утверждаемых правительством трехлетних прогнозах-сценариях по существу ставились именно эти задачи.

Однако реальное движение осуществлялось по иному сценарию. Если к 2008 г. добыча полезных ископаемых, в т.ч. топливно-энергетических и нефти, не только восстановила, но и существенно превзошла докризисные объемы, то обрабатывающие производства сохранили 15-процентное отставание, в т.ч. производство машин и оборудования – почти 40-процентное.

Поэтому, когда начавшееся со второй половины 2008 г. падение сырьевых цен на мировых рынках привело к сокращению доходов от экспорта продукции сырьевых отраслей, обрабатывающие производства в силу своей неразвитости не смогли «поддержать» экономический рост через стимулирование внутреннего спроса, как это происходило в КНР.²

² Активное стимулирование внутреннего спроса в КНР увеличило последний в 2009 г. на 14,8%, что позволило сохранить общий темп роста экономики Китая на уровне 9,1 процента (Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов. М.: Минэкономразвития России, сентябрь 2010 г.).

Круглый стол «Экономический рост России»

Самым же важным оказался факт увеличения в ходе кризиса отставания обрабатывающих производств, в т.ч. производства машин и оборудования соответственно до 30% и почти 60% от уровня 1991 г., в то время как добыча полезных ископаемых в целом осталась на прежнем уровне, а добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, в т.ч. нефти, даже несколько возросла. В итоге к концу десятилетия обрабатывающие производства отставали от их уровня в начале 1990-х гг. более чем на пятую часть, в т.ч. производство машин и оборудования – более чем наполовину, при том что добывающие производства нарастили свое опережение.

Можно сказать, что в итоге первого десятилетия XXI века для России исполнился сценарий «чудо», данный Д. Ергиним и Т. Густафсоном в 1990 г.: «Хотя в капиталистической России 2010 г. будут процветать отдельные регионы с передовой технологией, возможно даже крупные, страна в целом не будет отличаться ни богатством, ни эффективностью экономики, а ее развитие будет неравномерным как по отраслям, так и по регионам. Так будет даже при сценарии «чудо».³

Прогнозируемое к 2012–2013 гг. возвращение российской экономики после кризиса конца 2008–2009 гг. к показателям 2008 г. ничего, по существу, не меняет в вышеприведенных оценках.

Хотя при условии реализации прогноза к показателям объемов ВВП и реально располагаемых денежных доходов населения, восстановленным после кризиса 1990-х гг., «присоединится» объем промышленного производства, но объем производства в сельском хозяйстве будет на 15% отставать от докризисной величины. При этом среднегодовой валовой сбор зерна и картофеля в пятилетке 2009–2013 гг. несколько снизится по сравнению с пятилетием 2006–2010 гг., а производство молока останется на том же уровне при некотором увеличении производства яиц. При этом объем инвестиций в основной капитал – главного источника технологического обновления экономики – будет почти на 30% отставать от уровня 1990 г.

Прогнозируется крайне незначительное снижение уровня смертности, которая, тем не менее, и в 2013 г. на двадцать процентов будет превышать уровень 1991 г. при вновь начинающемся снижении рождаемости, что лишь при оптимистическом варианте прогноза позволя-

³ *Ергин Д., Густафсон Т.* Россия: двадцать лет спустя. Четыре сценария. Пер. с англ. М., 1995.

Круглый стол «Экономический рост России»

ет восстановить время ожидаемой продолжительности жизни при рождении на уровне 1989 г.

Показательно, что, несмотря на многочисленные заявления на высшем политическом уровне о недопустимости нарастания социально-экономической дифференциации населения, величины коэффициентов фондов и Джини в прогнозе отсутствуют. Между тем исследования, проведенные в ИСЭПН РАН, показывают, что при сохранении сложившейся системы распределения доходов эти величины будут продолжать расти вместе с ростом ВВП.

В основе такой динамики лежит прогнозируемое сохранение «сырьевого перекоса» реального сектора экономики и его технологической базы. Соответственно, возможность достижения социально-экономических показателей определяется прежде всего конъюнктурой энерго-сырьевых рынков, и сохраняется и зависимость доходной части государственного бюджета от нефтегазовой составляющей.

Таким образом, корректировка Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года требуется не потому, что кризис 2008–2009 гг. «отбросил» макроэкономические показатели и тем самым увеличил время их достижения, обозначенное в концепции. Корректировка необходима потому, что независимо от этого кризиса не реализуется главное условие устойчивого социально-экономического роста – технологическое обновление российской экономики. На поиске фундаментальных причин этой исторически сложившейся ситуации и нахождении механизмов их устранения (нейтрализации) и должен быть сосредоточен научный поиск.

Спасибо вам за работу! Всего доброго!

Научная конференция на тему
«Продовольственная доктрина России:
приоритеты, критерии оценки,
проблемы реализации»

(Стенограмма)

ДОКТРИНА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

*вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного
Союза экономистов, член Совета по аграрной политике при
председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ,
действительный государственный советник РФ I класса,
главный научный сотрудник Института экономики РАН,
вице-президент, академик Международной Академии
менеджмента, член-корреспондент РАСХН, д.э.н., профессор*

Принятие Доктрины продовольственной безопасности, говорится в документе, «представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации». Наконец-то свершилось. Федеральная власть признала существование термина «продовольственная безопасность». С 90-х годов новоявленные демократы – либералы мониторингового толка – яро утверждали, что государству не следует вмешиваться в производство продуктов питания, никакой продовольственной безопасности нет в природе, а есть независимость, от которой, дескать, мы избавимся в результате развития рыночных отношений, то есть рынок все отрегулирует. Теперь, кажется, дошло. Оказывается, рынок не может быть саморегулируемым. Это уже признано наукой и практикой ведущих стран Европы и Америки.

Тезис о том, что мы можем купить все за рубежом, так же опасен, как и не понимание сути продовольственной безопасности. Ведь наши магазины, заполненные импортом, убивают наше сельское хозяйство, подрывают продовольственную, национальную безопасность страны.

Принятие Доктрины продовольственной безопасности РФ – стратегически важный и объективно назревший шаг, позволяющий комплексно решить целый ряд задач: прежде всего сократить зависимость, а затем и совсем избавиться от импорта продовольствия и увеличить объемы собст-

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

венного агропромышленного производства высококачественных, экологически чистых продуктов питания по справедливым ценам.

Доктрина как раз и предусматривает баланс интересов всех занятых в производстве продуктов питания в условиях развития мирового продовольственного рынка, защиту граждан страны от некачественного продовольствия, устойчивое развитие АПК и повышение доли отечественного продовольствия на российском рынке. В ней закреплены безопасные уровни обеспеченности страны собственным продовольствием: к 2020 году доля произведенных в России основных продуктов питания на внутреннем рынке должна составлять не менее 80%, при этом по:

- зерну и картофелю – не менее 95%;
- молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) – не менее 90%;
- мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) – не менее 85%;
- сахару, растительному маслу, рыбе и рыбопродуктам – не менее 80%.

В настоящее время обеспеченность продуктами питания по отношению к рекомендуемым нормам их потребления составляет: по мясу и молоку она ниже на 25%, по рыбе – на 45%, по овощам – на 25%. Есть надежда, что реализация доктрины позволит изменить ситуацию к лучшему.

Но наряду с надеждой есть и большие сомнения. Едва ли стоит считать доктрину панацеей от всех бед на селе. Все же доктрина есть рамочный документ, представляющий собой всего лишь некие политические рамки, согласно которым, может быть, в перспективе станет развиваться российское агропромышленное производство. Доктрина страдает некой неопределенностью установок, определений, для нее характерна своеобразная лозунговость. В последнее время федеральные власти «увлеклись» многочисленными инициативами, которые появляются чуть ли не еженедельно. Но, как показывает практика, о них и быстро забывают. Речь ведется обычно от одной инициативы до другой. И так постоянно. К сожалению, это «болезнь», присущая нам. Ведь хорошо известно, что не раз принимались серьезные программные документы, намечались грандиозные планы, выдвигались весьма реальные и практичные инициативы, но они забалтывались и оставались на бумаге, уходили бесследно в историю. Не постигнет ли такая судьба и принятую недавно Доктрину продовольственной безопасности России? Большой вопрос, ответ на который пока туманен.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

Другой весьма важный момент, подчеркивающий некую «слабость» доктрины, – это ведь не закон. Это намерение, желание. Ее положения носят рекомендательный характер, несмотря на то, что в ней развиваются положения Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, касающиеся продовольственной безопасности России, учтены рекомендации Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН по предельной доле импорта и запасов продовольственных ресурсов, Морской доктрины, других нормативных и правовых актов в этой области, а также передовой опыт зарубежных стран, в том числе Германии, Франции, Швеции, Канады и США.

Следует также заметить, что с принятием Доктрины продовольственной безопасности мы опоздали почти что на два десятилетия. С начала 1990-х годов Россия «забыла» о селе, о крестьянстве, заявила об открытости национальной экономики, объявила не ограниченную ничем свободу рыночных отношений, фактически оставив село и крестьянство на самовыживание, сделав их «лишними» в обществе, не способными, с учетом особых и сложных природно-климатических условий России, производить дешевое продовольствие. Появившаяся новая власть посчитала для себя, что проще и дешевле все купить за рубежом, чем заниматься собственным производством. Это была преступная политика, обрекающая российское село и крестьянство на вымирание. Что, собственно, и случилось. Уважаемой аудитории это хорошо известно, и я думаю, что не стоит на эту тему распространяться и называть факты. Они, в общем-то, известны.

Поэтому появление Доктрины продовольственной безопасности, несомненно, все же факт положительный. Хотя, как я уже отмечал, запоздалый. Наконец-то продовольственная безопасность страны становится и ее национальной безопасностью. Как, собственно, и экономика агропромышленного комплекса – это не обособленная и замкнутая структура, а это вся экономика страны, не способная жить без села и крестьянства. И очень верно говорится в рассматриваемом нами документе, что одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики (а как хорошо известно из истории, демографию всегда решало село, а не город) необходимым условием реализации стратегического национального приоритета является повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

Доктрина также ориентирована не только на развитие производства, но и на обеспечение безопасности самих продуктов и их экономической доступности. То есть на возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объеме и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченную соответствующим уровнем доходов населения.

Но чтобы доктрина заработала, необходимо, как говорят обычно в народе, «приделать ей ноги». Президент поручил правительству разработать конкретный план реализации утвержденной им доктрины. Время пошло, однако действий со стороны исполнительной и законодательной властей пока мало.

А ведь именно доктрина может стать основой для разработки нормативных и правовых актов в сфере обеспечения продовольственной безопасности и безопасности продовольствия, развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов. И прежде всего – много-страдального Федерального закона «О продовольственной безопасности России», разрабатываемого уже несколько лет и постоянно торпедируемого финансово-экономическим блоком Правительства РФ и отдельными депутатами-либералами.

Реализация Доктрины продовольственной безопасности России потребует слаженных действий всех уровней структур исполнительной и законодательной властей, участия населения страны на основе развития агропромышленного комплекса страны и его базовой отрасли – сельского хозяйства, а также – в перспективе – интеграции в мировое экономическое пространство и впоследствии – вступления в ВТО. Хотя по поводу ВТО среди ученых и практиков существуют довольно разнополярные мнения. Но то, что сломя голову туда не надо спешить, – это так. Вступать надо при условии соблюдения баланса интересов обеих сторон и прежде всего – с учетом своих собственных интересов.

И в завершение своего выступления хочу обратить особое внимание на то, что нам приходится действовать не на пустом поле – существует по данной проблеме уже десятилетиями наработанный опыт, и очень успешный, ряда зарубежных стран, где уже создана разветвленная система правового обеспечения национальной продовольственной безопасности и безопасности продовольствия. Вот, например, опыт некоторых стран.

В **Германии** еще в 1955 году был принят закон о сельском хозяйстве, целью которого было создание одинаковых с промышленностью условий хозяйствования. В нем прямо указано, что

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

государство обязано рассматривать проблему снабжения населения продовольствием как стратегическую, формировать продовольственные фонды и не ставить продовольственное снабжение в зависимость от третьих стран. В 1979 году был принят другой закон о продовольственном снабжении, где в еще более жесткой форме записаны обязанности государства в этой сфере. В отдельных землях Германии приняты свои законы о сельском хозяйстве и продовольственном снабжении.

Во **Франции** в соответствии с законом об обеспечении стабильности агропроизводства министерству сельского хозяйства поручены разработка национальной аграрной политики и ее претворение в жизнь. Государство поддерживает конкурентоспособность сельхозпроизводства и регулирует внутренний рынок сельхозпродукции, следит, чтобы импорт продовольствия не наносил ущерба отечественному сельхозпроизводству.

Еще в 1960 году в стране был принят закон о поддержке сельского хозяйства, предусматривающий создание максимально благоприятных условий для национальных сельхозпроизводителей, изъятие из рынка недоброкачественной продукции, недопущение массового ввоза в страну продовольствия по демпинговым ценам. В нем специально указывается, что продовольственная политика является составной частью государственной политики по обеспечению политической и экономической безопасности страны.

Швеция. Здесь согласно принятому еще в 1940 году закону о регулировании производства и сбыта продуктов сельского хозяйства комиссии по пищевым продуктам регламентируют их качество, следят за соблюдением закона производителями и торговлей, разрабатывают рекомендации по производству и ввозу продовольствия и сырья. Согласно закону от 1947 года о рационализации сельского хозяйства ведется большая работа, направленная на поддержку конкурентоспособности своих агропроизводителей и ограничения импорта продовольственного сырья путем квот и пошлин. При стимулировании сельскохозяйственного производства государство исходит из того положения, чтобы доходы фермеров были не ниже размера заработной платы квалифицированных рабочих в среднем по промышленности. Государство проводит также активную ценовую политику, поддерживая цены на внутреннем рынке. Все это направлено на стабильное продовольственное самообеспечение и создание высокого уровня продовольственной безопасности страны.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

Продовольственный комплекс Соединенных Штатов Америки относится к самым протекционистски защищенным. Для этого приняты специальные нормативные акты, направленные на обеспечение стабильного продовольственного снабжения за счет поддержки собственного сельского хозяйства и сохранение его природных ресурсов.

Этот курс проводится еще с 30-х годов, и он вылился в создание мощной высокоразвитой системы агробизнеса, ориентированной помимо внутреннего на завоевание мирового продовольственного рынка и достижение политических целей за рубежом.

На протяжении многих лет в США принимались законы, посвященные продовольственной безопасности страны. Их реализация сопровождалась принятием специальных федеральных программ. При этом действующим законодательством фактически предусматривается создание зависимости стран – импортеров продовольствия от США, которые рассматривают продовольственное обеспечение не только как средств обеспечения собственной продовольственной безопасности, но и как орудие для создания соответствующей зависимости других стран и воздействия на их внешнюю и внутреннюю политику. В последующем США для этого прибегали не однажды к торговому эмбарго и продовольственной блокаде других стран.

По всем параметрам действующий сегодня закон о продовольственной безопасности США является важнейшим политическим документом, в котором зафиксировано, что агропродовольственный комплекс имеет определяющее стратегическое значение не только для экономики США в целом и обороны страны, но и для завоевания лидирующих международных позиций.

Конечно, международный опыт, как известно, дело неплохое. Но его следует применять весьма взвешенно и прежде всего с учетом своих национальных, природно-климатических, социально-экономических, политических и других условий. Более того, достижение всемирной продовольственной безопасности остается пока еще планом, а страны заботятся прежде всего о продовольственной безопасности своих народов (к сожалению, у нас не совсем так), создавая для этого соответствующие социально-экономические и правовые предпосылки.

Но тем не менее принятие доктрины – это, несомненно, шаг вперед, и грех этим не воспользоваться умело и успешно. К тому же следует иметь в виду, что Россия обладает неким преимуществом в производстве продуктов питания перед другими странами. На долю нашей страны

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

приходится почти 10% запасов мировой пашни, 52% черноземных почв, 20% мировой пресной воды. В то же время удельный вес нашей продукции в мировом сельхозпроизводстве ничтожно мал – чуть больше одного процента. Миссия России – кормить успешно не только себя, но и значительную часть мирового сообщества. И Доктрина продовольственной безопасности России может стать отправной точкой в этом жизненно важном деле.

ДОКТРИНА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИОРИТЕТЫ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

А.И. АЛТУХОВ,

*член-корреспондент РАСХН, заместитель директора ВНИИЭСХ,
д.э.н., профессор*

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается, что одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе определяется продовольственная безопасность. Последняя носит международный и национальный характер, затрагивает каждого отдельного человека, каждую социальную группу населения. Согласно Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности, она отражает состояние, при котором все люди должны иметь физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде и ее объемах, достаточных для активного и здорового образа жизни.

Для России продовольственная безопасность традиционно является одной из сложных и многоаспектных и одновременно центральных и приоритетных проблем в системе национальной безопасности, поскольку без надежного продовольственного снабжения населения государство не в состоянии ее обеспечить. Решение этой проблемы имеет и сугубо теоретическое значение: либо выбор концепции максимального участия в международном разделении труда в АПК с ориентацией на своеобразное «растворение» в мировом агропродовольственном рынке, оставаясь зависимой от него, либо выработка концепции разумного аграрного протекционизма. Выбор того или иного направления надежного обеспечения продовольственной безопасности страны зависит в большей мере от экономической возможности и самодостаточности, ее реальной роли в мире, успешной реализации национальной агропродовольственной политики и в конечном счете – принятия не догоняющей, а опережающей стратегии развития

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

АПК и прежде всего его базовой отрасли – сельского хозяйства. Безусловно, ни одну из этих концепций нельзя реализовать в чистой форме. Наиболее вероятна комбинация в рациональных соотношениях осуществления идей свободной торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием и использования отдельных элементов аграрного протекционизма. Многое будет зависеть и от учета важности аграрного сектора для развития экономики страны, выделения обеспечения продовольственной безопасности как приоритетного направления государственной политики, возможности выбора и реализации прорывной стратегии развития агропромышленного комплекса и в первую очередь – сельского хозяйства.

В последние годы довольно широкое распространение получила точка зрения о полной обеспеченности населения страны продовольствием, которая, как правило, базируется на наличии в сфере рынка пищевых продуктов и их физической доступности. Однако ее следует рассматривать как своего рода определенный субъективный стереотип, возведенный в догму благополучия. Она не только не соответствует научным подходам к удовлетворению потребности населения в полноценном и относительно дешевом продовольствии, но и создает видимость реального отсутствия продовольственной проблемы в стране, чему способствует и недостаточная проработка теоретических и методологических аспектов национальной продовольственной безопасности, ее оценки на основе использования системы взаимосвязанных критериев и показателей.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (п. 50), продовольственная безопасность обеспечивается за счет развития биотехнологий и импортозамещения по основным пищевым продуктам, а также путем предотвращения истощения земельных ресурсов и сокращения сельскохозяйственных земель и пахотных угодий, захвата национального зернового рынка иностранными компаниями, бесконтрольного распространения пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги.

В этой связи следует отметить, что проблемы, накопившиеся с продовольственным обеспечением населения страны, требуют хорошо продуманных долгосрочных и системных решений, разработки и реализации эффективной стратегии развития аграрного сектора экономики, ориентированного на обеспечение динамичного, эффективного

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

и устойчивого развития АПК, укрепление его производственного потенциала и повышение жизненного уровня населения. В этой связи задача надежного обеспечения населения страны продовольствием перерастает в сложные экономические межотраслевые проблемы, решение которых с позиции отдельных отраслей агропромышленного комплекса является недостаточным. Поэтому нужны научные разработки, посвященные выявлению резервов самообеспечения страны в целом и ее отдельных регионов основными видами продовольствия и обоснованию рациональных направлений их товаропотоков, причем эти материалы должны быть скоординированы в общей схеме развития и размещения АПК с учетом его роли в экономике страны.

Для России важность решения проблемы продовольственной безопасности заключается также в придании ей определенного статуса и законодательного обеспечения. Прямое и косвенное законодательное обеспечение продовольственной безопасности на уровне отдельных государств имеет место в большинстве стран мира независимо от того, являются ли они странами-экспортерами или странами-импортерами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, поскольку продовольственная безопасность – это первооснова благополучия и независимости каждого государства. Его наличие свидетельствует о том, что продовольственная проблема составляет важную часть государственной политики этих стран.

В России законодательная база обеспечения продовольственной безопасности находится в стадии становления, и ее нормативное правовое регулирование сопряжено с определенными сложностями и трудностями развития АПК, формирования рыночных отношений в экономике страны. До последнего времени она характеризовалась отсутствием общей стратегии и реализации, а также разрозненностью и бессистемностью принимаемых многочисленных нормативных правовых актов, разбросанностью по отдельным министерствам и ведомствам страны.

Но именно разработка современной законодательной базы, регламентирующей обеспечение продовольственной безопасности, призвана сыграть решающую роль в защите национальных интересов страны и в первую очередь ее аграрной сферы экономики при вступлении России в ВТО, поскольку это усилит конкуренцию на внутреннем агропродовольственном рынке и не будет сдерживать наращивание отечественного производства сельскохозяйственной продукции. Решению проблемы обеспечения национальной продовольственной безопасности будет

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

способствовать принятию системы нормативных правовых актов, отражающих специфические стороны этой многогранной и сложной проблемы. В первую очередь это касается Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 30 января 2010 г., согласно которой продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. При этом стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения служат стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:

- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;
- устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;
- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;
- обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рацио-

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

нальных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении:

- зерна и картофеля – не менее 95%;
- мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо), соли пищевой – не менее 85%;
- молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90%;
- растительного масла, сахара, рыбной продукции – не менее 80%.

В этой связи следует отметить, что вторым пунктом Указа Президента Правительству Российской Федерации поручено:

- разработать и утвердить план мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации;
- обеспечивать ежегодно подготовку докладов Президенту Российской Федерации, содержащих анализ, оценку и прогноз продовольственной безопасности Российской Федерации.

Третьим пунктом указа дано поручение Федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации руководствоваться положениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в практической деятельности и при разработке нормативных правовых актов, касающихся обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Обеспечение продовольственной безопасности является важнейшей задачей государства, которую оно призвано решать с учетом внутренних и внешних факторов, предотвращения разного рода угроз и рисков. Однако в стране пока отсутствует специализированный орган и нет самостоятельной единой информационной системы, которые бы постоянно и комплексно анализировали состояние национальной продовольственной безопасности и прогнозировали процессы, связанные с ее обеспечением. Препятствуют принятию оптимальных решений по обеспечению продовольственной безопасности и разобщенность структур государственной власти, а также несоответствие функций и полномочий у Минсельхоза России и его региональных

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

и районных звеньев. Поэтому по-прежнему остаются актуальными вопросы формирования вертикали управления АПК, разработки оптимальных взаимоотношений министерств и ведомств, связанных с его функционированием, определения роли и возможностей местных органов самоуправления, установления порядка взаимодействия с союзами (ассоциациями).

Особое внимание при обеспечении населения продовольствием должно быть уделено проблемным территориям страны. Кроме того, предстоящее присоединение России к ВТО связано с рядом проблем ее надежного продовольственного обеспечения, которые неизбежно возникнут, если не будет достигнут необходимый уровень конкурентоспособности отечественной продукции. Наиболее сложные аспекты, могущие стать причиной негативного влияния членства в ВТО на продовольственную безопасность страны, сопряжены с относительно низкой конкурентоспособностью продукции отечественного АПК, нестабильным состоянием интеграции аграрных рынков государств Содружества, несовершенством структуры российского АПК, недостаточным научным обеспечением процессов присоединения и последующего членства страны в ВТО. Поэтому для ослабления негативного влияния членства в ВТО на национальную продовольственную безопасность, особенно в первые годы имплементационного периода, было бы целесообразно осуществить следующие комплексные меры:

- разработать и ускорить принятие Федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации», указав в нем действия, которые надлежит предпринять федеральному правительству и региональным органам власти в случае превышения ее пороговых значений;
- рекомендовать федеральному правительству пересмотреть позиции о сближении внутренних и мировых цен на отечественные энергоносители;
- разработать программу адаптации сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности к условиям работы при присоединении России к ВТО. В ней следует предусмотреть: проведение более действенной таможенно-тарифной и нетарифной политики; регулирование цен на продукцию естественных монополий, прежде всего на энергоресурсы, потребляемые сельскохозяйственными товаропроизводителями; существенное улучшение на всех уровнях системы мониторинга за ценами на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, доступности к рыночной информации всех субъектов агропродоволь-

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

ственного рынка; введение государственного контроля над деятельностью крупных торговых сетей в интересах российских субъектов агропродовольственного рынка.

Реализация положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации позволит обеспечить продовольственную безопасность как важнейшую составную часть национальной безопасности, прогнозировать и предотвращать возникающие угрозы и риски для экономики страны, повышать ее устойчивость, создавать условия для динамичного развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, улучшения благосостояния населения.

О ГЛАВНОМ УСЛОВИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

И.Н. БУЗДАЛОВ,
академик РАСХН

Проблема продовольственной безопасности, ее концептуальные положения, показатели, количественные и качественные характеристики в последнее время, особенно в связи с нарастанием ее угрозы в современном мире, ростом числа голодающих, удорожанием продуктов питания и т.д., все более активно обсуждается на разного рода правительственных и научных форумах. Разрабатываются программы, доктрины, проекты обеспечения продовольственной безопасности, принимаются законодательные акты, постановления исполнительной власти. После принятия в 1922 г. Закона «О безопасности» вступили в действие многие другие правовые и нормативные акты, ориентированные на повышение продовольственной безопасности России, а 3 февраля Президентом РФ подписана Доктрина продовольственной безопасности. Фактическое положение в этой области, если судить об уровне производства и потребления отечественных продуктов питания, по меньшей мере вызывает тревогу. Нетрудно представить, к каким губительным последствиям для страны может привести перекрытие по тем или иным причинам импортных каналов снабжения населения импортным, часто низкокачественным, залежалым импортным продовольствием.

Вместе с тем эта проблема не получила завершенной, методологически выверенной разработки. Даже в самом понятийном аппарате наблюдаются разночтения и противоречивые определения. Американский экономист еще в 1996 г., исходя из показателя обеспеченности земельными угодьями, в том числе плодороднейшими черноземными землями в расчете на душу населения, сделал вывод о том, что «продовольственная безопасность России находится вне опасности» (Аграрная Россия, 2003, № 5, с. 3). Но в концептуальном плане проблема рассматривается как достижение гарантированного уровня продовольственной обеспечен-

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

ности страны за счет собственной продукции сельского хозяйства, а землеобеспеченность подразумевается с точки зрения потенциальных возможностей отечественного сельскохозяйственного производства.

С позиции такого, можно сказать «общепринятого», концептуального подхода выделяются две составляющие продовольственной безопасности: 1) «обеспечение за счет собственного производства основными видами продовольствия, его физической и экономической доступности для любого человека в соответствии с рациональными нормами здорового питания в объемах, достаточных для поддержания активной жизни и 2) высокое качество и безопасность потребляемых продуктов питания» (Мир агробизнеса, 2008, № 2, с. 18). В том же номере цитируемого журнала вторая составляющая продовольственной безопасности опускается, но добавляются такие признаки, как: 1) «создание необходимых продовольственных резервов на случай непредвиденных обстоятельств в размерах шестимесячных, а то и годовых запасов и 2) обеспечение возможности выхода на мировой рынок с конкурентными видами продукции с целью решения мировой и региональной продовольственной и энергетической проблемы, а также финансовых проблем экономических агентов» (там же, с. 22). Можно привести другие определения с теми или иными уточнениями, дополнениями и более пространными суждениями и соображениями.

Если оставить в стороне философские тонкости и разноплановую конкретику определения понятия продовольственной безопасности, то суть ее сводится к главному: надежному, гарантированному государством обеспечению населения необходимыми, качественными продуктами питания. Их первостепенная жизненная важность для существования человека и всего человечества, а также абсолютная незаменимость отодвигают на второй план даже такой критерий, как цена продовольственных товаров, при всей ее экономической и социальной значимости. Ограниченность ресурсов и растущая дороговизна их получения неизбежно ведет к удорожанию продовольствия, за которое, когда «заговорит желудок», человек за ценой не постоит. Так что в общем научном понимании сущности продовольственной безопасности предстоит еще немало поработать и тем самым выйти на однозначное определение этой сущности, что важно для определения стратегии в части критериев и факторов, определяющих надежное обеспечение продовольственной безопасности, ослабления или предотвращения реальной для России ее угрозы.

В связи с начавшимся экспортом зерна в последние годы в некоторых умах возникла эйфория по поводу того, что в нашей стране

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

с продовольственной безопасностью дела обстоят чуть ли не благополучно. Расчеты показывают, что экспортируя в 2008 г. 13,6 млн т зерна, страна в то же время импортировала в основном продукцию животноводства и тем самым ослабляла кормовую базу отрасли, особенно птицеводства и свиноводства (в пересчете на зерно) в объеме около 40 млн т, а экспортируя 90% производимых в стране минеральных удобрений страна «не добрала» (в пересчете на зерно) 40 млн т собственной продукции. Так что о благополучии с продовольствием в России всерьез говорить пока не приходится.

Но, возвращаясь к самой сути «продовольственной проблемы», обозначая ее различными, по сути, однопорядковыми определениями (продовольственная независимость, продовольственная обеспеченность), с точки зрения степени удовлетворения потребностей страны необходимым количеством продуктов питания, разные авторы однозначно выходят на 80–85% этого удовлетворения за счет отечественного агропродовольственного производства, что нашло отражение в указанной доктрине. Считается, что это главный критерий продовольственной безопасности. В этом исходный пункт всего анализа, выходящий на аналитическое раскрытие темы, прежде всего – на факторы и условия достижения этой безопасности. В качестве таковых (применительно к нынешним российским условиям) называются восстановление посевных площадей, повышение урожайности полей, продуктивности скота, импортозамещение, таможенные тарифы во внешнеэкономических связях на агропродовольственном рынке. Но простого желания реализовать эти условия здесь мало. Только для одного из этих условий обеспечения продовольственной безопасности (повышения продуктивности земли) необходим соответствующий ресурсный, прежде всего материально-технический потенциал. А он сейчас крайне ослаблен, деформирован и в решающих направлениях деградирован. Он не позволяет не только «вовлечь» в оборот заброшенные десятки миллионов гектаров земель сельскохозяйственного назначения, но и устойчиво поддержать хотя бы на том же уровне экономическое плодородие обрабатываемых площадей. Основная причина этого лежит на поверхности: общая социально-экономическая деградация ресурсного потенциала села как следствие его монопольного окружения и макроэкономических деформаций во всем народном хозяйстве.

Для недостаточно осведомленных граждан страны о реальном положении в российской деревне акцент на указанные причины может вызвать недоумение. О какой деградации, соответственно, ущемлении

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

интересов или несправедливости в отношении жизненно важной отрасли экономики современной России можно говорить, если крестьянин получил, согласно, к сожалению, весьма противоречивым законодательным положениям и «в известных пределах» личную свободу, право собственности на «земельную долю», избавился от диктата административно-командной системы? Более того, принят приоритетный национальный проект «Развитие АПК», ориентированный на приоритетную государственную поддержку сельского хозяйства и трансформированный в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Обобщая итоги и приводя многочисленные цифровые данные о реализации названного проекта за 2006–2007 гг., бывший министр сельского хозяйства А.В. Гордеев в своих последних выступлениях на этом посту подчеркивал «главные», по его мнению, позитивные изменения: «во-первых, преодоление морального упадка на селе, во-вторых, рост деловой активности представителей многоукладной сельской экономики и, в-третьих, повышение инвестиционной привлекательности отрасли». На деле это явное и «естественное» ведомственное преувеличение, которое просматривается при подведении бывшим министром итогов первого года реализации.

Правда, в конкретных материалах итоговой информации бывшего руководителя аграрного ведомства страны, во многих научных публикациях, данных официальной статистики приводятся («по сравнению с прошлым годом») показатели выполнения и даже перевыполнения «плановых заданий» проекта, в частности по субсидируемым кредитам, поголовью племенного скота, строительству жилья для молодых специалистов, развитию малых форм хозяйствования. За два года реализации нацпроекта «Развитие АПК» было создано (преимущественно с использованием рычагов нынешней вертикали власти, а не организовано по инициативе сельских производителей) 3,8 тыс. сельскохозяйственных обслуживающих (снабженческо-сбытовых, перерабатывающих, кредитных) кооперативов, что в 1,5 раза превысило «задание» проекта. В 2006 г. общий прирост продукции сельского хозяйства по сравнению с предыдущим годом составил 3,6%, в 2007 г., соответственно, – 3,2%, а в благоприятном по погодным условиям 2008 г. – почти 9%. Однако это лишь незначительные подвижки со дна масштабного провала аграрной экономики за годы реформ. При этом умалчивается, что за 2005–2007 гг. (т.е. за два года реализации нацпро-

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

екта «Развитие АПК») импорт продовольствия возрос с 17,4 до 27,6 млрд долл., а за первый год выполнения Госпрограммы еще на 9 млрд долл., т.е. по сравнению с 2005 г. более чем в 2 раза.

Картина, казалось бы, «видимого» прогресса в сельском хозяйстве стремительно меняется, как только в аналитические разработки вводятся сравнительные показатели межотраслевого и макроэкономического уровня, абсолютные и относительные параметры, отражающие взаимоотношения отрасли с партнерами по агропродовольственному комплексу, посредниками, государством, бюджетной, кредитно-финансовой, налоговой системами. Достаточно бросить лишь беглый взгляд на сохраняющееся общее «болезненное» социально-экономическое состояние аграрного сектора (не случайно постоянно поднимается вопрос и принимаются, не достигающие желаемой цели, решения о его «оздоровлении»), удручающее состояние сельской демографии и человеческого фактора на селе в целом, а также производственно-технического потенциала, земельных ресурсов, социальной и инженерной инфраструктуры, на вызывающие горький осадок сведения об уровне и качестве жизни селян, сельской занятости, трудовой активности, миграции из села трудоспособного населения, особенно молодежи, беспрецедентные масштабы импорта продуктов питания, как возможные недоумения в отношении причин растущей угрозы продовольственной безопасности сразу полностью отпадают.

Глубина деформаций настолько велика, а пресс их на сельское развитие настолько тяжел, что последствия этих очевидных явлений (учитывая к тому же нынешние тревожные мирохозяйственные тенденции развития) неизбежно ведут к возрастанию угрозы и общей национальной безопасности страны. Отсюда преодоление этих деформаций, являющихся концентрированным выражением сохраняющегося системного аграрного кризиса в России, становится особым приоритетом не только в осуществлении экономической и управленческой деятельности государства, но и его общей социальной политики. *Определяющим условием преодоления угрозы продовольственной безопасности является реальное обеспечение приоритетного развития сельского хозяйства и на этой основе – его комплексной модернизации.*

В послевоенной Германии, других развитых странах Запада, реализующих принцип социального рыночного хозяйства, накоплен ценный опыт ослабления и устранения указанных деформаций, а благодаря этому – достижение устойчивого функционирования аграрного секто-

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

ра и сбалансированного, высокоэффективного общего социально-экономического развития. Центральное место в этом опыте занимает именно действительное признание сельского хозяйства как особого приоритета в проведении общей экономической политики государства, его первоочередных социальных обязательств перед трудолюбивым крестьянским сословием.

Бесспорно, важными являются само признание приоритетности развития сельского хозяйства, декларации в отношении осуществления его протекционистской поддержки, которые в России периодически на уровне политического руководства и законодательной власти провозглашались с самого начала рыночных реформ. Первым в постсоветский период правовым актом этого признания стал принятый в конце 1990 г. Закон РСФСР «О социальном развитии села», *целиком соответствующий концепции приоритетности сельского хозяйства*, прежде всего в части бюджетного финансового обеспечения в размере 15% национального дохода страны. Причем с точки зрения социальной справедливости использование для насущных нужд села соответствующих денежных средств было вполне обоснованно, если считать роль сельского хозяйства в формировании национального дохода страны и исходить из приоритета сельского развития, соответственно, его ресурсного обеспечения за счет части того же *созданного крестьянским трудом национального дохода, необоснованно изымаемого, («перекачиваемого») из отрасли в пользу субъектов монопольного окружения отрасли, включая налоговые и другие фискальные органы, и институты государства.*

В развитие концепции приоритета сельского хозяйства, заложенной в основу указанного закона, в последующем были приняты другие, явно протекционистские государственные решения, ориентированные на осуществление этой концепции правовые и нормативные акты. В их числе – Закон «О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами» (1991 г.), Постановление Госдумы «О критической ситуации в агропромышленном комплексе» (1997 г.), Закон «О государственном регулировании агропромышленного комплекса» (1997 г.), многие постановления правительства, в частности об обеспечении ценового паритета в АПК, наконец, Закон «О развитии сельского хозяйства» (2006 г.).

Последовательно приоритетным содержанием характеризовался упомянутый закон о госрегулировании АПК, причем главным источником обеспечения приоритетной поддержки сельского хозяйства

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

законом определялся *федеральный бюджет*. Однако анализ размеров и исполнения аграрной части федерального бюджета за указанный и последующие годы свидетельствует об отсутствии каких-либо кардинальных шагов со стороны Правительства РФ к активным и масштабным действиям в указанном направлении.

В итоге между необходимым ресурсным обеспечением приоритета сельского развития в форме его бюджетной протекционистской поддержки (практически возврата селянам создаваемой ими и необоснованно изымаемой из отрасли части национального дохода) и фактическими показателями наблюдались и сохраняются огромные различия. А это означает, что *на деле сельское хозяйство не только не стало действительным приоритетом в экономической политике государства, но все более теряло свои позиции в ресурсном обеспечении, в том числе прямом бюджетном финансировании, которое оно имело до начала рыночных реформ.*

Обобщающим выражением преобладания декларативности в провозглашаемой властями приоритетности сельского развития свидетельствует сокращение за годы реформ доли аграрного бюджета в общем бюджете страны на порядок (к 2008 г. до 1,05% на 27% численности сельского населения). Для сравнения: за годы НЭПа (1924–1926 гг.) доля аграрного бюджета, ставшего мощным фактором возрождения сельского хозяйства, составила 7,1% общего бюджета страны. Катастрофически упали инвестиции в сельское хозяйство, особенно и в первую очередь государственные. Иными словами, с формальным признанием приоритета сельского хозяйства глубокое понимание адекватного его практического правового, ресурсного, организационно-управленческого и общего макроэкономического обеспечения в полной мере еще не проникло в сознание ответственных руководящих персон, соответственно, в практическую деятельность органов, определяющих и осуществляющих принципы и направления государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства.

Общественная необходимость обеспечения приоритетного развития сельского хозяйства прежде всего объективно обусловлена тем, что на уникальных по выполняемым многоцелевым функциям (а для России еще и на необозримо обширных) сельскохозяйственных территориях воспроизводится *незаменимый естественный базис* не только жизнедеятельности крестьянства, но и существования всего человечества. Сельский «пейзаж» в широком социально-экономическом смысле этого слова (цветущие высокопродуктивные поля, тучные стада до-

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

машных животных, благоустроенные, соединенные современной дорожной сетью и системой связи, поселения с высоким качеством жизни, экологическая чистота природы и т.д.) – *лицо нации*, самый верный показатель всесторонней развитости страны, степени ее общей цивилизации и политической зрелости и мудрости государственного руководства и управления.

Пока это лицо, особенно социальная сфера российского села, сельская демография, выглядит бледно и изможденно. И это понятно: за два года реализации национального проекта «Развитие АПК» через диспаритет цен, фактическое изъятие всей прибавочной стоимости, всей земельной ренты и половины общественно необходимого уровня оплаты работников села из сельского хозяйства было «перекачано» в расчете на товарную продукцию более 2,3 трлн руб., тогда как по указанному нацпроекту было возвращено лишь 48 млрд руб., а всего менее 300 млрд руб. Одновременно колоссальные, на порядок большие суммы затрачивались и затрачиваются на унижительный для великой страны импорт продовольствия. Причем из до предела урезанного, абсолютно не отвечающего принципу приоритетности сельского хозяйства общего аграрного бюджета лишь 1/4 достается непосредственному товаропроизводителю, а сами расчеты делаются на гектар земли или голову скота. Если же размеры бюджетной поддержки рассчитать на каждую находящуюся в тисках монопольного окружения села крестьянскую голову (а такой расчет вообще является признаком научности экономического анализа жизнедеятельности в деревне), то получим сумму, которую не стоит даже называть, и о какой-то социальной справедливости в отношении крестьянства, об инновационном развитии отрасли, а следовательно, предотвращении угрозы продовольственной безопасности пока всерьез не приходится говорить.

Результатом общих намерений и полумер в практическом обеспечении приоритета сельского хозяйства явился запредельный дефицит продуктов питания отечественного производства, покрываемый беспрецедентными закупками продовольствия у зарубежных фермеров (являющимися, по сути, своеобразной формой их активной поддержки Россией). Труд российского крестьянина оплачивается в 2 раза ниже, чем в среднем по экономике. Село «лидирует» по уровню бедности, а его социальная и инженерная инфраструктура находится в убогом состоянии. Это снижает мотивацию к производительному труду и «стимулирует» отток из села квалифицированных кадров, молодежи.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

На огромных сельскохозяйственных территориях уже совсем некому работать. Сельское хозяйство, если труд селян оценивать по сопоставимой средней оценке, перманентно убыточно, лишено собственных накоплений. За те же два года реализации нацпроекта «Развитие АПК» кредиторская задолженность СХО возросла в 1,7 раза, а ее общая сумма в 2008 г. на 15% превысила объем выручки от реализации всей сельскохозяйственной продукции. Погасить ее даже частично при нынешней крайне низкой доходности сельхозпредприятия вследствие продолжающейся политики «перекачки» не имеют никакой возможности, что ставит отрасль на грань банкротства. За 2005–2008 гг. 20 тыс. СХО (а всего в стране около 28 тыс.) прошли процедуру банкротства, что заметно не повлияло на их финансовое оздоровление.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что прочная продовольственная безопасность России может быть обеспечена за счет реальной политики активного аграрного протекционизма, перехода от полумер и деклараций к действительно масштабной приоритетной поддержке села и всего сельского развития. Для этого необходимо по меньшей мере вдвое сократить приведенные выше масштабы «перекачки» и довести аграрный бюджет для начала хотя бы до 400–500 млрд рублей вместо мизерной суммы в 107 млрд рублей согласно бюджету страны на 2010 год. Причем в расчете на гектар пашни и занятого в аграрном секторе это все равно будет значительно меньше, чем в странах с высокоразвитым сельским хозяйством. Даже в Китае, например, в 2009 г. на нужды села по всем каналам господдержки было выделено около 800 млрд долларов против 3,5 млрд долларов в России. Именно во многом благодаря китайской протекционистской аграрной политике стремительно преобразуется не только сельское хозяйство, но и вся экономика. В этом смысле момент истины настал для России, иначе провозглашенная Доктрина продовольственной безопасности останется благим намерением.

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.А. ЕФРЕМОВ,

*студент Московского государственного университета
технологий и управления*

Сегодня представляется аксиомой то, что инвестиции являются важнейшим фактором обеспечения устойчивого экономического роста. В сельском хозяйстве, пищевой промышленности, перерабатывающих отраслях агропромышленного комплекса, рыбном хозяйстве и индустрии питания инвестиционная активность определяет еще и продовольственную безопасность страны. От того, как организован в этих отраслях инвестиционный процесс, зависит и степень обеспечения этой безопасности, и конечные результаты экономического развития национальной системы хозяйствования. Для этого инвестиционная политика государства должна быть максимально эффективной, что возможно только при рациональном сочетании различных видов инвестиций, правильном выборе их отраслевой структуры, форм и источников финансирования, а также обеспечения гарантий соблюдения интересов инвесторов.

Мотивы поведения субъектов хозяйствования могут быть различными, но всегда целью инвестиций является либо получение прибыли, либо достижение иного значимого для этого субъекта экономического или социального эффекта. В то же время инвестиционный процесс является предметом анализа, контроля и регулирования на государственном и региональном уровнях управления. При этом государство и органы управления региональными экономиками с помощью прямых административных и косвенных экономико-правовых методов воздействия на все хозяйствующие субъекты должны обеспечить оптимальный уровень инвестиций, их рациональную структуру в отраслевом, территориальном и социальном разрезах и наибольшую отдачу вложений в виде экономических и социальных эффектов.

В целях регулирования рыночной экономики федеральные и региональные органы исполнительной власти используют формы *прямого участия в инвестиционном процессе*, в том числе:

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

– целевое централизованное предоставление инвестиционных ресурсов для государственных предприятий при осуществлении ими крупных проектов, имеющих важное экономическое или социальное значение;

– долевое участие в инвестиционных программах частных предприятий с получением соответствующей доли в их активах;

– частичное или даже полное субсидирование отдельных инвестиционных программ, которые связаны прежде всего с решением важных социальных вопросов.

Государство на федеральном и региональном уровнях управления экономикой сохраняет за собой функции прямого вмешательства в процесс принятия решений при осуществлении инвестиций за счет:

– проведения экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– защиты российских организаций от поставок морально устаревших и материалоемких, энергоемких и ненаучоемких технологий, оборудования, конструкций и материалов;

– разработки и утверждения стандартов (норм и правил), а также осуществления контроля над их соблюдением.

Тем самым ставится преграда малоэффективным, морально устаревшим и несостоятельным инвестиционным проектам и создаются условия осуществления в инвестиционном процессе современных, высокотехнологических решений. При этом, как сказано в ст. 11 Закона № 39-ФЗ, «...в процессе регулирования инвестиционной деятельности органы государственного управления всех уровней должны обеспечивать создание благоприятных условий для ее развития». К таким условиям относится совершенствование системы налогов, механизм начисления амортизации и использования амортизационных отчислений; установление субъектам инвестиционной деятельности специальных налоговых режимов, защиту интересов инвесторов; предоставление субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, не противоречащих законодательству Российской Федерации; расширение использования средств населения и иных внебюджетных источников финансирования жилищного строительства и строительства объектов социально-культурного назначения; поощрение и создание условий для развития наиболее прогрессивных, современных форм инвестиционной деятельности.

Если государственная экономическая политика, направленная на обеспечение продовольственной безопасности путем обеспечения

благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности в соответствующих отраслях, реализуемая на федеральном и региональном уровнях по перечисленным выше направлениям, оказывается малоэффективной, то инвестиционная активность окажется несущественной и в экономике страны в целом. Но перечисленными выше направлениями вся проблема создания благоприятного инвестиционного климата не исчерпывается. Говоря об этой проблеме, мы должны иметь в виду создание таких макроэкономических условий, которые позволяют обеспечивать необходимую интенсификацию инвестиционных процессов, наиболее целесообразные направления инвестиций, снятие различных бюрократических барьеров на пути инвесторов, обеспечение максимальной правовой помощи и защиты их интересов. С целью повышения этой активности и повышения эффективности инвестиций государство обязано способствовать созданию цивилизованного рынка, в котором:

- права собственности надежно защищены;
- соблюдаются правила конкуренции;
- имеет место устойчивый экономический рост при непрерывном совершенствовании качества производимых товаров и услуг;
- обеспечивается сбалансированность спроса и предложения;
- производители проявляют постоянное стремление к развитию и модернизации производства, в том числе путем инвестиций.

Все перечисленные условия также являются элементами инвестиционного климата, под которым понимают степень соответствия политических, социальных, экономических, природных факторов потенциальным намерениям инвестора вложить свои средства в различные проекты на территории страны, региона, муниципального образования. Инвестиционный климат может быть различным относительно разных видов инвестиций.

Для инвестора важна прежде всего *политическая стабильность* в стране. Причем опыт ряда стран (Чили, Китай) говорит о том, что для инвестора важнее всего *внутренний порядок*, возможность власти оперативно и четко контролировать и управлять социально-политической обстановкой в стране. В этом смысле принятое в свое время решение об изменении порядка избрания глав регионов России, способствующее централизации власти и ограничивающее своеволие региональных элит, может благоприятно повлиять на намерения, например, иностранных инвесторов вкладывать свои капиталы в экономику России, в том числе в агропродовольственный комплекс

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

страны. Но это зависит и от разработки и соблюдения соответствующего законодательства, с чем в российской политике дела обстоят далеко не благополучно.

Следующей по важности для любого инвестора является группа **экономических факторов**, которые определяют уже не допустимость, а *эффективность* инвестиционных вложений. К их числу относятся:

- размер и характер внутреннего и внешнего рынков, на которые ориентированы инвестиции;
- характер налоговой системы;
- наличие и степень развития инфраструктуры;
- возможные пределы участия иностранных инвесторов в активах и в управлении совместными предприятиями и предприятиями со смешанным капиталом, которые должны быть созданы за счет инвестиций;
- уровень цен и оплаты труда;
- наличие государственных гарантий для инвесторов;
- способы таможенного и валютного регулирования внешнеэкономических операций;
- динамика курса национальной валюты и степень его соответствия паритету покупательной способности в сопоставлении с валютой, в которой осуществляются инвестиционные вложения;
- наличие или отсутствие мер государственного, особенно аграрного протекционизма в конкретных сферах вложения инвестиций;
- роль профсоюзов и степень их влияния на действия менеджмента предприятий в сфере организации и оплаты труда;
- уровень корпоративной культуры и степень соответствия информации о ходе и результатах производства на предприятиях страны международным стандартам;
- возможности свободного использования доходов и прибыли, полученных в результате инвестиций.

Эти факторы поддаются достаточно точной количественной оценке, и органы государственного управления на федеральном и региональном уровнях, причастные к осуществлению этих инвестиций, должны постоянно осуществлять их мониторинг.

На третьем уровне важности среди составляющих инвестиционного климата является группа **социальных факторов**. В состав этой группы входят:

- жизненный уровень населения страны в целом и отдельных регионов, где осуществляются инвестиции;

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

- особенности быта этого населения;
- уровень современной культуры, вошедшей в быт населения, и его образовательный уровень;
- структура доходов и расходов населения региона;
- степень законопослушности и дисциплинированности населения;
- менталитет и национально-культурные особенности населения региона;
- уровень менеджмента в сфере производства и общественной жизни;
- степень соответствия квалификации кадров, которые будут обеспечивать реализацию инвестиционных программ, современным требованиям;
- характер и устойчивость обычаев делового оборота.

Очевидно, что от системного использования рассмотренных факторов во многом зависят сроки и результаты осуществления любых инвестиционных программ, в том числе связанных с обеспечением продовольственной безопасности страны.

Здесь возникает проблема рационального соотношения элементов либерализма и патернализма в экономической политике государства. При этом можно сформулировать общее *правило*, что *в тех отраслях, где экономику можно считать рыночной и самодостаточной, должна быть зона либерализма*. Здесь государству незачем вмешиваться в непосредственную хозяйственную деятельность субъектов, в том числе и в их инвестиционную деятельность. В других же случаях государство обязано *усилить свою патерналистскую функцию*. К разряду подобных случаев прежде всего относится задача обеспечения продовольственной безопасности страны. Здесь органы исполнительной власти на различных уровнях управления системой хозяйствования должны обеспечивать четкое регулирование инвестиционной деятельности и непосредственное участие в реализации инвестиционных проектов и программ развития агропродовольственной системы протекционистской направленности. К сожалению, за годы реформы инвестиции в сельском хозяйстве и АПК в целом, особенно государственные, резко сократились, что является существенным тормозом на пути модернизации и повышения продовольственной безопасности страны. Активное участие государства в инвестиционной деятельности поэтому должно быть постоянным, обеспечивающим прочную продовольственную безопасность государства. В этом смысле можно говорить о том, что государственное регулирование инвестиций в агропро-

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

довольственной системе – это процесс, связанный с *выработкой и осуществлением рациональной инвестиционной стратегии государства в экономике страны в целом.*

Но формирование инвестиционной стратегии требует прежде всего знания и объективной оценки существующего положения дел в инвестиционной сфере. Стратегия всегда опирается на твердый фундамент объективных фактов; в противном случае решения, принятые в рамках реализуемой стратегии, могут усугубить экономическую ситуацию в АПК и системе хозяйствования страны в целом.

На любом уровне управления для оценки фактической величины, структуры и характера инвестиций требуется осуществить анализ совокупной стоимости всех произведенных конечных товаров и услуг, определить характер ее распределения и использования. На макроэкономическом уровне, начиная от муниципального образования и заканчивая национальной системой хозяйствования в целом, прежде всего необходимо осуществлять анализ ВВП, то есть совокупной стоимости произведенных конечных товаров и услуг. При этом должны широко использоваться методы *Системы национальных счетов*, являющейся основой современного экономического анализа и учета.

Стратегия инвестиционных процессов в экономике, ее отраслях и межотраслевых комплексах, в частности АПК, направлена на эффективное воспроизводство основных производственных фондов. Существенным является при этом то, что это позволяет определить, в какой фазе экономического цикла находится национальная экономика. Каждая из них ставит перед органами макроэкономического управления разные задачи и требует от них специфических регулирующих воздействий на инвестиционный процесс.

В фазе кризиса заведомо не происходит полного восстановления прежних производственных фондов, но они уменьшаются (происходит «проедание» прежде используемых основных фондов и истощение оборотных фондов хозяйствующих субъектов и государства). Однако одной этой количественной характеристики еще недостаточно для того, чтобы судить о характере кризиса и о возможных путях выхода из него. Если кризис носит структурный характер, одним из необходимых условий выхода из него вновь на восходящую линию развития является отказ от значительной доли прежних производственных фондов и замещение их принципиально новыми, более совершенными, производительными фондами. Этот отказ от восстановления прежних производственных фондов, от

сохранения докризисных технологий, от использования устаревших материалов и комплектующих изделий высвобождает часть накопленных средств, которые, хотя и в меньшем объеме, чем начисленная амортизация, вкладываются в новое оборудование, технологии и материалы для получения новых товаров и услуг. Только таким образом экономика любой страны выходит из кризиса в фазу устойчивого и прогрессивного роста.

В фазе простого воспроизводства экономика страны, ее конкретных отраслей находится в равновесном состоянии, но уровень инвестиционной активности в ней ограничивается объемами начисленной амортизации. Прогресс в ней может происходить только в той мере, в какой восстановительная функция амортизации увязана с модернизацией производственных фондов, причем для данной ситуации верны все высказанные выше соображения относительно качественного изменения производственной базы экономической системы.

В фазе экономического роста, в условиях достаточно высокой активности конкретных экономических субъектов усилия органов управления на макроэкономическом уровне должны смещаться в сторону поиска более рациональной отраслевой структуры инвестиций.

Следует отметить, что в мировой практике величина амортизации рассматривается не только как источник простого восстановления потребленных фондов, но и возможность их качественного совершенствования. Эффективная амортизационная политика государства может сделать амортизационный фонд почти таким же источником роста и совершенствования производства, как и чистые инвестиции. Развитие амортизационной политики в этом направлении является одной из важных составляющих инвестиционной стратегии.

Амортизация по своему размеру и по доле в ВВП формируется под влиянием двух противоположно воздействующих на нее факторов:

С одной стороны, систематически возрастает стоимость нового оборудования, предназначенного для того, чтобы заменить изношенное старое, и становится возможным использовать различные схемы его ускоренной амортизации (*например, приобретение за счет финансовой аренды – лизинга, который сегодня рассматривается как наиболее перспективный инвестиционный инструмент*); оборудование быстро обновляется под влиянием морального износа, и все это ведет к увеличению как общей величины ВВП, так и доли амортизации в ВВП.

С другой стороны, новое оборудование обладает существенно более высокой производительностью, что обеспечивает ускоренный рост

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

производства и снижает долю амортизации в ВВП. В развитых экономических странах доля амортизации составляет 8–9% ВВП (например, во Франции в конце девяностых годов она оценивалась на уровне 8% от ВВП). Для существующих особенностей основных фондов России ее можно оценить на уровне 10–11% от ВВП. Но на стадии интенсивного экономического роста объем капиталобразующих (валовых) инвестиций должен приближаться к 30% от ВВП. Следовательно, с учетом доли амортизации чистые инвестиции должны составлять от 18 до 20% ВВП. Такова количественная составляющая задачи, которую необходимо решить в процессе выработки и осуществления государством инвестиционной стратегии на макроэкономическом уровне агропродовольственной системы хозяйствования.

Многие хозяйствующие субъекты российской экономики в период до 2000 г. не только не обеспечивали роста чистых инвестиций, но и суммы амортизации не полностью использовали по прямому назначению. Соответственно, в федеральных масштабах объемы капиталобразующих (валовых) инвестиций были незначительными. С 2000 года в фазе экономического роста показатели инвестиционной активности хотя и выросли, но они еще далеки от показателей стран, демонстрирующих бурный рост экономики.

Со второй половины 2008 г. благодаря глобализации мировой системы хозяйствования экономическое развитие РФ оказалось подверженным негативному влиянию мирового экономического кризиса. Оно проявилось в том числе и в очередном падении инвестиционной активности субъектов экономики в масштабе всей страны в целом. В 2008 году это падение еще не было заметно на фоне позитивных результатов первого полугодия 2008 года. Но в 2009 г. она упала почти вдвое по сравнению с лучшими результатами предшествующего периода. Уровень валовых накоплений в 2009 г. был таков, что практически ни о каких чистых инвестициях и речи не могло быть. Истощение инвестиционного потенциала выразилось и в значительном уменьшении запасов оборотных средств субъектов экономики, в том числе агропродовольственной ее системы.

Идеальной с макроэкономической точки зрения является ситуация, при которой размер текущего накопления равен объемам текущих инвестиций. Эта ситуация определяется как *равновесное состояние экономики*.

Роль государственной инвестиционной политики заключается в том, чтобы поддерживать всегда состояние экономики близким

к равновесному, не допуская критических отклонений объемов текущих накоплений от объемов текущих инвестиций.

Состояние равновесия рассматривается и в теории как отправная точка всех экономических построений, целью которых является оптимизация показателей, определяющих конечные результаты. В частности, если речь идет о государственном регулировании инвестиций в целях повышения продовольственной безопасности, набор этих показателей включает:

- структуру и состояние запасов;
- величину ВВП и его составляющих, определяемых с использованием всех трех методов расчета ВВП: по конечному использованию, распределительного, производственного;
- размер накоплений, включая сбережения населения, нераспределенные прибыли предприятий и профицит (или дефицит) государственного бюджета;
- мультипликатор инвестиций, то есть величину прироста продовольствия на единицу прироста инвестиций (валовых или чистых).

Практическое осуществление инвестиций требует **предварительной концентрации необходимых для реализации инвестиций ресурсов**. Инвестиции становятся возможными только при определенном минимальном уровне концентрации этих ресурсов, определяемом масштабом и характером инвестиционной программы.

Экономическую науку и практику всегда интересовал вопрос, каковым может быть оптимальный объем инвестиций и их доля в ВВП для сохранения устойчивого экономического роста и увеличения благосостояния общества, то есть роста потребления, в частности, отечественного продовольствия. Сама эта доля рассматривается как **норма инвестиций**, то есть отношение объема инвестиций к объему ВВП агропродовольственной системы страны.

Но поиск этой нормы всегда начинался от формального представления равновесного состояния экономики, которая затем должна была иметь некоторую траекторию роста, приводящую, в конечном счете, вновь к состоянию равновесия, но на более высокой стадии развития. В частности, общим для всех авторов, предложивших немало моделей развития, связывающих экономический рост с инвестициями, является то, что они неизменно исходят из состояния равновесия экономической системы, которое имеет место или в начале исследования, или достигается в процессе деятельности, описываемой различными моделями.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

Макроэкономический и регионально-отраслевой уровни экономики оказались наиболее привлекательной сферой приложения разработанных моделей в силу сложности учета всего многообразия параметров регулирования экономических процессов и необходимости как можно более своевременно обеспечить прогнозирование их развития.

Объем источников финансирования инвестиций является важной характеристикой возможностей разных предприятий сельского хозяйства, в пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса, в рыбном хозяйстве и индустрии питания осуществить свою инвестиционную программу и в конечном итоге характеризует степень инвестиционной активности в экономике в целом. Состояние инвестиционного процесса характеризует также *соотношение* различных источников инвестиций, то есть *структуру инвестируемого капитала*. Дореформенный период отмечен высоким удельным весом бюджетного финансирования, поскольку в этот период времени инвестиции выделялись централизованно и были безвозвратными. Соответственно, и все внебюджетное финансирование осуществлялось за счет средств предприятий. Банковский капитал в этом процессе не играл никакой роли. *С началом рыночных реформ доля бюджетного финансирования* неуклонно, если не считать 1993 года (когда по настоятельному требованию В. Геращенко, бывшего тогда Председателем ЦБ РФ, были значительно ослаблены финансовые ограничения для предприятий осуществлением взаимозачетов между ними, предоставлением дешевых ссуд), *начинает сокращаться при постепенном нарастании удельного веса внебюджетных источников* финансовых средств. Но в этих внебюджетных источниках по-прежнему большая доля принадлежит *собственным средствам предприятий*.

Основная роль государственного регулирования инвестиционной деятельности в агропромышленной системе заключается в том, чтобы поддерживать состояние экономики всегда близким к равновесному, не допуская критических отклонений объемов текущих накоплений от объемов текущих инвестиций. Стратегической задачей государственного регулирования инвестиционной деятельности в этой системе является выработка и осуществление рациональной инвестиционной стратегии государства. Главной задачей на всех уровнях государственного управления здесь становится создание благоприятного инвестиционного климата для всей совокупности хозяйствующих субъектов.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

Одной из главных проблем и приоритетных задач управления агропродовольственной системой, ориентированной на обеспечение продовольственной безопасности на федеральном и региональном уровнях в период кризиса и посткризисный период, является восстановление инвестиционной активности и ее дальнейший рост. Инвестиционная активность в этой системе должна быть такого уровня, чтобы в каждый момент времени действовали стимулы дальнейшего роста производства отечественных продуктов питания, но так, чтобы экономика АПК в целом при этом не отклонялась критическим образом от состояния своего равновесия.

Не менее важной и значимой проблемой является обеспечение более эффективной структуры инвестиций, ориентированных на перестройку агропромышленной экономики, формирование инновационной экономики, основанной на знаниях.

Высокий удельный вес собственных источников инвестирования в российской экономике в настоящее время свидетельствует о недостаточном развитии инвестиционного процесса. Степень развития инвестиционных процессов в российской системе хозяйствования в настоящее время не может решить наиболее существенных задач модернизации и развития отечественной агропродовольственной системы и экономики страны в целом. В этой связи сегодня наиболее актуальной остается одна из главных задач государственного регулирования инвестиционной деятельности: *создание условий для привлечения большего объема ресурсов с финансового рынка и из других источников для обеспечения ускоренного экономического роста всей российской национальной системы хозяйствования.*

Учитывая приоритеты государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны, эти условия должны быть созданы в первую очередь в агропромышленном комплексе, рыбном хозяйстве, пищевой промышленности и индустрии питания – тех отраслях экономики, где традиционно подавляющая доля рынка принадлежит предприятиям малого и среднего бизнеса.

**РАЗВИТИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ –
ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

В. КОРОВКИН,

*проректор по учебной работе Института экономических преобразований,
д.э.н., профессор*

Н. СУЧКОВА,

кандидат экономических наук

Сложившаяся ситуация с продовольственным обеспечением населения России с учетом сложного международного положения, ухудшения экологической и климатической обстановки в мире, ставит со всей остротой проблему импортозамещения в центр решения вопроса о продовольственной безопасности страны, как важнейшего приоритета национальной безопасности. Для развития импортозамещения Россия располагает достаточным количеством пашни, водными источниками и трудовыми ресурсами, что в сочетании с государственным протекционизмом и рыночным механизмом может обеспечить реализацию поставленной цели.

Импортозамещение в данном случае выступает средством достижения утраченной продовольственной безопасности, одной из наиболее эффективных стратегий экономического развития государства. Рационализация импорта и повышение на этой основе эффективности АПК – проблема, требующая наискорейшего решения. От того, как государство будет регулировать этот процесс, создавать условия для привлечения инвестиций в развитие аграрной сферы, зависит экономика страны и ее продовольственная, да и в целом экономическая безопасность. Возможности России предоставляют реальную возможность не только для решения проблемы продовольственной безопасности, но и производства экологически чистой продукции. В России сложилась зависимость между экспортом сырьевых ресурсов и доход-

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

ной частью бюджета, и любой резкий скачок мировых цен на нефть может привести к тяжелым социальным последствиям.

Не менее сложная ситуация с импортом. Ситуация, сложившаяся в России с импортом продовольствия, условия для производства которого имеются, нуждается в срочной корректировке. Отметим, что импортозамещение таких основных продуктов питания, как мясо, масло, сахар, требует серьезного государственного вмешательства, без которого страна по этим видам продуктов питания не восстановит свою продовольственную независимость. В подписанной президентом России доктрине о продовольственной безопасности Российской Федерации отмечается, что угрозой экономической безопасности выступает завоевание иностранными фирмами внутреннего рынка России по многим видам товаров народного потребления. Одновременно в Доктрине подчеркивается, что Россия не должна допускать критической зависимости экономики от импорта важнейших видов продукции, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в стране.

Рост импорта при прочих равных условиях оказывает отрицательное воздействие на объемы произведенной продукции, на безопасность продовольственной сферы, а следовательно, и на социальную обстановку в обществе. Рост импорта – это упущенная экономическая выгода вследствие сокращения производства, отражающегося как на трудовом коллективе и предприятии, так и на доходной части муниципального, регионального и федерального бюджетов. Рост импорта – это потеря рабочих мест из-за сокращения производства и снижения уровня жизни в целом. Это также снижение эффективности использования земли, техники, это и замедление темпов модернизации производства, и сокращение внутренних источников инвестирования. Рост импорта – это вывоз валюты за рубеж, теневые операции с ценами и другие факторы, подрывающие национальную безопасность России.

Структурные изменения последних лет свидетельствуют о переориентации внешней торговли России с экспортно-импортной на преимущественно импортную. Главная причина этого заключается в недостаточной обеспеченности страны продукцией АПК собственного производства. Рост импорта товаров за год в 2007 г. составлял 27,6, а в 2008 г. – 35,2 млрд долл. – увеличение на 27,4%.

Развитие импортозамещения, как и создание экспортноориентированных производств, требует определенных финансовых затрат со стороны федеральных и местных органов власти. Наилучшей формой

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

подобной поддержки может стать создание соответствующего федерального целевого фонда.

Типология регионов России по продовольственному самообеспечению некоторыми продуктами питания свидетельствует о том, что ни один из 83 регионов (за исключением Чеченской Республики) не производит мясо, молоко, яйца, картофель, овощи и бахчевые в количестве, значительно превосходящем норму рационального питания. Шесть регионов страны способны полностью обеспечить жителей своей территории в соответствии с нормами рационального питания и некоторые излишки реализовывать в другие регионы либо за рубеж. В 37 регионах России возможно производство некоторых основных продуктов питания в объеме, полностью обеспечивающем местное население основными продовольственными товарами. 29 регионов производят мясо, молоко, яйца, картофель, овощи, бахчевые и другие продукты в количестве, не удовлетворяющем соответствующие нормы рационального питания. 16 регионов производят продукты питания в объеме, существенно меньшем установленных рациональных норм в расчете на душу населения в год. Для регионов, относящихся к последней группе, разработка программы продовольственного обеспечения жителей является жизненно важной.

С другой стороны, чрезмерная открытость продовольственного рынка регионов России, а также отсутствие четкого механизма государственного регулирования внешнеэкономических связей, повлекли за собой появление на российском рынке большого количества импортных продовольственных товаров. Одним из наименее зависимых от импорта продовольствия регионов можно считать Вологодскую область. В продовольственном обеспечении приоритеты здесь принадлежат продукции зернового производства, молочным и мясным продуктам, сахару, растительному маслу. Ряд других весьма важных видов продовольствия (картофель, овощи, яйца и т.д.) является преимущественно продукцией регионального самообеспечения.

В последние годы в России особую остроту также приобрела проблема безопасности продуктов питания для потребителей, что связано с увеличением поступления на продовольственный рынок некачественных, фальсифицированных и опасных для здоровья продуктов. По оценкам Национального фонда защиты прав потребителей, на мелкооптовых и продовольственных рынках более 40% импортных и отечественных продуктов питания в той или иной степени фальсифицированы. Такая ситуация может быть охарактеризована как весьма

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

существенная угроза здоровью нации. В данной ситуации последовательное импортозамещение товаров продовольственной группы и постепенное сокращение их доли на российском рынке становится одним из приоритетных направлений в решении этой проблемы.

С 1 декабря 2009 г. правительство РФ решило либерализовать контроль над производством продуктов питания и опубликовало новые правила добровольной сертификации продуктов и других товаров, которое вступило в силу с 15 февраля 2010 г. Данное постановление не защищает потребителя от опасных продуктов и товаров и не согласуется с основными положениями Доктрины о продовольственной безопасности, подписанной президентом РФ в январе 2010 г. Одна из причин проникновения недоброкачественных импортных товаров на российский рынок – отсутствие жесткого контроля на таможенных постах, погоня коммерсантов за быстрой прибылью, в результате чего закупаются низкосортные продукты с истекающими сроками годности и без достоверной информации на русском языке. При составлении контрактов на закупку в них не оговариваются показатели качества, предъявляемые к продукции на территории России. В то же время большое количество посредников при реализации не позволяет установить главного виновника того, что недоброкачественная продукция поступает на российский рынок.

Стратегия импортозамещения, как правило, в большей степени присуща странам, национальной и продовольственной безопасности которых напрямую угрожает ежегодно растущий импорт. Во избежание тяжелых экономических и социальных последствий в данной ситуации наиболее разумный выход – создание и реализация государственных импортозамещающих программ на федеральном, региональном и районном уровнях, которые должны отражать четко поставленные цели, задачи, последовательность действий и основные направления импортозамещения продовольствия.

В процессе разработки данных программ должны учитываться специфические особенности сельскохозяйственного производства страны или конкретного региона. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в России на настоящий момент не существует Государственной программы импортозамещения, максимально результативной и адаптированной к современным условиям, учитывающей передовой опыт создания и функционирования подобных программ в наиболее развитых с позиции агробизнеса зарубежных странах, например в США. Отсутствие такой программы объясняется в первую

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

очередь тем, что она прежде всего предусматривает определенное финансирование. Правительство решило не разрабатывать подобных программ на федеральном уровне, потому что, во-первых, средств на их реализацию все равно нет, а во-вторых, большинство предприятий стали акционерными обществами, и государство не может им диктовать, что и сколько производить. Роль государства в данном случае сводится к тому, чтобы создавать благоприятные условия, в том числе инвестиционные, для развития российских агропромышленных предприятий.

Бывшие союзные республики, возможно, богаче России, либо их взгляд на реалии сегодняшнего дня более реалистичен. Например, в Казахстане была разработана Программа импортозамещения в отраслях легкой и пищевой промышленности на 2001–2003 годы. Программа включает следующие **разделы**:

1. Анализ современного состояния проблемы.
2. Цели и задачи программы импортозамещения.
3. Основные направления и механизм реализации программы.
4. Необходимые ресурсы и источники их финансирования.
5. Ожидаемый результат от реализации программы.
6. План мероприятий по реализации Программы импортозамещения в легкой и пищевой промышленности на 2001–2003 гг.

Основные цели программы следующие:

- восстановление и ускорение комплексного развития легкой и пищевой промышленности, преодоление технического и технологического отставания предприятий;
- повышение конкурентоспособности продукции за счет улучшения качества и ассортимента, снижения издержек производства;
- преодоление критической зависимости отечественной экономики от импорта продукции;
- комплексное развитие производства сырья и пищевых добавок, готовой пищевой продукции, насыщение внутреннего рынка высококачественными пищевыми продуктами отечественного производства;
- улучшение торгового баланса Казахстана.

Достижение поставленных целей предполагает:

- повышение технического уровня производства, обеспечивающее конкурентоспособность отечественной продукции по цене и качеству, и вытеснение аналогичных импортируемых товаров;
- регулирование степени открытости внутреннего товарного рынка по отдельным видам товаров легкой и пищевой промышленности,

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

защиту отечественных товаропроизводителей от недобросовестного импорта, продвижение отечественных товаров на мировые товарные рынки;

- совершенствование налогового и таможенного режима для обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках;

- оздоровление финансово-экономического положения предприятий;

- создание условий для привлечения инвестиций в отрасли и кредитования предприятий банками второго уровня;

- определение приоритетов и селективная инвестиционная поддержка наиболее эффективных предприятий, обеспечивающих выпуск высокотехнологичной, конкурентной продукции на внутреннем и внешнем рынках;

- оказание технической, технологической и методической помощи предпринимателям по организации и развитию производства, оформлению бизнес-планов.

Рост производства в сельском хозяйстве и пищевой промышленности в 2004 г. благодаря проводимой в Казахстане политике по импортозамещению, составил 10,6% .

Первый опыт государственного регулирования экспортно-импортного торгового баланса Белоруссии можно отнести к разработке и принятию Государственной программы импортозамещения в 1997–2000 гг. В соответствии с концепцией, одобренной Советом министров Республики Беларусь 23 января 1997 г. №11/201-67, в государственную программу импортозамещения включены важнейшие проекты, имеющие межотраслевое назначение.

За отчетный период (1997–2000 гг.) в рамках Государственной программы импортозамещения завершены 172 проекта (из 188), реализация 8 проектов признана экономически нецелесообразной. Всего на реализацию проектов было направлено около 92 млн долл. (из них 18 млн долл. – бюджетные средства). В результате выпущено импортозамещающей продукции на сумму около 590 млн долл., в том числе экспортной – на 135 млн долл. В 2001 г. в Белоруссии была разработана и достаточно успешно реализована Государственная программа импортозамещения на 2001–2005 гг. В рамках ее реализации из бюджета выделялись средства для развития предприятий, ответственные лица изучали уровень удовлетворения потребительского спроса на выпускаемую импортозамещающую продукцию, соответствие этой

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

продукции требованиям внутреннего и внешнего рынков, следили за тем, какие средства высвобождаются за счет сокращения закупок товаров по импорту и как эти средства расходуются (по материалам сайта <http://www.chemsummit.ru>).

По данным Министерства экономики Республики Беларусь, в ходе реализации Государственной программы импортозамещения в 2001–2005 гг. было завершено 109 проектов, произведено импортозамещающей продукции на сумму около 1,47 млрд долл., в том числе на экспорт поставлено товаров на сумму более 640,1 млн долл. За эти годы создано дополнительно свыше 2,6 тыс. рабочих мест. Начиная с 2005 г. ежегодно постановлением правительства утверждается перечень важнейшей импортозамещающей продукции, поставляемой резидентами СЭЗ на внутренний рынок с предоставлением им ряда льгот. Государственная политика импортозамещения в Белоруссии осуществляется путем реализации соответствующих пятилетних программ. Основные задачи государственной программы импортозамещения – организация производства конкурентоспособных отечественных товаров и поставка их отечественным потребителям взамен товаров, закупаемых по импорту, снижение на этой основе импортной зависимости народного хозяйства, улучшение торгового сальдо страны, экономия валютных средств и создание предпосылок для экономического роста как отдельных отраслей промышленности, так и народного хозяйства в целом.

Правительство Белоруссии утвердило Государственную программу импортозамещения на 2006–2010 гг. Меры, предусмотренные в документе, направлены на более полное использование производственных мощностей, создание новых рабочих мест, повышение экономической безопасности страны. Для достижения поставленных целей запланировано повысить технический уровень производств, которые обеспечивают конкурентоспособность отечественной продукции по цене и качеству.

В числе приоритетов в программе названо импортозамещение спроса (стимулирование потребления отечественной продукции). Большое значение будет придаваться снижению импортной составляющей в выпускаемой отечественными товаропроизводителями конкурентоспособной продукции. В 2006 г. в рамках этой программы предполагалось осуществить 87 проектов, в том числе 26 вновь начинаемых. Особое внимание было уделено проектам реального сектора экономики: машиностроения и металлургии, химической и нефтехимической промышленности, агропромышленного комплекса, фармацевтической и строительной отраслям.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

В целом программа предполагает создание в Белоруссии комплексной системы, которая обеспечит реализацию государственной политики импортозамещения. Важно, что реализация программы будет идти во взаимной увязке с программами социально-экономического развития Белоруссии на 2006–2010 гг., развития промышленного комплекса на 1998–2015 гг., а также Национальной программой экспорта. Предполагается, что в результате реализации системы мер замещения импорта товаров отечественным производством уменьшится зависимость экономики страны от внешней торговли, повысится экономическая безопасность. В частности, в 2010 г. на единицу стоимости произведенного продукта будет использоваться 0,477–0,437 единицы импорта (против 0,595 в 2005 г.).

В соответствии с п. 7 Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг., основными задачами развития агропромышленного комплекса являются: формирование эффективного, устойчивого и конкурентоспособного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обеспечение продовольственной безопасности страны, ориентация на удовлетворение спроса внутреннего рынка и увеличение поставок на экспорт, повышение уровня и качества жизни сельского населения. Решение этих задач предполагает:

- обеспечения рентабельного производства продукции и повышения ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках;
- разработка и внедрение новых технологий, машин и оборудования для производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции;
- создания высокопродуктивных, устойчивых сортов растений и пород животных, средств их защиты, в том числе и с использованием генно-инженерных технологий.

Дальнейшее развитие интеграционных процессов с Российской Федерацией будет осуществляться в рамках Договора о создании Союзного государства. Необходимо продолжить формирование общего экономического пространства на основе развития свободной торговли, платежного союза, единого научно-технологического, инвестиционно-го и информационного пространства, объединенной транспортной и энергетической системы.

Проведенный анализ экономического состояния дореформенной России (до 1990 г.) показывает, что производство сельскохозяйственной продукции обеспечивало продовольственную независимость

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

страны практически по всем продуктам, за исключением фруктов. США имеют продовольственную программу, и ей уделяется серьезное внимание.

Все вышеизложенное подтверждает, что с учетом сложившейся в России ситуации с импортом продовольствия и предстоящим вступлением в ВТО Государственной Думе, Совету Федерации Федерального Собрания, Совету безопасности Российской Федерации необходимо подготовить, а затем обсудить в регионах и принять новый федеральный закон о продовольственной безопасности страны в развитие положений, содержащихся в Доктрине о продовольственной безопасности.

КОНКУРЕНТНАЯ ПОЛИТИКА В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А.Л. ЗАЙЦЕВА,

аспирант кафедры европейской интеграции МГИМО (У) МИД РФ

«Конкурентная политика – ключевая политика ЕС. Конкуренция является фундаментальным инструментом достижения его целей¹», – заявил Хоакин Алмуниа, Еврокомиссар ЕС по конкурентной политике, в своей речи перед Национальной ассамблеей Франции 15 февраля 2010 года.

Конкурентную политику можно назвать, пожалуй, одним из наиболее успешных направлений деятельности наднациональных институтов Европейского союза, одним из доказательств чего является тот факт, что европейская практика в сфере регулирования конкурентных взаимоотношений является признанным ориентиром для многих стран (европейский опыт активно применяется, например, в Китае, Бразилии, Республике Корея) при формировании собственной системы регулирования в данной сфере.

Конкурентная политика ЕС строится вокруг следующих основных элементов: борьба с согласованными и индивидуальными антиконкурентными действиями хозяйствующих субъектов, контроль операций концентрации, регулирование предоставления государственной помощи, либерализация рынков (в частности, в сфере телекоммуникаций, почтовых услуг, в энергетическом секторе).

К основным целям конкурентной политики Европейского союза относятся обеспечение эффективного использования ресурсов, защита прав и рост благосостояния потребителей и хозяйствующих субъектов, улучшение функционирования единого рынка.

Конкурентная политика затрагивает весь комплекс экономических отраслей Европейского союза, в том числе и тех отраслей, которые связаны с производством и сбытом продуктов питания. Стратегически

¹ См. SPEECH/10/25 «La politique de la Concurrence de l'UE en 2010 et au-delà

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

значимый агропродовольственный сектор имеет первостепенную важность для обеспечения экономического роста (доля агропродовольственного сектора составляет 14,5% от совокупного промышленного оборота Европы²), сохранения окружающей среды и обеспечения продовольственной безопасности Европейского союза.

Основной задачей конкурентной политики в целом является обеспечение эффективного функционирования рынков, эффективного в том плане, что при минимальном задействовании ресурсов рынок производит достаточное количество того или иного продукта и/или услуги и предлагает его/ее потребителю по наиболее приемлемой цене.

Таким образом, в агропродовольственном секторе конкурентная политика призвана создать условия для производства достаточного количества продовольственных товаров надлежащего качества и их предоставления населению по доступным ценам, что напрямую коррелируется с задачей обеспечения продовольственной безопасности европейских граждан.

Основной массив конкурентных взаимоотношений в европейском агропродовольственном секторе регулируется общими правилами конкуренции, прописанными в ст. 101 (посвящена антиконкурентным соглашениям между предприятиями), ст. 102 (о злоупотреблении доминирующим положением), ст. 107–109 (о помощи, предоставляемой государствами) Договора о функционировании Европейского союза³, и рядом регламентов по отдельным аспектам конкурентной политики.

В то же время европейский законодатель предусмотрел возможность изъятия ряда действий и соглашений хозяйственных субъектов, задействованных в производстве и торговле продовольственными товарами, из конкурентной политики. К таковым относятся соглашения, решения и действия, составляющие неотъемлемую часть национальной организации рынка того или иного продовольственного товара, являющиеся необходимым условием достижения целей Общей Аграрной Политики ЕС, а также соглашения между фермерскими хозяйствами и ассоциациями фермеров какого-то одного государства-члена, если они не содержат обязательств по установлению идентичных цен⁴.

² European industry in a changing world. Updated sectoral overview 2009 // www.europa.eu.

³ См. Европейский союз: Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями/ ред. Кашкина С.Ю., М.: ИНФРА-М, 2008.

⁴ См. 2 ст. Council Regulation (EC) № 184/2006.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

В целом вышеуказанные изъятия носят столь исключительный характер, что их применение при регулировании конкурентных взаимоотношений в агропродовольственном секторе незначительно. Действительно, второе условие для изъятия из общих правил конкуренции предполагает, что заключаемое соглашение должно одновременно способствовать достижению всех целей Общей Аграрной Политики ЕС⁵, к которым относятся рост производительности, обеспечение достойных стандартов жизни для сельскохозяйственных производителей, стабилизация рынков, обеспечение разумных цен на сельскохозяйственные товары. С экономической точки зрения одновременное достижение всех вышеперечисленных целей труднодостижимо, так как зачастую они могут вступать в противоречие друг с другом. Так, соглашения, акцентирующие важность обеспечения достойного уровня жизни фермеров, зачастую ведут к повышению цен, что мало согласуется с целью обеспечения разумных потребительских цен.

В силу специфичности продовольствия как товара, в частности: его скоропортящегося характера, влияния национальных гастрономических пристрастий на потребление, – продовольственные рынки во многом носят локальный характер, несмотря на присутствие глобальных актеров в лице таких крупных транснациональных компаний, как Nestlé, Danone, Unilever, Lactalis, Kraftfoods др. В силу этого для успешной реализации конкурентной политики в агропродовольственном секторе первостепенное значение имеет тесное сотрудничество Европейской комиссии с национальными органами по конкуренции в рамках созданной Европейской Конкурентной Сети⁶.

Исторически сложилось, что первоочередное внимание конкурентной политики в агропродовольственном секторе уделялось выявлению случаев сговора между компаниями и предприятиями с целью установления единой цены, ограничения производства и/или раздела рынка. Подобные сговоры между компаниями, именуемые обычно картелями, считаются наиболее опасной формой искажения конкуренции, а потому запрещены как таковые.

За последние десять лет Европейская комиссия выявила несколько крупных картелей и наложила штраф на их участников. Так, в 2008

⁵ См. The interface between EU competition policy and the Common Agricultural Policy, Рабочий Документ Генерального Директората по конкуренции, Брюссель, 16.02.2010// www.europa.eu.

⁶ См. полный список национальных институтов по конкуренции на http://ec.europa.eu/competition/ecn/competition_authorities.html.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

году комиссия наложила штраф на участников бананового картеля, которые на протяжении нескольких лет сбывали в 8 странах – членах ЕС бананы по завышенным ценам.

В 2003 году решение о применении штрафных санкций на сумму 16,7 млн евро было принято в отношении 6 французских федераций в отрасли производства говядины в связи с тем, что они заключили антиконкурентное соглашение, предусматривающее минимальную цену продажи и ограничение импорта говядины на территорию Франции⁷.

По самой своей сути картели носят тайный характер, что чрезвычайно осложняет их выявление в условиях ограниченности финансовых и трудовых ресурсов антимонопольных органов. В Европейском союзе для повышения эффективности выявления картелей применяется политика смягчения наказания за участие в картеле (*leniency policy*), предусматривающая снижение размера штрафа или даже его полную отмену для компаний, предоставляющих конкурентным органам информацию о тех картелях, участниками которых они являлись или являются.

Применение политики смягчения наказания снижает экономическую заинтересованность компаний в образовании новых картелей и создает стимулы к выявлению действующих картелей, так как увеличивает вероятность их раскрытия⁸.

Примечательно, что в деле о вышеупомянутом банановом картеле в сговоре участвовало 3 компании, из них две (американская Dole и американо-немецкая Del Monte/Weichert) были оштрафованы на сумму 60,3 млн евро, а в отношении третьего фигуранта – компании Chiquita – ввиду сотрудничества с органами по конкуренции штраф размером 83,2 млн евро (то есть на сумму, превышающую совокупный штраф двух других участников) был полностью сокращен⁹.

Подобно другими отраслям экономики в агропродовольственном секторе ЕС активно протекают процессы экономической концентрации. Операции слияния и поглощения являются общепризнанным инструментом повышения конкурентоспособности компаний, приоб-

⁷ См. IP/03/479 от 2.04.2003.

⁸ См. Шаститко А. Экономические аспекты ослабления наказания за нарушение антимонопольного законодательства // Вопросы экономики, № 8, 2007, с. 68–79.

⁹ См. IP/08/1509 от 15.10.2008.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

ретенция ими конкурентных преимуществ. Сами по себе подобные сделки не являются искажением конкуренции (если только они не являются следствием злоупотребления доминирующим положением поглощающей компании). Внимание конкурентных властей к этому вопросу объясняется тем фактом, что чрезмерная концентрация на рынке таит в себе серьезный риск нарушения конкуренции, снижения рыночной эффективности.

В агропродовольственном секторе ЕС особенно активными участниками процессов концентрации являются компании, выступающие поставщиками для предприятий сельского хозяйства (речь идет о производителях комбикормов, пестицидов и удобрений); компании, занимающиеся переработкой сельскохозяйственного сырья и производством продовольствия; крупные сбытовые сети.

По итогам проведенного в каждом отдельном случае расследования Европейская комиссия может запретить сделку, полностью одобрить сделку или разрешить сделку при соблюдении ряда условий (например, принудительная продажа части активов прямым конкурентам).

Только за последние несколько лет Европейская комиссия рассмотрела и одобрила более десяти сделок слияний и поглощений между агропродовольственными компаниями, в частности: между Cadbury и Kraftfoods; между производителями мяса Seaga и Marfig; между поставщиками комбикормов Cargill и Nutreco; в отрасли безалкогольных напитков – две сделки с участием компании PepsiCo; в сахарной отрасли – между Azucargra и Associated British Foods; в отрасли молока и молочных продуктов – между нидерландскими кооперативами Friesland и Campina; в сфере дистрибуции – между австрийской сетью ADEG и немецкой Rewe Group¹⁰.

Бурное развитие розничных сетей в последние несколько десятилетий кардинальным образом изменили систему взаимоотношений между двумя звеньями продовольственной цепочки: производством сельскохозяйственных товаров и их сбытом конечному потребителю. Если производство (прежде всего непосредственно сельскохозяйственное производство) по-прежнему осуществляется многочисленными малыми и средними по размеру, зачастую семейными предприятиями, то реализация продовольствия сконцентрирована в руках розничных

¹⁰ См. соответственно IP/10/3 от 06.01.2010, IP/09/1976 от 18.12.2009, IP/09/1814 от 24.11.2009, IP/09/1587 и 1586 от 27.10.2009, IP/09/508 от 31.03.2009.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

сетей. По состоянию на конец 2009 года в десятку крупнейших розничных сетей ЕС вошли Carrefour, Schwarz, Tesco, Edeka, Metro, Rewe, Aldi, Auchan, ITM, E. Leclerc¹¹.

С одной стороны, посредством экономии на масштабах, снижения логистических издержек крупные дистрибьюторские сети могут способствовать снижению конечных потребительских цен. С другой стороны, непропорциональное разделение рыночной власти (способности отстаивать свои интересы в ходе переговоров) несет в себе риск антиконкурентного поведения со стороны розничных сетей, прежде всего риск навязывания производителю заранее невыгодных для него условий поставки: более низкой цены, отсрочки платежа за поставленный товар, обязательство внести взнос за доступ в розничную сеть и др.

В то же время розничные сети также могут стать «мальчиком для битья» в переговорах с транснациональными компаниями, диктующими свои условия поставок, например: установление максимальной цены продажи, навязывание сопутствующих товаров и др.

Резкое повышение цен практически на все сельскохозяйственные товары в 2007–2008 годах вызвало рост цен и на продовольственные товары в целом. К концу 2008 года в ЕС наметилась тенденция к снижению цен на сельскохозяйственное сырье, но потребительские цены на продовольственные товары несколько не снизились. Этот факт послужил поводом для проведения Европейской комиссией расследования функционирования всей продовольственной цепочки¹², прежде всего с точки зрения антиконкурентного поведения со стороны контрагентов всех звеньев цепочки поставок продовольствия.

По результатам проведенного совместно с национальными конкурентными властями расследования было установлено, что негибкость потребительских цен на продовольственные товары по большей части вызвана рядом структурных причин, не связанных с искажением конкуренции, а также высокой долей побочных (не связанных с закупкой сельскохозяйственного сырья) затрат в продовольствии высокой степени переработки. Несмотря на по своей сути олигополистический характер, дистрибуция в Европейском союзе характеризуется высоким уровнем конкуренции: крупные сети гипер- и супермаркетов

¹¹ www.retail-index.com.

¹² См. Tackling the challenge of rising food prices. Directions for EU action, Brussels, 20.05.2008 COM (2008) 321 final // www.europa.eu.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

конкурируют как друг с другом, так и с другими формами и каналами сбыта.

Вместе с тем европейские конкурентные власти отметили, что такие практики как заключение соглашений (альянсов) о совместных закупках, рост использования сетями собственных марок, не являясь антиконкурентными как таковые, несут риск искажения конкуренции в определенных ситуациях, а потому заслуживают пристального внимания со стороны компетентных органов¹³.

Контроль над предоставляемой государствами-членами ЕС помощью сельскохозяйственным производителям составляет неотъемлемую часть конкурентной политики в агропродовольственном секторе. На протяжении нескольких десятилетий государственная финансовая поддержка играла основополагающую роль в развитии европейского сельского хозяйства, что не раз становилось камнем преткновения во взаимоотношениях Европейского союза со своими торговыми партнерами.

С середины 90-х годов Общая Аграрная Политика ЕС претерпевает ряд изменений, основной идеей которых является приблизить европейского сельскохозяйственного производителя к конечному потребителю, заставить его ориентироваться в своей деятельности на рыночные сигналы, тем самым сделать рынки продовольствия более эффективными с точки зрения конкуренции на них.

Основными мотивами предоставления национальными правительствами государственной помощи в сельском хозяйстве ЕС являются осуществление инвестиций; программы по защите окружающей среды; программы по развитию сельской местности; компенсация ущерба от вредителей, болезней растений, погодных и природных катаклизмов; компенсация отставания наиболее бедных регионов; кредитование фермерских хозяйств; помощь молодым фермерам¹⁴.

В связи с экономическим кризисом возросло число случаев предоставления фермерам государственных краткосрочных кредитов. Примером подобного кредитования может служить одобренная 4 марта 2010 года Европейской комиссией помощь словацким фермерам: вплоть до 31 декабря 2010 года правительство Словакии может едино-

¹³ См. Competition in the food supply chain/ Рабочий Документ Комиссии, Брюссель, 28.10.2009, SEC (2009) 1449 // www.europa.eu

¹⁴ См. Community guidelines for state aid in the agriculture sector/ 2000/C 28/02 // www.europa.eu

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

жды предоставлять фермерским хозяйствам кредиты на сумму, не превышающую 15 000 евро¹⁵.

Успешная конкурентная политика Европейского союза в агропродовольственном секторе является основополагающим фактором его эффективного функционирования. Она имеет немаловажное значение для реализации продовольственной безопасности, так как четко следит за тем, чтобы европейскому потребителю был обеспечен доступ к продовольствию по приемлемым ценам, что особенно важно для новых членов Европейского союза, у которых доля расходов населения на продукты питания в общей корзине более высока, по сравнению с Европой.

¹⁵ См. IP/10/234 от 04.03.2010.

**БАЛАНС ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
ПАРТНЕРОВ РОССИЙСКОГО
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА
И ВЛИЯНИЕ НА РОЗНИЧНУЮ ТОРГОВЛЮ
НОВЫХ РЫНОЧНЫХ ЗАКОНОВ
И ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Л.В. ПОПОВА,

старший научный сотрудник ИЭ РАН, к.э.н.

В 2007–2009 гг. в России приняты новые рыночные законы. Следует отметить, что уровень самообеспечения страны имеет неуклонную тенденцию к снижению, в то время как многие развитые страны поддерживают сравнительно высокий уровень самообеспечения продовольствием. Высокая импортная зависимость страны по отдельным видам продовольствия и сырья существенно снижает экономическую безопасность страны, способствуя захвату российского продовольственного рынка.

Кризис в АПК (и в первую очередь – в сельском хозяйстве) продолжается, теперь он протекает в еще более опасной латентной форме, прикрывающей нерешенные проблемы. Это прежде всего такие проблемы, как диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. В кризисный период негативный дополнительный фактор, раздражающий общество, – государственная политика в сфере так называемой продовольственной безопасности. Эта политика свелась к протекционистским мерам, дающим крайне низкий результат и приводящий к исчезновению с рынка качественных продуктов питания.

Розничной торговле приходится конкурировать с импортом и сдерживать рост цен. В России до сих пор риски ценовой конкуренции оцениваются как относительно невысокие. Тем не менее на федеральном уровне вопросам протекционизма российских товаропроизводителей стали уделять больше внимания, а сельскому хозяйству был придан статус приоритетной отрасли. Соответственно, в практическом

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

воплощении в жизнь приоритетного национального проекта «Развитие АПК» можно отметить позитивные итоги и тенденции, касающиеся как федерального уровня, так и отдельных регионов.

В Москве за 9 лет, к концу 2008 г., закрылось 154 рынка (о чем сообщил на пресс-конференции в Москве 24 декабря 2008 г. руководитель департамента потребительского рынка и услуг В. Мальшков). Однако в 1999 г. в городе насчитывалось 240 рынков, сейчас осталось только 86 рынков (из них 42 – универсальные, 44 – специализированные; кстати, 19 рынков – сельскохозяйственные). До кризиса город был намерен сократить совсем объекты так называемой неорганизованной торговли. В связи с этим в Москве целенаправленно снижалась мелкорозничная торговля на нестационарных объектах.

Основной целью реорганизации рынков, как считают городские власти, является создание в Москве цивилизованной системы торговли. Это производит странное впечатление на фоне других стран Европы, где под цивилизованной торговлей понимают совершенно иное. На месте уже закрытых агропродовольственных рынков к октябрю 2006 г. было построено 70 современных торговых комплексов (к примеру, торговый комплекс «Ярославский» на месте Ярославского аграрного рынка и др.). Это продолжалось до финансового кризиса, который заставил власти остановиться. На закрытие объектов нестационарной торговли и на ликвидацию рынков в 2009 году был наложен временный мораторий. Иными словами, условия для высокой инфляции были лишь временно заморожены, но не ликвидированы. Как только страна выйдет из кризиса, городские власти намерены вновь вернуться к политике монополизации торговли, и число рынков будет сокращаться.

На агропродовольственных рынках в настоящее время цена выступает как регулятор рыночных отношений. Несомненно, колоссальное влияние на рост цен (начиная с июня 2007 г. – более 25%) оказала инфляция, темпы которой росли очень быстро. В России наблюдается весьма высокая накопленная инфляция.

На ценовую политику также оказывает огромное влияние, по нашему мнению, забытый многими, но играющий, по-прежнему ключевую роль Федеральный закон № 271-ФЗ «О розничных рынках и внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (далее – ФЗ «О розничных рынках...»), разработанный Министерством экономического развития и торговли (ныне Министерство экономического развития), от 30.12.2006 г.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

Этот федеральный закон существенно изменил экономический механизм и сам агропродовольственный рынок в широком понимании этого «игрока» рыночной торговли, расставил новые акценты на всех партнерах розничного рынка. На розничных рынках благодаря этому закону сложилась система, которая создает искусственные преграды в самой торговле, неуклонно «работает» на поддержание на рынке завышенных цен. Особенно потерпели поражение благодаря этому закону главные участники, как должно было бы быть, по нашему мнению, – отечественные сельскохозяйственные производители, а именно это граждане, ведущие крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства или занимающиеся садоводством, огородничеством, животноводством, то есть мелкие торговцы. С 2007 г. правительством РФ для отечественных сельхозпроизводителей установлена квота – не менее 40% мест на розничных рынках. Частные перекупщики и торговцы являются их основными партнерами, они не платят налогов и создают необъективную конкуренцию потребительской кооперации.

Тем не менее в соответствии с новым Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ № 381 от 28.12.09 (так называемым в СМИ законом о торговле) на сельскохозяйственный потребительский кооператив и организации потребительской кооперации не распространяется порог доминирования в 25%, согласно статье 14 (Ограничение приобретения, аренды хозяйствующими субъектами, осуществляющими розничную торговлю продовольственными товарами посредством организации торговой сети, дополнительной площади торговых объектов), пункт 1. Эта поправка играет важную роль. Так, Центросоюз потребительских обществ РФ с 2009 года стал создавать свои торговые сети.

Для установления баланса интересов всех участников агропродовольственного рынка необходимо внести изменения в Федеральный закон № 271-ФЗ. Но прежде следует обратить внимание на статью 15, пункт 2 данного закона. Эта статья гласит, что «торговые места предоставляются... (в том числе гражданам, ведущим крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства или занимающимся садоводством, огородничеством, животноводством)». Но торговых мест в реальности им не предоставляется (одна из причин – очень высокая цена договора о предоставлении торгового места). Данная цена определяется управляющей рынком компанией самостоятельно (статья 15, пункт 6). Следует обратить внимание на статью 15, пункт 8, который

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

гласит: «Управляющей рынком компании в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации запрещается создавать дискриминационные условия при распределении торговых мест». То есть этот пункт дает возможность создания торговых мест для мелких производителей. Следовательно, в статье 15 пункты 2, 6, 8 не соблюдаются. Несмотря на то что весной 2009 г. был принят Федеральный закон № 116 ФЗ «О внесении изменений в статью 15 закона «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (о введении упрощенной формы предоставления торговых мест на рынках для сельхозпроизводителей), ситуация не изменилась. Оборот розничной торговли в РФ в январе-феврале 2010 г. вырос на 0,8% (по данным начальника Росстата Е. Седовой). В январе 2010 г. увеличился же к январю 2009 г. на 0,3%, как сообщал ранее Росстат, а оборот розничной торговли в России в 2009 г. снизился на 5,5% до 14,5 трлн рублей, напоминает Рейтер. Спад объема торговли в 2009 году в результате мирового финансового кризиса составил 12% – это худший показатель с 1945 г., заявил гендиректор ВТО Паскаль Лами. Внешнеторговый оборот России сократился, по данным Банка России, на 35%.

На розничных агропродовольственных рынках по-прежнему доминируют иностранные трудовые мигранты из стран ближнего зарубежья (Азербайджан (основная часть торговцев), Армения, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и др. в небольшом количестве (Украина, Белоруссия)). Закон о патентах (его стоимость определена в 1000 руб.) предполагает улучшить и упорядочить сложившуюся ситуацию. Число иностранных трудовых мигрантов в 2010 году должно сократиться на 2 млн человек. Хотя в соответствии со статьей 15, частью 7 Федерального закона «О розничных рынках» «предоставление торговых мест иностранным гражданам, зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей, а также лицам, привлекающим иностранных работников в качестве продавцов, осуществляется управляющей рынком компанией с учетом установленной Правительством Российской Федерации допустимой доли иностранных работников, используемых на рынках», тем не менее имеют место нарушения. Из той же части 7 статьи 15 следует, что «за нарушения данного требования управляющая рынком компания несет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации». Но этого не происходит, агропродовольственный рынок по-прежнему остается крайне монополизированным.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

Агропродовольственные рынки необходимы не только для потребителей, но и для миллионов мелких производителей, отношения которых с рынком могут быть не только индивидуальными, но и с кооперативными организациями. Многие аналитики именно в развитии кооперации видят противовес негативным тенденциям на российском агропродовольственном рынке.

Кооперативному сектору на розничных рынках в настоящее время отводится слишком малая роль. И это несмотря на то, что действующий закон предлагает создание сельскохозяйственных кооперативных рынков и «управление которым осуществляется управляющей рынком компанией, зарегистрированной в соответствии с законодательством Российской Федерации в форме сельскохозяйственного потребительского кооператива» (статья 3, пункт б), ситуация, по сути, почти не меняется. Процесс идет очень медленно, потому что нет достаточных инвестиций для поддержки кооперации, что очень важно, поскольку сама кооперация является в рыночных отношениях мощным социальным амортизатором и могла бы снижать рыночные издержки. Сейчас потребительская кооперация объединяет более 10 млн пайщиков.

На агропродовольственных рынках в настоящее время доминирует муниципально-частное партнерство, но кооперация при этом не возрождается. Ее ниша занята частными торговцами и торговыми сетями (ритейлом). Напротив, в регионах России потребительская кооперация получила развитие. При быстром развитии рыночной экономики (как это было в РФ) частная торговля вместе с сетями-монополистами легко вытесняет кооперацию в ущерб потребителю. В странах с хорошо развитым кооперативным сектором этого не происходит. Начавшийся в 90-е гг. процесс вытеснения рынков монопольными сетевыми структурами продолжается. Продвигая вперед прежде всего импортные продукты, на рынке торговли продуктами питания торговые сети заняли доминирующее положение. У них сформировались в виду этого на продовольственном рынке новые отношения сетевого ритейла с импортерами. Такие отношения сформировались потому, что цены на импортные товары растут пропорционально ситуации на мировом валютном рынке. 2003 год стал самым удачным для развития сетевой торговли, далее сети «пошли» в регионы. Торговые сети требуют, чтобы «неорганизованные» торговцы соблюдали соответствующие нормы торговых сетей. Это положение не соответствует финансовым возможностям местных продавцов. Поэтому в такой ситуации сетевые магазины диктуют свои условия на рынке, при этом устанавливая

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

значительную торговую наценку, которая может достигать до 30–40% и более. В данном случае для многих покупателей такая наценка снижает экономическую доступность продовольствия. Поэтому и так называемый закон о торговле категорически не нравится «сетевому бизнесу».

Этот новый рыночный закон о торговле призван сбалансировать отношения между поставщиками и сетевыми ритейлерами для предотвращения резких скачков цен на товары. 29 ноября 2007 года состоялось фактически первое обсуждение этого законопроекта. В 2009 году было решено возобновить обсуждение этого закона. В ноябре 2009 года правительство РФ поддержало очень важную 16-ю статью. Она запрещает торговым сетям с долей в 25% в городских округах и муниципалитетах в Москве и Санкт-Петербурге любое расширение в рамках этих границ. Эта 16-я статья подвергалась жесткой критике со стороны участников рынка. Поэтому Федеральной антимонопольной службе и Росстату было дано поручение уже сейчас заняться подсчетами долей ритейлеров. Цель торговых сетей – расти любой ценой. Каковы масштабы сетевого ритейла, можно судить по следующим данным (Интернет). К примеру, «Ашан» оказался вторым после X5. Сеть магазинов «Ашан» из-за судебного спора с налоговиками, была вынуждена впервые раскрыть свои финансовые показатели в России. Оказалось, что по выручке «Ашан» уступает только группе X5. Как выяснилось, прибыль за 9 месяцев 2009 г. составила 3,1 млрд рублей, а кредиторская задолженность на 28 февраля 2010 г. – 24 млрд рублей. Средняя же ежемесячная выручка компании составляет 15–20 млрд рублей, таким образом, за 2009 год «Ашан» мог заработать 180–240 млрд рублей. Среди российских ритейлеров больше за 2009 год заработал только X5 (275 млрд рублей). В Венгрии хотят бойкотировать «Ашан». Союз потребителей Венгрии призвал соотечественников к бойкоту сети.

Надо сказать, что сетевой ритейл препятствует отечественному производству агропродовольственной продукции. Известный экономист, член-корреспондент РАСХН А.И. Алтухов считает, что «в современных условиях оказался нарушенным баланс производителей, потребителей и торговых организаций. Почти 80% розничного товарооборота приходится на торговые организации, среди которых ежегодно увеличивается удельный вес крупных торговых сетей, контролирующих более 15% внутреннего рынка, а в больших городах их доля в розничном товарообороте достигает 50%». Политика государственного

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

регулирования привела к росту цен на продовольственные товары. Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. еще больше осложнил ситуацию в отечественном АПК. Необходима здоровая ценовая конкуренция. Государство должно определить и ценовую политику в сельском хозяйстве, чтобы производителям стало выгодно наращивать производство сельскохозяйственной продукции, поскольку негативное отношение к этой политике является тормозом развития сельского хозяйства. Оно стало источником хронической инфляции. При определении ценовой политики и ее стратегии следует, во-первых, учитывать результаты изучения реального рынка, а во-вторых – плюрализм моделей поведения предприятий с различными формами собственности на рынке. Очевидно, что ценовая политика имеет определяющее значение в развитии агропродовольственного комплекса России, ценовая политика устанавливает новые отношения между партнерами на агропродовольственном рынке и сетевым ритейлом.

**АНТИМОНОПОЛЬНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ РОЗНИЧНОЙ
ТОРГОВЛИ КАК УСЛОВИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
ДОКТРИНЫ РФ**

М.Н. ФЕДОРОВА,

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, д.э.н.

Основная масса товаров поступает потребителю через те или иные формы розничной торговли. По данным Росстата, в 2008 г. 30,7% розничного товарооборота приходилось на организации, не являющиеся субъектами малого и среднего предпринимательства, 4,3% – на средние предприятия, 26,6% – на малые предприятия, 25,2% – на индивидуальных предпринимателей вне рынка, 13,2% – на розничные рынки и ярмарки¹. При этом 84,0% розничного товарооборота приходится на частные организации, 1,5% – на государственные и 14,5% – на другие формы собственности².

В последние годы в розничной торговле активно шел процесс создания торговых сетей и монополизации рынков. Сетевые компании, объединенные в Ассоциацию компаний розничной торговли (АКОРТ), отстаивали свои интересы при подготовке Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» № 381-ФЗ от 28.12.09.

Согласно ст. 14.1 вышеназванного закона, хозяйствующий субъект, доля которого в торговле продовольственными товарами посредством организации торговой сети (за исключением сельскохозяйственного потребительского кооператива, организации потребительской кооперации³) и доля которого превышает 25% объема реализованных продовольственных товаров за предыдущий финансовый год в границах

¹ Российский статистический ежегодник. 2009. М., 2009, с. 514.

² Там же, с. 526.

³ Центросоюз РФ с 2009 г. начал создавать торговые сети.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

субъекта РФ, муниципального района, городского округа, не вправе приобретать или арендовать в границах соответствующего административно-территориального образования дополнительную площадь торговых объектов.

Следовательно, законодатели видят проблему монополизации розничной торговли и предусматривают антимонопольные требования в отношении как торговых организаций, так и органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления (ст. 13, 14, 15, 16). Однако в Доктрине продовольственной безопасности РФ монополизм в розничной торговле не назван в числе рисков и угроз обеспечения продовольственной безопасности (ст. 9, 10), а антимонопольное регулирование не включено в число задач государственной политики (ст. 11–16).

Монополизм в розничной торговле представляет угрозу продовольственной безопасности, поскольку затрудняет доступ на рынок отечественной продукции, ведет к росту цен, расширению продаж продуктов с множеством искусственных добавок (поскольку такие товары не портятся), стимулирует спрос на такие продукты с помощью рекламы. В то же время крупные компании делают рынок организованным. Поэтому проблема монополизма в розничной торговле требует взвешенного подхода.

Российские торговые сети играют двойственную роль в обеспечении продовольственной безопасности: с одной стороны, они могут конкурировать с иностранными, а с другой стороны, предпочитают зарубежные товары с их постоянством ассортимента, удобной упаковкой и т.д. В целях реализации Доктрины продовольственной безопасности РФ необходимо решить две задачи: заинтересовать торговые сети продавать отечественные продукты и развивать альтернативные формы розничной торговли.

В ст. 20 Доктрины продовольственной безопасности РФ отмечена необходимость формирования общего продовольственного рынка и единой товаропроводящей сети в рамках таможенного союза государств – членов Евразийского экономического сообщества. Если российские торговые сети не будут конкурентоспособны на рынке, они будут вытеснены иностранными конкурентами.

Необходимо также учитывать, что монополизм в розничной торговле имеет не только открытые, но и скрытые формы, охватывающие

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

малые предприятия и розничные рынки, и без соответствующих мер эти сегменты также попадают под контроль иностранцев.

В ст. 15 Федерального закона «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ» № 271-ФЗ от 10.01.07 отмечается, что управляющая компания не должна создавать дискриминационные условия при предоставлении торговых мест, но не раскрывается, какие это условия. Для сравнения отметим, что в ст. 13 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» № 381-ФЗ от 28.12.09 конкретно названы эти дискриминационные условия, а также перечислен ряд условий, которые запрещается навязывать контрагенту. В соответствии со ст. 4 данный закон не применяется к торговле на розничных рынках. Поэтому целесообразно конкретизировать содержание ст. 15.8 закона «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ» аналогично ст. 13 закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ», то есть указать, какие действия незаконны.

В заключение необходимо также отметить, что в Доктрине продовольственной безопасности РФ недостаточно внимания уделяется розничной торговле как показателю продовольственной безопасности. В ст. 7 при перечислении показателей продовольственной безопасности названы: 1) обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 чел. и 2) объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания. Эти показатели не позволяют судить о том, какова доля отечественных товаров, предлагаемых потребителям. Для того, чтобы можно было об этом судить, целесообразно включить в ст. 7 показатель структуры товарных ресурсов розничной торговли, сформированных за счет: 1) отечественного производства и 2) поступлений по импорту. По данным Росстата, в 2008 г. 45% товарных ресурсов розничной торговли формировались за счет импорта.⁴ Между тем для обеспечения устойчивого развития экономики доля импортных товаров не должна превышать 40%.⁵

Таким образом, желательно дополнить Доктрину продовольственной безопасности РФ:

⁴ Российский статистический ежегодник. 2009. М., 2009, с. 523.

⁵ Национальная экономика. Под ред. Савченко П. В. М.: Экономистъ, 2007, с. 452.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

- включить в раздел III монополизм;
- включить в раздел IV антимонопольное регулирование;
- включить в ст. 7 показатель структуры товарных запасов розничной торговли, сформированных за счет: 1) отечественного производства и 2) поступлений по импорту.

Также целесообразно конкретизировать ст. 15.8 Федерального закона «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ» перечислением дискриминационных условий при предоставлении торговых мест.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТИКИ БИЗНЕСА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Е. СОКОЛОВСКАЯ,

научный сотрудник Института экономики РАН, к.э.н.

В последние годы наблюдается интерес к проблемам этики бизнеса со стороны российских политических, академических и деловых кругов. Это связано с поиском дополнительных конкурентных преимуществ, которые в настоящее время, особенно в период кризиса, невозможны без удовлетворения этических ожиданий общества.

Следует отметить, что национальные культурные особенности, будучи глубоко «встроены» в общественное сознание, не могут не оказывать определенного влияния на этические нормы ведения бизнеса. Опубликованные в 2002 году результаты международного исследования по программе GLOBE в очередной раз продемонстрировали значительные отличия россиян от «западного мира» в показателях так называемых культурных измерений. Действительно, более высокий уровень коллективизма и дистанции власти, равно как и меньшая ориентированность на результаты и на отдаленную временную перспективу, по-прежнему во многом определяют специфику ожиданий в российском обществе. Однако речь идет не столько об обществе вообще, сколько о бизнесе как его специфическом институте. Соответственно, гораздо важнее понять специфику современного этапа развития бизнеса в России, господствующей парадигмы отношений бизнеса и общества¹.

Опыт развития формирования традиций дореволюционного предпринимательства, деловой этики были официально декларирован в 1912 году в виде морального кодекса российского предпринимателя, газета деловых кругов «Биржевые ведомости» в начале XX века выходила под лозунгом «Прибыль превыше всего, но честь превыше прибыли». Сегодня, читая газету деловых людей «Коммерсантъ», еще раз

¹ <http://www.top-manager.ru>, Ю. Благой. Этика бизнеса: необходимое введение.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

убеждаемся в том, что экономический процесс в силу того, что он осуществляется живыми людьми, немислим без вовлечения в него нравственного содержания их жизни, их ценностей, эмоций, мотивов. Это содержание должно сочетаться с аспектом экономическим. В случае их значительного расхождения страдают и этика, и экономика, тормозится их развитие. Объективная потребность в их согласовании настолько велика, что оно происходит неизбежно, независимо от воли отдельных личностей и групп, – в форме того, что оно было названо принудительным моральным воспитанием². Как и чем можно объяснить данный факт: эксперты Россельхознадзора РФ при мониторинговых исследованиях 58 проб молока, используемого в детских садах и школах Саратовской области, в 11 пробах выявили «остаточные количества антибиотиков тетрациклиновой группы», следы кишечной палочки. Региональные власти вводить запретительные меры не намерены, так как не сомневаются в полной безопасности молока. Повторные пробы сырого молока и молочной продукции были направлены для исследования в аккредитованную лабораторию «Центр метрологии и стандартизации лекарственных средств для животных и кормов» (ВГНКИ, Москва). Проверка, проведенная во ВГНКИ, чьи заключения принимаются всеми ветеринарными лабораториями мира, подтвердила наличие антибиотиков в молоке, и этот факт неоспорим³.

Продолжая тему контроля над качеством детского питания более подробно рассмотрим результаты микробиологической экспертизы некоторых образцов известных молочных смесей, проведенной специалистами Московского научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии им. Г.Н. Габричевского Роспотребнадзора. Опасных для здоровья микроорганизмов обнаружено не было, практически все смеси удовлетворяют санитарным нормам. При этом полезные бифидобактерии, укрепляющие иммунитет, пробиотики, указанные на упаковке смеси «Агуша ORIGINAL 1» не были обнаружены: изготовителей уличили в предоставлении родителям малышей недостоверной информации.

Недавний скандал с массовым использованием токсичного меламина, который добавлялся в детское питание в Китае, вызвал негодование далеко

² П.Н. Шихирев, Этические принципы ведения дел в России, М., Финансы и статистика, 1999, С. 141.

³ По материалам газеты «Коммерсантъ» от 18 июня 2010 г. Статья «Павел Ипатов отказался принимать антибиотики».

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

за пределами Поднебесной. Предприниматели забыли (или не знали) китайскую мудрость, которая гласит: «Трудно предсказать вообще, но особенно трудно предсказать будущее». Тем не менее, опираясь на опыт, можно предсказать, что движение к здоровым деловым правилам игры определяет в значительной степени три характеристики дела: его ориентация во времени – расчет на долгосрочное или краткосрочное существование; ликвидность, «портативность» – то, насколько легко оно может быть перемещено, свернуто и обращено в финансовую форму; и наконец, представление о цене деловой репутации, сложившееся у самих предпринимателей на личностном и групповом профессиональном уровнях, в общественном мнении в целом. Характер этих параметров может либо ориентировать на честный бизнес, либо подталкивать к нарушению этических норм⁴. К сожалению, китайский пример несоблюдения всего комплекса производственных и этических норм привел к многочисленным детским жертвам. При этом необходимо отметить, что особо токсичный и канцерогенный формальдегид, образующийся из меламина, пищевая промышленность много лет использует как консервант. Более того, даже сегодня в РФ не запрещена добавка E239 (гексаметилентетрамин), превращающийся в формальдегид. Она используется как консервант для рыбы и икры. Статьи о массовом использовании шести синтетических красителей для конфет и других детских продуктов и напитков, вызывающих синдром гиперактивности, неоднократно публиковала газета «Аргументы и факты». Евросоюз данные пищевые добавки не запретил, а убедительно попросил производителей от них отказаться, изменить рецептуру продукции. Что это значит? Сладости для детей в Европе будут производить по новым рецептам, а продукция с опасными красителями будет поставляться в те страны, где они не запрещены, и Россия в их числе. И это, к сожалению, только «вершина айсберга»: детей и подростков с избыточной массой тела стало гораздо больше, за двадцать лет количество полных подростков утроилось. У многих лишний вес приводит к развитию осложнений: примерно у пятой части детей встречаются признаки артериальной гипертензии, у трети – жировой болезни печени. Медикаментозных средств, которые могут быть назначены детям, существует крайне мало. Основной метод – диетотерапия, лечебная физкультура, физиотерапия, лекарственная коррекция сопутствующих заболеваний и осложнений, психологическое консультирование⁵.

⁴ П.Н. Шихирев, Этические принципы ведения дел в России, М., Финансы и статистика, 1999, С. 142.

⁵ АиФ, № 19, 2010 г., С. 43.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

Наряду с созданием реальных условий для экономической доступности качественных продуктов питания для всех категорий граждан страны необходимо обеспечить население питьевой водой, соответствующей санитарно-гигиеническим требованиям. Если принять во внимание тот факт, что наша страна занимает второе место в мире (после Бразилии) по запасам пресной воды, при этом половина населения России вынуждена использовать для питья плохую воду, не отвечающую стандартам санитарно-гигиенической службы вызывает недоуменное, а точнее сказать, тревогу.

Для того чтобы решить проблему с качеством питьевой воды, необходимо создать систему эффективного управления в секторе водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод. В Российской Федерации разработана государственная программа «Чистая вода», которая затрагивает и здравоохранение, и экономику, и инновации. Осуществление данной программы в Санкт-Петербурге позволило снизить заболеваемость гепатитом в городе в семь раз. Специалисты утверждают, что до 20% всех заболеваний может быть связано с низким неудовлетворительным качеством питьевой воды (это болезни желудочно-кишечного тракта, гепатит и пр.). В настоящее время более 20% населения страны не имеет доступа к централизованным источникам водоснабжения, при этом 30% от общей протяженности водопроводов требуют срочной замены изношенных систем. Необходимо внедрять современные технологии водоподготовки. Для улучшения экологического состояния российских водохранилищ и озер требуется установка современного оборудования для очистки и отведения сточных вод. Госпрограмма «Чистая вода» предполагает в автоматическом режиме реального времени отслеживать качество очистки питьевой воды. В рамках программы должны усовершенствоваться механизмы взимания штрафов за сброс загрязняющих веществ, превращающих водоемы в могильники.

В обнародованном 8 декабря 2005 г. на веб-сайте Всемирного банка (ВБ) докладе «Рано умирать. Проблемы высокого уровня заболеваемости и преждевременной смертности в России и пути их решения» был сделан неутешительный вывод: если демографическая ситуация не изменится, то к 2025 году население нашей страны сократится на 18 млн человек, а через 50 лет может составить 100 млн человек. «Россия переживает демографическое опустошение, беспрецедентное среди индустриально развитых стран», – констатируют авторы доклада и далее высказывают следующее предположение: «Превращение

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

огромной страны в малонаселенную территорию вызовет рост нестабильности, и такой страной будет все труднее управлять». Кроме того, презентуя доклад на веб-сайте ВБ, руководитель группы исследователей, ведущий специалист по вопросам здравоохранения Европейского агентства Патрисио Маркес заявил: «Неудовлетворительное состояние здоровья трудоспособного населения России, то есть ее человеческого капитала, ставит под угрозу устойчивое экономическое развитие страны».

Современное российское общество находится в определенной морально-экономической системе координат – идет процесс становления рыночных отношений, интеграция в мировые бизнес-процессы в сложный период экономических потрясений, внедрение западных технологий организации производства и управления. Новые задачи требуют, чтобы бизнес соизмерял каждое свое решение и действие с определенным набором основополагающих, общечеловеческих принципов, чтобы в основе его деятельности лежали не только знания, компетенция и высокая квалификация, но и его дар предвидения, ответственность и морально-этические нормы. Трудно не согласиться со словами Питера Ф. Друкера: «Каким бы ни было общее образование, полученное человеком, или его квалификация менеджера, приобретенная им в более зрелом возрасте, решающим фактором этой профессии (причем в будущем даже в большей мере, чем в наше время) окажется не образование и не квалификация, а достойная личность человека». Общество нельзя рассматривать лишь как среду, в которой действует предприятие. Каким бы «частным» ни было предприятие, его все равно невозможно отделить от общества, оно в любом случае выполняет ту или иную социальную функцию⁶.

Российские компании в динамично изменяющихся условиях должны подчинить свою деятельность этическим нормам поведения и обуздывать свой интерес и власть в тех случаях, когда действие данных факторов посягает на здоровье и благополучие общества и свободу личности.

⁶ Питер Ф. Друкер, Практика менеджмента, Пер. с англ. Москва. Санкт-Петербург. Киев «Вильямс», 2000, С. 384.

ЗАКУПОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ – ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УКРЕПЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Л.Е. КОТЕЛЬНИКОВА,

*доцент кафедры экономики кооперации и предпринимательства
Российского университета кооперации, к.э.н.*

Осуществляя закупки сельскохозяйственной продукции у населения и последующую ее реализацию, потребительская кооперация способствует большему насыщению продовольственного рынка страны продукцией отечественного производства.

Основная масса сельскохозяйственной продукции закупается у граждан, имеющих личное подсобное хозяйство. Кроме того, закупки осуществляются у фермеров, сельскохозяйственных предприятий, колхозов.

Таблица 1

Производство продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств

	2000 г.		2005 г.		2008 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Хозяйства всех категорий	774,1	100,0	1494,6	100,0	2602,7	100,0
Сельскохозяйственные организации	335,6	43,4	615,6	41,1	1283,6	49,4
Хозяйства населения	414,9	53,6	794,5	53,2	1081,2	41,5
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприятия	23,9	3,0	84,5	5,7	237,9	9,1

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

В современных условиях малые формы предпринимательства в сельском хозяйстве играют ключевую роль в обеспечении населения необходимым продовольствием и в агропродовольственной безопасности страны.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, к субъектам малого предпринимательства относятся 253,3 тыс. крестьянских фермерских хозяйств, 31,8 тыс. индивидуальных предпринимателей, 29 тыс. малых сельскохозяйственных предприятий, 5,7 тыс. сельскохозяйственных потребительских кооперативов и 17,3 млн личных подсобных хозяйств населения.

В совокупности сектор малого предпринимательства производит более 50% общего объема производства валовой продукции сельского хозяйства. Хозяйства населения производят около 60% картофеля, 95% овощей, 52% мяса и молока, 57% шерсти в общем объеме валового производства сельского хозяйства. При этом около 20% хозяйств населения регулярно продают свою продукцию на рынке (3,46 млн хозяйств).

Потребительская кооперация в течение всей своей деятельности с начала ее образования принимала активное участие в заготовках сельскохозяйственной продукции.

На современном этапе в заготовительной деятельности потребительской кооперации особую актуальность приобретают задачи увеличения товарных ресурсов, улучшения торгового обслуживания населения, наращивания товарной массы путем более активного вовлечения в него закупаемой продукции как в сельскохозяйственных организациях, так в фермерских (крестьянских) хозяйствах и хозяйствах населения.

В последние годы закупочная деятельность потребительской кооперации имеет явную тенденцию роста: на 01.01. 2008 года розничный товароборот (включая общепит) составил – 130 246,3 млрд руб., охват денежных доходов населения, направленных на покупку товаров, составил 17,6% (от 6,8% в Южном потребительском обществе до 29,95 – в Северо-Западном).

Важнейшим условием необходимых мер для сбыта излишков продукции личных подсобных хозяйств населения является наличие в каждой заготовительной организации потребительской кооперации достаточной материально-технической базы заготовок.

Материально-техническая база по закупке сельскохозяйственной продукции у населения включает заготовительную сеть, оснащенную

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

соответствующим оборудованием, инвентарем, инструментами и т.п., а также тарный материал и транспортные средства.

Потребительская кооперация располагает весьма значительным потенциалом в торговой сфере. В системе потребительской кооперации имеется 59 тыс. магазинов, из них более 47 тыс. – действующих, совокупной площадью 3,2 миллиона квадратных метров, торговля обслуживает до 60% сельского населения, приемозаготовительных пунктов более 23 тыс., имеются свои оптово-распределительные центры практически в каждом регионе – более 130 действующих торговых баз, в том числе действующих – 114, и общетоварных складов 6,5 тыс., в том числе действующих – 3,5 тыс.

В закупках мяса и молока особое значение придавалось созданию необходимой материально-технической базы для их заготовки и переработки. В системе имеется 352 скотобойных пункта, 8795 пунктов по приему молока, 467 скотовозов и молоковозов, 69 цехов по переработке молока, 52 охладителя молока.

В современных условиях потребительская кооперация имеет реальные возможности восстановить заготовительную деятельность в крупных масштабах, значительно увеличить объемы собственного производства (в частности по социально значимым продуктам питания) создать единую операционную цепочку: производство сельскохозяйственной продукции заготовки – переработка – торговля.

Так, доля потребительской кооперации в закупках сельскохозяйственной продукции в 1965 году достигала максимального уровня, в общем заготовительном обороте превысила 15%, а в государственных закупках яиц и шерсти она составила 100%, картофеля и овощей – 40–52%, фруктов – 30%, бахчевых культур – 79%, меда – 99%, пушно-мехового сырья и каракуля соответственно 44 и 43%.

Однако в настоящее время процент освоения товарных ресурсов хозяйств населения явно недостаточен и имеет значительные резервы роста: охват товарных ресурсов мяса составляет около 6%, молока – 4%, картофеля – около 3%, овощей – 6%.

Население во многих случаях не может продать большое количество произведенных картофеля, овощей и фруктов в основном из-за отсутствия заготовительных пунктов потребительской кооперации, особенно в отдаленных районах. Необходимо расширение сети сельских приемных пунктов, складов, хранилищ и других объектов, требующихся для ведения успешной деятельности по закупкам продукции растениеводства и животноводства. Считается достаточным

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

открытие одного заготовительного пункта в среднем на 250–300 дворов.

Чтобы обеспечить максимальное освоение закупками излишков продовольствия с минимальными затратами труда и средств сдатчиков, заготовительная сеть должна включать целый комплекс различных видов объектов и их форм, и располагаться она должна вблизи товарных ресурсов.

Необходимо формирование двух видов заготовительной сети – как стационарной, так и передвижной.

Основным, ведущим типом организаций по закупкам продукции хозяйств населения должен стать сельский магазин потребительской кооперации, действующий по схеме «магазин-заготпункт».

Кроме того, заготовительная сеть потребительской кооперации для максимального освоения закупками выращенной населением продукции должна использовать и развивать и другие типы заготовительных организаций – стационарные специализированные заготовительные пункты (по закупкам у населения плодоовощной, дикорастущей продукции, лекарственно-технического, животноводческого и вторичного сырья); сезонные заготовительные пункты (по закупке картофеля, овощей, фруктов, ягод, грибов, лекарственно-технического сырья).

Более полное освоение закупками семечковых и косточковых плодов, ягод, грибов может обеспечить создание в районах передвижных заготовительных пунктов и цехов.

Для развития заготовительной сети наряду с новым строительством важным элементом деятельности является реконструкция действующих объектов и наиболее полное использование имеющихся площадей, а также расконсервация временно бездействующих объектов – например, в настоящее время действующими является около 80% общего количества магазинов, 87% торговых баз, 55% общетоварных складов.

Потребительская кооперация в состоянии обеспечить растущий рынок продукции эксклюзивного (домашнего) качества, которая может быть востребована наиболее взыскательными потребителями в торговой сети и предприятиях общественного питания.

Более полное самостоятельное обеспечение товарными ресурсами поможет организациям потребительской кооперации снизить влияние негативных изменений на товарных рынках, позволит удерживать цены на приемлемом уровне, сохранить и расширить сферу влияния кооперативной торговли в районных центрах.

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

Деятельность по заготовке продукции сельского хозяйства, в том числе произведенной личными подсобными хозяйствами, фермерскими хозяйствами и организациями малых форм, а также собранных дикорастущих растений (лекарственных растений, грибов, ягод, плодов и др.), вторичного, пушно-мехового сырья, изделий народных промыслов является одним из ключевых направлений деятельности организаций потребительской кооперации. Нарращивание объемов заготовительной деятельности имеет большое значение для реализации Государственной программы развития сельского хозяйства до 2012 года и защиты интересов государственной безопасности России в сфере продовольственного обеспечения.

Основными проблемами, препятствующими развитию заготовительной деятельности, являются:

- высокий уровень конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции, в основном связанный с демпинговыми ценами импортируемой продукции;
- отсутствие единой системы сбыта закупленной сельскохозяйственной продукции и дикорастущего сырья, что препятствует перераспределению закупаемой продукции в зависимости от спроса, а также реализации ее крупными объединенными партиями;
- недостаточность оборотных средств, не позволяющая эффективно закупать у населения сельскохозяйственную продукцию и дикорастущее сырье;
- недостаточность средств, необходимых для развития материально-технической базы заготовительной деятельности потребительской кооперации;
- низкий уровень логистического обеспечения;
- неоднородность качества закупаемой продукции.

Основной целью развития заготовительной деятельности организаций потребительской кооперации является наращивание закупок при гарантированном сбыте. Необходимым условием для достижения этой цели является вовлечение личных подсобных и фермерских хозяйств и иных малых форм производителей сельскохозяйственной продукции в единый процесс планового и организованного производства сельскохозяйственной продукции и ее сдачи заготовительным организациям потребительской кооперации.

Чтобы сформировать самостоятельный кооперативный сектор заготовок потребительской кооперации, способный успешно конкурировать на рынке, необходимо усилить государственную поддержку

Научная конференция «Продовольственная доктрина России»

кооперативных организаций потребительской кооперации, путем налаживания сотрудничества между кооперативными организациями и органами законодательной и исполнительной власти.

Изучение и использование опыта деятельности потребительской кооперации в сфере заготовок сельскохозяйственной продукции сегодня было бы весьма полезно с точки зрения решения проблем обеспечения населения страны продовольствием. К сожалению, органы государственной власти еще слабо используют потенциальные резервы потребительской кооперации в формировании продовольственного фонда страны. Отсутствие государственного заказа на отгрузку сельскохозяйственной продукции от предприятий и организаций – заготовителей потребительской кооперации сдерживает наращивание объема закупок сельхозпродукции у населения.

В настоящее время в условиях рыночной экономики заготовительные организации потребительской кооперации могут и должны выступать как посредники между мелкими сельскими производителями и рынком сбыта продовольственной продукции. Всемерное расширение кооперативных закупок продукции хозяйств населения способствует росту товарных ресурсов, увеличению денежных доходов сельских жителей; сокращение денежных и трудовых затрат при реализации продукции положительно сказывается на ведении хозяйств малых форм, что в конечном итоге позволяет полнее использовать их возможности по увеличению производства сельскохозяйственной продукции.

У потребительской кооперации имеются все необходимые предпосылки для того, чтобы стать одним из основных заготовителей на селе: наличие материально-технической базы заготовок, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции, широкая сеть предприятий торговли, общественного питания, реализующих населению сельскохозяйственную продукцию, а также наличие квалифицированных специалистов, что свою очередь будет способствовать решению проблем продовольственного обеспечения населения страны.

Проблемы дня

**КРУЖЕВО ЕДИНЫХ СЕТЕЙ
(КАК УПРАВЛЯТЬ МИРОМ)**

**COMPREHENSIVE NETWORK LACE
(HOW TO GOVERN THE WORLD)**

М. АМИНОВА,

преподаватель Весальского колледжа университета Вриже г. Брюсселя

А. РОССОДИВИТА,

*зав. сменой кардиохирургии лечебно-научного центра Сан Раффаэле –
Университета «Жизнь-Здоровье», член WADEM, академик Междуна-
родной академии информатизации, д-р медицины*

А.А. ТИХОМИРОВ,

академик Международной академии информатизации, д.э.н., профессор

А.И. ТРУФАНОВ,

*доцент кафедры технологий машиностроения Иркутского
государственного технического университета, академик
Международной академии информатизации, к.ф.-м.н.*

M. AMINOVA,

professor, Vesalius College, Vrije Univesiteit, Brussel

A. ROSSODIVITA,

*head of post, San Raffaele Hospital Scientific Foundation – University
of Medicine» Vita-Salute», WADEM member, active member,
International Informatization Academy, M. D.*

A.A. TIKHOMIROV,

*active member, International Informatization Academy,
doctor of science, professor*

A.I. TRUFANOV,

associate professor, Mechanical Engineering Department, Irkutsk State

Аннотация

В развитие теории комплексных сетей анонсируется новая концепция в описании взаимодействия элементов сложных систем: единые сети и сопутствующая их многослойная тематическая и временная интерпретации. Принимаются во внимание взаимопроникающие конкурирующие и кооперативные отношения тематических слоев. Предложены дополнительные метрики – моменты центральностей для отдельного сетевого слоя и их комбинаций для единой сети. Отмечается возможность построения на базе новой концепции эффективных инструментов управления и устойчивого развития социально-экономических и биосоциальных систем.

Abstract

Within development context of complex network theory a new concept of describing the interaction of elements of complex systems: comprehensive networks and concomitant multilayered thematic and temporal interpretations of those is announced. Interpenetrative competitive and cooperative relations of thematic layers has been taken into account. Additional metrics – centrality moments to a separate network layer and their combinations for comprehensive network has been proposed. The possibility to form effective management tools and sustainable development of socio-economic and biosocial systems on the basis of the new concept has been noted.

Ключевые слова

1. Комплексные сети
2. Топологии тематических слоев
3. Управление социально-экономическими и биосоциальными системами

Keywords

1. Complex Networks
2. Thematic Layer Topologies
3. Socio-economic and Biosocial System Management

Введение

Разрастание сетей и сопутствующие сложные объемные практические задачи предъявляют все новые требования к пониманию сетевой природы, адекватности ее описания и эффективности обслуживающих инструментов. Нельзя не согласиться с С.П. Капицей, который на

Проблемы дня

юбилейном съезде Вольного экономического общества России подчеркивал, что человечество в настоящее время не справляется с проблемами управления: от глобальных – управления миром в целом, управления страной – до семейных [1]. Мы же отметим, что потенциал теории сетей привлекает к себе внимание и ярко реализуется в отдельных дисциплинах, но все еще не использован в полной мере для того, чтобы раздвинуть временные и концептуальные границы и подступить к надежным и эффективным решениям социально-экономических и биосоциальных задач различных масштабов.

1. Достижения в области теории и практики сетей

Большинство социальных, биологических и технологических сетей демонстрируют свои существенные нетривиальные топологические особенности, со связями между их элементами, которые не являются ни регулярными, ни случайными. Такие особенности включают в себя тяжелые «хвосты» распределений связующего, высокие значения коэффициента кластеризации, ассортативность и дисассортативность узлов, общинные и иерархические структуры. Подобные сети называют комплексными сетями. Основные математические модели сетей, изучавшиеся в прошлом, такие как решетки и случайные графы, никак не чувствуют особенности, присущие комплексным сетям. Самые известные и наиболее изучаемые классы комплексных сетей – безмасштабные (SF) и малого мира (SW), именно к ним относятся самые актуальные – компьютерные и социальные сети. Оба класса характеризуются специфическими структурными особенностями – степенным законом распределения связующего для SF и малым значением средней длины пути и высокой кластеризацией в SW классе. На рис. 1.1 ([2]) демонстрируется структура характерных простых и комплексных сетей.

Другим заметным проявлением свойств комплексных сетей кроме безмасштабности и принадлежности к малому миру является модульность (кластерность).

Многие сети в биологии и социальных науках представляются в виде графа бинарных отношений субъектов. Важной проблемой для этих типов графов оказывается распределение вершин (узлов), по так называемым общинам-модулям (кластерам). Разделение облегчает изучение интересных свойств этих графов в таких приложениях, как изучение поведения личности в социальном контексте, и служит важной компонентой вычислительного анализа [3].

В теории комплексных сетей подобраны и изучаются удачные метрики (характеристик, параметров) с понятными практическими интерпретациями.

Так, для описания сети используются степень сети и размер, диаметр, обхват, плотность, средняя длина пути, средняя длина цикла; а для ее узлов – коэффициент кластеризации; центральности – на основе степени, по близости, по посредничеству. Исследователи полагают, что центральность по степени отражает влияние данного индивида на других, центральность по близости – скорость распространения этого влияния, а центральность по посредничеству – контролирующую, посредническую роль в этом процессе. Зачастую показатели центральности интерпретируются как индикаторы власти. Групповые показатели центральности являются мерами изменчивости или неравенства индивидуальных показателей в сети.

Новые оригинальные модели эволюции, деградации и поведения сети в экстремальных ситуациях находят или могут найти свое отражение в реальных наблюдаемых явлениях и процессах: развитии сетей знакомств; распространении инфекций; веерном отключении электрических сетей; террористической активности; реагировании на синтаксические элементы языка клиента в нейро-лингвистическом программировании; спонтанном, стихийном выступлении народов арабского Востока, доведенных до точки кипения. Предлагаются и исследуются защитные стратегии, схемы и варианты, основанные на таких моделях [4]. Интересным и перспективным инструментом представляется аппарат семантических графов и семантических сетей. Так, в работе [5] семантическая сеть трансформируется в комплексную путем выбора необходимой онтологии, чувствительной к данному анализу. Далее набор (вектор) значимых метрик (характеристик, параметров) SC, комплексной сети подвергается исследованию. На основании результатов, отражающих топологию и динамику комплексной сети, можно судить о стабильности системы. Визуализация в терминах фазовых траекторий дополняет исследования. Прикладные исследования позволяют с помощью развития этого аппарата прогнозировать террористические угрозы.

2. Проблемы и границы применимости современных сетевых моделей

Сетевые идеи были уверенно и успешно применены к анализу метаболических и генетических регуляторных сетей, при разработке

Проблемы дня

надежных масштабируемых сетей проводной и беспроводной связи, для развития стратегии вакцинации в борьбе с болезнями, а также в широком спектре других практических вопросов.

Однако, ни в государственном ни в корпоративном управлении подобные идеи так и не применялись широко или значимо. Если многие проблемы моделирования организационных структур и межотраслевого управления решены [6, 7], то вопросы контроля комплексных сетей продолжают оставаться сложными и острыми. Это можно наблюдать на примере обсуждения различных подходов в руководстве Форумом управления глобальной сетью Интернет (IGF) [8]. Ряд государств, в частности, предпринимают усилия по превращению открытого и многостороннего IGF, где каждый имеет равный голос, в традиционной межправительственный орган, где решения принимаются исключительно представителями государств. Не исключено, что информационные, экономические и технические течения могут частично конкурировать с предложениями в изменении структуры IGF. Характерно, что та или иная конкурирующая стратегия управления IGF будет продвигать определенную доминирующую топологию комплексной сети, в данном случае сети Интернет.

К сожалению, до сих пор не проработана проблема оптимального выбора признанных ключевых метрик (характеристик, параметров) комплексных сетей, значения которых могли бы служить весомыми аргументами при принятии и стратегических управленческих решений.

Следует иметь в виду, что разумная и биологическая жизнь богаче, нежели технологические и социальные компоненты ИСТ. Например, большинство биосоциальных систем характеризуется той или иной степенью неравенства особей, так что входящие в систему индивиды различаются по (био) социальным рангам; совокупность этих рангов – иерархия – формирует особые отношения и соответствующее сетевое их представление – иерархическое. Иерархические и эгалитарные структуры во многих биосоциальных системах сосуществуют и постоянно взаимодействуют между собой. Часто одна и та же биосоциальная система рассматривается исследователями и практиками в разных ракурсах: в зависимости от предпочтений в фокусе оказывается либо момент иерархичности с доминированием и подчинением, либо наличие в системе уравненных отношений [9].

Исследователи постоянно сталкиваются с конкурирующей природой сетей и их противопоставлением – так, сетевое взаимодействие образовательных учреждений, ОУ, по мнению А. Адамского, несет

в себе коренное отличие от иерархического, функционирующего в современной системе образования, так как нормы деятельности не задаются сверху, а естественным образом вырастают внутри сети ОУ [10].

Многие распределенные системы, в частности сети сотовой связи, компьютерные сети и Интернет, обладают развитой топологией и имеют в своей основе сложные и разнообразные социальные процессы.

По мнению создателя технологии World Wide Web Т. Бернерса Ли (Т. Berners-Lee), следующим этапом развития Всемирной паутины может стать GGG «Гигантский глобальный граф» [11]. Бернерс Ли полагает, что такой граф в отличие от сети, объединяющей компьютеры, и паутины WWW, связывающей документы, соединит между собой людей и, основываясь на семантических технологиях, предоставит пользователям сервисы более высокого класса, нежели существующие.

3. Единые сети как новый подход в познании объемных и особо сложных систем

Предлагаемая авторами концепция кружева единых сетей *KEC* (или *ART²* кружево) базируется на сквозном описании основных категорий взаимодействия множества сущностей (субъектов, объектов) с помощью многослойного (многоуровневого) набора комплексных сетей. Авторы настоящей работы являются не только представителями разных стран, но различных предметных областей, таких как государственное управление, экономические и социальные системы, медицина катастроф, информационный обмен и информационная безопасность. Исповедуемые *cross-silo* (интернациональность, междисциплинарность, межведомственность и т.д.) принципы стимулировали предложить и освоить новую методологию, методологию единых сетей – многослойного сетевого кружева *Comprehensive Network Lace, CNL*.

В основе подхода лежат бинарные (парные) взаимодействия сущностей (акторов) в отдельных тематических слоях (*TC*) (рис. 3.1 представлена графическая интерпретация кружева для случая трех тематических слоев). Заметим, что, говоря простым языком, граф – это множество точек (для удобства изображения – на плоскости) и попарно соединяющих их линий, то *KEC* – множество точек в разных тематических плоскостях и линии соединения в пространстве. Если в классическом графе не бывает двух различных ребер (связей), соединяющих одну и ту же пару вершин (связей), то в кружеве число связей,

Проблемы дня

соединяющих пару стволов, может быть равно числу тематических слоев. В кружеве допустимо и многоузловое взаимодействие непересекающихся множеств узлов в рассматриваемом *ТС* (подобно гиперграфам в теории графов) (рис. 3.2). Тематические слои в социальной системе могут определять связи между: родственниками; сокурсниками; работниками одной организации и ведомства – начальниками и подчиненными; коллегами в одной предметной области; соседями и друзьями детства; земляками; единоверцами; друзьями по интересам; партнерами по бизнесу; случайными знакомыми.

Актором кружева единой сети является ствол, стволы крепят узлы сетей различных тематических слоев (рис. 3.3 а, б, случай 10 *ТС*). Ствол вырождается в узел, а единая сеть в комплексную сеть при объединении всех *ТС* в один (на рис. 3.4 представлено вырождение *КЕС* из рис. 3.1).

В такой компоновке сеть каждого *ТС* обладает своей собственной топологией, которая в общем случае отличается от топологии сети иного слоя. Топология сетей отдельного слоя может быть как регулярной, случайной, так и характерной для комплексных сетей, т.е. сетей безмасштабных и малого мира.

С математической точки зрения, *КЕС* или *CNL*-сеть представляет собой квинтет (кортеж, семейство) (S, T, V, V_t, E_t) , где S – непустое множество стволов, T – непустое множество тематических слоев, V – множество, называемое узлами сети, причем V представляет кортеж неотделимых непересекающихся непустых подмножеств множества V $((V_1, \dots, V_t)$, называемых узлами тематических слоев t *CNL*-сети, E_t – семейство непустых (необязательно различных) подмножеств множества V_t , называемых тематического слоя t *CNL*-сети.

Пусть имеем S стволов, и T – тематических слоев, тогда наблюдаем $V = S \times T$ – узлов *CNL* кружева, $V_t = S$ узлов для каждой тематической сети t из T , E_t – связей для тематической сети t .

В случае трехслойной (трехуровневой) сети со слоями: а) формальным структурным, производственного и государственного управления (производственные отношения); б) неформальным – общественным; в) случайных контактов обыденной жизни индивида, имеем преобладающую топологию в сети: слоя а) – иерархическую, слоя б) – безмасштабную, слоя в) – случайную. Как и в случае комплексных сетей, где рассматриваются различные модели эволюции (например, предпочтительного присоединения), могут существовать различные описания динамического взаимодействия тематических слоев. Разумно

предложить следующую модель: связи слоя с) стремятся перерасти (переродиться) в связи слоя b), связи слоя b) стремятся перерасти (переродиться) в связи слоя а). При этом общее число связей, приходящихся на один ствол подчиняется закону их сохранения (рис. 3.5).

Выражение «хотели как лучше – получилось как всегда» можно интерпретировать как результат восстановительных усилий всего кружева, направленных против конструктивных или разрушительных внешних воздействий в одном из сетевых тематических слоев.

Как и в случае комплексных сетей, для *KEC (CNL)* ключевыми являются динамические процессы. Динамика социального кружева единых сетей определяется в первую очередь динамикой числа стволов – ростом населения Земли. Специалист по статистике нидерландского Центра математики и информатики (Centrum Wiskunde & Informatica (CWI), Нидерландского национального института математических и компьютерных наук, Амстердам, подсчитал, что более 107 млрд. людей родились на Земле за всю историю человечества, которая началась примерно 160 тысяч лет назад [12]. Стволы *KEC* как ветви генеалогических деревьев, в предположении, что ось времени направлена перпендикулярно поверхности Земли, представлены на рис 3.6.

Новыми метриками, позволяющими оценить дисбаланс формальных и неформальных структур управления обществом, в данной работе предлагаются:

– моменты центральностей M для узла i и центральностей C (по степени, связи, либо близости):

$$M_{Ci} = (\sum_{j \neq i} C_j \cdot L_{ij}) / (n - 1)$$

L_{ij} – длина пути между узлами i и j , n – число узлов (стволов) в сети;
 – узлы тематического слоя t , для которых моменты центральностей имеют минимальные значения в рамках слоя $I_{minC, t}$;
 – перекося $t2$ в $t1$:

$$W_{Ct1,t2} = (\sum_{jt2 \neq i} C_{jt2} \cdot L_{I_{minCt1}, jt2}) / (n - 1)$$

$L_{I_{minCt1}, jt2}$ – длина пути между узлами I_{minCt1} (узел, для которого момент центральности C имеет минимальное значения в рамках слоя t_1 и j_{t2} (узел слоя t_2), $t_1, t_2 \in t$;

Проблемы дня

- множество (вектор) центральностей для ствола: $[C_d, C_b, C_c]$;
- множество (вектор) моментов центральностей для ствола: $[M_{C_d}, M_{C_b}, M_{C_c}]$;

Кластерный анализ каждого *ТС* в кружеве и кружева единых сетей в целом с соответствующим выбором мер близости и расстояний между узлами в *ТС* и между стволами в кружеве, сопоставление значений отдельных и агрегированных индикаторов кластеризации с наблюдаемыми событиями в реальных системах просматривается как дальнейшее направление в развитии теории *КЕС*.

Есть уверенность, что реализованная концепция кружева единых сетей позволит осуществить прорыв в проблеме устранения конфликтов: межгосударственных, межнациональных и междисциплинарных, конфессиональных, конфликтов поколений и исторических интерпретаций. Понимание глубины законов формирования многомерных сетевых хитросплетений и количественный их анализ обеспечит надежный фундамент выработки эффективных обоснованных стратегий решения характерных задач развития корпоративных, межкорпоративных, общественных, государственных и международных систем и противодействия различным угрозам. Реализация этих стратегий предполагает в рамках слоистой структуры *КЕС*: а) мониторинг основных его параметров и характеристик; б) выявление скрытых, слабых или подозрительных участков в кружеве единой сети; в) подготовку способов и инструментов ликвидации узких мест, раскрытие тайных (белых) пятен, предотвращение угроз, отражение атак и ликвидацию их последствий.

Проблемы безопасности являются центральными для задач управления, в том числе и в сетевой их интерпретации. Представление взаимодействий – отношений – в тематических слоях позволяет проводить комплексный анализ сложной системы в едином ключе, с единых позиций. Такой анализ дает возможность формулировать угрозы и процессы междисциплинарно, отслеживать сетевую уязвимость объемно. Безусловно, отражая реальность сложного мира, такое его описание при решении правдоподобных задач потребует и моделирования атак, и защиты в ситуациях, близким к практическим. Сами защитные и атакующие мероприятия могут планироваться с использованием инструментария единых сетей. Широкий спектр атак и контратак, в смысле их стратегии выбора атакуемых и защищаемых узлов выбранных тематических слоев, и распределения относительных усилий может быть рассмотрен подобно модели [13]. Данная модель

указывает на значимость не только топологии сети, но и разумного распределения финансовых затрат на защиту между узлами сети. Следует отметить, что финансовые показатели, как правило, являются защищаемыми сведениями в сфере безопасности. Известно, что принцип «Безопасность через незнание» (Security through Obscurity) является спорным. Так, директор национальной разведки США в феврале 2011 г. сделал то, что никогда не делалось прежде: он раскрыл объем бюджетного запроса для Национальной разведывательной программы, общая сумма ассигнований которой предполагает \$55 миллиардов [14]. Действительно, найти ошибку или слабое место в любой защищенной так системе, в т.ч. и единой сети, – только вопрос времени. Таким образом, время является значимым параметром безопасности. Эффективный анализ единой сети с использованием основных законов ее развития позволит сократить это время.

Незнание некоторых узлов или их характеристик отдельных участков (кластеров) тематических сетей формулирует задачи не только для сетевой разведки, но и для исторической науки. В целом же именно *cross-silo* свойства (междисциплинарные, межведомственные, межрегиональные и др.) единых сетей способствуют пополнению знаний о сети тематического слоя через знания о других *ТС*.

Выводы

Предлагаемые концепция кружева единых сетей *KEC (CNL)* и его структура в слоистом представлении дают возможность изучать более глубокие отношения в сложных системах в сравнении с теми, что исследуются с помощью комплексных сетей. Для настоящего подхода доступным оказывается широкий спектр тематических сетей *ТС*, в их динамических взаимосвязи и взаимодействии. Это факторы, определяющие многие непонятные до настоящего времени процессы и явления, неоткрытые законы, которыми они регулируются. Индивиды, организации, территориальные сообщества, государства и межгосударственные объединения являются одновременно акторами многих *ТС*. Таким образом, *cross-silo* (междисциплинарные, межведомственные, межрегиональные и др.) области исследования и практики получают *KEC* как новое средство в постановке и изучении своих проблем. В целом кружево единых сетей представляется не просто как новая научная модель, но в перспективе – как эффективный инструмент, позволяющий находить оптимальное решение сложных

Проблемы дня

задач управления и устойчивого развития социально-экономических и биосоциальных систем международного, национального, регионального и местного масштабов.

В заключение авторы выражают свое искреннее уважение к сетевым сообществам-структурам, с которыми им посчастливилось эффективно и плодотворно взаимодействовать – Международному интернет-проекту Supercourse в области эпидемиологии (руководитель – проф. Р. Лапорт, Питтсбург, Пенсильвания, США), Международной академии информатизации (президент – проф. А. Харитон, Москва, РФ), Международному Союзу экономистов – Генеральному Консультанту Экономического и Социального Совета ООН (президент – проф. Г. Попов, Москва, РФ), Всемирной ассоциации неотложной помощи и медицины катастроф WADEM (президент – д-р Д. Пиррос, Афины, Греция), Фонду Эдуарда Рейна (председатель – проф. Р. Гартц, Майен, Германия), Европейской правовой образовательной сети LEFIS (координатор – проф. Ф. Галиндо, Сарагоса, Испания) и многим другим организациям и лицам, также оказавшим стимулирующее воздействие для того, чтобы настоящая работа состоялась.

Библиографический список

1. Капица С.П. Масштаб и смысл кризиса, его влияние на процессы модернизации // Научные Труды Вольного экономического общества России. – 2010. Т. 140. – С. 116–123.
2. URL: <http://cns-classes.bu.edu/cn710/Fall2007/index.php?n=Main.DiscussionPage-Class2Linked> (дата обращения: 04.03.2011).
3. URL: http://arxiv.org/PS_cache/arxiv/pdf/1102/1102.0969v1.pdf (дата обращения: 04.03.2011).
4. Галиндо Ф., Карузо А., Россодивита А., Тихомиров А.А., Труфанов А.И., Шубников Е.В. Перестройка топологии комплексных сетей как стратегия защиты от комбинированных атак // Энергосбережение и повышение энергетической эффективности: проблемы и решения. – М.: Инфориздат, 2010. – С. 102–106.
5. Найгебауэр А., Анткевич Р., Шмилевски М., Каспржик Р. Прогнозирование террористических угроз на основе комплектования семантических ассоциаций и эволюции комплексных сетей. – 2008. – С. 14–20.
6. Тихомиров А.А. Организация межотраслевого управления / Отв. ред. Петраков Н. Я.; АН СССР, Центр. экон.-мат. ин-т, Науч. совет по

комплекс. пробл. «Оптимальное планирование и управление народным хозяйством». – М.: Наука, 1986. – 112 с.

7. Лейбкинд А.Р., Рудник Б.Л., Тихомиров А.А. Математические методы и модели формирования организационных структур управления. – М.: МГУ, 1982. – 232 с.

8. МакКарти К. ООН подрывает Форум управления Интернет. Уж эта глобальная бюрократия! Размещено 2011, 25 февраля – URL: http://www.theregister.co.uk/2011/02/25/united_nations_undermines_internet_governance_forum/ (дата обращения: 04.03.2011).

9. Олескин А.В., Кировская Т.А. Иерархические и сетевые структуры в социуме и в биосистемах. Междисциплинарный семинар «Биополитика». – URL: <http://www.sevin.ru/fundecology/biopolitics/bp05-3.html> (дата обращения: 04.03.2011).

10. Давыдова Н.Н. Организация сетевого взаимодействия инновационно-активных образовательных учреждений//Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – С. 13–27 – URL: http://www.cspu.ru/uchenomu/magazines/2009_12.pdf (дата обращения: 04.03.2011).

11. URL: <http://dig.csail.mit.edu/breadcrumbs/node/215> (дата обращения: 04.03.2011).

12. <http://www.cwi.nl/news/CWI-answers-the-most-intriguing-Questioner-s-question> (дата обращения: 04.03.2011).

13. Галиндо Ф., Дмитриенко Н.В., Карузо А., Россодивита А., Тихомиров А.А., Труфанов А. И., Шубников Е.В. Моделирование сложных атак на комплексные сети // Безопасность информационных технологий. – 2010. № 3. – С.115–121. – URL: http://www.pvti.ru/data/file/bit/bit_3_2010_23.pdf (дата обращения: 04.03.2011).

14. URL: <http://www.fas.org/irp/news/2011/02/dni021411.pdf> (дата обращения: 04.03.2011).

Bibliographical list

1. Kapitsa S.P. Scale and Significance of Crisis, Its Impact on Modernization Processes. Scientific Proceedings of Free Economic Society of Russia. Moscow. 2010. V. 140. – P. 116–123.

2. URL: <http://cns-classes.bu.edu/cn710/Fall2007/index.php?n=Main.DiscussionPage-Class2Linked> (reference date: 04.03.2011).

3. URL: http://arxiv.org/PS_cache/arxiv/pdf/1102/1102.0969v1.pdf (reference date: 04.03.2011).

4. Galindo F., Caruso A., Rossodivita A., Tikhomirov A.A., Trufanov A. I., Shubnikov E.V. Topology Reconfiguration of Complex Networks as Protection Strategy Against Combined Attacks//Energy Conservation and Energy Efficiency: Challenges and Solutions. – Moscow: Inforizdat, 2010. – С. 102–106.

5. Najgebauer A., Antkiewicz R., Chmielewski M., Kasprzyk R. The prediction of terrorist threat on the basis of semantic association acquisition and complex network evolution // Journal of Telecommunications and Information technologies. – 2008. – P. 14–20.

6. Tikhomirov A.A. Organization of Inter-sectoral Management. Ed. Petrakov N.Ya., USSR Academy of Sciences, Central Econ.-Math. Institute, Sci. Council for the Complex. Probl. «Optim. Plan. and Administration of National Industry». – Moscow. Nauka, 1986. – 112 с.

7. Leibkind A., Rudnik B., Tikhomirov A. Mathematical methods and models of organisational structure formation. – Moscow, Moscow University Press, 1982. – 232 p.

8. McCarthy K. United Nations undermines Internet Governance Forum. Ah, Global Bureaucracy! Posted in Networks, 25, Feb, 2011 – URL: http://www.theregister.co.uk/2011/02/25/united_nations_undermines_internet_governance_forum/ (reference date: 04.03.2011).

9. Oleskin A.V., Kirovskaya T.A. Hierarchical and network structures in society and in biological systems. Interdisciplinary seminar «Biopolitics». – URL: <http://www.sevin.ru/fundecology/biopolitics/bp05-3.html> (reference date: 04.03.2011).

10. Davydova N. N. Organization of Networking for Innovation-Active Educational Institutions. // Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. – 2009. – P.13–27 – URL: http://www.cspu.ru/uchenomu/magazines/2009_12.pdf (reference date: 04.03.2011).

11. URL: <http://dig.csail.mit.edu/breadcrumbs/node/215>(reference date: 04.03.2011).

12. URL: [23 http://dig.csail.mit.edu/breadcrumbs/node/215](http://dig.csail.mit.edu/breadcrumbs/node/215) (reference date: 04.03.2011).

13. Galindo F., Dmitrienko N.V., Caruso A., Rossodivita A., Tikhomirov A.A., Trufanov A.I., Shubnikov E.V. Modeling of Aggregate Attacks

Проблемы дня

on Complex Networks. Information Security Technologies. – Moscow: 2010. – № 3. – P. 115–121. – URL: http://www.pvti.ru/data/file/bit/bit_3_2010_23.pdf (reference date: 04.03.2011).

14. URL: <http://www.fas.org/irp/news/2011/02/dni021411.pdf> (reference date: 04.03.2011).

Контактная информация

Тел. +1 212-963-1070

E-mail: tikhomirov@un.org

Contact links

Tel. +1 212-963-1070

E-mail: tikhomirov@un.org

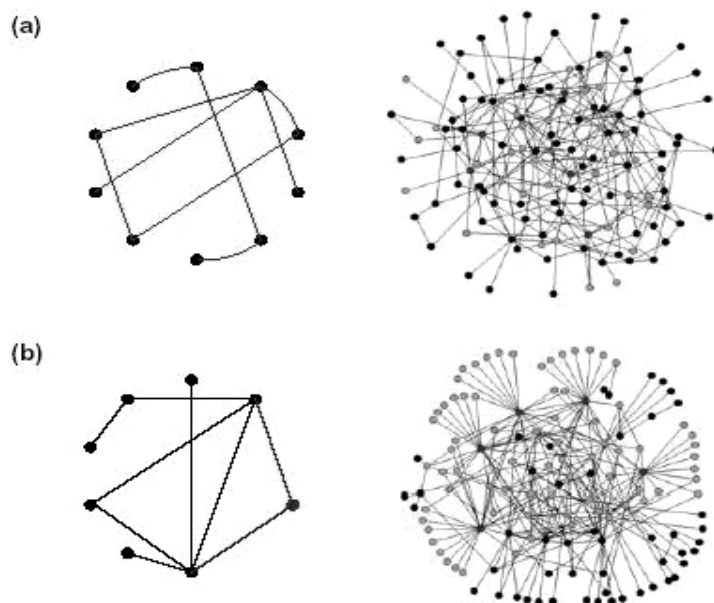

Рис. 1.1. Характерная структура простых (а) и комплексных (б) сетей.

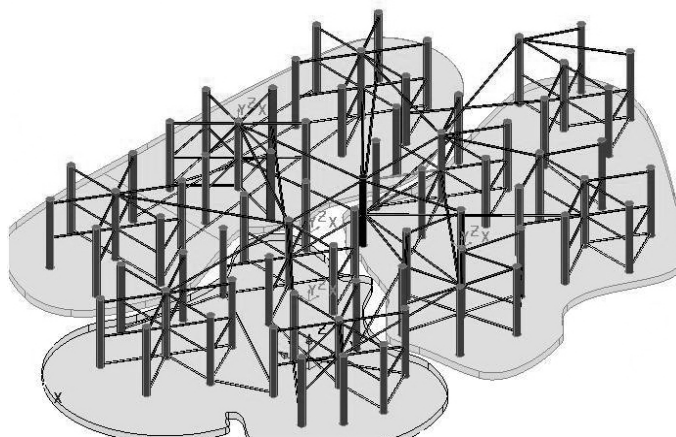

Рис. 3.1. Графическая интерпретация кружева единых сетей для случая трех тематических слоев.

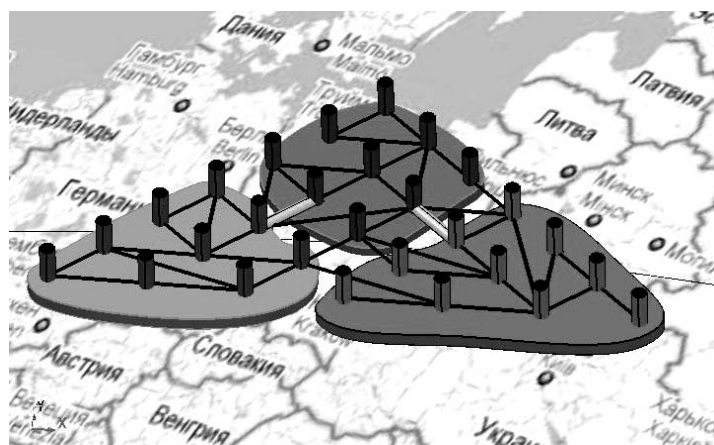

Рис. 3.2. Многоузловое взаимодействие непересекающихся множеств узлов в ТС.

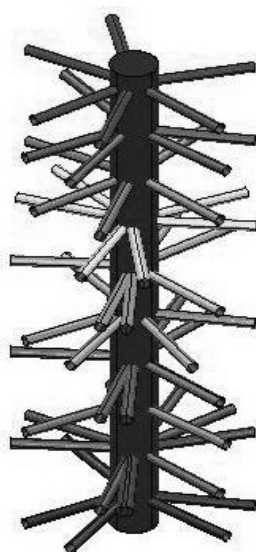

Рис. 3.3. Ствол КЕС и узлы сетей различных тематических слоев.

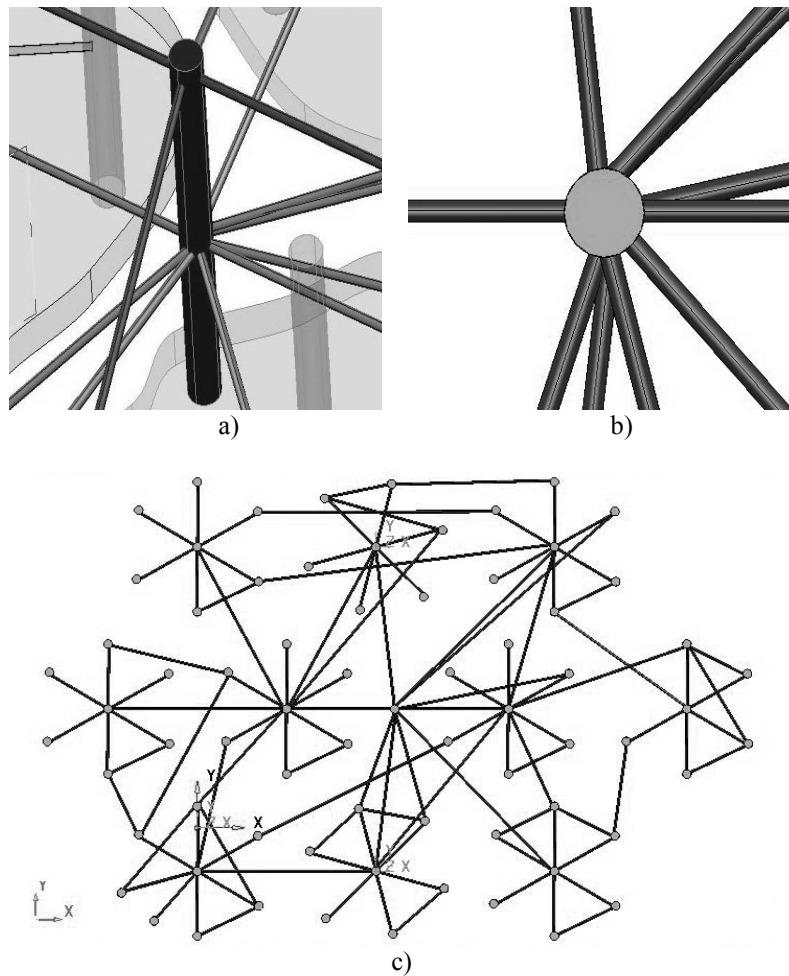

Рис. 3.4. Вырождение ствола (а) в узел (б), кружева единой сети (из рис. 3.1) в комплексную сеть (с) при объединении всех *ТС* в один.

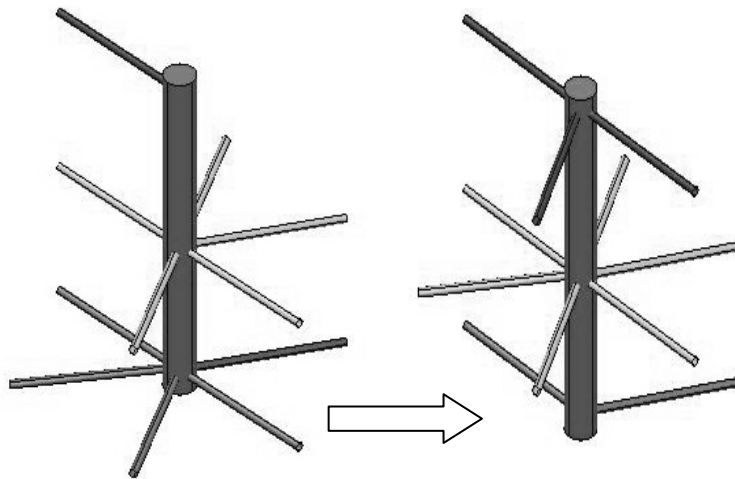

Рис 3.5. Перерождение связей, приходящихся на один ствол.

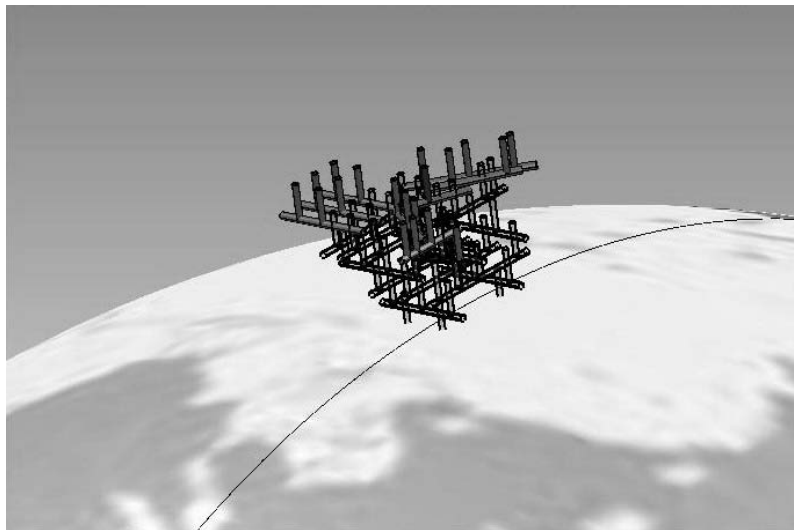

Рис 3.6. Ветви генеалогических деревьев как стволы КЕС.

СОСТОЯНИЕ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

WAREHOUSE LOGISTICS AT THE POST CRISIS-PERIOD

К.О. БОЛТАЕВ,
PR-менеджер ООО «УК «Совфрахт»

K.O. BOLTAEV,
PR manager LLC «MC «Sovfracht»

Аннотация

В статье рассматривается состояние рынка складской логистики в посткризисный период. Автор делает акцент на III квартале 2010 года как на переломном этапе российского рынка. В статье приводится статистика и аналитика за прошедшие годы и перспективы развития рынка в 2011 и последующих годах. Основной акцент делается на московском регионе как на ключевой локации в России.

Abstract

The article reviews the status of warehouse logistics at the post-crisis period. The author focuses on the III quarter of 2010 as a critical juncture of the Russian market. The article provides statistics and analytics over the past few years and market prospects in 2011 and subsequent years. The main emphasis is on the Moscow region as a key location in Russia.

Ключевые слова

1. Складской сегмент
2. Складская логистика
3. Рынок складской недвижимости

Keywords

1. Warehouse segment
2. Warehouse logistic
3. Market of the warehouse real estate

III квартал 2010 г. отметился увеличением спроса в складском сегменте по сравнению с первой половиной года.

В этом, 2011 г. заявленный к вводу объем качественных складских помещений существенно ниже, чем в 2010 г. Таким образом, среднегодовые темпы прироста качественных складских площадей в московском регионе в текущем и следующем году примерно в 2 раза ниже, чем в предыдущие три года. Это повлияет на сохранение тенденции к дальнейшему снижению уровня вакантных площадей и росту арендных ставок. Кроме того, это может привести к возникновению в конце 2011 г. дефицита предложения качественных складских помещений, готовых к въезду арендаторов.

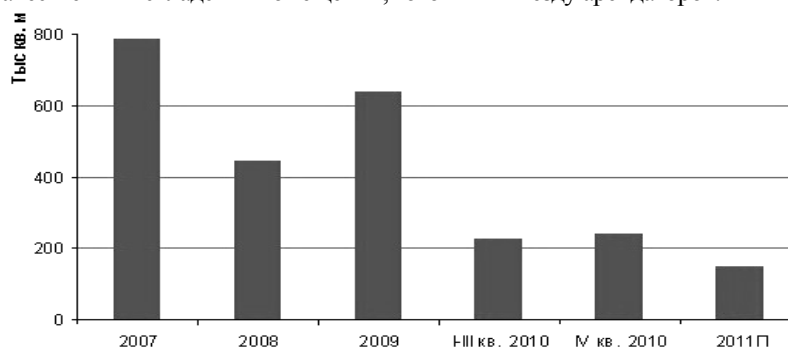

Рис. 1. Объемы ввода складских площадей класса А.

Таблица 1

Наиболее значимые складские проекты класса А в Московской области, планируемые к вводу в эксплуатацию в IV квартале 2010 г.

Объект	Девелопер	Местоположение	Фаза, площадь, кв. м
«Апаринки»	VVV Company	Каширское ш., 4 км от МКАД	61 000
«ПНК-Чехов»	PNK Group	Симферопольское ш., 50 км от МКАД	II фаза, 60 000
Логистический парк «Крекшино»	«РосЕвро-Девелопмент»	Киевское ш., 24 км от МКАД	IV фаза, 23 000
Индустриальный парк «Истра»	«Эспро Девелопмент» / Raven	Новорижское ш., 40 км от МКАД	V фаза, 20 000

Источник: Colliers International.

Проблемы дня

За первые три квартала 2010 г. в московском регионе было введено в эксплуатацию около 230 000 кв. м складских помещений класса А. Наиболее значимым объектом, открывшимся в III квартале 2010 г., стала II фаза в складском комплексе «ПНК Чехов» общей площадью 100 000 кв. м.

Таким образом, к концу III квартала 2010 г. общий объем складских комплексов класса А в московском регионе составил примерно 4,93 млн кв. м. До конца 2010 г. к вводу ожидается около 240 000 кв. м качественных складских помещений. Однако ввод части площадей может быть перенесен на следующий год.

В настоящий момент в 2011 г. заявлено к открытию примерно 150 000 кв. м складских площадей класса А. Таким образом, до конца 2011 г. объем предложения на рынке складской недвижимости в московском регионе увеличится почти на 400 000 кв. м.

В результате суммарный объем ввода новых складских комплексов класса А в 2010–2011 гг. составит около 630 000 кв. м. Это означает, что среднегодовые темпы прироста качественных складских площадей в московском регионе в текущем и следующем году в 1,5–2,5 раза меньше, чем в предыдущие три года. Для сравнения: в 2007 г. было введено в эксплуатацию 790 000 кв. м складских комплексов класса А, в 2008 г. – 450 000 кв. м, в 2009 г. – 640 000 кв. м.

Рис. 2. Распределение спроса по профилям арендаторов.

Проблемы дня

В III квартале 2010 г. тенденция к увеличению спроса в складском сегменте усилилась по сравнению с первой половиной года. Так, если в первом полугодии 2010 г. в структуре спроса по запрашиваемым площадям преобладали складские помещения до 3 000 кв. м, то в III квартале этого года спрос сместился в сторону помещений свыше 3000 кв. м. Их доля в общем количестве запросов составила около 70%.

В структуре спроса по-прежнему преобладали торговые операторы и компании, работающие в сегменте FMCG (товары повседневного спроса). На их долю приходится более 50% запросов по итогам III квартала 2010 г. Следует отметить активизацию логистических операторов. Их доля в общем объеме спроса увеличилась почти до 11% в конце III квартала 2010 г., незначительно превысив уровень спроса со стороны производственных компаний.

Таблица 2

Наиболее значимые сделки аренды в III квартале 2010 г.,
московский регион.

Арендатор	Объект	Местоположение	Арендуемая площадь, кв. м
General Motors	ТЛК «Томилино»	Новорязанское ш., 6 км от МКАД	16 728
FixPrice	Логистический парк «Крекшино»	Киевское ш., 24 км от МКАД	12 429
TNT Express	Складской комплекс «Троице-Лыково»	Москва	10 885

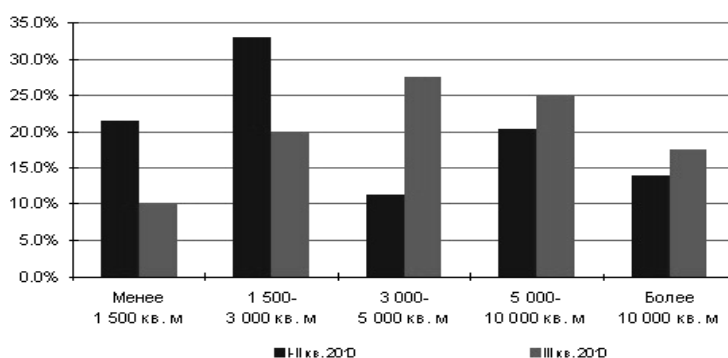

Рис. 3. Распределение спроса по запрашиваемым площадям.

Проблемы дня

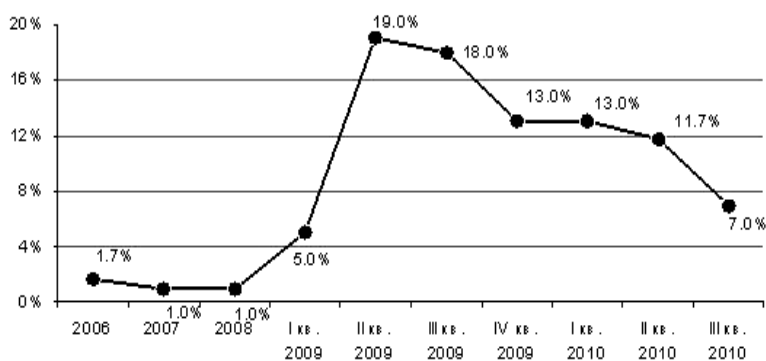

Рис. 4. Уровень вакантных площадей.

Источник: Colliers International

Таблица 3

Наиболее значимые сделки аренды в III квартале 2010 г., регионы

Арендатор	Объект	Город	Арендуемая площадь, кв. м
«Дикси-Петербург»	«Мегалоджикс Санкт-Петербург»	Санкт-Петербург	34 000
X5 Retail Group	Логопарк «Пышма»	Екатеринбург	24118
Конфиденциальный	«Мегалоджикс Санкт-Петербург»	Санкт-Петербург	11 173
Конфиденциальный	«Мегалоджикс Ростов-на-Дону»	Ростов-на-Дону	9 583
«Кинетика»	Логопарк «Пышма»	Екатеринбург	8 400

Следует отметить активизацию спроса на региональных рынках складских комплексов в III квартале 2010 г. Это нашло отражение в нескольких крупных сделках аренды площадью свыше 15 000 кв. м. Наиболее значимые из них характерны для Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону.

Активизация спроса в складском сегменте, усилившаяся в III квартале 2010 г., в совокупности с небольшими объемами строительства новых складских комплексов, характерными для текущего года, привела к резкому сокращению доли вакантных площадей. Так, если в конце первого полугодия 2010 г. вакантные площади на складском рынке Московского региона находились на уровне 11,7%, то по итогам

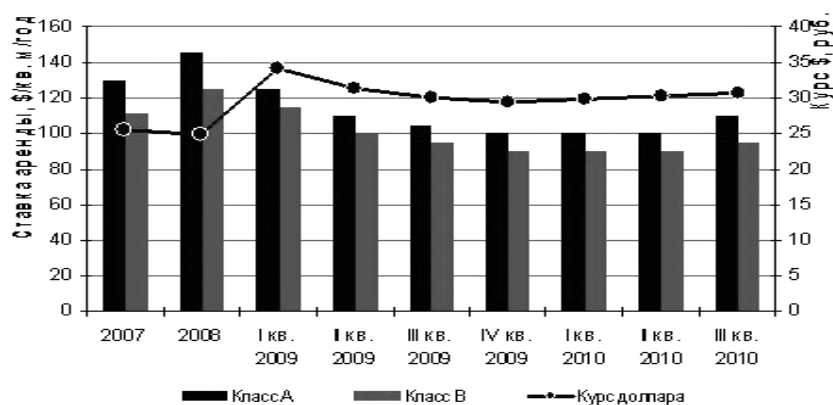

Рис. 5. Динамика ставок аренды

(не включая НДС, операционные и коммунальные платежи).

Источник: Colliers International.

III квартала этот показатель составил 7%. В целом за прошедший год уровень вакансий складских помещений снизился с 18% до 7%.

Существенное сокращение уровня вакантных площадей в III квартале 2010 г. отразилось на динамике арендных ставок. После продолжительной стагнации ставок аренды на складские помещения класса А на уровне \$100/кв. м/год, к концу III квартала этот показатель вырос, поднявшись в среднем до \$110/кв. м/год. В складских комплексах класса В запрашиваемый уровень арендных ставок составил \$95/кв. м/год.

По оценкам аналитиков, тенденция к снижению уровня вакантных площадей и росту арендных ставок на рынке складских комплексов сохранится до конца 2010 г. и будет продолжаться в 2011 г. Это обусловлено увеличением спроса на складские помещения в условиях сокращения объемов нового строительства в текущем и следующем году. В результате доля свободных складских помещений существенно снизится не только в функционирующих складских комплексах, но и в недавно построенных объектах, где в настоящий момент уровень вакансий достаточно высок. Это, в свою очередь, приведет к смещению спроса на строящиеся складские комплексы.

Принимая во внимание небольшие объемы ввода новых складских комплексов, заявленные на следующий год, можно прогнозировать, что к концу 2011 г. возникнет дефицит предложения качественных складских помещений, готовых к въезду арендаторов. Тем не менее

Проблемы дня

следует отметить повышение спроса на земельные участки под складское строительство в московском регионе, наблюдавшееся в III квартале текущего года. В связи с этим мы ожидаем, что в следующем году будут анонсироваться новые проекты.

Складской рынок тяжелее других сегментов коммерческой недвижимости переживал кризис: спрос упал в разы, уровень вакантных площадей резко возрос с 1% в конце 2008 г. до 19% в середине 2009 г. В результате большинство новых проектов было «заморожено».

Последствия стали ощутимы в 2010 г., когда объемы нового строительства сократились в 1,6 раз по сравнению с предыдущим годом и составили около 400 000 кв. м. На фоне этого в 2010 г. отмечалось оживление спроса в складском сегменте. В результате объемы поглощения складских помещений более чем в два раза превысили объемы нового строительства, отмечают аналитики.

Данные факторы определили основные тенденции 2010 г.: сокращение доли вакантных помещений до 6%, рост арендных ставок.

В 2011 г. к вводу в эксплуатацию заявлено около 350 000 кв. м складских площадей. Это в 1,5–2 раза меньше ежегодных объемов ввода в 2007–2009 гг. Сравнительно небольшие объемы нового строительства позволяют прогнозировать, что к середине 2011 г. возникнет дефицит предложения качественных складских помещений, готовых к въезду арендаторов. Соответственно, в 2011 г. сохранится тенденция к сокращению вакантных площадей и росту арендных ставок. Тем не менее оживление спроса, получившее развитие в 2010 г., послужило катализатором для активизации девелоперов. Ряд застройщиков возвращаются к реализации ранее приостановленных проектов и рассматривают предложения земельных участков под новое строительство. В перспективе двух-трех лет это приведет к восстановлению темпов строительства и увеличению объемов предложения качественной складской недвижимости.

К концу 2010 г. общий объем предложения складской недвижимости класса А в московском регионе составил 5,1 млн. кв. м, пополнившись за год примерно на 400 тыс. кв. м. Важно отметить, что первоначально заявленный к вводу в 2010 г. объем качественных складских помещений составлял более 500 тыс. кв. м, однако около 25% этой площади было перенесено на следующий год. К наиболее крупным проектам, открытие которых перенеслось на 2011 г., относятся складской комплекс «Апаринки» (61 000 кв. м), технопарк «Крекшино» (22 000 кв. м), складской комплекс «Саларьево» (20 000 кв. м).

Так как сроки ввода в эксплуатацию некоторых складских комплексов класса А были передвинуты с 2010 г. на следующий год, в 2011 г. ожидается увеличение общего объема предложения качественной складской недвижимости в Московском регионе примерно на 350 000 кв. м. Это почти столько же, сколько ввелось в 2010 г., однако по-прежнему в 1,5–2 раза меньше, чем ежегодные объемы ввода в 2007–2009 гг.

2010 г. продемонстрировал активизацию спроса на рынке складской недвижимости, в первую очередь со стороны торговых операторов и компаний, работающих в сегменте FMCG (товары повседневного спроса). Это стало следствием увеличения платежеспособности населения, которое определило более интенсивное развитие компаний, работающих на рынке конечных потребителей товаров и услуг.

Оживление спроса привело к тому, что за первые три квартала 2010 г. общий объем сделок на рынке складских помещений московского региона составил почти столько же, сколько за весь 2009 г. (около 600 тыс. кв. м).

В целом по итогам 2010 г. общий объем поглощения на рынке складской недвижимости московского региона составил около 950 тыс. кв. м, что на 55% больше, чем в 2009 г.

Библиографический список

1. Ежегодный рейтинг Евро-Азиатской Логистической Ассоциации (ЕАЛА).
2. Консалтинговая компания Colliers International.
3. Федеральная служба государственной статистики.

Контактная информация

Тел.: 8 (926) 195-15-11

E-mail: velvet85@yandex.ru

Contact links

Tel.: 8 (926) 195-15-11

E-mail: velvet85@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ЭВОЛЮЦИИ ОБЪЕКТОВ МЕГАЭКОНОМИКИ

CONTEMPORARY FORMS OF MEGAECONOMY OBJECTS EVOLUTION

А.Ю. ВОЛОШИНА

*докторант кафедры мировой и региональной экономики
Волгоградского государственного университета, к.э.н.*

A.Y. VOLOSHINA

*doctorate degree seeking student, Department of World and Regional
Economy, Volgograd State University, candidate of sciences (economics)*

Аннотация

В статье исследуются процессы на мегауровне современной глобальной экономической системы, сопровождающиеся ростом многообразия феноменов мегаэкономического типа. Среди них выделены мегарегионы, мегагорода, мегапроекты, мегацентры и мегасети. Системными критериями отнесения экономических субъектов, процессов и объектов к мегаэкономическим феноменам предложено считать их функциональные, структурные и генетические характеристики, взятые в неразрывном и противоречивом единстве.

Abstract

The present article is devoted to the processes happening at megalevel of modern global economic system, accompanied by a growing variety of mega-economic phenomena. Megaregions, megacities, megaprojects, megacenters and meganets can be underlined among them. The system criteria of economic subjects, processes and objects inclusion to mega-economic phenomena are their functional, structural and genetic characteristics, taken in inseparable and contradictory unity.

Ключевые слова

1. Мегээкономика
2. Мегарегион
3. Мегагород
4. Мегaproject
5. Мегацентр
6. Мегасеть

Keywords

1. Megaeconomy
2. Megaregion
3. Megacity
4. Megaproject
5. Megacenter
6. Meganet

На современном этапе в реальной хозяйственной жизни наблюдается рост многообразия феноменов мегээкономического типа (объектов мегээкономики), которые приобретают стратегическое значение для функционирования и развития отдельных фирм, их вертикальных и горизонтальных объединений, регионов и целых стран. По своей сути мегээкономические феномены всегда имеют стратегическое содержание, поскольку исполняют роль «локомотивов» глобальной интеграции. Наиболее интенсивно развиваются такие «связанные пары» объектов мегээкономики, как мегагорода и мегарегионы, мегапроекты и мегацентры, мегасети и их локализованные узлы.

В аспекте формирования объектов мегээкономики интерес представляет дефиниция У.А. Макичерна: «Термин экономика можно определить как структуру экономической жизни или экономическую активность в общине, регионе, стране, группе стран, или мире» [21, с. 101], которая охватывает всю глобальную экономическую систему от нано- до мегауровня ее строения [3]. Мегaproцессы кардинально изменяют параметры глобальной экономики, где «возникает все большее число международных экономических союзов и объединений на региональной основе, внутри которых взаимодействие национальных хозяйств интенсифицируется. Мировая экономика никогда не отличалась однородностью структуры, регионализация ее еще больше усложняет, порождает известные противоречия между региональными и глобальными процессами» [21, с. 341].

Проблемы дня

В образовании множественных сетей и узлов мегаэкономики ярко проявились транснациональные объединения, включающие в себя специфически локализованные элементы, что нашло адекватное отражение в микро- и макроструктуре национальных экономик. «Количественные изменения систем обязаны были вызвать качественные трансформации, которые в первую очередь нашли отражение в реализации принципа иерархии, т.е. в возникновении в системе нескольких уровней, подчиненных по нисходящей, со своими зонами ответственности, ресурсами, локальными целями» [15, с. 13]. Эти новые образования связывают мировой и национальный уровни устройства глобальной хозяйственной системы. Аналогично «даже в интеграционных группах наблюдается сочетание национальных и наднациональных усилий. При этом на наднациональном уровне принимаются дополнительные решения по координации и определению направлений развития» [13, с. 121] согласно интересам и трендам мегаэкономики.

На мегауровне глобальной экономической системы отношения между странами, их группами, интеграционными союзами, крупными ТНК развиваются в системе всеобщего разделения и кооперации труда. В условиях глобальной конкуренции в рамках интеграционных тенденций растут транснациональные корпоративные сети, осуществляются совместные межнациональные и межкорпоративные мегапроекты, создаются мегацентры, формируются мегарегионы. Они изменяют основы установленного мирового порядка в обороте денег, ресурсов, товаров и капиталов, предполагают разработку новых механизмов их регулирования международными институтами.

Экономисты все больше внимания обращают на интенсификацию транзакционных процессов мегауровня с адекватной ему хозяйственной системой, которая во многом определяет развитие отдельных стран в сфере микро- и макроэкономики [19, с. 1–95]. «Речь идет об основных структурных элементах международных отношений, их соотношении между собой (значение межгосударственных отношений, роль и функции таких факторов, как неправительственные организации, международные и региональные организации, транснациональные корпорации и др.)» [13, с. 119]. Предметный «фокус» экономической теории все больше стремится охватить и разнообразные хозяйственные процессы межгосударственного и мирового масштаба [20, с. 101].

Мегаэкономика выступает в качестве высшего уровня строения глобальной экономической системы, которая эволюционирует неравномерно, посредством очаговой формы утверждения в мировом экономическом пространстве. В наиболее интенсивно эволюционирующих локусах возникают мегацентры, реализуются мегапроекты, разрастаются мегагорода и мегарегионы [18, с. 17–18, 31]. Противоречивые тенденции дифференциации и интеграции мирового экономического пространства усилились в связи с началом нового цикла Кондратьева и особенно после глобального финансового кризиса, ускоряя формирование новых элементов и структур мегаэкономики.

Системными критериями отнесения экономических субъектов, процессов и объектов национальных, транснациональных и интегрированных межнациональных хозяйственных образований к мегаэкономическим феноменам следует считать их функциональные, структурные и генетические характеристики в их неразрывном и противоречивом единстве.

Некоторые из региональных экономических пространств и объектов еще недостаточно развиты, не выполняют мегаэкономические функции, не создают единое и непрерывное пространство взаимодействия макроэкономик, не организуют устойчивых экономических потоков капитала, услуг и товаров. Нельзя относить к мегаэкономическому типу феномены, не обладающие в полной мере соответствующими системными характеристиками [2]. Отсюда ошибочным следует считать отнесение всех крупных городов к феноменам мегаэкономики. Когда речь идет лишь о масштабе города, это не всегда соответствует функции формирования мегаэкономических связей и производства товаров и услуг международного или глобального значения.

Особым видом феноменов мегаэкономики являются мегапроекты, которые можно рассматривать в аспекте моделей, процессов и результатов ее эволюции. Статус мегапроекта получает инвестиционный проект, не обязательно имеющий непосредственный конкретный материальный результат (построенное сооружение, выведенный на орбиту спутник, серийное производство вида продукции и т.п.). Но реализация проекта может предполагать и давать идеальный результат (разработка экономического порядка, международной или макрорегиональной стратегии, правил и норм межгосударственных или межкорпоративных взаимодействий субъектов мегаэкономики и т.п.) [14], оказывающий существенное, долгосрочное влияние на общество.

Проблемы дня

Количественный порог стоимости и качественные характеристики мегапроекта в России не установлены, поэтому термин используется исследователями и практиками довольно широко [16, с. 163–174]. Условно можно считать стоимостным порогом для мегапроектов 1 млрд. долл., как это делали в США [22], но с учетом роста цен современные мегапроекты обходятся в десятки раз дороже, а условного порога достигают даже локальные строительные проекты развитых стран, не отвечающие смыслу термина «мегапроект».

В современной России даже проекты локального или регионально-го значения, ставшие «долгостроем» или с завышенной сметой затрат, вследствие инфляции довольно часто наращивают свою стоимость до указанного уровня. Но очевидно, что по назначению и функциональным свойствам они не отвечают качественным характеристикам мегапроекта.

Мегапроект отличается масштабом, значением и ролью в мировом гуманитарном, технологическом, экологическом и социально-экономическом пространстве; высокой креативностью и публичностью; политическим, регулирующим и финансовым участием государства; интересом крупных корпораций и широких слоев инвесторов, долгосрочной позитивной перспективой сотрудничества. Мегапроект влияет не только на материальную жизнь общества, но и порождает новые характеристики человеческих отношений, изменяет менталитет участников, прямых и косвенных пользователей, массово влияет на индивидуальное сознание, поведение людей и культуру человеческих сообществ разного масштаба. Крупный инвестиционный проект микро-, мезо- или макро- уровня может реализовываться непублично или не привлекать интерес общества. Например, реструктуризация крупнейших ТНК, макроэкономических естественных монополий, масштабные разработки новой техники в военно-промышленном комплексе могут проводиться без широкой рекламы или тайно.

Среди множества масштабных макроэкономических или макрорегиональных проектов следует относить к мегаэкономическим только те, целью которых стало формирование в перспективе центров генерации общего или единого экономического пространства многих стран с целью совместного создания прогрессивных производств, продуктов и конкурентных рынков.

Мегапроекты порождают множественные мегапроцессы, связывающие потоки товаров и услуг многих стран в различных сферах жизни – промышленности, транспорте, энергетике, науке. Их резуль-

татом становятся и создаваемые мегацентры коллективного пользования, которые объединяют инвестиции и организационные усилия государств и ТНК в генерации общих хозяйственных действий. Россия постепенно входит в «элитный клуб» стран, обладающих мегаустановками для проведения исследований, имеющих мировое значение и влияющих на развитие производства, формирование рынков товаров интеллектуального творчества и высоких технологий.

Часто путают меганауку с установками, используемыми учеными, что не соответствует ее смыслу как деятельности, направленной на исследование процессов и получение результатов мирового значения, позволяющей продвигать и реализовать ее достижения в мировом масштабе. Сами установки, как уникальные технические комплексы, локализуются в центрах меганауки (мегасайенс), где дополняются требуемыми для их работы кадрами, материалами, правилами и нормами, целевыми группами исследователей и связанными с ними партнерскими и инфраструктурными группами, а также обеспечиваются и ограничиваются доступной и закрытой информацией. В этих центрах осуществляются разработка, строительство, использование данных установок, что предполагает подготовку ученых для работы на них, введение соответствующих регламентов, форм организации, получения и передачи информации в мировом экономическом пространстве.

Главный смысл мегацентров науки состоит в снижении их участниками трансформационных и трансакционных издержек, повышении эффективности развития и реализации достижений научно-технического прогресса для мирового сообщества.

Важной задачей таких центров становится подготовка нового поколения ученых с междисциплинарной компетенцией, готовых работать на прорывных направлениях, использовать новые методы трансформации вещества и поля, вовлекать новые материалы. В настоящее время в мире реализуется четыре крупных международных мегапроекта научного профиля: линейный коллайдер в ЦЕРН (Швейцария), термоядерный реактор ИТЭР (Франция), Европейский лазер на свободных электронах XFEL (Германия), тяжелоионный ускоритель FAIR (Германия). Россия – полноправный участник каждого из них.

Государство признало необходимость и важность создания условий для развития современной меганауки в России. Создан национальный исследовательский центр (НИЦ) «Курчатовский институт». В состав НИЦ вошли 4 ведущих российских научных центра – РНЦ «Курчатов-

Проблемы дня

ский институт», Санкт-Петербургский институт ядерной физики имени Б.П. Константинова РАН, Институт физики высоких энергий (ИФВЭ), Институт теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ). В Курчатовском институте создан Центр конвергентных нано-, био-, информационных и когнитивных наук и технологий, который дополнили гуманитарной частью – социально-гуманитарными исследованиями и обучающими программами. Этот центр становится генератором и мультипликатором новых видов производства товаров и услуг в мировом масштабе [17]. Развитие научных мегацентров можно отнести к мегапроектам как по объему инвестиций (более 1 млрд. долл.), так и по значению для генерации интернальных (для стран аллокации и участия) и экстернальных эффектов для других стран.

Научные и инновационные центры формируют прогрессивную систему управления меганаукой, которая отражала бы новые мировые тенденции, способствовала тесному международному сотрудничеству, нацеленному на конкретный конечный результат в виде товаров и услуг, предлагаемых на мировых рынках.

Кроме указанных феноменов представляется необходимым обратить внимание на мегапроекты создания компонентов торговых или обслуживающих мегасетей ТНК, которые также можно отнести к объектам мегаэкономики, поскольку они связывают интересы производителей и потребителей многих стран. Наиболее широкое распространение получили мегапроекты по развитию сферы товарного и денежного обращения, сферы услуг и телекоммуникаций для бизнеса и населения. Так, Группа компаний ИКЕА развивается и укрепляет свои финансовые позиции – чистая прибыль в 2010 году выросла на 6,1% и составила 2,7 млрд. евро. Магистральным курсом развития компании в масштабе мегаэкономики стало создание сетей ТРЦ МЕГА. В России эта сеть объединяет ТРЦ в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Казани, Екатеринбурге, Адыгее, Кубани, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Омске, Уфе. Узлы сети МЕГА пространственно концентрирует до 250 магазинов, а также гипермаркеты, кинотеатры, рестораны и кафе, детские игровые площадки, спортивные залы и ледовые катки. Пропускная способность ТРЦ сети достигает 60 млн. посетителей в год. Создавая эффективную конкурентную среду для регулирования цен предложения, сеть развивает потенциал удовлетворения разнообразного спроса. Постоянными арендаторами семейных ТРЦ сети МЕГА являются ведущие российские и зарубежные компании (ИКЕА, Ашан, ОВІ, Леруа Мерлен, Стокманн, Бахетле,

222

Медиа Маркт, М. Видео и Техносила). МЕГА привлекает арендаторов лидирующим положением на рынке и рекордным количеством посетителей. Для многих известных международных брендов, таких как Zaga, Starbucks, C&A, The Body Shop, Marks&Spencer, TOPSHOP/TOPMAN, Accessorize и Promod, МЕГА стала порталом выхода мегаэкономики на российский рынок в столице и регионах [10].

Несетевые объекты сферы товарного обращения мегаэкономики также формируются в городах. Примером может служить «МегаЦентр» в г. Чернигове, который занимает здание общей площадью 17500 кв. м. в центре города и стал здесь первым комплексом, работающим по международным стандартам сервиса и качества. Основа концепции ТРК – эффективное и комфортное соединение покупателей и продавцов на основе интеграции торговых и сопутствующих услуг. В ТРК представлены отделения банка и мобильной связи, автоматы оплаты коммунальных услуг и банкоматы, туристическое агентство, офисы и рекреации, склады и холодильники, вспомогательные помещения и парковки [12].

Мегаэкономическое назначение могут иметь и небольшие локальные фирмы, которые образуются во всех крупных и средних городах, вовлекая в орбиту своей деятельности население малых городов и поселений. Например, локализованный интернет-провайдер Мегасети™ в г. Владимире – малая коммерческая организация, с 2005 года предоставляющая лицензированные телематические услуги связи и услуги по передаче данных, обеспечивая общий доступ в Интернет, обмен файлами и участие в сетевых компьютерных играх для нескольких тысяч абонентов. Эта фирма имеет статус компании и сетевую форму функционирования, обеспечивая взаимодействие на двух уровнях – локальном и мировом, а также стремится к освоению регионального пространства. Ее мультисервисная сеть строится с использованием технологий Ethernet, FTTB (Fiber To The Building) и FTTC (Fiber To The Car), которые не имеют ограничения по скорости и расстоянию и обладают значительным запасом реализации современных предложений товаров и услуг и т.н. triple play трафика (TCP/IP+IPTV+VoIP). При формировании сети применены соответствующие мегаэкономическим стандартам технические средства: оптоволоконный кабель, UTP/FTP и современное оборудование, позволяющие передавать данные по магистральным каналам связи со скоростью до 1 Гбит/сек, а абонентам получать комплекс высококачественных аудиовизуальных и вербально-цифровых телекоммуникационных услуг [11].

Проблемы дня

Данный интернет-провайдер с единой транспортной мультисервисной локальной сетью на множество городских и пригородных районов стал воплощением «глокализации». МегасетиTM, осуществляя диалектическую связь между гомогенизацией, обусловленной глобальной интеграцией, и гетерогенизацией (или даже индигенизацией) – локальной специфичностью мегаэкономических объектов и процессов. Данный пример «глокализации» показывает, как потребление мегаэкономики услуг трансформирует сферы жизни отдельного локуса и семьи [23]. Соединенные и взаимодействующие в МегасетиTM факторы производства услуг функционально соответствуют задачам мегаэкономики, привлекая локальных потребителей на мегарынки.

В сфере информатизации и телекоммуникаций на уровне мезоэкономики работают более крупные компании. Например, Группа компаний «Мега – НН» около 10 лет работает на рынке телекоммуникаций г. Нижний Новгород по трем основным направлениям: создание телекоммуникационных систем на основе волоконно-оптических линий связи, интернет-провайдинг и предоставление услуг телефонии – и стала крупным системным интегратором региона. Построенная этой фирмой волоконно-оптическая сеть охватывает всю территорию 7 городов региона, выделенные каналы, используемые в ее сети, – наиболее перспективная технологическая основа для построения корпоративных сетей и организации доступа к любым телекоммуникационным услугам [8].

Такие компании (одна или несколько) формируются практически во всех регионах России, соединяя их производителей и потребителей, продавцов и покупателей товаров и услуг с мировыми рынками и их участниками, доставляя информацию о тенденциях развития и конъюнктурных колебаниях в мировом производстве и хозяйстве.

Наиболее развит методологический аппарат определения мегарегионов и мегагородов. Системная логика стратегической квалификации феномена мегаэкономики включает следующие необходимые уровни его определения: сущностный – функция, структура, граница; бытийный – условия, ресурсы и факторы производства; внешних проявлений – роль, значение и масштаб; результативный – экстерналии, интерналии и глобальная эффективность. Исходя из такого методологического подхода, под мегарегионом в современной концепции мегаэкономики может пониматься современная форма институциональной организации непрерывного хозяйственного пространства, субъектно и объектно

обособленного, специфицированного по процессам и результатам на уровне мировой экономики, созданного на основе: международного интеграционного союза или соглашения нескольких соседних стран, охватывающего всю их территорию; объединения приграничных макрорегионов сопредельных стран, вовлеченных в интенсивное приграничное взаимодействие и совместно осуществляющих в процессе его осуществления глобальные функции; сращения мегагородов в сплошные агломерации огромных масштабов и выполняющих глобальные финансово-экономические, информационно-инновационные, политико-правовые и социально-культурные функции в структуре и масштабе мировой экономики [5].

Таким образом, «при характеристике мегарегионов важно учитывать не только их географический, но и экономический масштаб... Мегастатус может иметь и совсем небольшая территория, сосредоточившая в себе деятельность по обеспечению производства или движения глобальных потоков товаров и услуг» [7, с. 237–238; 6, с. 397]. Этот вывод был поддержан Е. Андреевой в докладе «Мировой опыт развития мегарегионов» на заседании круглого стола «Мегарегионы в евразийском социально-экономическом пространстве: перспективы трансформации, интеграции и развития», проводившемся в июне 2009 г. в Институте экономики Уральского отделения РАН [9, с. 176].

Хозяйственными ядрами мегарегионов часто выступают мегагорода, для которых характерно наличие следующих признаков [24; 21; 1]:

- включенность в максимальное количество сетей глобального, внутринационального и регионального характера, прежде всего высокотехнологических, услуг различного вида (особо значима высокая концентрация финансовых услуг);

- плотная концентрация и многомерность сетей различного уровня в городе;

- активность в областях финансового контроля, менеджмента, стратегического позиционирования и координации глобальной экономики;

- развитая инфраструктура (производственная, научно-техническая, финансовая, инновационная, транспортная, интеллектуальная и др.);

- статус финансового, научного, инновационного, культурного центра;

- создание и поддержка новых идей, отношений, конвенций и других институтов; формы осуществления политики и стимулы, способствующие непрерывному обучению и адаптации в быстро меняющейся среде;

Проблемы дня

– наличие многообразной рабочей силы, обладающей необходимыми технологическими и организационными знаниями, восприимчивостью к новым знаниям, креативностью и др.

Процессы формирования мегарегионов на основе мегагородов идут экстенсивным либо интенсивным путем. В первом случае мегарегион возникает на основе мощных городских агломераций, разрастающихся и объединяющихся друг с другом благодаря интегрированным рынкам факторов производства, транспортной и коммуникационной инфраструктуре, системам землепользования. Во втором случае крупный город наращивает выполнение функций мегарегиона, максимально используя возможности глобализации, и интегрируется в глобальное пространство посредством установления и кардинального расширения торговых, финансовых, транспортных, информационных и инновационных связей с другими регионами мирового хозяйства. Для мегарегионов и мегагородов характерны высокий уровень и в целом позитивная динамика экономического развития.

Поскольку исходным признаком формирования элемента (компонента) мегаэкономики является его назначение для выполнения ее функций, которое должно быть согласовано с его связями и границами, то логика оценки соответствия феномена мегаэкономике должна строиться на принципах системного подхода и синтеза его многих определений. Именно функциональный подход к определению атрибутов мегаэкономического феномена становится приоритетным, позволяя затем к структурному анализу ее пространства.

Необходимо учитывать, что образующийся стихийно или создаваемый планомерно объект мегаэкономики есть результат эволюции хозяйственной деятельности. Исходное значение имеют общие хозяйственные условия локуса и региона, необходимые для обретения им мегаэкономического смысла. Одних благоприятных условий недостаточно, поскольку они должны быть доступны для привлечения локально и глобально, то есть превращаться в ресурсы, которые могут приобрести конкретные акторы (фирмы) для осуществления своей мегаэкономической деятельности.

Методологически принципиально осознать, что объект мегаэкономики независимо от масштаба – всегда продукт труда многих поколений людей и производства многих предприятий, или результат, который может быть описан производственной функцией вида: $Q = f(A, T, M, Ins, O, Inf)$ [4] для определенного локуса или региона. Каждый фактор производства каждого продукта в мегаобъекте зависит от

исходного состояния и изменения других факторов, их соответствия потребностям и ограничениям мегаэкономики. Из отмеченного вытекает, что все факторы формирования и функционирования производства в мегаобъекте взаимозависимы и каждый из них может быть представлен как функция от других факторов и выпускаемого продукта:

$$\begin{aligned}
 A_{i,j} &= f_A(Q_{i,j}, T_{i,j}, M_{i,j}, Ins_{i,j}, O_{i,j}, Inf_{i,j}); \\
 T_{i,j} &= f_T(A_{i,j}, Q_{i,j}, M_{i,j}, Ins_{i,j}, O_{i,j}, Inf_{i,j}); \\
 M_{i,j} &= f_M(A_{i,j}, T_{i,j}, Q_{i,j}, Ins_{i,j}, O_{i,j}, Inf_{i,j}); \\
 Ins_{i,j} &= f_{Ins}(A_{i,j}, T_{i,j}, M_{i,j}, Q_{i,j}, O_{i,j}, Inf_{i,j}); \\
 O_{i,j} &= f_O(A_{i,j}, T_{i,j}, M_{i,j}, Ins_{i,j}, Q_{i,j}, Inf_{i,j}); \\
 Inf_{i,j} &= f_{Inf}(A_{i,j}, T_{i,j}, M_{i,j}, Ins_{i,j}, O_{i,j}, Q_{i,j}),
 \end{aligned}$$

где: $i = 1, 2, 3 \dots n$ – индекс мегарегиона, локуса; $j = 1, 2, 3 \dots m$ – индекс вида производимого товара (услуги). Эти равенства описывают необозримые наборы натуральных показателей свойств факторов и продуктов (квалификация, возраст, серия, модификация, модель, правило, стандарт, статус...), что практически невозможно из-за многообразия этих свойств. В стоимостном выражении в каждом уравнении будут иметь место издержки на создание фактора и продукта данного вида для данного мегаобъекта. Однако значения приведенных функций будут ощутимо варьировать относительно конкретных условий, и в одних мегарегионах или мегаобъектах превалируют финансовые функции, в других – производственные или научные, а в иных – торговые или коммуникационные.

При этом в зависимости от выполняемых для мегаэкономики функций акторы всякого производства определенного вида товаров и услуг должны обладать вполне конкретными компетенциями, техникой (методы, сооружения, инструменты) и материалами, использовать их в институционально закрепленных статусах, нормах и правилах, находиться в адекватных целевых группах и быть обеспеченными необходимой информацией, разрешающей их проблемы и регулирующей их действия.

Описание феноменов мегаэкономики на основе метапроизводственной функции позволит ученым более полно описать их качественные характеристики и количественные параметры, раскрыть их состояние, динамику и перспективы их эволюции. Пока в научных

Проблемы дня

исследованиях превалирует косвенные критерии и количественные оценки, что приводит к искажениям понимания процессов и тенденций развития мегаэкономики. Особенно важно, что анализ феноменов данного уровня глобальной экономической системы на основе мета-производственной функции позволяет ввести в научный оборот относительные показатели емкости и отдачи видов используемого капитала. Это возможно для человеческого, технического, материального, институционального, организационного и информационного капиталов и их агрегированных группировок. Станет возможным сравнительный анализ удельных капитальных затрат на производство продукта в различных центрах, сетях и регионах мегаэкономики.

Библиографический список

1. Ворота в глобальную экономику / Пер. с англ. под ред. В.М. Сергеева. – М.: Фазис, 2001. – 440 с.
2. Заусаев В.К., Халиуллина З.А. Мегапроекты в социально-экономическом развитии территории и решении геостратегических задач Дальнего Востока // ЭКО. – 2011. – № 1. – С. 179–188.
3. Иншаков О.В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2004. – № 4 (40). – С. 5–18.
4. Иншаков О.В. Стратегия и тактика государственной политики развития наноиндустрии в России. – М.; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – 36 с.
5. Иншаков О.В., Иншакова Е.И. Мегарегионы: проблемы измерения динамики и структуры процессов глобализации // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. Выпуск 9. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 206–217.
6. Иншаков О.В., Иншакова Е.И. «Световое» измерение процессов глобализации экономики в региональном аспекте: потенциал и перспективы // Свет и цвет в экономике и обществе: [монография] / под ред. О.В. Иншакова. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008. – С. 395–417.
7. Иншаков О.В., Иншакова Е.И. Формирование мегарегионов как стратегический вектор развития России в условиях глобализации // Современная стратегия социально-экономического развития России: вопросы экономики и права. Коллективная монография / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера и др. Краснодар: ЮИМ, 2008. – 236–247.

8. Компания МЕГА-НН – Подключение к сети Интернет. – URL: http://mega.nn.ru/stdpage.php?_pagename=item20 (дата обращения: 27.02.2011).
9. Литовский В.В. Мегарегионы в евразийском социально-экономическом пространстве: перспективы трансформации, интеграции и развития // *Пространственная экономика*. – 2009. – №3. – С. 172–178.
10. Мегасемейные торговые сети. – URL: <http://www.megamall.ru/company/russia/index.wbp> (дата обращения: 27.02.2011).
11. Мегасети™ – Доступный Интернет провайдер. г. Владимир. – URL: <http://megaseti.ru/> (дата обращения: 27.02.2011).
12. Мегацентр – Торгово-развлекательный комплекс. – URL: <http://mega-center.com.ua/> (дата обращения: 27.02.2011).
13. Мегатренды мирового развития / Под ред. М.В. Ильина, В.Л. Иноземцева. – М.: Экономика, 2001. – 295 с.
14. Митрофанова И.В., Старокожева Г.И. От окружной ФЦП – к приоритетному мегапроекту развития южного макрорегиона // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2009. – № 14. – С. 25–36.
15. Могилевский В.Д. Методология систем. – М.: Экономика, 1999. – 256 с.
16. Модернизация экономики Юга России: проблемы, приоритеты, проекты. [Отв. ред. О.В. Иншаков]; Южный научный центр РАН. – М.: Наука, 2008. – 303 с.
17. Российский научный центр. Курчатовский институт. – URL: <http://www.kiae.ru/new209.html> (дата обращения: 27.02.2011).
18. Florida R., Gulden T., Mellander Ch. The Rise of the Mega Region. – University of Toronto: Joseph L. Rotman School of Management: The Martin Prosperity Institute, 2007. – 31 p.
19. Heffernan S., Sinclair P. Modern international economics. – Oxford: Blackwell Publishers, 1993. – 334 p.
20. McEachern W.A. Economics: a contemporary introduction. – Cincinnati, Ohio: South-Western Publishing Co, 1991. – 628 p.
21. Parnreiter C. Megacities in the Geography of Global Economic Governance // *GaWC Research Bulletin*. – 2009. – № 323. – URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb323.html> (дата обращения: 27.02.2011).
22. Priemus H., Flyvbjerg D., van Wee B. Decision-Making On Mega-Projects: Cost-benefit Analysis, Planning, and Innovation. – Cheltenham, UK and Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2008. – 342 p.

Проблемы дня

23. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity and Heterogeneity // *Global Modernities* / M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson (eds.). – London: Sage, 1995. – P. 25–44.

24. Sassen S. The global city: strategic site/new frontier // *Globalization*. – 2001. – № 503. A Symposium on the Challenges of Closer Global Integration. India, July 2001. – URL: <http://www.india-seminar.com/2001/503/503%20saskia%20sassen.htm> (дата обращения: 27.02.2011).

Bibliographical list

1. Gateways to the global economy (Translated from English, ed. by V. M. Sergeeva. – M.: Fazis, 2001. – 440 p.

2. Zausaev V.K. Khaliullina Z.A. Megaprojects in the socio-economic development of the territory and the decision of the Far East geostrategic objectives // *Journal of Economic and Organizations*. – 2011. – № 1. – P. 179–188.

3. Inshakov O.V. Level-triggered analysis of the object, subject and method of economic theory // *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics and Finance*. – 2004. – № 4 (40). – P. 5–18.

4. Inshakov O.V. Strategy and tactics of the state policy of nanotechnology development in Russia. – M.; Volgograd: Volgograd State University (VolSU), 2010. – 36 p.

5. Inshakov O.V. Inshakova E. I. Mega Region: problems of the dynamics and structure measuring of globalization // *Economics of the Region: problems, searches, prospects: Yearbook. Issue 9*. – Volgograd: VolSU, 2008. – P. 206–217.

6. Inshakov O.V. Inshakova E.I. «Light» measurement of processes of economic globalization in a regional perspective: potential and prospects // *Light and Color in the economy and society: [monograph]* / Ed. by O.V. Inshakov. – Volgograd: Volgograd Scientific Publishing, 2008. – P. 395–417.

7. Inshakov O.V., Inshakova E. I. Formation of megaregions as a strategic vector of the development of Russia in a globalizing world // *Modern strategy of social and economic development of Russia: problems of economics and law. Collective monograph, Ed. by O.V. Inshakov, G.B. Kleiner etc. Krasnodar: South Institution of Management, 2008. – P. 236–247.*

8. Company MEGA-NN – Connecting to the Internet. – URL: http://mega.nn.ru/stdpage.php?_pagename=item20 (date accessed: 27.02.2011).

9. Litovsky V.V. Megaregion of the Eurasian economic and social space: prospects for transformation, integration and development // *Spatial Economics*. – 2009. – № 3. – P. 172–178.
10. Megafamily Trading Networks. – URL: <http://www.megamall.ru/company/russia/index.wbp> (viewed: 27.02.2011).
11. Meganets™ – Available Internet Service Provider. Vladimir. – URL: <http://megaseti.ru/> (viewed: 02.27.2011).
12. Megacenter – Shopping and Entertainment Complex. – URL: <http://mega-center.com.ua/> (viewed: 27.02.2011).
13. Megatrends of World Development. Ed. by M.V. Ilyina, V.L. Inozemtseva. – Moscow: Economics, 2001. – 295 p.
14. Mitrofanov, I.V., Starokozheva, G.I. From the District FCP to Priority Development Megaproject of Southern Macroregion // *National Interests: Priorities and Safety*. – 2009. – № 14. – 25–36 p.
15. Mogilevsky V.D. The Methodology of Systems. – Moscow: Economics, 1999. – 256 p.
16. Modernization of South Russia Economy: Problems, Priorities and Projects. [Ed. by O. V. Inshakov] Southern Scientific Center of RAS. – Moscow: Science, 2008. – 303 p.
17. Russian Research Center. Kurchatov Institute. – URL: <http://www.kiae.ru/new209.html> (viewed: 02.27.2011).
18. Florida R., Gulden T., Mellander Ch. The Rise of the Mega Region. – University of Toronto: Joseph L. Rotman School of Management: The Martin Prosperity Institute, 2007. – 31 p.
19. Heffernan S., Sinclair P. Modern international economics. – Oxford: Blackwell Publishers, 1993. – 334 p.
20. McEachern W.A. Economics: a contemporary introduction. – Cincinnati, Ohio: South-Western Publishing Co, 1991. – 628 p.
21. Parnreiter C. Megacities in the Geography of Global Economic Governance // *GaWC Research Bulletin*. – 2009. – № 323. – URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb323.html> (viewed: 27.02.2011).
22. Priemus H., Flyvbjerg D., van Wee B. Decision-Making On Mega-Projects: Cost-benefit Analysis, Planning, and Innovation. – Cheltenham, UK and Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2008. – 342 p.
23. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity and Heterogeneity // *Global Modernities* / M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson (eds.). – London: Sage, 1995. – P. 25–44.

Проблемы дня

24. Sassen S. The global city: strategic site/new frontier // Globalization. – 2001. – № 503. A Symposium on the Challenges of Closer Global Integration. India, July 2001. – URL: <http://www.india-seminar.com/2001/503/503%20saskia%20sassen.htm> (viewed: 27.02.2011).

Контактная информация

E-mail: riteme@yandex.ru

Contacts

E-mail: riteme@yandex.ru

**ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД
К РЕГУЛИРОВАНИЮ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КОРПОРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ**

**INTEGRATED APPROACH TO THE
REGULATION OF BUSINESS ACTIVITIES
IN CORPORATE ENTITIES**

Ю.А. ГЕРАСИНА,

*доцент кафедры «Экономика и управление производством»
ГОУ ВПО «Московский государственный индустриальный
университет», к.э.н.*

Т.С. САЛЬНИКОВА,

*доцент кафедры «Экономика и планирование в организации»
ГОУ ВПО «Московский государственный индустриальный
университет», к.э.н.*

Yu.A. GERASINA,

*associate professor of the Department «Economics and production
management» State educational institution of higher professional education
«Moscow State University for Industry», cand. sc. (econ.)*

T.S. SALNIKOVA,

*Associate professor of the Department «Economics and planning
in the organization» State educational institution of higher professional
education «Moscow State University for Industry», cand. sc. (econ.)*

Аннотация

В статье, выполненной в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», рассмотрены вопросы, связанные с формированием интегрированного подхода к предпринимательской деятельности в корпоративных обра-

Проблемы дня

зованиях, включающего в себя наряду с самоактивностью рыночных механизмов мощное воздействие государства на экономику.

Abstract

The article performed under the Federal Program «Scientific and scientific-educational staff of innovative Russia» considers the issues related to the formation of an integrated approach to the business activities in corporate entities which includes along with market mechanisms powerful impact state on the economy.

Ключевые слова

1. Предпринимательство
2. Корпорация
3. Регулирование
4. Деятельность
5. Интеграция

Keywords

1. Entrepreneurship
2. Corporation
3. Regulation
4. Activity
5. Integration

Воздействие государства на предпринимательскую деятельность не должно носить сугубо ситуационный характер, как это имеет место в современной России, а должно носить системно-стратегический характер, базирующийся на научно выверенном комплексе принципов.

Такое воздействие государства на предпринимательскую деятельность возможно только в рамках интегрированной (смешанной) системы хозяйствования, сочетающей в себе самоактивность рынка с глубинным и обширным воздействием государства на экономику, с использованием государственного планирования, программирования и регулирования.

Построение экономической системы общества в соответствии с идеологизированными установками рыночного либерализма в его монетаристской форме (в сущности, рыночного фундаментализма) предполагает отсутствие государственного воздействия на предпринимательскую деятельность вообще, если не считать законодательную

базу хозяйственной деятельности, формируемую государством. Следовательно, в рыночно-либеральной системе, где отсутствует воздействие государства системно-стратегического порядка на предпринимательскую деятельность, не может быть и речи о принципах этого воздействия.

Являясь сторонниками интегрированной системы хозяйствования, включающей в себя наряду с самоактивностью рыночных механизмов мощное воздействие государства на экономику, в данной статье мы солидарны с теми экономистами, которые отстаивают необходимость активного вмешательства государства в экономику. Составной частью этого является целенаправленное воздействие государства на предпринимательскую деятельность.

Исходя из этого, нами были разработаны в виде единого комплекса принципы воздействия государства на предпринимательскую деятельность.

Принцип 1 – общественной полезности: государству необходимо оказывать воздействие на предпринимательскую деятельность, исходя из ее общественной полезности.

Данный принцип, во-первых, констатирует необходимость воздействия государства на предпринимательскую деятельность, а во-вторых, определяет главный критерий этого воздействия – ее общественную полезность. При этом само это воздействие должно оцениваться на основе того, каким образом оно способствует увеличению (или уменьшению в случае негативного, неэффективного воздействия) общественной полезности тех или иных видов предпринимательства в отдельности и в целом, в масштабе всего общества.

Необходимость государственного воздействия на предпринимательскую деятельность обусловлена тем, что она (деятельность), будучи предоставлена сама себе в условиях стихии рынка (полностью либерализованного рынка), подвергается весьма значительным деформациям, перерождаясь в своей значительной части из общественно полезной в общественно вредную деятельность, пронизываясь вырастающим из ее стихийных недр монополизмом, в сильной степени криминализируясь, генерируя разбухание спекулятивно-посреднической сферы – этого аналога раковой опухоли современной экономики.

Из объективной необходимости воздействия государства на предпринимательскую деятельность вытекает и критерий этого воздействия – степень общественной полезности предпринимательства в целом и его отдельных видов, поскольку сама необходимость этого воздейст-

Проблемы дня

вия обусловлена серьезными ущемлениями этой полезности в результате стихийного развития предпринимательской деятельности, не подверженной государственному регулированию.

Принцип 2 – дифференцированности: воздействие государства на предпринимательскую деятельность дифференцируется в зависимости от разной степени общественной полезности или вредности ее отдельных видов.

Принцип 2 органически вытекает из принципа 1, поскольку степень полезности для общества различных видов предпринимательства объективно обусловленным образом дифференцируется по ее видам. Ориентируясь в своем воздействии в качестве критерия на общественную полезность предпринимательства, государство должно осуществлять дифференциацию этого воздействия, в зависимости от степени пользы или вреда, приносимого обществу тем или иным видом предпринимательства. Одно дело – производство высококачественных товаров, оказание образовательных и культурно-воспитательных услуг, а также проведение научных исследований и разработок – все это общественно полезные виды предпринимательства. И совсем другое дело – разного рода спекуляции с ценными бумагами и партиями товаров, азартные игры, казино и бары, так называемые интимные услуги, производство, контрабанда и продажа наркотиков. Одни виды предпринимательства, полезные для общества, государство должно всемирно поддерживать пропорционально степени их полезности, используя налоговые льготы и льготное кредитования, а другие виды – вредные для общества – активно искоренять, а если это невозможно или нецелесообразно в полном виде (например казино), сильно ограничивать их деятельность, в том числе и с применением прогрессивного налогообложения.

Принцип 3 – благоприятствования: государству следует формировать общие в стране условия, благоприятные для предпринимательской деятельности, полезной для общества.

Исходя из объективной необходимости для общества здоровой, общественно-полезной предпринимательской деятельности, государству необходимо создавать для деятельности такого рода как можно более благоприятные условия, в том числе:

- идеологические и культурно-психологические;
- нормативно-правовые;
- социальные;
- экономические.

Принцип 4 – объективности: дифференцированное воздействие государства на предпринимательскую деятельность не должно сопровождаться предоставлением персональных привилегий по субъективным предпочтениям государственных чиновников.

Объективная необходимость дифференцированного воздействия государства на виды предпринимательской деятельности должна уравниваться объективным характером такого воздействия, которое следует дифференцировать именно по видам деятельности, а не по ее персонам. Со стороны государственных чиновников не следует допускать поддержки близких им предпринимательских структур, для чего в обществе необходимо сформировать соответствующую нравственно-психологическую атмосферу, а государству установить жесткую персональную ответственность за субъективный протекционизм государственных чиновников близким им «родственным» предпринимательским структурам.

Осуществление принципа 4 возможно только при следовании ему на самых высоких этажах государственной власти. «Ситуация», в которой узкая группа высших руководителей страны коррумпирована, а государственные чиновники по своим нижестоящим ступеням государственной власти честно и добросовестно исполняют свой долг, в принципе невозможна – коррупция с верхних этажей государственной власти неизбежно переместится на все ее этажи, вплоть до самых низовых. В коррумпированном обществе и государстве, независимо от избранной системы хозяйствования – либерально-рыночной или рыночно-регулируемой с социальной направленностью, государственные чиновники от имени государства и с использованием государственных ресурсов всегда и в значительной степени повсеместно будут осуществлять дифференцированный подход к персоналиям предпринимательской деятельности, исходя из своих корыстных интересов.

Принцип 5 – государственного протекционизма: перед лицом давления мирового рынка государству необходимо осуществлять защиту и оказывать поддержку национальным предпринимателям.

Все государства мира, за исключением тех, где господствуют компрадорские режимы власти, оказывают национальным предпринимателям, прежде всего производителям, всемерную поддержку, защищая их от чрезмерной конкуренции импортной продукции внутри страны и оказывая всемирную поддержку в деле выхода на зарубежные рынки и закрепления на них. Как только государство в угоду принципам рыночного либерализма (и стоящим за их распространением США

Проблемы дня

и Великобританией) прекращает протекционизм национальным производителям, их тут же подавляют иностранные производители, пользующиеся конкурентными преимуществами их поддержки со стороны их собственных государств, преследующих национально-государственные интересы собственных стран.

Принцип 6 – конкурентности: государство должно уделять первостепенное внимание формированию конкурентной среды при помощи борьбы с монополизмом и оптимальном балансировании ее с протекционизмом.

Данный принцип выступает как уравнивающий противовес принципу 5. Государственный протекционизм, создавая привилегированные условия для национальных субъектов хозяйствования, освобождает их от необходимости в полной мере мобилизовать все свои силы для противостояния конкурентам, а это отрицательно сказывается на технико-технологическом и экономическом развитии. Поэтому, оказывая протекционную поддержку национальным товаропроизводителям на внутреннем и внешнем рынках, государство должно активно способствовать формированию конкурентной среды, осуществляя борьбу с монополизмом. При этом нужно иметь в виду, что далеко не все корпоративно-монопольные структуры подлежат их принципиальному разукрупнению. Ряд таких структур следует сохранить в экономике, что связано с отраслевой спецификой. Но при этом государству следует жестко и последовательно контролировать деятельность монополистов, устанавливая пределы цен и строго следя за соблюдением стандартов и за качеством продукции.

Принцип 6 не находится в антагонистическом противоречии с принципом 5. Эти принципы дополняют друг друга.

Принцип 7 – согласования (социальности): государству следует активно способствовать согласованию экономических интересов производителей и потребителей, продавцов и покупателей, работодателей и работников, предпринимателей и общества в целом в процессе предпринимательской деятельности.

Данный принцип может называться также принципом социальности, поскольку согласование противоречивых экономических интересов субъектов экономики в процессе предпринимательской деятельности само по себе носит социальный характер и может быть успешным только при условии ее четко выраженной социальной направленности.

Рассогласованность основных, системообразующих экономических интересов в обществе в корне подрывает социальный фундамент предпринимательской деятельности в нем.

С другой стороны, чем лучше будут согласованы экономические интересы субъектов хозяйствования, наемных работников и населения, тем больший синергетический эффект социально-экономического порядка будет достигнут.

Принцип 8 – динамичной стратегической системности: вся совокупность мер воздействия государства на предпринимательскую деятельность должна носить комплексный характер, объединяться в динамичную развивающуюся систему, ориентированную на цели и приоритеты стратегического порядка.

То положение, что воздействие государства на предпринимательскую деятельность должно носить комплексный, системный характер, вряд ли может вызывать какие-либо сомнения. Однако одной системности недостаточно.

Во-первых, система государственного воздействия на предпринимательство должна преследовать цели стратегического порядка, тем самым ориентируясь на долгосрочную перспективу.

Во-вторых, по мере развития событий в течение длительного периода времени значительно меняются условия хозяйствования, на которые может реагировать адекватно только достаточно динамичная, гибкая система, которая развивается и видоизменяется, модифицируется по мере развития общества, но при этом сохраняет себя, как система.

Принцип 9 – нравственности: воздействие государства на предпринимательскую деятельность должно осуществляться на фундаменте нравственности и духовности, исходя из духовно-культурного наследия народа, творчески развиваемого его наиболее продвинутой частью.

Предпринимательская деятельность вся пронизана общественными, социально-экономическими отношениями, которые в условиях свободы и инициативы личности могут быть стабильными на протяжении длительного периода времени только в том случае, если они опираются на фундамент нравственности. Предпринимательская деятельность при отсутствии ее нравственного фундамента аналогична строительству здания на песке.

Принцип 10 – законности: формирование государством нормативно-правовой среды предпринимательской деятельности, соответствующей самым высоким критериям.

То положение, что государство должно сформировать разумную нормативно-правовую базу предпринимательской деятельности, признается всеми без исключения. Разногласия возникают в понимании характера, содержания этой базы.

Проблемы дня

Принципиально важно, чтобы эта база удовлетворяла следующим требованиям:

- сочетала в себе фундамент нравственности со стратегическими целями и задачами общества и государства;
- соответствовала бы реальным экономическим интересам общества в разрезе всех субъектов экономики и применительно ко всем ее уровням;
- носила бы цельный, системный, взаимосвязанный характер;
- обеспечивала бы оптимальное сочетание законодательных и подзаконных нормативных актов.

Принципиально важно, чтобы нормативно-правовая база предпринимательской деятельности неукоснительно соблюдалась в ходе осуществления последней.

Принцип 11 – ресурсной обеспеченности: меры воздействия государства на предпринимательскую деятельность должны быть обеспечены необходимыми ресурсами.

Одна часть мер государственного воздействия на предпринимательство не требует особого ресурсного обеспечения (речь идет прежде всего о разного рода запретах и ограничениях, хотя и их осуществление требует от государства затрат определенных ресурсов). Другая часть мер государственного воздействия, связанная, в частности, со льготным кредитованием, субсидированием, проведением НИР, организацией подготовки кадров и т.п., требует от государства выделения соответствующих ресурсов.

Принцип 12 – эффективности: воздействие государства на предпринимательскую деятельность должно давать максимально возможный положительный результат при относительной минимизации затрат на его достижение.

Данный принцип предельно прост в своем понимании и крайне затруднен в своем практическом осуществлении. Альфой и омегой его реализации являются руководящие, управленческие кадры в системе государственной службы, которым поручено осуществление государственного воздействия на предпринимательскую деятельность, а также ученые и специалисты, разрабатывающие системы и методы данного воздействия. Принципиально важно, чтобы оно опиралось на промышленную науку, а не осуществлялось бы по произволу госчиновников, нанимающих отдельных ученых по своему выбору для псевдонаучного обоснования своих произвольных решений, часто определяемых корыстными интересами.

Принцип 13 – оптимальности налогообложения: уровень налогов на предпринимательскую деятельность должен носить оптимальный характер, а налоги следует дифференцировать в зависимости от общественной значимости и полезности поставляемых на рынок товаров и услуг.

Поиск оптимальной границы налогообложения предпринимательской деятельности связан с тем, что государству, с одной стороны, необходимо собирать достаточную величину налогов для финансового обеспечения своих функций, а с другой – уровень налогов не должен быть слишком высоким, иначе он ограничит производительное предпринимательство и тем самым уменьшит как величину общественного богатства, так и общую массу налогов, собираемых государством.

Дифференциация налогов связана с принципом 2 – дифференцированности.

В последние годы по проблемам налогообложения предпринимательской деятельности появился ряд фундаментальных работ.

Принцип 14 – вытеснения: государству необходимо с использованием широкого спектра административных и экономических мер вытеснять вредное для общества предпринимательство, всемерно ограничивать спекулятивно-посредническую сферу.

В данной работе уже было раскрыто крайне отрицательное воздействие спекулятивно-посреднической деятельности на общественно-полезное предпринимательство, еще более опасны некоторые другие виды антиобщественного предпринимательства, например торговля наркотиками и оружием.

Если в духе рыночного фундаментализма не принято различать виды предпринимательской деятельности, то в интегрированной системе хозяйствования, сочетающей рынок с планом и государственным регулированием, при дифференцированном подходе к разным видам общественно-полезного предпринимательства государство должно активно вытеснять вредные для общества виды предпринимательства, из которых наиболее масштабным и наиболее губительным для экономики является предпринимательство в спекулятивно-посреднической сфере. Не случайно среди первых шагов по преодолению Великой депрессии США 30-х годов прошлого века была проведена национализация коммерческих банков, погрязших в спекулятивных играх.

Принцип 15 – самоуправляемости: государству целесообразно содействовать образованию и функционированию объединений предпринимателей, способных оказывать содействие в государственном регулировании предпринимательской деятельности.

Проблемы дня

Во многих случаях в регулирующем воздействии на предпринимательскую деятельность государству предпочтительнее иметь дело не с разрозненными предпринимателями, а их союзами, объединения и т.п. Следовательно, государству следует активно содействовать образованию, функционированию и развитию таких союзов и объединений.

Принцип 16 – экономической безопасности: воздействие государства на предпринимательскую деятельность всегда должно осуществляться под углом зрения обеспечения внутренней и внешней экономической безопасности страны.

Отдельные стороны ряда видов предпринимательской деятельности могут в большей или меньшей степени затрагивать экономическую безопасность государства по самым разнообразным направлениям, от распространения наркотиков до нелегального вывоза капитала за рубеж. Нередко предпринимательство, наносящее ущерб безопасности государства, выступает в вполне безобидном внешнем виде.

Таким образом, все побочные и другие моменты, связанные с экономической, военной и политической безопасностью государства, должны в полной мере учитываться при регулировании предпринимательской деятельности.

Принцип 17 – сочетаемости: государству необходимо способствовать в процессе социально-экономического развития страны сочетанию коммерчески ориентированной предпринимательской деятельности и предпринимательства, направленного на раскрытие творчески-созидательного потенциала личности на почве профессионализма, в том числе без получения прибыли.

Государству необходимо поддерживать не только предпринимательские структуры или отдельных предпринимателей, выступающих на рынке в качестве субъектов хозяйствования, ориентированных на продажу товаров и услуг и получение прибыли, но и предпринимательскую деятельность по созданию интеллектуально-информационных ценностей, в форме научных исследований и разработок, положительных инноваций в рамках государственных структур, не занятых реализацией товаров и услуг и т.д. Соглашаясь с И. Шумпетером, что предприниматель – это новатор, следует подчеркнуть, что государству необходимо поддерживать как новаторство, приносящее прибыль, так и новаторство, служащее непосредственному удовлетворению потребностей общества и государства без коммерческой выгоды, добиваясь оптимального сочетания и взаимодействия этих двух разных типов предпринимательской деятельности.

Принцип 18 – информативности: государство должно последовательно формировать, структурировать и организовывать единое информационное пространство для предпринимательской деятельности.

Предпринимателям для обеспечения эффективной производственно-хозяйственной деятельности, а также во избежание ненужного дублирования инвестиционных проектов (одно это способно разорить две фирмы, запустившие аналогичные инвестиционные проекты), для оперативного использования новейших достижений науки и техники и т.п. необходимо иметь свободный доступ к соответствующей информации, объединенной в единую систему. Государству необходимо оказывать содействие формированию и развитию такой системы.

Принцип 19 – кадрового обеспечения: государству наряду с частными образовательными структурами, необходимо готовить квалифицированные кадры для предпринимательской деятельности.

Предпринимательская деятельность не носит замкнутого, самодостаточного характера, она сложной сетью прямых и обратных связей взаимодействует с системой общественного воспроизводства. В рамках этого взаимодействия государству необходимо осуществлять подготовку квалифицированных кадров для предпринимательских структур.

Принцип 20 – антикоррупционности: в систему государственного воздействия на предпринимательскую деятельность следует вмонтировать действенные механизмы стимулов и наказаний, способствующих очищению аппарата власти от вируса коррупции.

Аппарат государственной власти при определенных условиях сам по себе склонен к коррумпируемости, а в части его взаимодействия с предпринимательскими структурами в ходе их госрегулирования эта склонность многократно усиливается. Следовательно, в систему государственного воздействия на предпринимательскую деятельность должны быть органически вмонтированы антикоррупционные механизмы.

Библиографический список

1. Мезоэкономика / Под ред. Ларионова И.К. – М.: ИД «Дашков и К^о», 2001.
2. Управление государственной собственностью / Колл. авторов под рук. Н.Н. Пилипенко. – М.: ИТК «Дашков и К^о», 2002.
3. Экономика России / Колл. авторов. – М.: Союз, 2000.

Проблемы дня

4. Экономическая теория (Политическая экономия) / под ред. И.К. Ларионова, Н.Н. Пилипенко, В.Н. Щербакова. – 2-е изд., перераб. – М.: ИТК «Дашков и К^о», 2008.

Bibliographical list

1. Mezo-economy / Edited by Larionov I.K. – М.: Publishing House «Dashkov and Company», 2001.

2. Management of state property / Group of authors led by N.N. Pilipenko. – М.: Publishing House «Dashkov and Company», 2002.

3. Russia's economy/group of authors. – М.: Soyuz, 2000.

4. Economic theory (Political economy) / Edited by I.K. Larionov, N.N. Pilipenko, V.N. Shcherbakov. Second edition, revised. – М.: Publishing House «Dashkov and Company», 2008.

Контактная информация

Тел. 8-903-611-98-26

E-mail: apm-msiu@yandex.ru

Contact links

Тел. 8-903-611-98-26

E-mail: apm-msiu@yandex.ru

**ГОСУДАРСТВЕННО-КООПЕРАТИВНОЕ
ПАРТНЕРСТВО – ПЕРСПЕКТИВНАЯ
ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА И КООПЕРАЦИИ**

**STATE COOPERATIVE PARTNERSHIP
IS A PERSPECTIVE FORM
OF INTERCONNECTION OF STATE
AND COOPERATIVES**

А.В. ГЕТМАНЧУК,

*руководитель Центра организации НИР
Российского университета кооперации, к.т.н.*

A.V. GETMANCHUK,

*chief of the R&D Organizing Center (R&DOC)
Russian University of Cooperation, candidate of technical science*

Аннотация

Особую роль и значимость в становлении и развитии кооперации играет государственная поддержка. В связи с этим новые формы взаимодействия государства и кооперации приобретают особую значимость. Одним из совместных взаимовыгодных проектов государства и кооперации может быть развитие малых форм хозяйствования и, в частности, личных подсобных хозяйств.

Abstract

The special role and significance in to come be and development of co-operatives belongs to a state support. That is why new forms of interaction between state and cooperatives acquire a particular importance. On of mutually advantageous projects of state and cooperatives may be the development of small scale business and in particular of personal subsidiary plots.

Проблемы дня

Ключевые слова

1. Государственно-кооперативное партнерство
2. Государственная поддержка
3. Кооперативное движение
4. Потребительское общество

Keywords

1. State cooperatives partnership
2. State support
3. Cooperative movement
4. Consumer society

Развитию кооперации в России придается в последнее время большое значение на всех уровнях. Как известно, особую роль в становлении и развитии кооперации имеет государственная поддержка, научное обеспечение и грамотное методическое сопровождение процесса становления кооперативов, их союзов и ассоциаций, а также подготовка и повышение квалификации кооперативных кадров, распространение научной и методической литературы по вопросам кооперации. В связи с этим новые формы взаимодействия государства и кооперации приобретают особую значимость. На данном этапе государству было бы целесообразно не только предоставлять кооперации отдельные льготные условия, но и видеть в ней равноправного партнера, способного решать задачи на базе взаимовыгодного сотрудничества [1].

К основным формам такого сотрудничества можно отнести:

- 1) любые взаимовыгодные хозяйственные формы взаимодействия государства и кооперации;
- 2) государственные заказы на поставку продукции;
- 3) арендные отношения;
- 4) создание государственно-кооперативных предприятий;
- 5) концессионные соглашения в различных сферах.

Необходимо отметить, что для такого партнерства имеются богатые традиции. Развитие кооперативного движения в России всегда было в центре внимания государственных органов управления. Анализ развития сельскохозяйственной потребительской кооперации показывает, что в период с 1861 г. по 1880 г. в России было создано около 1000 кооперативных учреждений мелкого кредита. Весомый вклад в дело развития кредитных кооперативов был внесен министром финансов Российской империи Сергеем Юльевичем Витте, разработавшим

основные положения аграрной реформы. В годы Столыпинской реформы кредитные товарищества превратились в социально значимые финансовые институты. В те годы вокруг сельскохозяйственной кредитной кооперации стала развиваться и потребительская кооперация, осуществлявшая закупку машин, обработку льна, строительство зернохранилищ и зерноочистительных станций, маслодельных заводов. К 1917 г. кооперация в России выступала уже как огромная самоорганизующая система, включающая в свои ряды около 10,5 миллионов человек. В годы советской власти огромную роль в развитии страны играла потребительская кооперация, всецело поддерживаемая государством [2].

Своеобразие сегодняшней ситуации в России заключается в том, что кооперативным организациям приходится конкурировать с мощнейшими агрохолдингами и торговыми сетями практически без поддержки на районном, областном и государственном уровне. Такая новая форма взаимодействия государственных структур всех уровней с организациями сельскохозяйственной кооперации, как государственно-кооперативное партнерство, и означает реальную готовность государства к среднесрочному и долгосрочному взаимовыгодному сотрудничеству для решения социально-экономических задач.

Основные принципы такого партнерства следующие:

- 1) взаимодействие сторон заключается в рамках юридических договоров;
- 2) оно имеет равноправный характер, кооперативы перестают быть просителями, они становятся равноправными партнерами;
- 3) в процессе реализации проектов консолидируются ресурсы как кооперативов, так и государства;
- 4) финансовые риски и затраты, а также достигнутые результаты распределяются между сторонами;
- 5) как правило, государство является инициатором общественно значимых проектов.

Одним из совместных взаимовыгодных проектов государства и кооперации может быть развитие малых форм хозяйствования и, в частности, личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

В настоящее время производственный и социальный потенциал ЛПХ используется недостаточно эффективно. Владельцы ЛПХ испытывают ряд существенных правовых, экономических и социальных проблем. Недостаточно сформирована правовая основа для развития сельскохозяйственного производства в секторе малых форм хозяйст-

Проблемы дня

ования. Отсутствует эффективная защита земельных прав граждан. Владельцы ЛПХ, сельские предприниматели испытывают острый дефицит финансово-кредитных ресурсов в силу слабой доступности для малого бизнеса рынка коммерческого кредита, недостаточного развития (несмотря на положительную динамику) сельскохозяйственной кредитной кооперации. Не налажена эффективная система сбыта продукции, материально-технического и производственного обслуживания ЛПХ и других малых форм хозяйствования.

Для повышения роли и более полного включения ЛПХ в обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией предлагается реализовать проект «Социальная продовольственная инициатива». Проект является открытым, сетевым и трансформируемым [3].

Основные цели проекта:

- 1) повысить роль потребительской кооперации в продовольственном обеспечении населения;
- 2) полнее использовать возможности личного подсобного хозяйства в производстве сельскохозяйственной продукции;
- 3) создать социальную сеть производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции;
- 4) разработать модель «маркетинг – логистика – финансы» применительно к сети производителей и потребителей сельхозпродукции;
- 5) провести широкомасштабный социальный эксперимент по вовлечению сельского и городского населения в социально значимый проект;
- 6) обеспечить научно-методические разработки с привлечением современных информационных технологий;
- 7) провести анкетирование городского и сельского населения с целью выявления ресурсных возможностей ЛПХ.

Для реализации проекта необходимо совместно с крайпотребсоюзами, облпотребсоюзами и районными потребительскими обществами выполнить следующие организационно-экономические мероприятия: 1) разместить заказы на инкубаторах птицеводческих станций и репродукториях свиноводческих хозяйств; 2) по графику осуществить завоз поросят, цыплят и комбикормов в подворья; 3) обеспечить заключение договоров «магазин-подворье» приблизительно на 50 цыплят и 2–3 поросенка на одно подворье; 4) заготовить осенью в среднем 25 птиц и 1 поросенка с одного подворья; 5) реализовать заготовленную продукцию, для нереализованной продукции арендовать холодильные хранилища.

Необходимо отметить, что самым сложным в процессах развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов и малых форм хозяйствований является финансирование и реализация производимой продукции. В этой связи особый интерес представляет заключение трехсторонних договоров между кредитным кооперативом или банком, районным потребительским обществом Центросоюза и представителями малых форм хозяйствования, а также использование вексельных форм взаиморасчетов [4].

Суть такого договора заключается в следующем. Банк выделяет кредит для развития малых форм хозяйствования. Эти деньги могут поступать непосредственно в хозяйства на покупку техники, семян, животных или часть районному потребительскому обществу, которое закупает необходимое оборудование и т.д. и передает конкретному хозяйству. После производства мяса, молока, сельхозпродукции по согласованной цене и договору малые формы хозяйствования передают продукцию районному потребительскому обществу. Райпотребсоюз становится базовой инфраструктурой работы с малыми формами хозяйствования. Возврат кредита и процентов по нему осуществляется райпотребсоюзом. Государственное кредитование, субсидирование и поддержка по налогообложению распространяется на всех участников такого договора. В этом процессе особую роль должна играть система вексельных взаиморасчетов. После передачи произведенной продукции кооперативу расчеты производятся на 30–50% в денежной форме, а на остальную часть оформляются векселя. Эти векселя затем используются при закупке техники, семян, горючего и прочих расчетов с кооперативом. Снимается вечная проблема недофинансирования аграрного сектора экономики для малых форм хозяйствования.

Как уже отмечалось, проблемной областью остается взаимодействие ЛПХ и сельскохозяйственных потребительских кооперативов с государственной властью и органами местного самоуправления. Государственно-кооперативное партнерство позволит эту проблему решить.

Библиографический список

1. Гетманчук А.В. Новая форма взаимодействия государства и кооперации. Материалы Международной научной конференции «Взаимодействие общества и государства в период модернизации России», М., 2011.

Проблемы дня

2. Вахитов К.И. Кооперация. Теория, история, практика. – М.: ИТК «Дашков и К», 2007. – 560 с.

3. Гетманчук А.В. Место личных подсобных хозяйств в продовольственном обеспечении // «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики». Научно-теоретический журнал, № 1, 2010

4. Гетманчук А.В. Экономические основы продовольственного обеспечения регионов. – Ярославль–Москва: Издательство «Канцлер», 2010. – 128 с.

Bibliographical list

1. Getmanchuk A.V. New the form of interaction of the state and cooperation. Materials of the International scientific conference «Interaction of a society and the state in modernization of Russia», М, 2011.

2. Vakhitov K.I. Cooperation. The theory, history, practice. – М: ИТК «Dashkov and Ko», 2007. – 560 с.

3. Getmanchuk A.V. The Place of personal part-time farms in food maintenance // «Fundamental and applied researches of cooperative sector of economy». Scientific-theoretical magazine, № 1, 2010.

4. Getmanchuk A.V. Economic of a basis of food maintenance region. – Jaroslavl–Moscow: Publishing house «Chancellor», 2010. – 128 с.

Контактная информация

E-mail: sonir2010@yandex.ru

Contact links

E-mail: sonir2010@yandex.ru

**МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ
КОРПОРАЦИЯХ**

**INCENTIVES FOR INNOVATION
ACTIVITY IN MACHINE-BUILDING
CORPORATIONS**

М.А. МАРАХ,

*соискатель ГОУ ВПО «Московский
государственный индустриальный университет»*

И.А. КОШЕЛЕВА,

*соискатель ГОУ ВПО «Московский
государственный индустриальный университет»*

М.А. MARAH,

candidate for a degree, Moscow State Industrial University

I.A. KOSHELEVA,

candidate for a degree, Moscow State Industrial University

Аннотация

В статье, выполненной в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проведен сравнительный анализ современных методов стимулирования инновационной деятельности, применяемых в машиностроительных корпорациях, а также предложены основы инновационного механизма развития экономики России.

Abstract

The paper executed in accordance to the Federal target program «Scientific and scientifically – pedagogical personals of innovative Russia»

Проблемы дня

provides comparative analysis of the modern ways of creating incentives for innovation activity applied in machine-building corporations, as well as suggests principles of innovation mechanism for the development of the Russian economy.

Ключевые слова

1. Корпорация
2. Реструктуризация
3. Механизм
4. Экономика
5. Развитие
6. Структура

Keywords

1. Corporation
2. Restructuring
3. Mechanism
4. Economy
5. Development
6. Structure

Инновационная деятельность характеризуется значительно более высокими рисками, длительным сроком оборачиваемости капитала по сравнению с коммерческой и промышленной деятельностью. Поэтому целесообразна государственная поддержка инновационной деятельности предприятий, особенно на ранних этапах.

В мировой практике используются разнообразные подходы к регулированию инновационной деятельности, такие как финансирование, предоставление льгот в налоговой и кредитной системах, ускоренная амортизация оборудования, которая используется для проведения НИОКР, выдача бесплатных лицензий на использование изобретений и т.п.

Особое место в системе прямых экономических мер воздействия государства на инновационные процессы занимают меры, стимулирующие кооперацию промышленных корпораций в области научных исследований, а также кооперацию университетов с промышленностью.

В Канаде прямое стимулирование НИОКР государством заключается в предоставлении государственной гарантии кредита в коммерческих банках и государственном финансировании НИОКР. В Японии

государство осуществляет бюджетное субсидирование и льготное кредитование подведомственных различным министерствам НИИ, государственных корпораций, исследовательских центров, осуществляющих НИОКР совместно с частными компаниями. В Германии правительство осуществляет финансовую поддержку в развитии долгосрочных и рискованных исследований в ключевых областях научно-технической и производственно-хозяйственной деятельности.

Важнейшую роль играют налоговые льготы, используемые для поощрения тех направлений деятельности корпораций, которые желательны с точки зрения государства, в том числе льготы, направленные на стимулирование научно-технического прогресса, экспорта и деловой активности инновационного бизнеса.

Среди налоговых льгот выделяются пять основных:

- скидки на прибыль в размере капиталовложений в новое оборудование и строительство;
- скидки с налога на прибыль в размере расходов на НИОКР;
- отнесение к текущим затратам расходов на отдельные виды оборудования, обычно используемого в научных исследованиях;
- создание за счет фонда прибыли фондов специального назначения, не облагаемых налогом;
- обложение прибыли по пониженным ставкам (для небольших предприятий).

Налоговые льготы на капитальные вложения чаще всего предоставляются в виде инвестиционного налогового кредита. Как правило, эта льгота дается компаниям, направляющим инвестиции на внедрение новой техники, оборудования, технологий и т.п. Эта скидка вычитается (кредитуется) из суммы начисленного налога на прибыль компании (в отличие от обычных скидок, вычитаемых из суммы налогов).

Инвестиционная налоговая скидка предоставляется лишь после ввода новой техники в эксплуатацию. Право на получение налоговой скидки наступает для компании автоматически: его не надо доказывать и обосновывать, так как оно закреплено законодательством.

Размер скидки устанавливается в процентах от стоимости внедряемой техники и составляет: 5,3% в Японии (для электронной техники и оборудования), 50% в Великобритании (для 1-го года эксплуатации новой техники, технологии, материалов и т.п.), 10 – 15% в Канаде (в зависимости от освоенности территории месторасположения компании – освоенные или неосвоенные районы страны) и 100% в Ирландии.

Проблемы дня

В США налоговая скидка на инвестиции применяется лишь для энергетического оборудования.

За рубежом льготы на НИОКР даются чаще в виде скидок с расходов компаний на эти цели. Например, в Великобритании, Германии, Италии, Канаде, США и Японии предприятия, работающие с прибылью, имеют право вычитать из облагаемой налогом базы 100% расходов на НИОКР. В Австралии (частные компании) – 150%. В ряде стран, таких как Нидерланды, Норвегия, Австрия, Малайзия предприятия энергетических отраслей полностью исключают расходы на НИОКР из прибыли до налогообложения.

Существует и практика установления потолка размера списания налогов по скидкам на НИОКР. В Японии и Южной Корее он не должен превышать 10% от суммы корпоративного налога. А в Канаде, Испании и на Тайване потолок существенно выше – соответственно 75, 35 и 50%. В Австралии, Франции, Италии и Нидерландах установлен стоимостный предел налоговой скидки.

Временное освобождение от уплаты налога на прибыль или частичное его снижение («налоговые каникулы») действует во Франции и распространяется на вновь созданные мелкие и средние фирмы (в том числе научно-исследовательские) со снижением в первые пять лет их деятельности на 50% уплачиваемого ими подоходного налога.

В Великобритании для стартующих инновационных компаний налог на прибыль снижен с 20 до 1%. Потолок не облагаемых налогом инвестиций таких компаний поднят на 50% – до 150 тыс. фунтов стерлингов. Снижен налог на прирост капитала от долгосрочных инвестиций в стартующие инновационные компании и снят налог при реинвестировании в такие компании. Устранен облагаемый налогом предел в 1 млн фунтов стерлингов на фонды, привлеченные соответствующими компаниями, для компаний с объемом основных фондов менее 10 млн фунтов стерлингов. Выделено 50 млн фунтов стерлингов под правительственные гранты в стартующие инновационные компании.

В США на государственном уровне практикуется выдача предприятиям бесплатных лицензий на изобретения, запатентованные за счет бюджетных средств, права на которые принадлежат федеральному правительству. Инновационным предприятиям предоставляются льготы по оплате государственных услуг – связи, теплоснабжению, электроэнергии и т.д. Льготное налогообложение прибыли реализуется как путем сокращения облагаемой налогом базы, так и путем сокраще-

ния налоговых ставок, отчислениями из налоговых платежей. Для формирования рынка инноваций наиболее перспективные и наукоемкие исследования государство финансирует полностью в связи с их сложностью, высокими расходами, риском, международной конкуренцией. Большое внимание уделяется прогнозированию и определению научно-технологических приоритетов, поиска наиболее перспективных инноваций, государственной экспертизе инновационных проектов, а также развитию инновационной инфраструктуры. Налоговый кредит (tax credit) составляет 20% и считается существенным источником увеличения прибыли предприятий. С его помощью предприятиям предоставляется возможность уменьшения уже начисленного налога на прибыль на сумму, которая составляет определенный процент от расходов на НИОКР, который отвечает среднему в промышленно развитых странах, где такие льготы существуют, например в Японии, Франции, Нидерландах, Канаде, Испании.

Государственное управление научно-технической политикой в Японии направлено на поддержку тех проектов, в основе которых лежит инновация – изобретение нового, а не копирование и усовершенствование существующего.

Государственное регулирование инновационных процессов также предусматривает предоставление предприятиям инновационного сектора налоговых и кредитных льгот в финансировании НИОКР в наукоемком промышленном производстве, например в разработке новых материалов. Протекционистская политика в продвижении наукоемкой продукции сказывается на установлении высоких импортных таможенных тарифов. Кроме 100% списания расходов на НИОКР при определении облагаемой налогом базы и ускоренной амортизации капитальных вложений установлена налоговая льгота (налоговый кредит) на НИОКР, что составляет 20% от прироста расходов на научно-исследовательскую деятельность по окончании определенного времени.

Для мелких и средних предприятий налоговые льготы позволяют снижать налогооблагаемый доход на 20% в случае, если превышен предыдущий максимальный уровень расходов на НИОКР, либо уменьшать налоговые выплаты на 6% от величины расходов на исследования и разработки, но в этом случае уменьшение не должно составлять более 15% от налоговых обязательств фирмы. Расходы, которые фирмы несут при платежах исследовательским учреждениям в связи с научно-технологическим развитием, также могут вычитаться из нало-

Проблемы дня

гоблагаемой прибыли. В мировой практике используются также следующие основные формы стимулирования малых инновационных предприятий:

- прямое финансирование (субсидии, займы), которое достигает 50% расходов на создание новой продукции и технологий (Франция, США и другие страны);
- предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов (Швеция);
- целевые дотации на научно-исследовательские разработки (практически во всех развитых странах);
- создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды);
- безвозмездные ссуды, достигающие 50% затрат на внедрение новшеств (Германия);
- снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей (Австрия, Германия, США и др.);
- отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них, если изобретение касается экономии энергии (Австрия);
- бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин (Нидерланды, Германия).

Налоговые льготы, связанные с системой амортизационных списаний, используются для стимулирования опережающего развития конкретных отраслей, поощрения НИОКР или для общего инвестиционного оживления.

В высокоразвитых странах широко применяется ускоренная амортизация оборудования как стимул для обновления производственных фондов. Так, в США установлен срок амортизации 5 лет для оборудования и приборов, используемых для НИОКР, со сроком службы более 4 и менее 10 лет. В Японии система ускоренной амортизации введена для компаний, применяющих либо энергосберегающее оборудование, либо оборудование, которое содействует эффективному использованию ресурсов и не вредит окружающей среде. Применяются разнообразные нормы ускоренной амортизации – от 10 до 50%. Однако наиболее распространенная ставка составляет в среднем 15–18%.

Компаниям в Великобритании разрешено списание полной стоимости технического оборудования в 1-й год его работы. В Германии в 1-й год может быть списано 40% расходов на приобретение оборудования

и приборов, используемых для проведения НИОКР. Система амортизационных списаний в Швеции позволяет оборудование со сроком службы до 3 лет и с незначительной ценностью списывать в расходы в год приобретения, а в целом машины и оборудование – в течение 4–5 лет. Во Франции существует возможность применения ускоренной амортизации к важнейшим видам оборудования: энергосберегающему, экологическому, информационному. Например, компьютер можно амортизировать за 1 год. Коэффициент амортизации при сроке службы оборудования до 4 лет равен 1,5; 5–6 лет – 2; более 6 лет – 2–2,5.

В рамках Евросоюза принят ряд международных программ, направленных на активизацию инновационных процессов и содействие распространению инноваций, например «План развития международной структуры инноваций и передачи технологий», программа ESPRIT и т.д.

В целях активизации инновационной активности за рубежом государство нередко стимулирует и подготовку кадров. Так, во Франции 25% прироста расходов на подготовку кадров освобождаются от налогов (там, где безработица велика, эти затраты не облагаются налогами).

Многие зарубежные страны также эффективно используют «кластерный подход» в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ. Важной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается прорыв в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые рыночные ниши.

Например, задача формирования и укрепления региональных инновационных кластеров в США была поставлена в число важнейших национальных приоритетов в докладе Совета по конкурентоспособности 2008 года. Большое внимание в США уделяется созданию на базе университетов национальной сети центров внедрения промышленных технологий. От этой меры особенно выигрывает малый бизнес, получающий доступ к современным технологиям. Широкое распространение нашли различные кооперативные формы организации инновационного творчества – от смешанного капитала и разделения рисков до совместного использования дорогостоящего оборудования. Поддерживается и стимулируется образование инновационных кластеров – феномен Силиконовой долины.

Кластерный подход создает хорошую основу для создания новых форм объединения знаний. Промышленная политика с ориентацией на

Проблемы дня

кластеры стимулирует возникновение «новых комбинаций» и косвенным образом поддерживает их, особенно в сфере образования и научно-исследовательских работ, а также через внедренческие посреднические центры.

Например, очень важную роль на европейском уровне играют такие программы кооперации, как «Эврика» (Eureka). Они сводят вместе потенциальных партнеров, не сумевших приобрести необходимые им дополнительные знания на местном уровне. Разумеется, определенную роль в формировании новых комбинаций играют и крупные показательные программы.

В качестве примера применения кластерного подхода рассмотрим исследования по разработке инновационной стратегии в Нидерландах. Вся экономика страны была разбита на десять «мегакластеров»: сборочные отрасли, химические отрасли, энергетика, агропромышленный комплекс, строительство, СМИ, здравоохранение, коммерческие обслуживающие отрасли, некоммерческие обслуживающие отрасли, транспорт. Анализ «поток знаний» между кластерами позволил выявить характерные черты инновационных процессов. Оказалось, что три кластера (сборочные отрасли, коммерческие обслуживающие отрасли и химические отрасли) служат нетто-экспортерами знаний в другие кластеры. При этом первые два представляют собой общих экспортеров, экспортирующих знания во все остальные кластеры.

Здравоохранение и некоммерческие обслуживающие отрасли (в которых имеются крупные учреждения индустрии знаний) тоже являются нетто-экспортерами знаний, хотя и в меньшей степени.

Два кластера представляют собой нетто-импортеров знаний: строительство и СМИ.

Три кластера (агропромышленный комплекс, энергетика и транспорт) имеют довольно «самодовлеющий» характер и производят знания в основном для самих себя.

Такой анализ не только позволил получить общую картину развития инновационных процессов, но и определил основные приоритеты в инновационной политике государства.

Подобные исследования стали появляться и в России. Например, разработка инновационной политики московского региона (г. Москвы и области) базируется на использовании кластерного подхода.

Реализация инновационной модели развития экономики России может осуществляться в рамках норм проекта Закона РФ «Об инновационной деятельности», который определяет формы стимулирования

государством инновационных процессов и направлен на поддержку развития экономики России инновационным путем. Согласно проекту закона, государственную поддержку получают предприятия всех форм собственности, которые реализуют в России инновационные проекты и (или) имеют статус инновационных.

Проектом Закона РФ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» предусмотрено, что 50% суммы налога на прибыль, полученной от выполнения инновационных проектов, остается в распоряжении предприятий. Эти средства зачисляются на специальные счета предприятий с последующим использованием их для финансирования инновационной, научно-технической деятельности и расширения собственных научно-технологических и опытно-экспериментальных баз.

Законом России «О налоге на добавленную стоимость» определено, что по нулевой ставке облагаются налогом операции, связанные с предоставлением услуг по передаче авторских прав, лицензий, патентов, прав на использование торговых марок и других юридических и экономических знаний, а также обработки данных и информации для нерезидентов (ст. 6, п. 6.2.2).

Законом России «О налогообложении прибыли предприятий» определено, что в валовые расходы не включаются расходы, которые подлежат амортизации, связанные с научно-техническим обеспечением хозяйственной деятельности, с изобретательством и рационализацией хозяйственных процессов, проведением опытно-экспериментальных и конструкторских работ, изготовлением и исследованием моделей и образцов, связанных с основной деятельностью плательщика налога, выплатой роялти и приобретением неимущественных активов (кроме тех, которые подлежат амортизации) для их использования в хозяйственной деятельности плательщика налога. Нормы этого подпункта касаются расходов на указанные мероприятия, не зависимо от того, привели ли они к увеличению доходов плательщика налога.

Статья 7.14 данного закона определяет особенности налогообложения инновационной деятельности инновационных центров, внесенных в государственный реестр.

Льготы, определенные в пп. 7.14.1, действуют первые три года после государственной регистрации продукции как инновационной.

Немало предприятий имеют льготный режим инвестиционной деятельности на территориях приоритетного развития в специальных (свободных) экономических зонах, технопарках и т.д.

Проблемы дня

Наиболее значительная льгота участникам инновационного процесса предоставлена технопаркам – отмена налога на добавленную стоимость. Было бы целесообразным предоставить эту льготу всем участникам инноваций в соответствии с приоритетным направлением научно-технического развития в размере 50% оплаты НДС.

Среди косвенных методов управления также выделяются амортизационное регулирование, кредитная и финансовая политика, ценовое регулирование, политика протекционизма, либерализация налогового и амортизационного законодательства. В соответствии с проектом Закона РФ «Об инновационной деятельности» инновационным предприятиям разрешается ускоренная амортизация основных фондов, а уплату земельного налога можно осуществлять по ставке 50% действующей ставки налогообложения.

С принятием Закона России «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в России» от 16 января 2006 г. была сделана попытка перехода государства от косвенной поддержки инноваций с помощью налоговых льгот к прямому субсидированию инноваторов путем предоставления грантов, льготных кредитов и госзаказов.

Закон включает перечень направлений инновационной деятельности – около 120 приоритетных направлений (в России – 17, в Японии – 8). Среди среднесрочных приоритетных направлений инновационной деятельности выделяют:

- модернизацию электростанций, ресурсосберегающих технологий, всего 13 пунктов, от средств охраны труда в угольных шахтах до генераторов для электростанций;
- машиностроение, всего 22 пункта, от холодильников до ракет;
- микроэлектронику, телекоммуникации, информационные технологии, всего 9 пунктов, от лазеров до компьютеров;
- новые материалы, биотехнологию, химию, всего 19 пунктов, от современного катализа до арсенида галлия;
- сельское хозяйство и переработку, всего 24 пункта, от тракторов до удобрений;
- транспорт и строительство, всего 12 пунктов, от строительства мостов до модернизации газопроводов;
- медицину, охрану природы, всего 15 пунктов, от лечения диабета до очищения воды;
- развитие инновационной культуры общества, всего 4 пункта, от издания книг до проведения лекций.

Преимущества предложенных налоговых стимулов можно измерять с учетом обеспечения ими исполнения поставленных целей:

– получения прямых доходов (вследствие увеличения объемов деятельности, которая стимулируется);

– получения не прямых доходов (согласно действию эффекта мультипликатора на объем производства в отраслях промышленности, связанных с деятельностью, которая стимулируется).

В случае потребности необходимо проводить корректировку механизма реализации льгот путем смены части налога, который остается в распоряжении предприятий, или, возможно, и всей системы применения льгот.

Применение финансовых методов государственного регулирования инновационной деятельности, в частности льгот по оплате налогов, является необходимым, но недостаточным условием, без использования наряду с ними других подходов государственного влияния. Например, среди других методов и инструментов стимулирования инновационного развития экономики и ее информационного обслуживания можно выделить следующие:

– создание системы информационного обеспечения участников инновационной деятельности;

– создание благоприятных условий для развития инновационных структур, которые обеспечивают коммерциализацию результатов НИОКР (венчурных фондов, технологических бизнес-инкубаторов, промышленно-финансовых групп, инжиниринговых центров), обеспечение трансферта технологий из государственного сектора к частному;

– предоставление государством консультационных услуг субъектам инновационной деятельности;

– создание действенной системы охраны и защиты (в том числе и судебной) интеллектуальной собственности;

– формирование и развитие единого информационного пространства по инновационным проектам, поддержка и развитие банков и баз данных по прикладным исследованиям, НИОКР, объектам интеллектуальной собственности;

– формирование инфраструктуры инновационной деятельности относительно обеспечения ее субъектов актуальной справочной и консультативной информацией нормативно-правового, маркетингового, финансово-хозяйственного, внутренне и внешнеэкономического характера;

– организация помощи в поиске деловых партнеров;

– развитие электронной почты и электронной торговли.

На наш взгляд, независимо от того, какую инновационную модель последующего развития избереет государство, без возобновления информаци-

Проблемы дня

онного трансфера между участниками рынка, без распространения информации инновационного характера среди потенциальных ее потребителей (научных работников, изобретателей, предпринимателей), наращивания инновационного потенциала государство не будет иметь перспектив. Этот тезис базируется на понимании движущих сил современного экономического развития и формирования основ информационного общества, ведь информация признана фактором и источником повышения общественной производительности труда. Информационное общество характеризуется не только общедоступностью информации, но и рабочей силой, которая имеет возможность поиска необходимой информации, ее свободного использования.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что определяющим элементом механизма государственного регулирования наряду с нормативно-законодательной базой и льготным налогообложением в России должно стать информационное обеспечение инновационных процессов с использованием современных коммуникационных и информационных технологий, в первую очередь сети Интернет. Достоверность и доступность информации относительно ситуации в инновационной сфере может стать действенным стимулом активизации инновационного развития, базой формирования системы показателей, которые характеризуют инновационную деятельность, анализа эффективности модели инновационного развития России в целом.

Кроме льгот в налогообложении государственная политика содействия развитию инновационной деятельности в России может проявляться в разных направлениях и формах косвенного влияния, включая:

- снижение величины арендной платы инновационным предприятиям, если помещения под офисы, производственные площади предоставляются местной властью;

- введение в практику системы государственных заказов на научные и научно-исследовательские работы непосредственно инновационным предприятиям и рассмотрение выполнения таких заказов, как неприбыльная деятельность, которая не облагается налогом; разработка мероприятий, которые облегчают предпринимателям освоение рынков новых технологий, лицензий на объекты интеллектуальной собственности и создание защитных барьеров для ее хищения или нарушения прав ее владельцев;

- создание благоприятных условий для коммерциализации результатов научных и научно-исследовательских работ. Последнее приобретает особую актуальность, поскольку в России до сих пор интеллекту-

альный труд оценивается на порядок ниже, чем в европейских государствах, что стимулирует выезд талантливой молодежи, высококвалифицированных специалистов на работу в другие государства, а отечественная экономика теряет возможность их использования для решения сложных социально-экономических проблем, которые нуждаются в применении труда высокоинтеллектуального контингента работников.

Следовательно, составляющей политики государства относительно содействия развитию инновационных процессов должны стать вопросы, связанные с повышением оценки результатов труда работников научного и научно-исследовательского профиля, инженерно-технических работников, обеспечением престижности труда в сфере научно-исследовательских работ. Решение этой проблемы следует искать в нескольких направлениях, и основными, на наш взгляд, должны быть такие:

- повышение доли в бюджетном финансировании, которая должна использоваться на развитие науки, научного обслуживания, образования;
- разработка новой методологии оценки труда разных категорий работников научной и научно-исследовательской сферы;
- разработка и внедрение в практику механизмов коммерциализации результатов научно-исследовательских работ на разных стадиях создания и реализации инновационных продуктов;
- содействие развитию сети научно-исследовательских ячеек (технологических инкубаторов, технополисов и обеспечение взаимосвязей этих учреждений с промышленным производством и рынком капиталов).

Для достаточного финансирования перечисленных выше инновационных структур необходимо, чтобы государственная политика была направлена на снижение рисков, связанных с реализацией инновационных проектов. Особое внимание со стороны государства должно способствовать стимулированию разработки и реализации инновационных проектов, направленных на решение острых социально-экономических, экологических проблем депрессивных регионов, разработку импортозамещающих материалов и оборудования.

Исследования показали, что в настоящее время политика государства относительно содействия развитию инновационной деятельности (финансирование инновационных процессов и ускорение темпов использования их результатов в реальной экономике) носит фрагментарный характер и только опосредованно проявляется в государствен-

Проблемы дня

ных программах развития, налоговой системе, стратегических планах социально-экономического развития национальной экономики, региональных программах и программах содействия развитию малого и среднего бизнеса.

Большинство государственных решений в разных программах в недостаточной мере обеспечено финансовыми источниками, что значительно снижает их эффективность, затягивает сроки выполнения, а в конечном итоге приводит к снижению актуальности реализации поставленных целей, поскольку они морально обесцениваются. В условиях ускорения темпов развития науки и техники и использования их результатов в практике ведения (а именно такая тенденция является характерной для темпов развития мировой экономики) хозяйства при решении поставленных проблем реализации инновационной модели развития национальной экономики политика должна формироваться на принципах системного подхода, обеспечивая интересы основных участников национального рынка.

Системность и взаимосвязка программы содействия развитию инновационных процессов в России должна учитываться на этапе проектирования программных документов. В частности, программа содействия инновационному развитию должна четко увязываться с программами развития малого и среднего бизнеса, стратегией налоговой политики государства, финансовой стратегией государства, включая инвестиционную и инновационную политику.

Основой для разработки государственной программы содействия развитию инновационного бизнеса является информация, которая должна характеризовать долгосрочную стратегию инновационного развития национальной экономики, расчеты, на базе которых определяются финансовые потоки, предназначенные для финансового обеспечения стратегической цели, оценка достаточности финансовых ресурсов, механизмы их обеспечения.

Программа инновационного развития должна быть направлена на создание государством благоприятных условий для инвесторов, которые вкладывают собственные капиталы в инновационные проекты, развитие организаций инновационных фирм и инфраструктуру по их обслуживанию. Важными вопросами, которые должны быть прудумотрены разработчиками программы, являются обеспечение коммерциализации результатов инновационной деятельности. Для инвесторов это означает, что вложенные деньги в перспективе должны обеспечивать рост инновационных структур.

Следует констатировать, что программы всех уровней носят не директивный, а совещательный характер и должны служить ориентиром для разработки стратегических и текущих планов, основные показатели утверждаются и регулируются властными структурами в зависимости от ситуации, которая сформировалась в государстве на определенный период времени.

Библиографический список

1. Абдикеев Н.М. Реинжиниринг бизнес-процессов. – М.: ЭКСМО, 2005.
2. Агеев В.М., Щербаков В.Н. Система экономических отношений в России. – М.: МГСУ, 2001.
3. Беляева И.Ю., Эскиндаров М.А. Финансово-промышленные группы в современной экономике. – БГУЭП, 2004.
4. Мельников В.П. Исследование систем управления. – М.: Эслан, 2001.

Bibliographical list

1. Abdikeyev N.M. Business process reengineering. – Moscow: AST, 2005.
2. Ageev V.M., Shcherbakov V.N. System of economic relations in Russia. – M.: MSSU, 2001.
3. Belyaeva I.Y., Eskindarov M.A. Financial-industrial groups in the modern economy. – BGUEP, 2004.
4. Melnikov V.P. Research of management systems – M.: Eslan, 2001.

Контактная информация

E-mail: apm-msiu@yandex.ru
Тел. 8-903-611-98-26

Contact links

E-mail: apm-msiu@yandex.ru
Tel. 8-903-611-98-26

**РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО:
МОЛОДЕЖЬ, ИННОВАЦИИ,
МАЛЫЙ БИЗНЕС**

**BUSINESS IN RUSSIA:
YOUTH, INNOVATION, SMALL BUSINESS**

А.Н. ПРОРОКОВ,

*заместитель председателя Московского
экономического общества, к.э.н., профессор*

A.N. PROROKOV,

*Moscow Economic Society of Russia,
candidate of economic sciences, professor*

Аннотация

Российская экономика нуждается в модернизации. Основная нагрузка по переориентации экономики на инновационный путь развития ляжет на современную молодежь. В связи с этим необходимо решить комплекс серьезных проблем, связанных с созданием условий по активизации творческих и предпринимательских способностей молодежи.

Abstract

Russian economy is needed in modernization. The present-day young people of our country must play the main role in economical transformations. The important problems must be solved to activate intellectual and business potential of the youth. This problems includes educational level, creative evolution, possibilities in business, social, private and financial motives.

Ключевые слова

1. Молодежь
2. Молодежное предпринимательство
3. Малый бизнес
4. Инновации

Keywords

1. Youth
2. Young people business
3. Small business
4. Innovations

Поступательное развитие экономики страны, основанной на рыночных условиях хозяйствования, неразрывно связано с необходимостью повышения экономической активности населения, предпринимательской инициативы, направленной на реализацию инноваций во всех отраслях общественного производства, сочетающих общественные и частные интересы. Осуществление этих целей возможно при условии вовлечения молодежи в хозяйственную деятельность, в процесс разработки и реализации новаторских предложений во всех сферах социальных и экономических преобразований, всемерной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП).

В связи с этим представляется закономерным и неразрывным взаимосвязь таких понятий, как молодежь, инновации, малое предпринимательство.

Исторический опыт показывает, что значительная часть новых и оригинальных фундаментальных и прикладных идей генерируется в молодом возрасте. Например, И. Ньютон сформулировал свои основные научные идеи в период 22–25 лет, принципы эволюционной теории Ч. Дарвин вывел в возрасте 28–33 лет, А. Эйнштейн представил человечеству частную теорию относительности в 26 лет, а общую – в 35 лет. Именно в возрасте 20–30 лет у человека возникают новаторские идеи. Проходит еще несколько лет, и идеи реализуются в практической жизни: пионерам авиации братьям Райт было 31 и 33 года, когда они подняли в воздух свой аппарат, изобретение фонографа было сделано Т.А. Эдисоном в 30 лет, первый электрический источник света был получен П.Н. Яблочковым в 29 лет, Б.С. Якоби изобрел электродвигатель постоянного тока в 33 года, Р. Нойс создал интегральные схемы в 32 года, братья Люмьер изобрели кинематограф, когда им было 31 и 33 года, нобелевскому лауреату по физике 2010 года К. Новоселову – 36 лет и т. д.

Способности к творчеству изначально заложены у человека природой, но раскрыться и реализоваться в направлении положительном с точки зрения общества они могут при определенных условиях. К таким

Проблемы дня

условиям, несомненно, относятся уровень социально-экономического и политического развития общества в целом, степень востребованности и восприимчивости среды к новым идеям, уровень образованности и технического развития общества, организационно-хозяйственной климат, благоприятствующий реализации нововведений.

В СССР к молодым ученым относились лица до 33 лет. С нашей точки зрения, это обоснованно: в 25–30 лет возникают и опробуются идеи, в 30–35 лет идеи реализуются. Такое положение характерно для относительно трудоемких и революционных нововведений. Многие инновационные идеи могут легко претворяться в жизнь и без апробационного периода, особенно с учетом бурного развития информационно-коммуникационных технологий. Так, из десяти самых известных молодых бизнесменов XXI века более половины непосредственно интегрированы в глобальную сеть, остальные активно ее используют.

В настоящее время к молодежи принято относить граждан в возрасте 14–30 лет. В 2010 г., по статистическим данным, молодежь составляла 23,7% от всего населения России и 25,6% от экономически активного населения. При этом именно эта возрастная категория представляет 76,2% экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте (более половины из них – студенты очной формы обучения) и 40,6% от общего числа безработных.

В силу возрастных особенностей молодежи восприимчива к новым знаниям, предрасположена к риску, легко переносит физические и нервные перегрузки, что определяет перспективность ее вовлечения в хозяйственную и, в частности, в предпринимательскую деятельность.

Прогнозируя будущее и рассматривая вопросы активизации предпринимательской деятельности молодежи, нельзя не учитывать комплекс проблем, связанных с демографическими, образовательными и культурными факторами, определяющими формирование тенденций и мотивации молодого поколения.

Развитие интеллекта неразрывно связано с системой образования, воспитания и культурным уровнем общества.

Учебные заведения в период рыночных преобразований отреагировали на запрос времени: в вузах появилась специальность «менеджмент организации», квалификация «менеджер» по различным направлениям деятельности, в перечне преподаваемых дисциплин прочно заняли свое место такие предметы, как «Внутрифирменное планирова-

ние», «Основы предпринимательской деятельности», «Создание собственного дела», «Бизнес-планирование» и другие, потеснив инженерно-технические дисциплины.

Выделенные в качестве основных направлений инновационного развития отрасли (энергетика, нано- и биотехнологии, природопользование, информационные технологии) не нашли своего достойного места в новых учебных программах и стандартах. Тотальное внедрение в качестве формы контроля знаний тестовых заданий не способствует развитию творческого мышления учащихся.

Следует констатировать, что непрерывное реформирование системы образования привело к разрыву имевшегося единого учебного цикла «школа – техникум – вуз». Отсутствие налаженного учета требующихся экономике специалистов вкупе со свободным распределением выпускников и профилем подготовки все более закрепляет не производительный, а распределительный характер хозяйственных связей.

На рынке труда востребованность в новаторах тоже не ощущается. По данным Кадастрового агентства малого и среднего бизнеса Москвы, в рейтинге востребованных профессий в 2010 г. с большим отрывом лидирует менеджер по продажам. Количество вакансий на данную должность составляло 29% от общего количества вакансий по двадцати наиболее востребованным профессиям. В первой пятёрке, на которую приходится 58% вакансий, находятся также продавец-консультант, бухгалтер, водитель, повар. Такой подбор требующихся специалистов достаточно ярко отражает структуру как рынка рабочей силы, так и отечественной экономики в целом (по крайней мере непосредственно в столице).

В 1992 г. по индексу развития человеческого потенциала, рассчитываемому ООН для 174 стран, Россия входила в группу стран с высоким уровнем индекса, занимая 52-ю позицию. К настоящему времени, постепенно опускаясь, мы миновали уже и среднюю группу, оказавшись в замыкающей категории развивающихся стран с низким уровнем человеческого потенциала.

Несколько слов о демографии. Население России ежегодно сокращается на четверть миллиона человек, что обусловлено низкой рождаемостью и высокой смертностью, которая удивляет экспертов ООН с учетом сравнительно хороших экономических показателей и образованности населения. Наша страна занимает первое место в мире по смертности от несчастных случаев (например, количество ДТП на каждую тысячу

Проблемы дня

автомобилей в 8–10 раз выше, чем в развитых странах, а 40% погибших в авариях – пешеходы), смертность от убийств и самоубийств у нас в 20 и 2,5 раза выше, чем в Евросоюзе соответственно.

Кроме того, следует отметить, что все последние десятилетия количество лиц нетрудоспособного возраста устойчиво превышает количество лиц моложе трудоспособного возраста: в 1996 г. их отношение к численности населения составляло 20,3 и 22,7% соответственно, в 2001 г. – 20,4 и 19,4%, в 2009 г. – 21,2 и 15,9%. При этом в период 2001–2009 гг. наблюдалась тенденция к увеличению трудоспособного населения, но этот фактор был недостаточно использован в народном хозяйстве, отчасти из-за кризисных явлений в конце десятилетия.

Население в возрасте до 15 лет составляет 21 млн чел. О перспективах нашей молодежи, а следовательно, и экономики страны, можно судить по данным из доклада Министра внутренних дел: «Даже по самым приближенным подсчетам, в нашей стране более 700 тысяч детей-сирот, 2 миллиона подростков неграмотны, более 6 миллионов несовершеннолетних находятся в социально неблагоприятных условиях, 4 миллиона подростков употребляют наркотики, из них наркозависимы около 1 миллиона» (Российская Федерация сегодня, № 23, декабрь 2007 г.). В сфере незаконного оборота наркотиков две трети вовлеченных составляют лица в возрасте 18–30 лет (Наша власть, № 9 [100], 2009 г.).

При этом, подводя итоги национального проекта «Образование», по подсчетам Государственной Думы, в стране ежегодно исчезает по 600 школ. Ярким примером последствий реформирования является закрытие двух школ в Москве в связи с обнаруженным комиссией низким уровнем знаний школьников. Следует подчеркнуть, что это столичные школы!

Тем не менее очевидна необходимость активизации молодежи всех возрастов в сфере предпринимательства. Интересно выяснить, а как сама молодежь относится к предпринимательству.

В настоящее время на различных уровнях обсуждается вопрос о необходимости введения понятия «молодежное предпринимательство», что на нормативном уровне позволило бы выделить и поддержать это направление деятельности. В Москве, например, уже действует Закон о молодежи, в соответствии с которым к молодым относятся люди до 30 лет. В различных нормативных документах часто употребляется термин «молодежное предпринимательство», и к нему привязываются различные преференции

(например, выделение 70% площадей в технопарках и бизнес-инкубаторах), но четкого определения самого термина пока нет.

Надо сказать, что выделение конкретного законодательного понятия «молодежное предпринимательство» с точки зрения части специалистов необоснованно. Возможно создание фирм, управляемых номинально молодыми людьми, для получения определенных льгот. Кроме того, чем отличается с позиции общественной полезности успешная деятельность молодого бизнесмена от такой же деятельности 40-летнего предпринимателя? Появляется прецедент по выделению отдельно понятий «школьное», «юношеское», «женское» предпринимательство (в Германии, например, существуют специальные программы поддержки женщинам, ориентированным на малый бизнес), предпринимательство пенсионеров.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что инициативная хозяйственная деятельность молодых, включая предпринимательство, – это не только способ материального обогащения, но и способ самоутверждения, возможность проявить себя. Когда мы упоминаем понятие «бизнес», то воспринимаем его как синоним нашего понятия «предпринимательство», которое в соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса РФ в первую очередь нацелено на извлечение прибыли, а трактовка «бизнес» в развитых странах подразумевает любую хозяйственную деятельность, приносящую доход. Также различную смысловую нагрузку имеют вроде бы похожие слова «предпринимательство» и «предприимчивость».

В 2010 г. в России лица в возрасте 15–29 лет составляли 33,7 млн чел., из них 19,3 млн – экономически активное население (16,8 млн – занятые, 2,5 млн – безработные). В структуре численности занятых в возрасте 20–29 лет порядка 70% работают в непроизводственной сфере. Из них наибольшее количество 19% – занято в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального страхования.

В неформальном секторе лица в возрасте от 20 до 30 лет составляют 27% (3,4 млн чел.), из которых 34% заняты в оптовой и розничной торговле и ремонте, 25% – в сельском и лесном хозяйстве.

По данным опроса Института социологии РАН в 2008 г. – 20% молодых людей в возрасте 17–26 лет считают возможным создать собственный бизнес. А по данным опроса Ассоциации молодежного предпринимательства в 2010 г. лишь 7% молодых готовы заниматься

Проблемы дня

предпринимательством. Наблюдается характерная тенденция как в развитых странах, так и у нас ориентации молодежи на работу по найму в крупных фирмах или на государственной службе.

Посредством активности и инициативы молодых предполагается обеспечить модернизацию страны, переход от инерционного к инновационному развитию. В 2010 г. на это было предусмотрено почти 10% бюджетных средств, разработано несколько федеральных целевых программ по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса, на развитие фундаментальной и прикладной науки и исследования на ближайшие три года из бюджета планируется направить почти 300 млрд рублей (без учета национальной обороны). Однако, несмотря на абсолютный рост бюджетного финансирования инноваций, доля этих расходов по отношению к ВВП будет составлять 0,2–0,3%.

Если верить статистике, в сфере научных исследований и инноваций у нас дела обстоят совсем неплохо: неуклонно увеличивается число созданных передовых производственных технологий (на 40% по сравнению с 2005 г.), причем 56% из них обладали патентной чистотой; растет количество аспирантов и докторантов, увеличивается количество поданных заявок на выдачу патентов. При этом в период с 1992 г. неуклонно сокращается число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, и численность персонала, занятого научно-исследовательскими работами.

В торговле технологиями с зарубежными странами по объектам сделок экспорт по числу соглашений превышает импорт. Однако поступления от экспортных соглашений в 2009 г. были в 2,6 раза меньше импортных, львиную долю последних составляли инженеринговые услуги (54%) и товарные знаки (24%).

Бюджетное финансирование НИОКР соответствует подобным расходам в США, но вклад российских предприятий в эту сферу несопоставим с затратами крупнейших американских корпораций. По оценкам Минэкономразвития, в 2008 г. разрабатывали и внедряли технологические инновации не более десяти процентов отечественных предприятий, тогда как в Германии – 73%, Бельгии – 58%, Чехии – 41%. В 2009 г. одна только General Motors вложила в научные разработки и внедрение почти миллиард долларов.

Несмотря на усилия руководства страны внедрить инновационное мышление всем экономическим субъектам, оно не приживается – нет

мотивации. Отсутствие реальной конкуренции лишает предприятия стимулов к развитию. Экономика ориентирована на сырьевой сектор, что предопределяет отсутствие спроса на инновации в главенствующей ныне сфере народного хозяйства. Устаревшая техническая база также невосприимчива к новым технологиям. Отсутствие спроса на инновационный продукт определяет невыгодность инвестиций в венчурные предприятия с высокой степенью неопределенности результата. Новые идеи выгоднее продавать за рубежом, внутри страны не созданы условия для их реализации.

Отсутствуют и мотивы к труду у каждого отдельного человека. В новой России труд не обеспечивает ни материального благополучия, ни морального удовлетворения.

Наибольшее количество бедных в нашей стране – среди работающего населения в трудоспособном возрасте, из которых по рискам бедности, согласно данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, впереди молодежь.

Труд стал невыгодным, особенно непрестижными в молодежной среде являются профессии инженера, научного работника, преподавателя, без учета, конечно, рабочих специальностей. И это закономерно. Например, базовый должностной оклад преподавателя государственного вуза без степеней и званий составляет 5 тыс. руб. в месяц, кандидата наук, доцента – 10 тыс., доктора, профессора – 20 тыс.; средняя зарплата востребованных профессий: водитель – 28 тыс. руб., курьер – 14 тыс., официант – 18 тыс., уборщик – 12 тыс. (рейтинг «ТОП-20–2010» по данным Кадрового агентства МСБ г. Москвы).

Для того чтобы реализовать свои возможности, инициативному гражданину необходимы определенные условия, одним из которых является возможность создания и обеспечение спокойного функционирования собственного предприятия как базы для разработки и реализации идей. Из этой предпосылки должно расти и шириться малое и среднее предпринимательство, которое обеспечит и занятость населения, и рост доходов, и увеличение в итоге ВВП страны, и создаст соответствующие конкурентные условия, без которых не может существовать нормальная рыночная экономика.

В структуре ВВП России доля МСП составляет порядка 20%, в развитых европейских странах – 50–70%. В частности, в Германии насчитывается более трех миллионов мелких и средних фирм. Их вклад в ВВП страны оценивается в 46,7%. В основном это мелкие предприятия

Проблемы дня

с числом работающих до 9 человек. Государство заинтересовано в развитии и поддержке этого сектора экономики. Специализированный государственный банк KfW предоставляет МСП льготные долгосрочные кредиты по небольшой ставке процента, а государство берет на себя половину коммерческого риска. Ежегодный объем кредитов – порядка 15,5 млрд евро, при этом минимум на первые два года предприятие освобождается от любых выплат.

Существует также система субсидий и надбавок, специализированные программы, в частности создано агентство для содействия начинающим свое дело женщинам. Министерство экономики Германии имеет сайт для оказания владельцам малых фирм консультаций и бесплатного предоставления пакетов программного обеспечения. Принят закон, позволяющий списывать с налогов значительную часть платы за услуги ремесленников, к которым относятся сантехники, электрики, маляры и др., что повысило легальный спрос на такого рода услуги.

В период кризиса были созданы финансовые структуры, фонды для финансирования МСП. Число микрокредитов (до 25 тыс. евро) выросло, а в банках, работающих по программе стимулирования МСП, эти кредиты выдаются под 4–6% годовых.

Конечно, у них есть и проблемы: снижение цен, связанное с конкурентной борьбой и доходами покупателей, определенные сложности с кредитованием из-за кризиса банковской системы. Существует и кадровая проблема – молодежь неохотно идет в ремесленничество, сокращается приток молодых специалистов в небольшие фирмы.

Несмотря на заверения отечественных государственных органов, заметного оживления в сфере малого предпринимательства после принятия нового закона в 2007 г. не произошло: кредиты малодоступны, налоговый режим неудовлетворителен и ужесточается, повышен размер страховых взносов, полномочия по контролю над страховыми платежами получили внебюджетные фонды.

По данным опроса Городского информационно-аналитического центра, наиболее значимыми проблемами предпринимателей в столице являются бюрократические процедуры, взятки и поборы, несовершенство законодательства, высокие налоги, отсутствие финансов.

По данным экспертов Всемирного банка, ежегодно составляющих всемирный рейтинг деловых условий (деловой климат на основании десяти базовых показателей, включающих простоту создания и ликви-

дации предприятия, сложность регистрации права собственности, налоговый климат, возможность получения кредита, защита инвесторов и др.), Россия в 2010 г. заняла 123-е место среди 183 стран, опустившись со 116-го места в 2009 г. По сложности регистрации наша страна заняла 108-е место. По оценке экспертов, для создания предприятия у нас необходимо совершить 9 процедур, на которые будет затрачено не менее месяца и 3,6% от среднего годового дохода гражданина (порядка 330 долл. США). В Сингапуре, занимающем первое место, эти показатели – 3 процедуры, 3 дня, 0,7% дохода соответственно. По доступности кредита Россия на 89-м месте, по налогообложению – на 105-м месте.

Совершенно очевидно, что существовавшие ранее связи фундаментальных и прикладных исследований и разработок, включавшие академические организации, отраслевые НИИ и КБ, научно-производственные объединения, заводские лаборатории и полигоны, почти полностью разрушены.

В новых условиях хозяйствования необходима хоть и видоизмененная, но система всей цепочки жизненного цикла новаторских изобретений, подразумевающая стимулирование и производства, и потребления инноваций. Хаотичные попытки то активизировать вузовскую науку, то создать отдельный научный суперкомплекс не представляются системными.

Инновационная модель предполагает государственную политику не столько в финансовых вливаниях, сколько в создании условий и стимулов (конкурентных, инфраструктурных, налоговых, страховых и других), в выработке цели, задач комплексной программы перспективного развития экономики.

Общественное производство неразрывно связано с человеческим фактором. Поэтому создание инновационной экономической модели может осуществиться только на базе инновационного общества. Необходимо в первую очередь переориентировать массовое мировоззрение на ценности, отличающиеся от посеянных в последние десятилетия. Востребованность активной трудовой деятельности, ум и знания должны превалировать над идеями стяжательства и сиюминутной выгоды.

Вековой опыт организации любого дела определил аксиому, что целью бизнеса являются не деньги, а создание ценного (общественно

Проблемы дня

необходимого) продукта. Коммерциализация любого проекта возможна только в случае востребованности результата и, конечно, при наличии условий, способствующих его реализации на всех этапах от идеи до массового внедрения.

Библиографический список

1. Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010.
2. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010.

Контактная информация

Тел. (495) 699-71-81

Contact links

Tel. (495) 699-71-81

МЕТОД CAPITAL ASSET PRICING MODEL И ЕГО МОДИФИКАЦИИ

THE MODIFICATION OF CAPITAL ASSET PRICING MODEL

И.С. РАКИТИНА,

*аспирант кафедры финансового менеджмента Всероссийского
Заочного финансово-экономического института*

I.S. RAKITINA,

*the post-graduate student of chair of financial management
of All-Russian Distance Institute of Finance and Economics*

Аннотация

В статье раскрываются теоретические и практические аспекты использования модели CAPM. Определены экономические условия, которые могут влиять на выбор применения одной из модификаций метода CAPM.

Abstract

The author discloses current theory and practice aspects of the CAPM model implementing. The economic circumstances are defined as they may influence on the modification choice implementing of the CAPM method.

Ключевые слова

1. Инвестор
2. Доходность
3. Безрисковая ставка
4. Инвестиционные риски
5. Долгосрочные активы
6. Совокупное производство и потребление
7. Ликвидность
8. Волатильность

Проблемы дня

Keywords

1. Investor
2. Profitability
3. Risk free rate
4. Investment risks
5. Long-term assets
6. Gross production and consumption
7. Liquidity
8. Pricing variety

Модель CAPM основана на предположении, что инвестор, приобретаая «высокорисковые» активы, стремится к получению дополнительных доходов по сравнению с гарантированными поступлениями от безрисковых инвестиций. Дополнительный доход связан с более высокой степенью риска. Чтобы измерить ожидаемую премию за риск, используют модель оценки риска CAPM. Другими словами, модель применяют для определения альтернативных издержек финансирования из собственного капитала.

Кроме того, с помощью модели CAPM определяют ставку дисконтирования или ожидаемую ставку дохода на вложенный капитал в сопоставимые по уровню риска объекты инвестирования. Это ожидаемая ставка дохода по имеющимся альтернативным вариантам инвестиций с сопоставимым уровнем риска на дату оценки.

Использование модели оценки долгосрочных активов возможно при наличии доступа к информационным ресурсам. Взаимосвязь риска и доходности в модели CAPM выражается через общее уравнение, которое включает следующие параметры: безрисковую ставку; меру систематического риска, связанного с макроэкономическими и политическими процессами, происходящими в государстве; среднерыночную ставку дохода и рыночную премию на вложенные средства.

Для использования параметра безрисковой доходности необходимо определить эффективность инвестиций, которые совершенно не подвержены риску и напрямую не связаны с доходностью от прочих финансовых вложений. Обычно для этого используют доходность краткосрочных казначейских векселей, долгосрочных облигаций государственного займа. В зарубежной практике часто применяют процент к погашению десятилетних казначейских облигаций.

Коэффициент «бета», как мера систематического риска, показывает чувствительность ценных бумаг к колебаниям рынка. Если коэффици-

ент больше единицы, то относительный риск по акциям конкретной компании или отрасли превышает среднерыночный, если меньше 1, то относительный уровень риска ниже среднего. Можно ожидать, что у промышленных фирм, имеющих ярко выраженную цикличность спроса или высокие фиксированные затраты, бета-коэффициент будет выше, чем у фирм с более стабильным спросом или более гибкой структурой затрат. Рассчитывается коэффициент исходя из амплитуды колебаний общей доходности акций конкретной компании по сравнению с общей доходностью фондового рынка в целом.

Однако способы расчета параметра «бета» могут меняться в зависимости от применяемой модификации модели CAPM. Например, «бета потребления» в модели долгосрочных активов, построенной на основании промышленных и потребительских ожиданий в монетарной экономике, определяется как отношение дохода к риску актива и зависит не от его чувствительности к полному рыночному риску, как в классической модели, а от чувствительности к полному совокупному потреблению, что впервые было предложено Дугласом Бриденом в 1979 году.

Рыночная доходность обычно измеряется как средний показатель доходности всех или большей выборки акций. Для измерения доходности часто прибегают к использованию рыночных индексов. В России использование таких индексов, как S&P500 и индекс Доу-Джонса, затруднено необходимостью учета фактора странового и других рисков. Поэтому их использование может дать искаженный результат коэффициента для российских активов. В то же время в нашей стране существует ряд отечественных информационных и рейтинговых агентств, которые рассчитывают рыночные индексы различной степени агрегированности.

Помимо классического варианта CAPM ученые-экономисты разрабатывают комбинации, исходя из практических условий ее применения. Вариации классической модели CAPM зависят от следующих факторов:

- географические границы обращения капитала;
- ликвидность и денежный объем рынка;
- ограничения, действующие на рынке капитала;
- степень информационной обеспеченности;
- степень эффективности рынка и другие экономические условия.

Экономическая нестабильность, в условиях которой функционирует современная финансовая система, требует пересмотра ранжирования макроэкономических показателей по составу, способам расчета

Проблемы дня

и степени их влияния на доходность инвестиций. Примером этого может служить появление новых модификаций САРМ, которые отличаются от ранее предложенных моделей.

В рамках промышленной концепции была сформулирована «Производственная или инвестиционная ценовая теория активов», развитию которой способствовал ученый-экономист Кохрэн в 1991 и 1996 годах. Ее основная идея состоит в том, чтобы абстрагироваться от потребительской стороны экономики и сосредоточиться на производственной сфере для получения ценового прогноза. Согласно этой модификации, оценка активов зависит от объемов производства экономики страны [4]. Если использовать позицию Лукаса, то можно выделить деньги, как наличные платежные средства и кредитный товар.

Эта точка зрения обладает рядом преимуществ, особенно в условиях глобального экономического кризиса. Во-первых, наличная денежная масса обслуживает небольшую часть всего потребления. Во-вторых, как показано в трудах некоторых ученых-экономистов, использование более широкого термина потребления, который включает товары длительного пользования и другие, показывает качество модификации модели САРМ, предложенной учеными экономистами: Рубинштейном в 1976 году, Лукасом в 1978 году, Бриденем, Харисоном и Крепсом в 1979 году, Коксом, Ингерсоллем и Роузом в 1985 году, Хансоном и Джонатаном в 1991 году. В данной модификации учитывается производство, а значит, и возможное потребление (табл. 1). Именно с этим, исходя из «производственной» модели, может быть связано ожидание какой-либо доходности на инвестируемый капитал. Согласно этой концепции, не так важно, сколько товаров, работ и услуг произведено, важно определить уровень платежеспособного спроса на них и после этого рассчитать доходность инвестиций. Таким образом, ученые-экономисты дополнили стандартную модель САРМ следующими факторами:

- уровнем роста совокупного производства;
- параметрами степени влияния уровня агрегированного роста на прибыль от инвестирования.

Необходимо учитывать, что покупательная способность определяется не только за объемом доходов домохозяйств, но и степенью доступности к кредитным ресурсам. Поэтому взаимодействие спроса и предложения на рынке осуществляется через кредитные механизмы. Кредитные ресурсы способны возобновлять или продлевать действие фактора покупательной способности. В рамках этого подхода была

сформулирована следующая модификация LАРМ или модель, базирующаяся на факторе ликвидности (табл. 1). В. Холстром и Дж. Тироль учитывали предыдущую модификацию в рамках модели потребления. Ученые не стали включать в модель САРМ новые переменные, предположив, что премию по ликвидности для большинства рынков капитала определяют доходностью государственных облигаций [3]. При этом сделали допущение, что потребительский риск нейтрален как для акций, так и для облигаций. Поэтому фактор потребления в этом варианте модели САРМ также не учитывается. Кроме этого дивидендные выплаты также учтены, как и в других вариантах, но разделены по срокам погашения и стоимости бондов.

В. Холстром и Дж. Тироль сделали вывод о том, что промышленная и финансовая сфера экономики формируют «автономный» спрос на финансовые активы. Кроме того, рыночная цена данных активов должна соотноситься с потребительским спросом на них. Другими словами, корпоративный спрос на финансовые инструменты определяется желанием инвесторов «удержать ликвидность» для получения дополнительного денежного потока в будущем, то есть доходности. Фактически компании и банки являются держателями ликвидных активов. Кроме того, их ликвидность поддерживается кредитными линиями и ценными бумагами. По мнению В. Холстрома и Дж. Тироля, ликвидность является ключевым фактором в активности банковского сектора. Поэтому при оценке доходности инвестиций его необходимо учитывать, применяя модель САРМ.

По оценкам специалистов доля банковского сектора в общем объеме мирового ВВП составляет около 6%. Поэтому в утверждении «спрос рождает предложение» развитие современных экономических систем вносит свои коррективы. Это относится к платежеспособному и к отложенному спросу, который может подтверждаться как собственными доходами, так кредитными ресурсами. Поэтому спрос на любые, в том числе финансовые инструменты будет зависеть не только от объема собственных средств инвесторов, но и от степени доступности кредитных ресурсов, то есть от ликвидности. Таким образом, модификация LАРМ может быть интересна для использования в современных условиях экономической нестабильности.

Развитие мировой экономики сопряжено с углублением интеграции и формированием общих финансовых рынков. Поэтому и фондовые рынки уже не могут независимо сосуществовать. Происходит постоянное влияние, которое опосредовано зависимостью от объема

Проблемы дня

и доступности ликвидных ресурсов, общемировыми экономическими, социальными и политическими рисками. Это особенно ярко проявилось в новом финансовом кризисе 2008 года. Поэтому ученые-экономисты давно задумались над проблемой учета международных факторов риска, которые могут влиять на доходность инвестиций как в развитых, так и развивающихся странах.

Любое международное инвестирование – это комбинация капиталовложений не только в работу зарубежных активов, но и опосредованно, в иностранную валюту [2]. Это значит, что существует дополнительный риск курсовой разницы валют при вхождении в рынок и выхода из него. Опытным путем ученые-экономисты Думас и Сольник подошли к формированию премии за риск изменения обменного курса валютных пар, который необходимо учитывать при использовании модели CAPM. Де Сантис и Герард в 1998 году рассчитали условную версию международной модели оценки капитальных активов, которая также учитывает этот риск. Таким образом, получилась новая модификация модели капитальных активов.

Классический вариант CAPM хорошо применим при формировании национального портфеля ценных бумаг, однако при международном инвестировании в нее должны включаться дополнительные факторы риска. За пределами стандартного контекста модели CAPM ученые Фама и Френч разработали трехфакторную модель, которая применима к современным международным экономическим условиям, однако ее использование требует учета некоторых ограничений. Поэтому трехфакторная модель не является универсальной модификацией CAPM.

Это подтвердили и другие экономисты. В исследованиях ученых Саллстрона в 2002 году и Занга в 2006 году было выявлено, что при формировании рыночного национального портфеля несколько модификаций дают примерно одинаковый результат. Однако при формировании глобального инвестиционного портфеля появляется проблема колебания доходности во времени, связанная с курсовой разницей валютных пар. Таким образом, было доказано существование риска девальвации, или «обменного» риска. Следовательно, включение такого фактора риска поможет усовершенствовать стандартную модель CAPM.

В двухфакторной модели Фамы и Френч не включается фактор размера компаний, так как авторы модели ориентируются на крупные холдинги, входящие в индекс MSCI (табл. 1).

Следующая модификация метода капитальных активов – это международная модель, которая выражается через уравнение Адлера

и Думаса, которое было разработано в 1983 году (табл. 1). Экономисты Думас и Сольник в 1995 году, Де Сантис и Герард в 1998 году, Даулист и Сэллстром в 2002 году, Занг в 2006 году для большей эффективности модифицировали стандартную CAPM путем добавления обменных рисков премий по основным свободно конвертируемым валютам. Доллар США не включен в модель, поскольку принимается, что инвестиции осуществляются американскими инвесторами из США. Таким образом, получена мультифакторная модель. Для российских инвесторов в данном случае необходимо включить доллар США.

После появления классической модели CAPM ее тестировали на рынках капитала. Первоначально проверка надежности результатов расчетов была проведена Блэком в 1972 году, Фамой и Макбетом в 1973 году. После этого появился термин «условная модель». Так, при расчете доходности данным методом CAPM происходит подстановка факторов, оказывающих влияние на результирующий показатель. Например, фактора условной информации.

Боллерслев в 1986 году расширил авторегрессионную модель ARCH – процесса, преобразовав ее в гетероскедастическую (GARCH) модификацию. В ней условная вариация – это линейная функция обоих справедливых сигналов и прошлых условных вариаций [1]. Модификация учитывает долговременные, исторические данные. Дальнейшее совершенствование гетероскедастической провели ученые Енгл и Боллерслев в 1986 году (GARCH-in-Mean). Этот вариант отличается от предыдущей модели добавлением условных вариаций.

Вышеперечисленные варианты расчета для модели долгосрочных активов (ARCH, GARCH и GARCH-in-Mean) потребовали опытного тестирования (табл. 1). Авторегрессионные модели успешно применяются для расчета условной волатильности. Они были протестированы на наличие взаимосвязей с рыночной доходностью акционерного капитала. По результатам тестирований различных способов расчета параметров модели CAPM, которые включали описание ежемесячной доходности периодов с января 1980 года по декабрь 1999 года по каждому из пятнадцати портфелей, наиболее эффективной была принята модель ARCH-модель. Таким образом, ученые-экономисты получили несколько вариантов расчета параметров модели капитальных активов на примере рынка ценных бумаг Великобритании и сделали важнейший вывод о колебании рыночных цен на акции, который подтверждает правило рынка, что история повторяется. Был сделан важнейший вывод о том, что связи доходностей портфелей

Проблемы дня

бумаг разных периодов носят авторегрессионный характер, и при их расчете не следует «очищать» модель от наличия авторегрессии, так как это позволит точнее прогнозировать доходность акций.

В российской теоретической базе оценки капиталовложений модель САРМ обычно представляется в классическом виде (табл. 1). Это можно объяснить сравнительно недолгой историей российского финансового рынка. Стандартная модификация, по мнению отечественных ученых-экономистов, вполне объективна для внутри российских капиталовложений. Для российских инвесторов отечественные экономисты преобразовали модель при помощи добавления рисков премий за размер компании-эмитента, «странового» риска и учета специфических рисков отдельного бизнеса (табл. 1).

Таблица 1

Модификации модели САРМ

Наименование модификации	Формула с описанием параметров модели
1. Стандартная САРМ	$R = R_f + \beta(R_m - R_f)$, где R – ставка дисконтирования или ожидаемая инвестором ставка дохода на собственный капитал; R_f – безрисковая ставка дохода; β – коэффициент бета; R_m – среднерыночная ставка дохода; $(R_m - R_f)$ – рыночная премия за вложения в рискованный актив
2. САРМ, основанная на потребительском спросе	$R = a + \beta_1 \cdot Y + \beta_2 \cdot F + C$, где Y – уровень роста совокупного производства, a – параметр степени влияния уровня агрегированного роста на прибыль от инвестирования
3. Стандартная САРМ с учетом глобальных инвестиций	$R = R_f + \beta(M - R_f) + C$, где R – ставка дисконтирования или ожидаемая инвестором ставка дохода на собственный капитал; R_f – безрисковая ставка дохода, взятая на уровне процента по одномесячным государственным облигациям США; β – коэффициент бета; M – среднерыночная ставка дохода от глобальных инвестиций, произведенных в долларах США; $(M - R_f)$ – рыночная премия за вложения в рискованный инвестиционный актив; C – «страновой» риск

Наименование модификации	Формула с описанием параметров модели
4. Двухфакторная модификация CAPM	$R = R_f + \beta_1 (M - R_f) + \beta_2 (H - L) + C,$ <p>где R – ожидаемая инвестором ставка дохода на собственный капитал; R_f – безрисковая ставка дохода, взятая на уровне процента по одномесячным государственным облигациям США; β – коэффициент бета; M – среднерыночная ставка дохода от глобальных инвестиций, произведенных в долларах США; $(M - R_f)$ – рыночная премия за вложения в рискованный инвестиционный актив; H – максимальная стоимость данного портфеля; L – минимальная стоимость данного портфеля; C – «страновой» риск</p>
5. Международная модификация модели	$R = R_f + \beta_1 (M - R_f) + \beta_2 (\text{Pound} - R_f) + \beta_3 (\text{Euro} - R_f) + \beta_4 (\text{Yen} - R_f) + C,$ <p>где R – ожидаемая инвестором ставка дохода на собственный капитал; R_f – безрисковая ставка дохода, взятая на уровне процента по одномесячным государственным облигациям США; β – коэффициент бета; M – среднерыночная ставка дохода от глобальных инвестиций, произведенных в долларах США; $(M - R_f)$ – рыночная премия за вложения в рискованный инвестиционный актив; Pound, Euro, Yen – это «обменный» риск курсовой разницы иностранных вложений в английские, японские и активы стран еврозоны, соответственно; C – «страновой» риск</p>
6. Трехфакторная модификация CAPM	$R = R_f + \beta (R_m - R_f) + S_1 + S_2 + C,$ <p>где R – ожидаемая инвестором ставка дохода на собственный капитал; R_f – безрисковая ставка дохода; β – коэффициент бета; R_m – среднерыночная ставка дохода; $(R_m - R_f)$ – рыночная премия за вложения в рискованный инвестиционный актив; S1 – премия для малых предприятий; S2 – премия за риск, характерный для отдельной компании; C – «страновой» риск</p>

Проблемы дня

Наименование модификации	Формула с описанием параметров модели
7. LАРМ, или ценовая модель, основанная на ликвидности.	$R = R_f + \beta(R_m - R_f)$, где R_f – премия по ликвидности для большинства рынков капитала определяют доходностью государственных облигаций; R – ожидаемая инвестором ставка дохода на собственный капитал; β – коэффициент бета; R_m – среднерыночная ставка дохода; $(R_m - R_f)$ – рыночная премия за вложения в рискованный актив
8. САРМ с ARCH-подходом	Классический вид модели САРМ, особенность расчетов параметров в которой заключается в учете постоянной временной изменчивости факторов. Данный подход также позволяет называть модификации САРМ условными
9. САРМ с GARCH-подходом	
10. САРМ с «GARCH-in-Mean» подходом	

Данную модификацию также используют в аудиторской оценке компании-эмитента. Однако есть предпосылки для рационализации подходов в расчете параметров модели. Например, расчет «бета» необходимо преобразовать для определения риска по ценным бумагам, которые не торгуются на организованных рынках, так как на практике за основу расчета коэффициента применяют индекс ММВБ или РТС даже для небольших компаний.

Библиографический список

1. САРМ на рынке ценных бумаг Великобритании в рамках ARCH-подхода – Дэвид Морелли // Финансовая экономика, 2003, 13, с. 211–223.
2. Международное инвестирование в расчете на риск – Грегори Е. Шейг // Природный газ и Электричество, Ноябрь 2004, 22–28.
3. LАРМ: Ценовая модель оценки активов на основе ликвидности – Бенгт Холстром, Джин Тироль // Журнал «Финансы», Октябрь 2001, 1837–1867.

4. Ценовая модель оценки активов на основе производства в монетарной экономике: теория и практика – Абрам Лью, Патрис Понсет // Январь, 2008.

Bibliographical list

1. Capital Asset Pricing Model on UK securities using ARCH – David Morelli // *Applied Financial Economics*, 2003, 13, с. 211–223.
2. Investing Internationally-Accounting for the risk – Gregory E. Scheig // *Natural Gas and Electricity*, November 2004, 22–28.
3. LAPM: A Liquidity-Based Asset Pricing Model – Bengt Holstrom, Jean Tirole // *The Journal of Finance*, October 2001, 1837–1867.
4. Production-based asset pricing in a monetary economy: theory and evidence – Abraham Lioui, Patrice Poncet // January 2008.

Контактная информация

E-mail: zavmk.lipetsk@vzfei.ru

Contact links

E-mail: zavmk.lipetsk@vzfei.ru

**ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ
БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В КОММЕРЧЕСКОМ
БАНКЕ**

**METHODS OF APPROACH
TO SIMULATING BUSINESS PROCESSES
IN A BUSINESS BANK**

Р.М. РАСУЛОВ,

*аспирант кафедры информационных технологий
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*

R.M. RASULOV,

*postgraduate student, Department of Information Technology,
G.V. Plekhanov Russian University of Economics*

Аннотация

В статье рассмотрены подходы к моделированию бизнес-процессов в коммерческом банке на основе использования клиенто-ориентированного подхода, что ведет к достижению коммерческим банком фундаментальных целей его деятельности – повышению уровня взаимоотношений с клиентами, появлению новых клиентов, а также к увеличению оборотов уже обслуживающихся.

Abstract

The work considers the methods of approach to simulating business processes in a business bank based on client-oriented approach, which contributes to the bank's achievement of its fundamental goals, i. e. improvement of relationship with the clients, attracting new clients as well as raising the money turnovers of the existing clients.

Ключевые слова

1. Банк
2. Коммерция
3. Моделирование

4. Бизнес-процесс
5. Модель

Keywords

1. Bank
2. Commerce
3. Simulation
4. Business process
5. Model

Функционирование коммерческих банков предусматривает выполнение различных бизнес-процессов, реализация которых оказывает существенное влияние на результаты деятельности. Экономическая деятельность банка связана со многими факторами изменения внешней среды, хозяйственных процессов и финансового положения клиентов, состоянием межбанковского рынка. Следовательно, своевременное и эффективное реагирование банка на эти изменения позволяет значительно улучшить результаты работы.

Рассматривая управление деятельностью банка, как и любой компании, с точки зрения процессного подхода, приемлемого качества функционирования организации и достижения целей можно добиться с помощью управления ее процессами.

Согласно международным стандартам, «для успешного функционирования организация должна определить и осуществлять менеджмент многочисленных взаимосвязанных видов деятельности. Деятельность, или набор действий, использующая ресурсы и управляемая с целью преобразования входов в выходы, может рассматриваться как процесс» [8].

Применительно к финансовому учреждению – коммерческому банку за объект управления возьмем бизнес-процесс. Бизнес-процесс – это устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя [3].

К настоящему времени создано большое количество методов моделирования бизнес-процессов. Методы, применяемые для моделирования бизнес-процессов, могут быть разделены на две основные группы в зависимости от основного компонента, используемого для моделирования. Методы, использующие функцию (действие) в качестве основного компонента, можно отнести к функциональному подходу, а методы, которые используют объект, – к объектно-ориентированному подходу.

Проблемы дня

В функциональном (структурном) подходе первоочередное внимание уделяется составлению схемы технологического процесса, которая представляется в виде последовательности операций и действий, на входе и выходе которых применяются объекты различного характера: организационные единицы, используемые ресурсы, материальные и информационные объекты.

Функциональная модель обладает удобством графического представления, при котором задействуются два конструктивных элемента: функциональный блок (описание функции, операции, действия, работы) и интерфейсная дуга, связывающая два функциональных блока (описание объекта и поток объектов). К неудобным факторам работы с функциональным подходом можно отнести в определенной степени существующую субъективность детализации функций и значительную трудоемкость построения модели.

При объектно-ориентированном подходе модель строится на классах объектов, а действиям, в которых участвуют объекты, отводится второстепенная роль. Здесь объекты разделяют на пассивные и активные. Пассивные – это те, над которыми выполняются действия. К ним относятся материалы, документы, оборудование и т.п. Активные объекты сами совершают действия. К ним относят организационные единицы, конкретных исполнителей, информационные подсистемы и т.п.

Такой подход более полно показывает операции, проводимые над объектами, и вместе с тем дает детальное представление организационной структуры предприятия, разрешая вопросы о целесообразности существования определенных объектов. Однако этот подход менее наглядно представляет конкретные процессы, чем функциональный. Но это не исключает возможности представления процессов и операций, их составляющих, в виде функциональных диаграмм.

Еще одно отличие между функциональным (структурным) и объектно-ориентированным подходами заключается в способе декомпозиции модели.

Декомпозиция – условный прием, позволяющий представить систему (модель) в виде, удобном для восприятия, и оценить ее сложность. В результате декомпозиции подсистемы (составляющие целой модели) по определенным признакам выделяются отдельные структурные элементы и связи между ними. Декомпозиция служит средством, позволяющим упростить понимание системы [2].

Объектно-ориентированный подход декомпозирует модель на объекты, при этом структура системы, в которой все зависимости отнесе-

ны к одному моменту времени, описывается в терминах объектов и межобъектных связей, а динамика системы описывается в терминах обмена сообщениями между объектами. Структурный подход, соответственно, подразумевает декомпозицию на функции и процессы.

Существует достаточно много методологий и инструментальных средств, которые применяются для моделирования деловых и информационных процессов. Большинство таких методологий являются узконаправленными. Для отображения последовательности функций применяются методологии функционального моделирования (содержащие в себе диаграммы потоков данных и структурные диаграммы процессов). Однако использование таких методологий обладает двумя недостатками: в них затруднительно выделить конкретные альтернативы выполняемых процессов, а схема взаимодействия объектов не представлена наглядно. Для выполнения этих задач используется модель данных «сущность-связь» (или Entity-Relationship Model, ER-модель), позволяющая описывать концептуальные схемы. Она предоставляет собой графическую нотацию, основанную на блоках и соединяющих их линиях, с помощью которых можно описывать объекты и отношения между ними какой-либо другой модели данных. В этом смысле ER-модель является мета-моделью данных, то есть средством описания моделей данных [10]. Такая модель не детализирует последовательность выполнения функций, а представляет только общую схему взаимодействия объектов. Таким образом, методологии объектно-ориентированного подхода учитывают события, функции и объекты, теряют наглядность представления модели.

Бизнес-процессы организации могут быть смоделированы в соответствии существующими методологиями моделирования. Методология моделирования представляет собой методы и средства для исследования структуры и деятельности организации. Она определяет основные принципы и приемы использования моделей [1]. Любая методология (методика) включает три основные составляющие [9]:

- теоретическая база;
- описание шагов, необходимых для получения заданного результата;
- рекомендации по использованию как отдельно, так и в составе группы методик.

Предназначение методологии заключается в том, чтобы предложить пользователю алгоритм действий, приводящих к достижению цели. Эффективность применения той или иной методологии определяется возможностью достижения результата с заданными параметрами.

Проблемы дня

Понятия объекта и связи являются важнейшими понятиями каждого метода моделирования. Объекты, составляющие модель, являются отражением некоторого функционирующего объекта организации и могут представлять оборудование, людей, машины, документы, программное обеспечение и прочее. Зависимости и взаимоотношения объектов друг с другом описываются посредством связей.

Объекты и связи характеризуются рядом параметров, которые называют атрибутами. Они отражают определенные характеристики реального объекта. Тип реального объекта организации, отображаемого при помощи модели, определяет состав атрибутов. В роли атрибутов могут выступать такие характеристики, как название объекта, его номер, стоимость, длительность выполнения процесса и т.п. Для того чтобы развить простейшее описание бизнес-процесса в сложную модель, основанную на определенных вычислениях, анализе и оценке процесса, применяют специальные средства моделирования бизнес-процессов.

Если обратиться к истории развития методологий моделирования бизнес-процессов, то можно отметить, в основе многих современных методологий структурного моделирования процессов лежат технология SADT (Structured Analysis and Design Technique – метод структурного анализа и проектирования) и алгоритмические языки, которые используются при разработке программного обеспечения. Методология SADT ориентирована на масштабное отображение структуры финансовых, управленческих, материальных и информационных потоков, а также отображение организационной структуры, что и обусловило столь широкое ее распространение. В отличие от других методологий функционального моделирования, которые основаны на использовании диаграмм потоков данных с целью проектировании информационных процессов, SADT в значительной степени ориентирован на реорганизацию всей системы управления организацией или системой.

Самой распространенной методологией объектно-ориентированного подхода является UML (*Unified Modeling Language* – унифицированный язык моделирования) – язык графического описания для объектного моделирования в области разработки программного обеспечения, принятый консорциумом Object Managing Group (OMG) в 1997 г. UML является де-факто стандартом в области объектно-ориентированного анализа и проектирования [2].

Проблемы дня

UML не является языком программирования, но в средствах выполнения UML-моделей как интерпретируемого кода возможна кодогенерация. UML предлагает возможности представления графических моделей, которые единообразно воспринимаются разработчиками, участвующими в проекте, и являют собой средство коммуникации в масштабах проекта. Область применения UML включает не только моделирование бизнес-процессов и отображение организационных структур. В нее также входят моделирование программного обеспечения и системное проектирование.

В сжатом виде история развития методологий моделирования бизнес-процессов представлена в таблице 1. Для наглядности параллельно приведена история развития подходов к управлению качеством.

Таблица 1

Период	Методология моделирования бизнес-процессов	Стандарты управления качеством
40–60-е гг.	Появление алгоритмических языков описания	Национальные стандарты
60-е гг.	Появление методологий SADT (структурного анализа и проектирования)	Развитие стандартов в различных областях, в частности в области контроля качества продукции
70–80-е гг.	Появление методологий серии IDEF, DFD, ERD	Принятие международных стандартов ISO серии 9000 версии 1988 г.
90-е гг.	Появление методологий ARIS (архитектура интегрированных информационных систем), UML (универсальный язык моделирования)	Принятие международных стандартов ISO серии 9000 версии 1994 г. (в стандартах закладываются основы процессного подхода)
2000-е гг.	Принятие международных стандартов ISO серии 9001 версии 2008 г. (в стандартах закладываются основы процессного подхода)	

Проблемы дня

Если проводить классификацию методологий по признаку, соответствующему предмету моделирования внутри организации или иной системы, то можно выделить следующие три методологии:

- методология моделирования непосредственно процессов (Process Modeling);
- методология описания потоков работ (Work Flow Modeling);
- методология описания потоков данных (Data Flow Modeling).

Рассмотрим каждую из них подробнее. Методология моделирования процессов регламентирует последовательность действий и ответственных за эти действия лиц и подразделений. Одним из самых распространенных инструментов моделирования процессов выступает IDEF0 из состава семейства нотаций IDEF. Являясь первым продуктом этой серии, IDEF0 изначально применялся в качестве стандарта США для регламентации процессов военной направленности. В настоящее время развитие методологии IDEF0 сопряжено с совершенствованием поддерживающих ее инструментов – программных продуктов для моделирования бизнес-процессов (например BPWin, ProCap, IDEF0/EM Tool и др.) [9]. В нотации IDEF0 широко представлены механизмы для описания бизнеса организации или других системных явлений на верхнем уровне с упором на управление процессами. Также эта нотация предоставляет возможность описывать в модели обратные связи нескольких типов: информационного, управленческого и с учетом характера движения материальных ресурсов. Учетные в IDEF0 возможности декомпозиции модели предназначены для описания процессов высокого уровня.

Другой важнейшей методологией является методология описания потоков работ (Work Flow Modeling). Для реализации этой задачи применяется разработанная для описания рабочих процессов нотация IDEF3, в основе которой заложены как классические средства отображения процессов с помощью блок-схем, так и алгоритмические приемы создания схем процессов. Данная нотация получила широкое распространение, и сегодня на основе ее созданы популярные методологии и реализующие их программные средства, самым известным из которых является методологии ARIS eEPC. В этой методологии применяются различные степени структурирования процессов workflow. Они приведены на рис. 1 [7].

Проблемы дня

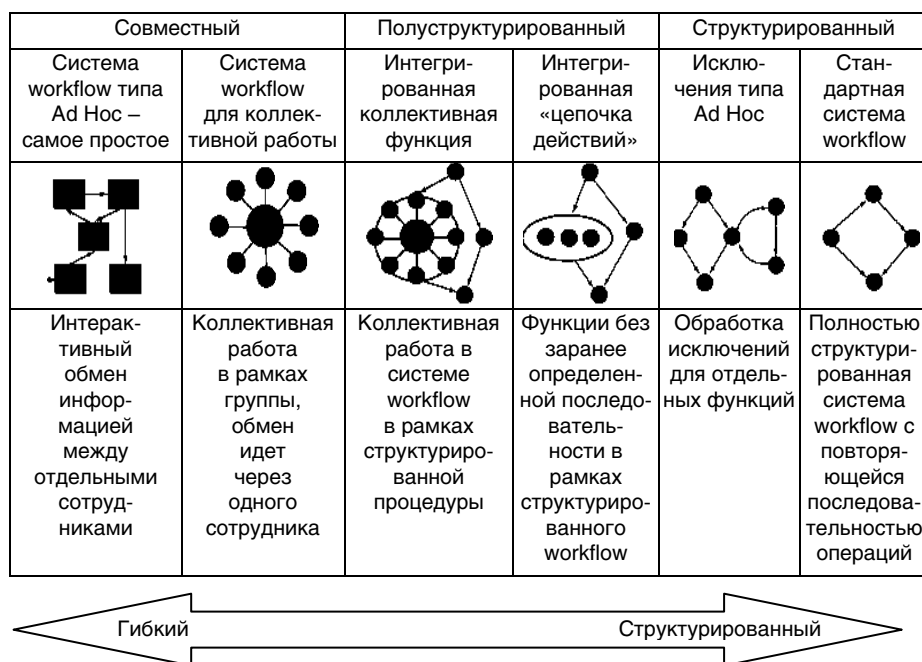

Рис. 1

Следующей группой методологий является DFD (Data Flow Diagramming) – методология описания потоков данных. Она применяется для отражения в модели последовательности работ, выполняемых в цикле процесса, а также потоков информации, циркулирующих между работами. Помимо этого методология позволяет детализировать документооборот и движение материалов от одной работы к другой. Вследствие того, что методология DFD позволяет создавать модель высокой степени объективности, она может служить эффективным средством описания процессов при внедрении процессного подхода к управлению организацией. Важным аспектом проектирования модели структуры данных, а также формализации требований к информационной структуре предприятия является выделение основных потоков данных посредством схемы процессов, принятой в методологии DFD.

Возвращаясь к затронутой выше методологии ARIS, подчеркнем, что методическую основу этого комплекса средств анализа и модели-

Проблемы дня

рования деятельности предприятия составляет совокупность различных методов моделирования, отражающих разные взгляды на исследуемую систему.

Методология ARIS рассматривает предприятие как совокупность четырех взглядов [2]: 1) на организационную структуру; 2) на структуру функций; 3) на структуру данных; 4) на структуру процессов. Каждое из них разделяется еще на три подуровня: описание требований, описание спецификации, описание внедрения. Методология ARIS основывается на концепции интеграции, предлагающей целостный взгляд на бизнес-процессы, и представляет собой множество различных методологий, интегрированных в рамках единого системного подхода.

Концепция ARIS предоставляет базовую инфраструктуру для методов моделирования и при этом не становится привязанной к какому-либо конкретному методу. Поэтому совокупность методов ARIS не является чем-то раз и навсегда заданным, а продолжает расширяться и пополняться. Богатство функциональных возможностей ARIS определяется не только тем, что она поддерживает тот или иной конкретный метод. Если в рамках ее инфраструктуры можно логически классифицировать новый метод, она позволяет включить его в набор используемых средств [7].

Следует отметить, что существуют также другие методологии, реализуемые различными фирмами-производителями программных продуктов. Обобщая вышеуказанное, стоит также назвать и прочие узконаправленные методологии, применение которых может быть актуально в рамках определенных специализированных условий. Среди многообразия средств, предусмотренных для проведения структурного анализа, наиболее часто и эффективно применяются [1]:

- DFD (Data Flow Diagrams) – диаграммы потоков данных в нотациях Гейна-Сарсона, Йордона-Де Марко и других, обеспечивающие требования анализа и функционального проектирования систем;
- STD (State Transition Diagrams) – диаграммы перехода состояний, основанные на расширениях Хартли и Уорда-Меллора для проектирования систем реального времени;
- ERD (Entity-Relationship Diagrams) – диаграммы «сущность-связь» в нотациях Чена и Баркера;
- Структурные карты Джексона и/или Константайна для проектирования межмодульных взаимодействий и внутренней структуры объектов;
- FDD (Functional Decomposition Diagrams) – диаграммы функциональной декомпозиции;

- SADT (Structured Analysis and Design Technique) – технология структурного анализа и проектирования;
- семейство IDEF (Integration Definition for Function Modeling):
 - IDEF0 – методология функционального моделирования, представляющая собой составную часть SADT и позволяющая описать бизнес-процесс в виде иерархической системы взаимосвязанных функций;
 - IDEF1 – методология анализа и изучения взаимосвязей между информационными потоками в рамках коммерческой деятельности предприятия;
 - IDEF1X – методология информационного моделирования, основанная на концепции «сущность-связь», предложенной Ченом. Применяется для разработки реляционных баз данных и использует условный синтаксис, специально разработанный для удобного построения концептуальной схемы и обеспечивающий универсальное представление структуры данных в рамках предприятия, независимое от конечной реализации базы данных и аппаратной платформы;
 - IDEF3 – методология документирования технологических процессов предприятия, позволяющая моделировать сценарии посредством описания последовательности изменений свойств объекта в рамках рассматриваемого процесса;
 - IDEF4 – методология объектно-ориентированного проектирования для поддержки проектов, связанных с объектно-ориентированными реализациями;
 - IDEF5 – методология, обеспечивающая наглядное представление данных, полученных в результате обработки онтологических запросов, в простой графической форме.

С помощью этих методов могут быть построены логические модели исходной и реорганизованной систем управления организацией [1]. Компания, решившаяся на оптимизацию бизнес-процессов, может выбрать методологию из нескольких стандартных, использовать простейшие блок-схемы или, наконец, разработать собственную форму описания. Выбор методологии должен базироваться на понимании их возможностей и недостатков, а также целей использования создаваемых моделей бизнес-процессов [9].

Поскольку бизнес-процессы обеспечивают функции банка, посредством которых создаются ценности для его клиентов, то ключевыми моментами в определении бизнес-процессов являются [5]:

- степень удовлетворенности клиента банка;
- длительность выполнения процесса;
- стоимость процесса.

Проблемы дня

Анализ данных показателей позволяет судить об оптимальности бизнес-процесса.

Поскольку характер деятельности коммерческого банка предполагает строгое соблюдение интересов клиентов банка, обусловленное зависимостью объема оборотов от числа и степени доверия клиентов, то целесообразно применять такие технологии управления, которые предусматривают возможности обслуживания клиентов на высоком уровне. Рассмотрим процессы, затрагивающие ключевые этапы взаимодействия с клиентами – юридическими лицами (таблица 2).

Таблица 2

№	Процесс	Цель
1	Встреча с руководством	Выяснение степени удовлетворенности банковскими услугами
2	Определение потребностей организации в банковских услугах: а) расчетно-кассовое обслуживание б) кредитование в) факторинговые операции г) операции с ценными бумагами	 Выяснение своевременности проведения платежей, размер тарифов. Платежи под приход денег в течение операционного дня Выяснение потребности в краткосрочном и долгосрочном кредитовании. Определение потребности в дополнительных ресурсах и источниках Выяснение потребности в ресурсах для ускорения оборачиваемости Выяснение необходимости в операциях по купле-продаже ценных бумаг

Проблемы дня

№	Процесс	Цель
3	Оценка ресурсов и возможностей банка для обслуживания данного клиента	Определение потребности в дополнительных ресурсах и источниках
4	Возможность взаимодействия данного клиента с уже обслуживаемыми клиентами	Определение клиентов аналогичных или связанных по виду деятельности
5	Моделирование бизнес-процессов по обслуживанию данного клиента	Оптимизация бизнес-процессов для удовлетворения потребностей данного клиента

Для моделирования бизнес-процессов рекомендуется декомпозиция деятельности коммерческого банка по следующим клиенто-ориентированным направлениям:

- обслуживание коммерческих и некоммерческих организаций – юридических лиц;
- обслуживание физических лиц;
- обслуживание финансовых организаций;
- обслуживание бюджетных организаций.

В современных условиях достаточно жесткой конкуренции на рынке финансовых услуг удержать лидирующие позиции коммерческий банк может не столько за счет оптимизации всех бизнес-процессов, сколько за счет улучшения бизнес-процессов по обслуживанию каждого клиента. Коммерческому банку иногда выгоднее идти на некоторые расходы и неудобства в части условий, размеров и сроков предоставления кредитов клиентам, чем скрупулезно следовать определенным нормам. Это обусловлено тем, что клиент, понимая сложность проводимых банком уступок и ценность их для себя, впоследствии увеличивает обороты при взаимодействии с этим банком. А это, в свою очередь, положительно влияет на прибыль банка. В результате обеспечиваемая процессным управлением вариативность при разрешении нестандартных и сложных запросов клиента, становится причиной приверженности клиента банку.

Поэтому, на наш взгляд, моделирование бизнес-процессов в коммерческом банке должно иметь клиенто-ориентированный подход.

В отличие от традиционного клиенто-ориентированный подход предполагает моделирование бизнес-процессов исходя из потребностей клиентов, их максимального удовлетворения и получения максимального результата банком за счет развития бизнеса клиента.

Проблемы дня

В настоящее время во многих банках существуют подразделения Private Banking (приват-банкинг, предполагающий персональное эксклюзивное обслуживание), которые выполняют функции по полному банковскому обслуживанию состоятельных клиентов. Некоторые банки выделяют менеджеров банковского счета для обслуживания клиентов – юридических лиц с большими оборотами.

Однако в большей части это направлено на создание у клиентов имиджа особого, индивидуального или приватного обслуживания и, соответственно, удержание клиента в банке (что само по себе важно), чем на структурное совершенствование взаимодействия всех подразделений банка и оптимизацию бизнес-процессов.

Поддержка политики банка, ориентированной на интересы клиентов, может быть реализована средствами современной гибкой системы, которая бы качественно прорабатывала заданные параметры обслуживания клиентов.

В целом, рассмотрев существующие методы моделирования, можно сделать вывод о том, что в банковской деятельности наиболее приемлемым решением было бы использование методологии, которая бы содержала в себе различные методы моделирования или применение различных методологий в зависимости от целей, условий и прочих факторов деятельности организации. Но экономически целесообразно использовать один программный продукт, в нотации которого была бы заложена возможность применения указанной вариативности при моделировании. Из многообразия программных средств моделирования применительно к банковской деятельности можно выделить продукт ARIS компании IDS Scheer AG или решение WebSphere Business Modeler от IBM. Открытость к доработкам применяемых в модели параметров и к расширению методологических возможностей делает ARIS привлекательным средством для использования в качестве инструмента моделирования бизнес-процессов коммерческого банка. WebSphere Business Modeler в свою очередь предоставляет интегрированное содержимое, предназначенное для конкретной отрасли, которое помогает бизнес-пользователям быстро запустить процесс разработки решений.

Применение предложенного в статье клиенто-ориентированного подхода ведет к достижению коммерческим банком одной из фундаментальных целей – повышению уровня взаимоотношений с клиентами, что ведет к появлению новых клиентов и увеличению оборотов уже обслуживаемых. Это обусловлено тем, что интересы собственников банка зачастую

оправдываются при успешном исходе деловых проектов клиентов – от получения кредита в банке до реализации бизнес-идей. Выбор подходящей методологии и средства моделирования позволяет реализовывать выбранную политику банка, элементом которой может служить представленный ориентированный на интересы клиента подход.

Использование средств моделирования бизнес-процессов повышает надежность работы кредитного учреждения, одновременно делая информационную инфраструктуру гибкой к изменениям и возможным нестабильным явлениям как внутренней, так и внешней среды банка.

Библиографический список

1. Абдикеев Н.М. Реинжиниринг бизнес-процессов. – М.: Эксмо, 2007. – 592 с.
2. Абдикеев Н.М. Корпоративные информационные системы управления. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 464 с.
3. Елиферов В.Г., Репин В.В. Бизнес-процессы: Регламентация и управление. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 319 с.
4. Масленников В.В., Крылов В.Г. Процессно-стоимостное управление бизнесом. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 285 с.
5. Никонова И.А., Шамгунов Р.Н. Стратегия и стоимость коммерческого банка. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 304 с.
6. Платонов В., Хиггинс М. Банковское дело: стратегическое руководство. – М.: АО «Консалтбанкир», 2001. – 432 с.
7. Шеер А.В. Бизнес-процессы. Основные понятия. Теория. Методы. – М.: Весть-МетаТехнология, 1999. – 152 с.
8. Международный стандарт управления качеством ISO 9001-2008.
9. <http://www.connect.ru/article.asp?id=5710>
10. <http://www.cyberguru.ru/database/database-theory/entity-relationship.html>.

Контактная информация

E-mail: apm-msiu@yandex.ru

Contact links

E-mail: apm-msiu@yandex.ru

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше, и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее №12, с верхним и нижним полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного представления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождений редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие приставейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iuecon.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3.5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 года).

*Условия представления научных статей
для публикации в сборниках Научных трудов ВЭО России
вступают в силу с 1 января 2009 г.*

Настоящие условия опубликованы 15 декабря 2008 г.

*По вопросам публикации статей
следует обращаться в ВЭО России по телефону
(495) 609-07-33, Стрелкова Екатерина Валерьевна*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
2011

Том сто сорок восьмой

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2011

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

*Над выпуском работала
Е.В. Стрелкова*

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2011
ISBN 978-5-94160-128-8
ISSN 2072-2060